

Ференцев Виктор Николаевич

*атаман хутора Квашининский Михайло-Семёновского благочиния
Биробиджанской епархии*

КАЗАЧЬЕМУ РОДУ НЕТ ПЕРЕВОДУ КНИГА ВТОРАЯ

•

*Курс лекций по истории, традициям казачества,
основам Веры православной для преподавания
в общеобразовательных учреждениях в рамках элективного
курса, во внеурочной деятельности. Книга вторая.*

Дорогие читатели, братья и сёстры!

*Рекомендовано к публикации департаментом образования
Еврейской автономной области*

•

*Книга издана при поддержке Федерального агентства
по делам национальностей России
и правительства Еврейской автономной области*

•

Редакционная коллегия:

*Протоиерей Георгий Борисов
(духовник Средне-Амурского окружного казачьего общества),
Карманов Алексей Геннадьевич,
Еренкова Анна Владимировна,
Мошкина Татьяна Васильевна.*

Выход в свет второй книги атамана Ференцева Виктора Николаевича, безусловно, важное событие в новейшей истории казачества на Дальнем Востоке России. Освоение Приамурья и Приморья стало возможным благодаря отважным казакам-землепроходцам, их смелости, мужеству, мудрости и упорству. Заселение огромного региона, его охрана, развитие хозяйства, перенос своих традиций – всё это совершалось в опоре на глубокую веру и преданность Богу, упование на помощь свыше, соработничество с духовенством, которое не менее отважно совершало своё служение Богу и Отечеству. Благословенный успех шагов русских людей «встречь Солнцу» – видимый знак угодности Богу освоения дальнероссийских земель.

Православие всегда было фундаментальной основой казаков. Образ православного казака можно подать не только как образец доблестного воина, но и как защитника и ревнителя Православной веры. Вера эта всегда была и остаётся неотделимой от жизни и быта русского казака. Известно, что ещё казаки-некрасовцы более 200 лет сохраняли Православие, постоянно проживая на территории мусульманской Османской империи. Донской казак и историк Евграф Петрович Савельев писал, что казаки от природы были народом религиозным, «без ханжества и лицемерия; клятвы соблюдали и данному слову верны... чтили праздники Господни и строго соблюдали посты».

Среди примечательных плодов казачьей веры можно привести даже личности святых. Например, именуемый в былинах «старым казаком» Илья Муромец, принявший иночество в Киево-Печерской лавре, был причислен к лику святых в 1643 году. Многие казаки в пожилом возрасте уходили в монастыри, о чём и свидетельствует пример преподобного Илии Муромца. Из казаков был и один из ученийших людей своего времени – святитель Димитрий Ростовский (в миру – Данила Саввич Туптало). К старинному казачьему роду принадлежал и отмеченный многими духовными дарами святитель Иоасаф Белгородский. Мученическим венцом от-

мечены подвиги казаков в годину гонений от безбожных властей в XX столетии. Разделив со своей Церковью эту боль и лишения, казачество, как нельзя лучше доказало свою непреклонность в вере, стойкость до мученичества и святости.

Казаки были свидетелями расцвета и заката Российской Империи. Как древнейшая и самобытная часть русского народа, они хранили идеалы предков, древние предания. Сегодня раскрываются новые страницы в жизни казачества. Возрождаются традиции, быт и культура казаков – это реальное свидетельство того, что именно опора на православную веру и любовь к Отечеству помогла этому сословию выжить, несмотря на тяжелейшие годы гонений. Казачеству оказывается поддержка со стороны государственной власти: начиная с 1991 года в отношении российского казачества было принято более 60 законодательных и нормативно-правовых актов. За казачеством признается право на возрождение традиционного социально-хозяйственного уклада жизни и культурных традиций, установление общественного самоуправления в местах компактного проживания казаков в традиционных для казачества формах, возрождение традиционных для казачества форм землевладения, землепользования и распоряжения землей, несения воинской службы в частях Вооруженных сил и пограничных войск Российской Федерации, создание общественных казачьих объединений с исторически сложившимися названиями, в том числе землячеств, союзов и других, их регистрацию и деятельность.

Отрадно видеть воспитание в казачьей среде молодого поколения на прочном фундаменте Заповедей Божиих и ценностей Святого Православия. Примером тому являются и труды автора данного издания. Виктор Николаевич Ференцев на страницах своих книг щедро делится с читателем тем, что собирал многие годы и чем просвещен его ум. Любовь к избранному предмету и народу, о котором пишет атаман, – отличительные особенности предлагаемого нам труда. Знакомство с ним удостоверит каждого из вас, дорогие братья и сёстры, в справедливости слов Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Осно-

вой казачества всегда были Православная Вера и любовь к Отечеству. Никаких искусственных философий, никаких искусственных идеологий! Этим двух основополагающих ценностей хватило для того, чтобы объединить тысячи и тысячи людей вокруг самого главного дела, какое только может быть, – защиты веры и Отечества».

*+ ЕФРЕМ,
Архиепископ Биробиджанский и Кульдурский*

**Рецензия на курс лекций по казачеству
Ференцева Виктора Николаевича,
атамана хутора Квашинский**

Курс лекций Ференцева В.Н. посвящен актуальной теме изучения обычаев и традиций казачества, основам веры Православной для преподавания в общеобразовательных учреждениях в рамках элективного курса, во внеурочной деятельности на тему казачества.

Структурно пособие состоит из 3 частей, освещающих различные аспекты военно-политической, социально-экономической и культурной истории казачества.

Первая часть пособия посвящена историческому аспекту. Автор описывает историю зарождения казачьих войск в Запорожской Сечи, на Дону, Урале, Астрахани, Сибири, Забайкалье, Уссурь и на Амуре. Собранный автором обширный материал призван систематизировать знания учащихся, кадетов по истории казачества и сформировать целостное представление о месте и роли

казаков как социокультурного феномена в истории России.

Большое место в пособии отводится рассказу о казачьих судьбах и именах в истории России. Одна из тем лекций посвящена проезду по Амuru наследника престола будущего императора России Николая II в 1891 году.

Данный материал, выходящий за рамки школьного курса истории России, дополняет содержание базовой программы «казачьим компонентом» и способствует расширению знаний подростков по региональной истории.

Учебно-методическое пособие содержит материал по изучению быта, обрядов и традиций казаков, знакомит с устройством казачьих острогов и городов, видами промыслов, пищей, одеждой и способами лечения казаков.

Вторая часть пособия раскрывает основополагающие принципы православного вероисповедания и обрядовости. Материалы пособия знакомят с устройством Храма и правилами поведения в нем. В интересной и доступной форме рассказывается о святых покровителях казаков.

Теоретический материал пособия оптимально сочетается с практическими упражнениями в третьей части. Обучение владению шашкой, нагайкой, строевая подготовка направлены на формирование уважительного отношения к историческому и героическо-

му прошлому, позитивного отношения к здоровому образу жизни, духовности через приобщение к православной культуре России.

Использование автором широкого круга источников и литературы, доступный язык курса лекций является хорошим учебно-методическим пособием для педагогов области.

Рецензент:

старший преподаватель кафедры образования и воспитания
ОГАОУ ДПО «ИРО ЕАО»

А.П. — Ремпель А.П.

26.10.2022 г.

Введение

Вторая книга «Казачьему роду нет переводу» является продолжением изданного в 2020 году одноименного курса лекций по истории, традициям казачества, основам веры православной для преподавания в общеобразовательных учреждениях в рамках элективного курса, во внеурочной деятельности на тему казачества.

Эта книга является учебным пособием для обучения казачат в школах (в кружках, в клубах, в рамках преподавания элективного курса).

Так же, как и первая, эта книга состоит из трех разделов:

1. История казачества.
2. Вера Православная.
3. Практические занятия.

В первом разделе рассказывается о казачьих войсках, существовавших на территории России до революции. Описывается история зарождения, места их обитания, казачий быт, жилище, питание, традиционные виды занятий и ремёсел. Также читатель познакомится с казачьими заповедями, жизнью знаменитых казаков, порядком присвоения казачьих чинов.

Раздел Вера Православная раскрывает читателю понятие греха, помогает подготовиться к исповеди и причастию, знакомит с основными православными молитвами и житием святых казаков – Илии Муромца, Иосафа Белгородского, Дмитрия Ростовского.

Практические занятия включают в себя обучение казачат стрельбе из пневматической винтовки, метанию ножа, оказанию первой медицинской помощи, разборке автомата, строевой и конной подготовке, ориентированию на местности.

В.Н. Ференцев

Оглавление

Часть 1. История казачества	12
Тема 1. Казачьи чины и знаки различия	12
Тема 2. История казачьих войск	16
Тема 3. Казачьи заповеди	92
Тема 4. Казачьи судьбы и имена в истории России	102
Тема 5. Устройство казачьих острогов и городов	133
Тема 6. Чем и как лечился казак	138
Тема 7. Казачьи промыслы: рыбалка и охота у казаков	140
Тема 8. Негодный элемент в среде казачества	155
Тема 9. Казачий быт. Дальневосточное казачество – Забайкальское казачье войско, Амурское, Уссурийское войско, якутские и камчатские казаки	158
Тема 10. Геноцид казачества	188
Часть 2. Вера Православная	196
Тема 1. Устройство храма	197
Тема 2. Правила поведения в Храме	198
Тема 3. Христианские праздники	199
Тема 4. Божьи заповеди	201
Тема 5. Посты	205
Тема 6. Евхаристия	207
Тема 7. Подготовка к Причащению	209
Тема 8. Таинство Покаяния, Исповедь	211
Тема 9. Грех сквернословия	216
Тема 10. «Святые покровители казачества»	218
Тема 11. «Основные молитвы»	220
Часть 3. Практические занятия	224
Тема 1. Казачья шашка, навыки владения	224
Тема 2. Конно-спортивная подготовка. Начальное обучение казаков верховой езде	230
Тема 3. Метание ножа	246
Тема 4. Ориентирование на местности	249
Тема 5. Порядок неполной разборки автомата	261
Тема 6. Стрельба из пневматической винтовки	265
Тема 7. Строевая подготовка	277
Заключение	284
Литература	289
Источники православного раздела	289
Фотографии	291

Часть 1. История казачества

Тема 1. Казачьи чины и знаки различия

Нижние чины – казак, приказной, младший урядник, урядник, старший урядник.

Погоны нижних чинов:

Погоны урядников и казаков прямоугольные, с пуговицей серебристого цвета в верхней части, с треугольным краем, с полем из ткани, цвета принадлежности к войску, или тёмно-зелёного цвета без кантов.

На погонах урядников и приказных размещены нашивки серебристого цвета, на погонах старших урядников – одна широкая поперечная, урядников – три узкие поперечные, приказных – одна узкая поперечная.

Младшие чины – младший вахмистр, вахмистр, старший вахмистр.

Погоны младших чинов:

Погоны вахмистров и старших вахмистров прямоугольные, с пуговицей серебристого цвета, в верхней части, с трапециевидным верхним краем, с полем из узкого галуна специального переплетения серебристого или тёмно-зелёного цвета, с широкими кантами цвета по принадлежности к войску. Звёзды расположены на продольной осевой линии погона. На погонах старших вахмистров три звезды, на погонах вахмистров – две.

Погоны младших вахмистров прямоугольные, с пуговицей серебристого цвета в верхней части, с треугольным верхним краем, с полем из ткани по принадлежности к войску, с продольным узким галуном специального переплетения серебристого цвета.

Старшие чины – подхорунжий, хорунжий, сотник, подъесаул.

Погоны старших чинов:

Погоны прямоугольные, с пуговицей серебристого цвета в верхней части, с трапециевидным верхним краем, с полем из галуна специального переплетения серебристого или тёмно-зелёного цвета. На погонах подхорунжих – одна звезда на продольной осевой линии погона, на погонах хорунжих – две звезды с двух сторон

на продольной осевой линии погона. На погонах сотников – две звезды с двух сторон от продольной осевой линии погона и третья выше первых двух, на продольной осевой линии погона. На погонах подъесаулов – две звезды с двух сторон от продольной осевой линии погона, третья и четвертая выше первых двух, на продольной осевой линии погона.

Главные чины: есаул, войсковой старшина, казачий полковник.

Погоны главных чинов:

Погоны прямоугольные, с пуговицей серебристого цвета в верхней части, с трапециевидным верхним краем, с полем из галуна специального переплетения серебристого или тёмно-зелёного цвета. Погоны войскового старшины и казачьего полковника – с двумя просветами, есаула – с одним просветом.

Просветы и канты цвета по принадлежности к войску. На погонах казачьих полковников и есаулов звёзд нет. На погонах войсковых старшин – две металлические звезды золотистого цвета с двух сторон от продольной осевой линии, ближе к краям погона, и третья звезда выше первых двух, на продольной осевой линии погона.

Высший чин казачий генерал

Погоны высшего чина:

Погоны прямоугольные, с пуговицей серебристого цвета в верхней части, с трапециевидным верхним краем, с полем из галуна специального переплетения серебристого или тёмно-зелёного цвета, с кантами по принадлежности к войску. Две металлические звезды золотистого цвета размещены с двух сторон от продольной осевой линии погона.

Звёзды на погонах высших, главных и старших чинов, вахмистров и старших вахмистров одной величины.

Чины членам их обществ присваиваются:

Высший – Президентом Российской Федерации по представлению начальника Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации.

Главные – Начальником Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации по представлению атамана войскового казачьего общества.

Старшие и младшие – атаманом войскового казачьего общества по представлению (отдельного) казачьего общества.

Нижние – атаманом окружного (отдельного) казачьего общества по представлению атамана хуторского, станичного (городского) казачьего общества.

Для присвоения очередного чина установлены следующие сроки выслуги:

- от казака до младшего урядника – 6 месяцев;
- от младшего урядника до урядника – 6 месяцев;
- от урядника до старшего урядника – 6 месяцев;
- от старшего урядника до младшего вахмистра – 6 месяцев;
- от младшего вахмистра до вахмистра – 6 месяцев;
- от вахмистра до старшего вахмистра – 3 года;
- от подхорунжего до хорунжего – 1 год;
- от хорунжего до сотника – 2 года;
- от сотника до подьесаула – 2 года;
- от подьесаула до есаула – 3 года;
- от есаула до войскового старшины – 3 года;
- от войскового старшины до казачьего полковника – 4 года.

Для присвоения чинов «приказной» и «казачий генерал» срок выслуги не устанавливается.

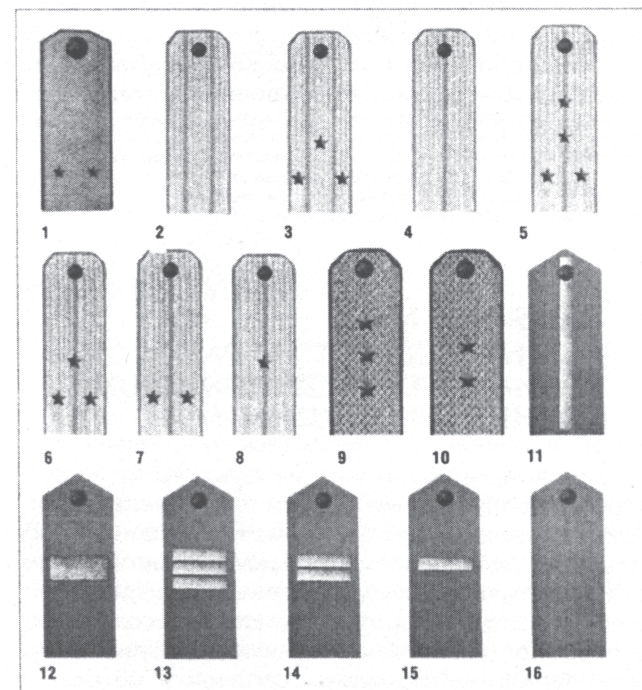
Чины соответствуют следующим должностям в казачьем обществе:

- атаман хуторского казачьего общества – до сотника (включительно);
- атаман станичного (городского) казачьего общества – до есаула (включительно);
- атаман окружного (отдельского) казачьего общества – до казачьего полковника (включительно);
- заместитель (товарищ) атамана войскового казачьего общества, если численность составляет свыше 30 тысяч членов – до казачьего генерала (включительно);
- атаман окружного (отдельского) казачьего общества, если общая численность казачьего общества составляет свыше 10 тысяч членов – до казачьего генерала (включительно);

– атаман войскового казачьего общества – до казачьего генерала (включительно);

Заместителям указанных атаманов предельный чин присваивается на одну ступень ниже чина атамана соответствующего казачьего общества.

Незаконное присвоение и использование чинов, а также ношение соответствующих им знаков различия и формы одежды влекут за собой ответственность в установленном законом порядке. *Выдержка из указа Президента РФ от 24.04.1998 г. № 447. Выдержка из приложения № 1 к указу Президента РФ от 24 апреля 1998 года № 447.*

Погоны казаков России: 1 – генерал казачьих войск; 2 – полковник; 3 – войсковой старшина; 4 – есаул; 5 – подьесаул; 6 – сотник; 7 – хорунжий; 8 – подхорунжий; 9 – старший вахмистр; 10 – вахмистр; 11 – младший вахмистр; 12 – старший урядник; 13 – урядник; 14 – младший урядник; 15 – приказной; 16 – казак.

Тема 2. История казачьих войск

Запорожская Сечь

Наиболее типичными выразителями казачества следует считать два направления – запорожское и донское. Кто же были запорожцами и донцами? Чем озаменовали они себя в истории?

Четыреста лет тому назад юг России был рубежом между селениями русских и кочевьями разных татарских орд. Это была дикая и малообитаемая страна, девственная природа, реки, степи, обилие рыбы в водах, множество зверей и птиц – все это манило и русских, и татар. Теплый климат и тучная почва делали страну легко обитаемой, вблизи два моря – Азовское и Черное. И вот в этой местности, в низовьях Днепра и Дона осели две самостоятельные общины – Запорожская и Донская.

Первое упоминание о Запорожской Сечи относится к 1492 году. Запорожье представляло из себя патриархальную братчину. Здесь все были братьями по вере, языку, нравам, занятиям, обязанностям и обычаям. Простота жизни равняла всех, единство веры, даже при различии национальностей, было обязательным для всякого члена, не исключая иноплемеников, а трудовые занятия и борьба с врагами связывало сечевиков общностью деятельности и задач. Отсутствие женщин в Сечи и строгая кара за прелюбодеяние придавали товариществу характер монастыря, но в то же время это была и военная организация, потому дисциплина была первейшей обязанностью.

Ежегодно община избирала себе руководство, и горе было тому из избранных, кто нарушил обычаи общины, шёл наперекор воле товарищества! Он подлежал суду товарищей, самым тяжелым наказаниям и даже смертной казни, какое бы высокое положение раньше не занимал. Во главе общины стоял атаман, носивший название кошевого атамана, а сама Сечь – Коша.

Кошевой был верховным представителем Сечи, совмещающим военную, политическую, гражданскую и даже духовную власть. Он поддерживал дипломатические отношения с другими государствами от своего имени, был главным военачальником и судьей, разрешавшим даже смертные приговоры. За атаманом следовали

судья, писарь и есаул. Все эти лица вместе с кошевым составляли так называемую войсковую старшину. Товарищество делилось на 38 куреней, больших казарм, вмещавших до нескольких сот человек, в каждом курене был свой выборный атаман, называвшийся куренным атаманом.

Сечь имела и свои земли, и угодья, заселенные женатыми и семейными казаками, для управления которыми избирались полковники. Ежегодно, вместе с избранием старшины и должностных лиц, Запорожская Сечь бросала жребий на земли и угодья. Распределив лучшие и необходимые угодья между сечевым товариществом, община предоставляла остальную часть угодий в распоряжение семейных казаков. Такой была организация Запорожской Сечи. В 16 веке малоросский народ находился под польским владычеством, терпя непомерные унижения своей религии, Веры Православной, стеснения своих вольностей, тяжесть налогов. Все это побуждало народ бежать от польского владычества в Сечь. Бежали городские мещане и сельские жители, мелкие шляхтичи и лица духовного звания. Вся история Запорожья – это почти непрерывная борьба с поляками, турками, татарами. Несколько раз приходилось Сечи менять свое расположение. Первоначально она находилась на острове Днепра и старая Сечь была под верховным покровительством Польши, но скоро в борьбе за веру и народность запорожцы стали самыми опасными врагами этого государства. В это период Запорожская Сечь во главе с Богданом Хмельницким жестоко отомстила полякам. Малороссия и Запорожье поступили в подданство русского царя. Это было время героических подвигов запорожцев в борьбе с татарами и турками. В войну Петра Великого с шведским королем Карлом XII запорожские казаки, увлеченные гетманом Малороссии Мазепой, изменили русскому государю и народу, приняв сторону Мазепы и Карла XII. В результате русские войска разрушили Старую Сечь, а запорожцы переселились на земли крымского хана и основали вторую Сечь – Крымскую. Однако, она просуществовала недолго. Казаки, будучи под властью ненавистных им татар, не могли вынести того унижения, в которое поставили сами себя.

Через 23 года, при царице Анне Иоанновне, они испросили себе прощение и снова слились с русским народом, образовав, таким образом, в 1734 году Новую Сечь, восьми верстами ниже Старой Сечи, на полуострове, образуемом Днестром и его притоком Подпольной. Переселившись на родину, запорожцы снова направили свою боевую деятельность на борьбу с исконными своими врагами – поляками, теми самыми татарами, под покровительством которых они недавно находились.

Донское войско

В это же время, почти одновременно с возникновением Запорожия, в низовьях Дона утвердилось другая военная община – донское казачество. История не сохранила прямых указаний о первых выходцах на Дон, но, как и Днепр, Дон с прилегающими к нему местностями был богат рыбой, зверями и пустующими, никем постоянно не занятыми угодьями. Теплый климат, дары природы и свободная жизнь привлекали и поселенцев – колонизаторов и беглецов из Московского государства, а пустынный край и соседство кочевников служили теми условиями, которые требовали от донских поселенцев военной организации и сноровки. Донской казак сразу же был поставлен в необходимость быть не столько мирным жителем, сколько предприимчивым воином. И действительно, на первых порах своего существования донцы, более чем когда-либо жили войной, за счет военной добычи. Через Азов на Астрахань лежал торговый путь в Азию, где донцы по обычаю тех времен «жились добычей» у купцов. Это привлекало в их среду и буйную вольницу Южной России, увеличивая состав войска. Таким образом на Дону, как и в низовьях Днепра казаки образовали прежде всего строго военную общину. Подобно сечевой организации, устройство внутреннего быта и отношений у донских казаков отличалось оригинальным, чисто народным укладом в духе древней Руси.

Как и у запорожцев, самоуправление сложилось у донцов из войсковых сходов и выборной старшины. Войсковой Круг напоминал собой Запорожскую раду и древнеславянское вече. В Войсковом Круге каждый казак имел право голоса наравне с другими, не ис-

ключая и старшины. Кругу принадлежала административная, законодательная и судебная власть; он назначал походы, на нем делились земельные, сенокосные угодья, там утверждали судебные приговоры, выбирались казачьи начальники. Главным исполнителем решений Войскового Круга был войсковой атаман, избиравшийся ежегодно, имевший помощников – есаулов, писарей. Кроме, войскового атамана в казачьих городках или станицах были свои станичные круги и атаманы. На первых порах существования большинство донских казаков, подобно запорожцам, вело безбрачную жизнь, и только впоследствии, по мере умножения войска, постепенно увеличивалось количество семейных казаков. Так же и первые основы казачьего самоуправления подвергались с течением времени значительным изменениям. Войсковые атаманы с 1738 года начали назначаться по высочайшему повелению; Екатерина II в 1775 году заменила войсковой круг войсковой канцелярией. В 1798 году, при императоре Павле войсковые чины были сравнены с армейскими. Наконец, положением 1835 года войску была придана та организация, которая сохранилась у казаков, с немногими изменениями до 1870 года, когда было выработано новое положение.

В течение четырех веков донские казаки озаменовали себя целым рядом военных действий, то служивших на пользу России, то просто вызванных жадностью наживы и грабежа, но всегда героических. Особенно доставалось при этом исконным врагам русского народа – татарам и их покровителям – туркам. В своих походах и поисках добычи донские казаки, часто в союзе с запорожцами опустошали берега Азовского и Черного морей, переплывали в своих незатейливых стругах в Малую Азию, громили здесь города и производили переполох даже в Константинополе. То, что позволяло себе войско по отношению к туркам и татарам, отдельные разбойничьи ватаги применяли даже к русским владениям. Так разбойничали на Волге и в пределах Юго-восточной Руси Стенька Разин, Ермак Тимофеевич и другие. Но эти разбои с избытком окупались для Русского государства покорением Сибири отрядом Ермака. Кроме того, донские казаки играли не последнюю роль во всех войнах России с татарами, турками, поляками, шведами и французами, всегда являясь

отличными воинами и неустрашимыми победителями. Так возникли и существовали Запорожское и Донское войска.

Образование Черноморского войска

Когда князем Потемкиным-Таврическим был образован Новороссийский край в 100 тысяч квадратных верст и поселением в полмиллиона человек, потребовались войска для обороны этого обширного края от поляков, турков и татар. Таким образом, возникло вновь Запорожское казачество под именем Черноморского войска, составившего в последствии основную часть Кубанского казачества. Черноморцы в борьбе с Турцией показали чудеса храбрости и на деле доказали свое право на самостоятельное существование. Можно сказать, что пролитой здесь кровью они купили себе земли на Кубани. Участие в боевых действиях началось для черноморцев в 1788 году сражениями с турецким флотом у Кинбургских берегов. Казаки выказали при этом невероятное мужество. На своих мелких гребных судах они смело бросались штурмовать турецкие корабли, сцепившись с которыми поражали неприятеля на палубах его собственных судов. Турецкий флот отступил с большим уроном. После казаки участвовали в поражении турецкого флота под Очаковым, но особенно показали свои боевые качества черноморцы при взятии Березани – неприступной крепости, находившейся на острове вблизи очаковских берегов.

Высокий обрывистый берег, сильные батареи по отлогому берегу делали, казалось бы, невозможным штурм Березани для казаков с их небольшими силами и гребными судами. Однако, несмотря на сильный огонь, казаки в рукопашной схватке овладели батареей, и, развернув пушки начали усиленную канонаду по крепости, а подошедшие русские корабли решили участь турецкого гарнизона: турки сдали крепость и остров казакам. После взятия Березани у черноморцев был бесконечный ряд стычек, преследований неприятеля и сражений в рядах русской армии. Пока казачья флотилия воевала на воде, казачья конница двигалась вместе с армией Потемкина, казаки участвовали во взятии сильнейшей крепости Очаков, под командованием Кутузова сражались у крепости Бендеры,

брали Хаджибей – на месте нынешней Одессы. В то же время они несли разъездную службу, доставляли провиант, были проводниками по хорошо знакомой им местности, делали рекогносцировки, брали языков и так далее. В 1790 году за заслуги им выделили для поселения земли между реками Бугом и Днестром, в пределах нынешнего Одесского уезда. Несмотря на военное время, стали устраиваться казаки на этих землях. Осенью 1790 года Потемкин решил взять первоклассную турецкую крепость Измаил. По совету Суворова, следовало прежде овладеть устьем Дуная и взять крепость Килию, охранявшую проход в Дунай. Приводить в исполнение этот план поручено было казачьему отряду на судах и русской гребной флотилии. Приказ выполнили, крепость Килию взяли. Тогда Потемкин приказал истребить турецкий флот, стоявший на Дунае под стенами Измаила. С одной стороны флот атаковали русские моряки, а с другой – казачья флотилия под командой Антона Головатова, нанесшего туркам сильнейшее поражение, потопившего и сжегшего 90 судов, а на приступе Измаила казаки показали себя с самой геройской стороны. В 1791 году Россия заключила мир с Турцией.

Таким образом, за время своего четырехлетнего существования с 1787 по 1791 гг. Черноморское казачество провело исключительно в боевых условиях. Прежний враг запорожцев Потемкин-Таврический превратился в «милостивого батьку». Войску была возвращена старинная казачья организация с кошевым атаманом и войсковыми старшинами во главе. Войску вернули все регалии, которыми так дорожили запорожские казаки – знамена, перначи, булава атамана. Потемкин принял на себя звание гетмана казачьих войск, что уже прямо налагало на него обязанность особых попечений о казаках; черноморцы награждались чинами и орденами, подвиги их доводились до сведения государыни. Но главная забота Потемкина состояла в представлении казакам земли, без которой немислимо было самостоятельное существование вновь возникшего казачьего войска. Вследствие своего ходатайства Потемкин получил в 1790 году разрешение отвести черноморским казакам «привольные места на берегу Черного моря, между Днепром и Бу-

гом» с правом пользования «рыбными ловлями и всеми выгодами земли», лично от себя Потемкин подарил войску «округу Еникольскую с Таманом, на которой отданные мне места с рыбными ловлями, самыми изобильными, любя войско, навсегда оному дарую».

И только начали казаки обустраиваться на этих землях, как к общему их горю, Потемкин скончался. Войско осиротело, теперь казакам предстояло отстаивать свое самостоятельное существование. Несмотря на военные заслуги казаков и разрешения правительства селиться и обзаводиться хозяйством, местные власти и помещики всячески препятствовали казачьей колонизации, пытались даже прикрепить казаков к поместьям и превратить в холопов их жен и детей. Между тем, казаки были уже свидетелями того, как их старинные запорожские земли передавали в помещичьи владения, — это был горький урок. Не могло ли то же случиться и с вновь обещанными землями? Вот вопрос, который более всего беспокоил казаков.

Россия в это время придвинула границы к Черному морю, недавние военные заслуги могли быть забыты и один неосторожный шаг со стороны казаков мог похоронить войско со всеми его проблематичными правами. К тому же обещание Екатерины Великой дать черноморцам земли на Тамани, данное еще в 1787 году было в силе, да и вскоре после смерти Потемкина войску было предъявлено требование переселиться на Тамань. Так не лучше ли поэтому было сразу уйти в этот неизведанный еще край, где ширь и простор и где интересы казаков не сталкивались с выгодами сильных мира сего? То, что сделали черноморские казаки, представляет редкий в истории пример разумно проведенного плана, придуманного народом. Выработан и выполнен этот план был именно всей многочисленной казачьей общиной и ее выборными представителями. В этом сказались обычаи и традиции Запорожья.

Для осмотра Тамани и прилегавших к ней земель избрали войскового есаула Гулика с командой казаков, затем по решению войсковой рады судья Антон Головатый с несколькими войсковыми товарищами был избран в депутаты к императрице для исходатайствования права на «вечно спокойное потомственное владение»

той земель, которую наметило для себя казачество. Депутатам были вручены прошения на имя императрицы от имени всего войска и особая инструкция относительно тех пунктов, о которых депутаты должны были хлопотать. Результатом хлопот депутатов в Петербурге были две жалованные грамоты от 30 июня и 1 июля 1792 года, куда были занесены основные желания войска.

Черноморское казачество начало собираться на новую родину. Переселялись двумя путями — сухим путем и по воде, на это ушел примерно год. Незадолго до переселения Суворов переселил из этого края ногайцев в пределы Таврической губернии, так что никакой народности на этих землях не проживало, степные угодья были прекрасными, изобилие рек, озер, лиманов, полны рыбы, местность полна диких зверей и птиц, к тому же теплый климат сулила казакам хорошее будущее. В 1794 году был уже основан Екатеринодар (нынешний Краснодар), который стал центральным поселением и получил статус города. Здесь сосредоточилось главное войсковое начальство, были построены курень, казармы. Войско расселилось по всей территории, бросая жребий, так основали первые 40 куреней. В наше время звание «курень» совсем вышло из употребления, крупные поселения называются станицами. По соседству с казаками были земли черкесов, народа хищного и воинственного, относившихся враждебно к иноплеменникам. Пришлось строить по границе военные укрепления в виде небольших крепостей, пикетов, кордонов, батарей.

Кубань, Терек, Сунжа и другие кавказские реки разделяли два враждебных стана и обозначали собой Линию. И на Кубани, и на Тереке казаки больше оборонялись, а горцы нападали, оттого жизнь на линии не давала расслабляться. Нападал враг и ночью, и днем, угоняя скот, захватывая людей в плен. Тревога заставляла часто в самый неподходящий момент — однажды набат ударил во время венчания, новобрачный вместе со всеми помчался в погоню. Своих никогда не бросали, подвиги на Линии были делом самым обычным. Однажды казак станицы Новогладовской работал с женой в саду, абреки оглушили его сзади, связали и подались к Тереку. Это увидел сосед, Дохторов, выстрелив по горцам, он

закричал: «Сюда, братушки, за мной!». Абреки, испугавшись погони, бросили свою добычу. Нередко вместе с мужьями рядом бились их жены – казачки. Однажды горцы решили напасть на станицу, в которой, как они знали, оставались одни женщины. Каково же было их удивление, когда они увидели на валу вокруг станицы густые ряды казаков, а при приближении по ним выпалила пушка, нападать абреки передумали и прошли мимо. Потом выяснилось, что на валу были переодетые казачки, которые вышли «помаячить», а затем решили постоять за себя. Окончательно же укрепились Линия только к 1840 году при главнокомандующем князе Барятинском. Одновременно произошло ее разделение: полки, стоявшие по берегам Кубани, стали именоваться Кубанским казачьим войском, а те полки, что находились на Тереке, получили название Терского казачьего войска.

Уральское казачье войско

Старшинство войска установлено с 9 июля 1591 года. Войсковой праздник был установлен 8 ноября, в день Святого Архангела Божия Михаила (по старому стилю), тезоименины которого издавна отмечались уральскими казаками, как свой праздник. Старшинство Уральского казачьего войска с 1591 года не означает их появления на Яике, а есть дата первого упоминания их на государственной службе. На реке Яик (нынешний Урал) казаки появились гораздо раньше. Точной даты установить невозможно, но есть интересные факты из казачьих преданий. Уральские казаки во время праздничных пиров пили тост за «бабушку Гугниху» – как свою дальнюю первоосновательницу рода уральских казаков. Рассказывают, что отец казака Меркульева, живший 100 лет и умерший в 1711 году, слышал в молодости от своей столетней бабки, что она, будучи молодой 20-летней казачкой, знала одну очень старую татарку по имени Гугниха. Эта Гугниха ей рассказывала, что во время нашествия Тамерлана на Поле в 1395 году донской казак Василий Гугня ушел с Дона с 30-ю казаками-товарищами и поселился на Яике, в то время необитаемой реке, положив начало Яицкому войску. Гугниха была женой Василия Гугни. На Дону была станица Гугнин-

ская, а заслуживающий доверия казачий генерал-майор Ригельман Александр Иванович (1720–1789 гг.) – инженер, топограф, строитель крепостей, в своей книге «История о донских казаках» пишет: «Казаки, ушедшие ж с Дона для промыслов своих с атаманом Василием Гигниным, и целое войско набрали себе... Оные с Дону из станицы Гугнинской вышли...».

Край был богатым – многоводна река, обильная рыбой: осетрами, белугой, севрюгой, стерлядью. Поёмные луга и островки покрыты густой сочной травой; из пернатых налетали сюда дикие гуси, лебеди, утки. Построили себе казаки городок на реке, но удаль и жажда наживы увлекали их на «промыслы» – на море, на берега персидские и на ближних соседей-ногаев. Ногаи, собрав большое войско, осадили Яицкий городок. Несколько дней длился штурм. Сохранилось предание, что в конце осады казаки заряжали свои деревянные пушки скотскими костями. Взяли ногаи городок или нет, про то неизвестно, но казаки покинули его и заложили новый городок выше по течению Яика. Хаживали яицкие казачки и в дальние походы через дикие степи и пустыни на Сырдарью, в Хиву, о сказочности которой ходили легенды, говорили о больших ее богатствах, что там много золота, серебра, камней драгоценных. Походы бывали всякие, светила удача смелым, но бывали и трагедии, когда набег эти молодецкие приходилось оплачивать дорогой ценой – кровью и жизнями. Более верную добычу давало море Хвалынское. Около устья Яика, «по островам морским да по буграм черневым» проживали наездом «казаки-лыцари». Они знали здесь каждый островок, каждый заливчик, на казачьих челнах ходили на «синее море», и беда грозила встречному купцу, промышленнику, знатному гостю или посланнику. В укромных местах собирались ватаги с Дона, с Яика, с Волги; стояли здесь по несколько месяцев, как ястребы, выжидающие добычу. Чтобы сдерживать буйную вольницу, еще царь Михаил Федорович (1613–1645 гг.) указал построить при устье Яика городок, на защиту которого были посланы стрельцы; здесь же поселились учужники, ловившие рыбу для государя. Не по душе стал казакам тот городок; он запирали им выход в море. Но царю надоели жалобы

на казаков, и он занял жесткую позицию. В Москву казачий круг отправил своих послов с принесением повинности и просьбой принять Яицкое войско в подданство Российское, обещая верную службу и прося защиты. Михаил Федорович послал им грамоту с тем «что они, живучи тут, по учинению присяги Великому Государю и наследникам Его, служили верно и во всякие службы Его царского Величества были б неотрицательны». Так в год 1613-й яицкие казаки были приняты в подданство Москве, а в 1615 году войску была пожалована царская грамота на владение рекой Яик.

Но не все проходило гладко – однажды 300 яицких казаков пошли на лодках в набег на море Каспий, где соединились с ватагой донцов в 400 человек и снова пограбили караваны купеческие и погромили села персидские на берегу. Терпение царя лопнуло, он потребовал «пред свои ясны очи» донского атамана Фрола Минаева и яицкого Ивана Белоусова и приказал «разбой немедля унять, а разбойников привести в Москву». Дело было при Петре I и казаки явились каждый со своей плахой и топором и легли на плахи. Царь простил их, но послал на войну в Польшу и под Ригу, где они служили 7 лет. В ту пору началось движение калмыцкой Орды. Ее отряды, переходя Яик, шли на Уфу, Самару, Казань, Астрахань. Яицкие казаки приняли на себя первые удары и многие из них сложили в боях свои буйные головы. Когда на Волге появился Разин, казачий атаман с Дона, и призвал «установить казачество в России, чтоб всяк всякому был равен...» без царя, бояр и начальных людей, многие яицкие казаки с искренней верой, доверием и решимостью встали в ряды его армии. Шел 1670 год. Шли они к Разину – атаману как к своему, он ведь из казаков и его авторитет был высок, бились за него во всех походах, а после поражения бежали к Самаре и далее на Яик. Но не все яицкие казаки ушли к Разину, некоторые историки утверждают, что их было не более 300 человек. В отличие от донцов яицкие казаки в составе двух полков участвовали в битве под Полтавой (на Дону в это время было восстание Булавина, и донцы не попали под Полтаву). В общей сложности в войне со Швецией приняло участие 2100 яицких казаков. В гербе уральского войска изображен казак на коне.

Оренбургское казачье войско

Время зарождения Оренбургского казачьего войска тесно связано с историей государства Российского, когда казачьими отрядами осваивались новые земли Поволжья, Урала и Сибири. На южном Урале русские рудознатцы обнаружили хорошие железные руды, соль, золото, серебро, «горный лен» – асбест, драгоценные камни и много другого добра. Предприимчивые купцы и промышленники в короткий срок построили здесь медеплавильные, железодельные и оружейные заводы, солеварни, лесопилки, рудники. Вскоре уральский металл «старый соболь» превзошел по качеству импортный шведский. Русское правительство и государь Петр поощряли развитие производств на Южном Урале, строительство поселений и городов. В 1734 году Сенатом было принято решение о застройке сети разветвленных пограничных линий по реке Яику, его притокам и водоразделам, где должны быть заложены линии из крепостей, редутов и пикетов. Для реализации проекта была учреждена специальная экспедиция, заложившая в 1735 году город Оренбург недалеко от устья реки Ори, впадающей в Яик (оттого и название – Оренбург, где Ори – река, бург – город). Через несколько лет, по предложению губернатора Неплюева крепость Оренбург заложили в новом месте, более удобном в военном и экономическом отношениях, в 280 верстах западнее устья Ори, а крепость, заложенную ранее у устья, Ори, стали называть Орской. В результате больших усилий, всего за 15 лет, весь юг Урала опоясался сетью оборонительных линий с укреплениями – Самарская линия; Сакмарская, Нижнеяицкая, Верхнеяицкая, Исетская, Уйско-Тобольская – все эти шесть линий составляли единую сеть Оренбургской военно-пограничной линии протяженностью в 1760 верст. Смыкаясь с линией Яицкого казачьего войска, она прикрывала российские земли от Каспийского моря до границ Сибири у реки Тобол. Новые поселения и крепости ставились друг от друга на расстоянии от 20 до 40 верст и имели хорошее сообщение между собой. По-хорошему, для прикрытия Юго-Восточных рубежей России нужно было бы содержать до ста тысяч войск регулярной армии, но практика жизни показала, что наиболее стой-

кими и умелыми войнами в азиатских степях являются казаки, наиболее привычные к полевой службе. Кроме того, служба казака на границе в середине 18-го века обходилась казне всего в один рубль пятьдесят семь копеек в год! К тому же, в отличие от солдат регулярных войск, казаки охраняли и защищали не только российскую границу, но и свои станицы, дома и семьи, находившиеся у них буквально за спиной. Поэтому количество казаков, как надежных и дешевых воинов, в городах и крепостях росло и к концу 18-го века стало преобладать над регулярными частями.

Откуда их брали? Хотя потомственных казаков в Оренбуржье из других войск и присылали, их было мало. Поэтому в «казаки верстали» крестьян, отставных служилых людей, беглых, инородцев и даже пленных. В 1744 году набирающий силы край был выделен в Оренбургскую губернию.

В наше время это: Башкирия, часть Самарской, Свердловская, Челябинская, Курганская, Оренбургская области; Гурьевская, Уральская, Актюбинская, Кустанайская области Казахстана до Аральского моря. Губернатором новой губернии был назначен генерал Неплюев И.И., он же фактически стал командующим всеми вооруженными силами в губернии. Глубоко понимая роль казаков на службе в условиях Оренбуржья, Неплюев ходатайствовал перед правительством об объединении казаков в особый нерегулярный корпус, основной задачей которого он видел несение сторожевой службы в степных крепостях и укреплениях Оренбургской линии. Просьбу губернатора удовлетворили, учредив оренбургский казачий корпус в 700 человек. В него вошли казаки исетские, яицкие, сибирские, волжские – все добровольцы. Позднее этот корпус преобразовали в Оренбургский тысячный полк.

Всех казаков в Оренбуржье в 1753 году было около четырех тысяч человек и Военная коллегия утвердила новое Положение с введением «штата нерегулярным людям Оренбургской губернии». Центром всего Оренбургского нерегулярного войска стал Оренбург. Из-за удаленности от Оренбурга и трудностей связей на территории губернии сохранило свою автономию.

Исетское казачье войско, созданное еще в 1736 году. Всего в Исет-

ском войске числилось 1380 казаков и просуществовало оно до 1803 года, когда по новому Положению были ликвидированы мелкие подразделения войска, а все вместе объединенные казачьи общины, крепости и станицы составили Оренбургское казачье войско.

Астраханское казачье войско

С историями казачьих войск Донского, Волжского, Уральского, Оренбургского и Терского связана история Астраханского казачьего войска. Без рассказа об этом войске история остальных будет неполной. Формально Астраханское казачье войско историки ставят на 7-е место в перечне других казачьих войск, а по числу казаков, входивших в него, даже на 10-е место, наряду с Семиреченским войском, ибо астраханских казаков набиралось только 1% от общего количества казачьего населения России (45 000 человек). Но если принять во внимание время появления казаков в Астрахани, то место это может быть определено как 2–3-е (после Донского). С присоединением Поволжья к России в 16 веке остро встал вопрос охраны и защиты новых территорий, и в первую очередь важнейшей транспортной «артерии» – реки Волги. Следует напомнить, что в разгроме Казанского ханства казачьи отряды в рядах государевых войск хорошо себя проявили, и когда через два года русский государь в 1554 году послал русскую армию на Астраханское ханство, чтобы саблями разрубить этот «татарский узел» – осколок Золотой Орды, государь попросил помощи у казаков. По общему «сполоху» казачьи отряды пошли к Переволоке и, выйдя к Волге, составили мощный авангард подходившей русской армии. Авангард настолько сильный, что казачьи полки, не дожидаясь подхода всех русских частей, пошли впереди передовых полков русской армии. Армия астраханского хана Ямгурчея вышла из Астрахани на исходный рубеж и готовилась к сражению. Казачий авангард и передовые части русской армии, не дожидаясь подхода основных сил, в жестоком встречном бою нанесли поражение армии Ямгурчея и в преследовании разгромили и рассеяли отдельные отряды, не дав им уйти в город. Подошедшая русская армия взяла Астрахань без боя. Астра-

хань стала российским городом-крепостью. С разгромом Астраханского ханства на вновь обретенных землях Поволжья мир не наступил. Вспыхивали бунты народов, ранее входивших в Казанское и Астраханское ханства: удмуртов и марийцев, астраханских татар и ногаев. Войска крымских татар вместе с заволжскими ногаями в своих набегах доходили до Москвы, а в 1571 году сожгли и саму Москву. За ними оставались пепелища и тысячи трупов, многие тысячи невольников-русичей угонялись в Крым и за Волгу. Для укрепления и обороны русский государь повелел заложить по Волге города-крепости Самару, Саратов и крепости-сторожи, службу в которых несли стрельцы и служилые казаки.

Казаки, в отличие от стрельцов, несли не только службу в городах, но и взяли под охрану обширные территории, сопровождали торговые караваны, посольства, почту, охраняли рыбацкие и соляные промыслы. Крепости-сторожи, в которых несли службу казаки, получили название разъездных станиц. Первая из них была основана на острове Сосновом, рядом с которой позже возник город Хвалынский, в 1584 году в 500 км от Астрахани разъездная станица превратилась в город Царицын, нынешний Волгоград. В 1586 году Заложили Самарскую крепость. И несли свою нелегкую службу казаки в гарнизонах новых крепостей, несли дозор «летучими» конными станицами по волжским берегам, в казачьих стругах на волжских просторах. Ночевки у костров и сон «в полглаза», когда в любую минуту можно было получить удар копья или кинжала, петлю аркана на шею или стрелу из темноты и зарослей – заставляли казаков держать всегда при себе оружие наготове. Сплошные мозоли и кровавые волдыри не сходили с ладоней от постоянной работы веслами на дозорных стругах.

Много казачьих голов сложено по берегам Волги-матушки и в ее водах в жестоких схватках с нехристями-ногаями, татарами, приходившими в набег на Русь. Да если бы только с нехристями-иноверцами, которые были врагами! Приходилось вступать в схватки со своими – воровскими казаками, промышлявшими «зипуны» на Волге. Воровские вольные казаки были многочисленны, хорошо вооружены, смелы и отважны. Они грабили не только

персидские торговые караваны и ногайские улусы за Волгой, но и русские купеческие суда и даже государевы расшивы (баржи).

С христовой верой в душе и крестом на шее рубились в abordажных схватках на Волге дети России – стрельцы и казаки, с вольными казаками, каждый за свою правду. И эти схватки были страшнее тех, где противниками были нехристи-мусульмане, там все было ясно и понятно. Понадобилось 30 лет, чтобы справиться с этой «головной болью». Часть «воров» были истреблена, другие ушли на Дон, Яик, Терек, на Урал к Строгановым на службу и в Сибирь позже с Ермаком. Тяжкими трудами и воинской силой укреплялась на Волге российская государственность. В 1627 году на Волге zaloжили Черноярский острог-крепость (250 км от Астрахани), а в 1665 года – Красноярскую крепость. Они окружались деревянным тыном (стена из заостренных бревен), рвом и земляным валом и имели гарнизон из стрельцов и казаков. В Астрахани стали жить и нести службу казаки с момента ее завоевания – с 1554 года. Часть казаков размещалась в городе, а другие на прилегающих территориях для поддержания порядка среди новых российских подданных. В середине 17-го века Астраханская губерния была очень большой, в нее входили территории современных Астраханской, Волгоградской, Саратовской и Ульяновской областей, часть Ставропольского края и Ростовской области, поэтому на ее территории находились поселения разных казачьих войск – Волгского, Оренбургского, Уральского, Терского, Семейного, Гребенского, Донского. Потребность в казаках на Волге предопределила создание нового казачьего войска и для лучшего управления всеми казаками на землях Астраханской губернии 5 мая 1776 года было учреждено Астраханское казачье войско, куда включены были все части казачьих войск на территории губернии. В 1786 году основные силы астраханского войска – Гребенский, Терский, Волгский, Семейный и Хоперский полки, ввиду напряженной обстановки на Кавказе, были переведены туда для создания «поселенной кавказской линии казаков», а остатки войска преобразовали в Астраханский казачий полк. Со временем полк настолько увеличился в численности, что в 1817 году его опять преобразовали в Астраханское

казачье войско. Войско имело 3-х полковой состав и получило войсковое знамя – белое, без надписи. Старшинство Астраханского казачьего войска официально признано с 28 марта 1750 года, а войсковой праздник определялся 19 августа. В 1906 году был сформирован Гвардейский взвод астраханских казаков в составе лейб-гвардии сводно-казачьего полка – это были элитные части, которым доверялась охрана государя-императора и его семьи. Лейб-гвардия в казачьих войсках существовала с 1798 года. Сюда отбирали «видных, ладных, красивых казаков».

Сибирское казачье войско

После покорения Западной Сибири казачьим отрядом Ермака на новые земли пошли русские крестьяне-переселенцы, осваивая малоизведанный край. Казаки же стали теперь «государственными людьми» и обеспечивали безопасность поселенцев, помогали закладывать остроги-крепости и шли все дальше на восток, расширяя границы России. Казачьи разведывательные отряды вышли к Енисею и активно вели «розыск новых земель», приводя «под высокую руку Государя всея Руси местные племена, часто и «боем смиряюще».

Огромная, еще не изведанная Сибирь требовала большого напряжения сил, мужества и жертв, которые легли на казачьи плечи. «В покорении Сибири казаки сыграли роль исключительнейшую, почти сверхъестественную. Только сословие людей дерзких и отважных, не сломленных тяжелой рукой русской государственности, чудесным образом смогло сделать то, что удалось им», – пишет об освоении Сибири наш писатель-современник В.Г. Распутин. После похода Ермака многие уцелевшие в боях казаки-ермаковцы вернулись в Сибирь, вместе со стрелецкими отрядами и первым русскими воеводами. Именно казачьи отряды шли в первом эшелоне «русской волны» «встреч солнцу». В 1618 году Казачий отряд Петра Альбичева построил Енисейский острог – опорную базу для дальнейшего освоения Сибири (ныне город Енисейск). В те времена Россия испытывала большую нужду в своем серебре для чеканки монет, большая часть его доставлялась из стран востока и Европы. Разведка залежей серебряных руд на Урале и северо-

востоке тогдашней России была безуспешна. Именно еще и по этой причине русский государь спешил присоединить к России новые земли, богатые «мягкой рухлядью» – пушниной, за которую Запад был готов продать все, что угодно. И царь не жалел средств для освоения Сибири. Экспедиции казаков вглубь новых земель совершали часто немыслимое. Так, в 1620 году землепроходец Пенда с казаками на стругах прошел Енисеем в Нижнюю Тунгуску и затем вверх по ее течению и притокам за три года восемь тысяч километров, а ведь это Север, с его коротким летом. Казачьи отряды управлялись сибирскими воеводами, олицетворявшими собой государственную власть. Вели отряды государевы люди – подьячие, письменные головы, боярские сыновья, сотники, атаманы, то есть отряды были не сбродом случайных людей, а организованной военной силой, состоящей в основном из казаков, стрельцов или нанятых вольных, но спаянных железной дисциплиной, свойственной казачьим коллективам.

Продвигались отряды, как правило, по рекам на стругах и плотах, перетаскивая их на себе, когда встречались перекаты и мелководье. Не всякого брали в отряд, нужны были физически крепкие, выносливые и сильные люди, способные выдержать тяготы дальнего похода, где кроме ледяной воды сибирских рек, туч комаров и мошки их ждали стрелы и копья тунгусов и бурят, болезни, голод и холод. Перед походом проводили разведку, сведения о противнике назывались воинскими вестями. Для сбора информации использовались разные способы: опрос местных жителей, допрос пленных, засылка агентов из числа дружественных местных жителей. При продвижении в незнакомой местности ходили «бережно и осторожно», обычно имея проводников – «вожей», и переводчиков – «толмачей». На отдых становились станом, выставя караул. Уходя в поход, начальник отряда получал от воеводы «наказную память» – боевой приказ, где излагались задачи отряда. По возвращению воеводе подавался рапорт – «письменная сказка», где подробно излагались все действия отряда, а если среди казаков не было грамотных, воевода с их слов записывал о делах отряда в походе. Эти записи назывались «расспросными речами». Если

задача была небольшой по объему и выполнялась малым отрядом (разведка маршрута, осмотр местности для закладки острога), донесение называлось «доездом».

При выполнении важных задач большим отрядом составлялся «статейный список» – вроде дневника, где подробно излагались все события за время нахождения отряда в «посылке» (в походе). Многие историки, описывая освоение Сибири, писали о мирном продвижении казаков на Восток, но это не соответствует действительности.

В 1631 году воевода Дубенский заложил Красноярский острог. Началась долгая война с бурятами и тунгусами (эвенками). Казачий отряд воеводы Хрипунова в 130 человек в ожесточенном бою разбил войско бурят, но и сам Хрипунов погиб в бою. Был воздвигнут Братский острог (г. Братск) атаманом Максимом Перфильевым, а в 1632 году енисейский сотник Петр Бекетов с небольшим отрядом казаков прошел с Ангара на реку Лену (Елюенэ) и заложил Якутский острог (г. Якутск). Позже, в 1635 году Бекетов поднялся по Лене к югу и в устье реки Олекма заложил Олекминский острог и разведал пути по Олекме и Витиму в Забайкалье. В отряде Бекетова служил казак Семен Иванович Дежнев. Казаки стали продвигаться по Лене к северо-востоку, по Ангаре к юго-востоку, создавая сеть острогов – опорных баз. Буряты активно сопротивлялись. В 1638 году казачий отряд Максима Перфильева в 36 человек совершил глубокую разведку из Енисейска в Забайкалье «к даурским землям», где собрал сведения о реке Амур и даурах. По добытым им сведениям, на реке Шилке можно добывать медь и серебро. Для решения вопроса выхода за Байкал в 1640 году образовалось Якутское воеводство и назначены воеводы. В 1643 году из Якутского острога в Забайкалье вышел казачий отряд письменного головы Василия Пояркова из 132 человек, который на стругах прошел по рекам: Алдан, Учур, до устья реки Нуемки и, перевалив Становой хребет, спустился на реку Зия (Зея), где обнаружил даурское поселение, жители которого занимались хлебопашеством.

По реке Зее Поярков вышел на Амур. В своей «письменной скаске» В. Поярков сообщает: «Натки живут по Амуру по обе стороны улусами, а ясаку они никому не дают». То же самое он сообщил

о гиляках. Дауры рассказали Пояркову о приходах маньчжурских войск на Амур: «Которые даурские люди тому хану ясаку не дают и с ним не торгуют, и он де посылает к ним на Зию (Зею) и на Шилку своих людей и воюет годом по дважды и по трижды, а приходятлюдно, тысяч по две и по три». Это были сведения чрезвычайной важности, позволяющие сделать выводы о том, что маньчжуры на Амуре не жили, своих крепостей не имели, а совершали на Амур грабительские набеги на население, живущее по его берегам. Значит, племена по Амуру не являлись маньчжурскими подданными. В 1648 году боярский сын Иван Галкин с 60-ю казаками заложил Баргузинский острог – базу для русского влияния в Забайкалье и привел в русское подданство тунгусов, проживающих возле острога. В 1649 году казачий отряд Ерофея Павловича Хабарова вышел на реку Амур, где были хорошие пахотные земли, занял часть побережья Амура и обложил местные племена ясаком, официально присоединив часть Приамурья к России. Если учесть, что поход Хабарова был обеспечен за его собственный счет (о чем часто умалчивают), то это был подвиг во славу и благо России. Началось переселение русских крестьян на Амур. Первыми поселенцами были крестьяне и казаки Илимского и Верхнеленского острогов, а в 1650–1660 гг. переселение стало массовым – казаки и служилые люди уже сеяли и собирали свой хлеб, что очень важно, так как хлеб приходилось везти издалека, из России. В 1647–1652 годах русские продвинулись вдоль берегов Амура далеко на восток по его обоим берегам.

Фактически уже все Приамурье принадлежало России. Народы, жившие в Приамурье: дауры, дючеры, натки, гиляки и другие признали власть русского царя и стали выплачивать ясак в русскую казну. Этнически они не были связаны ни с китайцами, ни с маньчжурами. Большинство народов Амура в основном мирным путем вошли в российское подданство. Ни китайцы, ни маньчжуры не препятствовали русским осваивать берега великой реки, потому что они там не жили. В грамоте Сибирского приказа казаков призывали защищать новых амурских подданных от маньчжуров и не обижать их... «А единолично есте наших даурских и дючерских и

гилятцких, которые учинились под нашею, царского величества, высокою рукою в вечном холопстве и ясак с себя дают, войною бы не разоряли и не имали, и не крестили, а наш ясак забирали с них ласкою и приветом, а не жесточью, чтобы видя нашу царскую милость и иных немирных людей нам, великому государю, учинились в вечном холопстве и ясак с себя давали».

Маньчжуры спохватились. Раньше, до прихода русских, они, занятые войной с китайцами и монголами, на Амуре не жили, а приходили только для грабежа. Сейчас же, осознав, что русские занимают Амур всерьез, маньчжуры, пользуясь численным превосходством, пытались вытеснить русских с Амура. Нападению подверглись казацки остроги Кумаринский и Ачанский, крестьянские поселения около острогов. Чтобы лишить казаков продовольственной базы на Амуре, маньчжуры начали ликвидацию поселений дауров, дючеров, насильно угоня их вглубь Маньчжурии. Местное население спасалось в лесах и горах и обратилось к Москве – «только б государь их пожаловал, велел их оберегать от богдойского царя». Россия, не имея больших воинских сил на Амуре, стремилась к мирному урегулированию конфликтов, но задача оказалась не такой уж простой. Дело в том, что правители тогдашнего Китая считали, что Срединная империя (т. е. Китай) – есть цивилизованная страна, а все остальные страны – варварские и соответственно относились к ним по-варварски. Цинский двор разработал ритуалы, унижающие иноземных послов, целую систему коленопреклонений и земных поклонов перед императорским тронном, даже если он пустой. Именно по этой причине ни одно российское посольство с 1653 года по 1676 год не были приняты китайским императором, так как русские послы, не желая ронять достоинство русского государя, отказывались становиться на колени, несмотря на угрозы. Так, посольство Байкова полгода содержалось под стражей. Им угрожали смертью, принуждая исполнить церемонию. В ответных посланиях китайцы писали русскому государю: «Ты искренне обратился к цивилизации и направил посланника с данью из местных изделий. Мы одобряем это навеки будь предан и послушен, и этим ответишь на милость». В другом

ответе: «Дань, которая от тебя послана, мы приняли и против того посылаем к тебе от нас жалованье и милость...». Китайцы, принимая подарки от иноземных послов как дань, рассматривали их как приношение низшего монарха высшему, как выражение покорности и преданности вассала. Такое отношение исключало установление равноправных отношений Китая с другими государствами.

На востоке Забайкалья и в Приамурье не было даже условной границы, так как проводить ее было не с кем. Местные народы, обитавшие там, не имели своей государственности и ничьими подданными они тоже не были и ясак никому не платили. Маньчжуры, сидевшие на китайском троне, приамурские земли ранее своими не считали и их население в число своих подданных не включали, хотя и совершали на Амур грабительские набеги. Мало того, китайская пограничная стража стояла гарнизонами по линии Ивового палисада – системы полевых укреплений и караулов, это был официально признанный рубеж Маньчжурии Цинской династией. Линия эта находилась от Амура на расстоянии 800–1000 км. Главными форпостами на Амуре и в Забайкалье в 17-м веке были Албазинский и Нерчинский остроги, где стояли казацки гарнизоны. Местное население, испытывавшее на себе погромы и грабеж со стороны маньчжур и монголов, предпочитало российское подданство. Агрессивность маньчжур по мере закрепления русских на Амуре все возрастала. Они подбивали монгол на выступления против русских в Забайкалье, а в 1658 году пришли на Амур, чтобы уничтожить остроги и поселения. Начались ожесточенные бои с переменным успехом. Основной казацкий отряд Онуфрия Степанова был окружен и уничтожен маньчжурами. Но затем маньчжуры ушли с Амура, не оставив там ни одного укрепленного пункта. В 1662 году было создано Албазинское воеводство, в которое вошли все занятые русскими земли на обоих берегах Амура. Это было уже официальное законодательное присоединение Приамурья к России. В 1665 году восстановили Албазинский острог, а к 1682 году русские владели Амуром до реки Зеи и по Зее. Ниже устья Зеи Амур находился под влиянием Китая, но сами китайцы (маньчжуры) на Амуре не жили, а приходили только для грабежа.

Чтобы остановить движение русских по Амуру, маньчжуры ниже устья Зеи, на правом берегу построили городок Айгун, хорошо укрепленный, с гарнизоном из двух тысяч солдат при 30 пушках. На берегу стояли суда на катках. Все эти годы маньчжуры требовали ухода России с Амура и из Забайкалья, причём при уходе русские должны были выдать всех перешедших в подданство России инородцев. 10 июня 1685 года маньчжуры осадили Албазин. Казаки стойко держались, но были вынуждены сдать крепость и уйти в Нерчинск, осенью снова вернулись, восстановили разрушенный острог, убрали созревший хлеб, построили дома. В ответ Китай бросил на Албазин большое, хорошо вооруженное войско. На этот раз острог стоял насмерть – об этом сражении подробно написано в предыдущем издании «Казачьему роду нет переводу». В Забайкалье подошли подкрепления, но их было слишком мало. Общее командование стрельцами и казаками осуществлял Головин Федор Алексеевич, в его распоряжении было всего полторы тысячи человек стрельцов и казаков. Россия, не имея больше воинских сил для защиты Приамурья и Забайкалья перед угрозой войны с Китаем, была вынуждена пойти на переговоры. Головин, пока шла подготовка к переговорам, приказал укрепить Нерчинск, Верхнеудинск, Селенгинск, чтобы обезопасить остроги от набегов поднявших голову монголов. Дабы образумить монгол от агрессивных действий, силами казачьих отрядов он нанес им ряд упреждающих ударов и подчинил значительную часть монголов-табагунтов, а также хоринских бурятов и 1200 семей монголов вместе с их князьями. Монголы обязались платить ясак и нести военную службу. Головин отвел им земли между Селенгинским и Удинским острогами. Из Тобольска по приказу Головина в Забайкалье везли пушки, порох, ядра, картечь, стрелковое оружие. Головин не собирался отдавать Забайкалье ни монголам, ни китайцам. В начале августа 1689 года китайская делегация в сопровождении 76 военных судов и 17-тысячного войска с пушками прибыли к Нерчинскому острогу. А у нас во всех сибирских поселениях по спискам числилось 7215 человек служилых людей. Силы были слишком неравны. На переговорах китайцы требовали для себя территорию до Байкала,

то есть русские должны были, по их мнению, покинуть не только Амур, но и Забайкалье. В условиях фактической блокады Нерчинска 17-тысячным войском переговоры шли очень тяжело, но 27 августа 1689 года договор был подписан. Граница между Россией и Китаем была обозначена по Яблоновому хребту и по рекам Аргунь и Горбица. Территория Албазинского воеводства опустела на долгие 170 лет, до момента возвращения ее в Россию усилиями Муравьева-Амурского. Китайцы обязались не селиться в этих местах. Следует сказать, что у Головина из Москвы был наказ: при переговорах ни в коем случае не сдавать Амур китайцам, но реальное соотношение сил не позволило это сделать, и он должен был взять решение на себя. Головин, уступивши амурскую землю Китаю, сумел сохранить Забайкалье для России и ее новых подданных – бурят и тунгусов, которых китайцы настойчиво требовали передать им. Договорились о добровольном выборе подданства; и 2000 бурятов и онкотов, плативших ясак и бывших в русском подданстве, перешли под власть Китая. В дальнейшем многие из ушедших делали попытки вернуться в Россию.

Забайкальское казачье войско

К середине 19-го века русские из Якутска вышли на побережье Охотского моря, Камчатку, Алеутские острова и Аляску и активно их осваивали. Сухопутное сообщение через Якутск и Аян не обеспечивало потребности переселенцев в товарах и продовольствии, так как путь был очень дальний и чрезвычайно сложный из-за горного рельефа, сурового климата и полного бездорожья. Задача значительно облегчилась, если бы связь с русскими поселениями на дальнем Востоке и в Русской Америке осуществлять по реке Амур. К этому времени капитан Невельской установил, что Амур судоходен, но Амур был под контролем Китая. Еще в 1757 году российский Сенат попросил императора Китая разрешить перевозить по Амуру хлеб для русских поселений на Востоке. Император отвечал: «У нас из века того не бывало, чтобы когда-нибудь позволено было России провозить свой хлеб чего и ныне никоим образом позволить не можно». Вопрос обеспечения русских поселений

и освоение восточных земель встал во весь рост. Путь по морям и океанам вокруг Африки и Азии был слишком далек, долог и малоэффективен. Амур был ключом к освоению Дальнего Востока! Это прекрасно понимали и в Петербурге, и в Пекине, а сил было мало.

В это время границу с Китаем охраняли всего 900 русских казаков, 500 тунгусских и 400 бурятских. В 1841 году генерал-губернатор Восточной Сибири В.Я. Руперт признавал инородческие казачьи полки «не только бесполезными, но и опасными по единоверию с заграничными монголами и полагал полки эти обратить в ясашное состояние», тем самым увеличив поступление ясака (налога) в казну. Однако были и другие мнения; так, статский советник Любимов предложил ряд мер по улучшению охраны границы и в их числе «оставить инородческих казаков, так как это дешево для государства и полезно для границы, они преданы России, гордятся казачьим состоянием и ставят себя несравненно выше ясашных» и «после восьмидесятилетней почти безвозмездной и усердной их службы... вместо всякой награды обращаются в первобытное состояние, которое им кажется чем-то унижительным...». Сами инородцы-казаки желали остаться казаками, и слухи о готовящемся обращении в ясашное состояние очень их встревожили, но из-за отсутствия средств инородческих казаков оставили в штатах пограничных казаков, а в 1842 году казакам-бурятам даже были пожалованы 9 знамен в знак признательности за их верную службу: «Нашему любезно верному иррегулярному войску бурят – Агинского ведомства. Верность ваша и усердие к Нам обратили на вас особое монаршее Наше благоволение и милость» – говорилось в реляции. В 1847 году на должность генерал-губернатора Восточной Сибири был назначен генерал Муравьев Николай Николаевич. Он быстро вник в ситуацию и, будучи по натуре патриотом России, предложил кардинальные решения не только охраны границы с Китаем, но и освоения Амура, ибо без освоения и заселения земель по Амуру Россия могла легко потерять вновь обретенные земли по берегам Тихого океана: Приморье, Охотское побережье, Камчатку, Аляску и Алеутские острова. Муравьев убедительно доказывал преимущество казаков перед регулярными войсками в

охране границы и заселении берегов Амура. «По всем соображениям, связанным со значением Забайкальского края, я полагал бы образовать Забайкальское казачье войско». Эти соображения Муравьева имели решающее значение для будущего всего русского Дальнего Востока. Для увеличения численности казаков в Забайкалье он предложил «обратить в казаки» крестьян Нерчинского заводского округа, которых можно использовать как пехоту. «Они будут счастливы, если их перечислят в казаки», так как жизнь крестьян была намного тяжелее казачьей. Создав ЗКВ (Забайкальское казачье войско), Россия сможет быстро занять вооруженной силой побережье Амура до его устьев, части Сахалина, «которая ему принадлежит» – «кто будет владеть устьями Амура, тот будет владеть и Сибирью, по крайней мере, до Байкала, и владеть прочно» – (из доклада Муравьева). А обстановка того требовала. Отношения России и Китая с Англией и Францией ухудшались и были получены сведения, что англичане имеют планы захвата побережья Дальнего Востока и устья Амура. Проект Муравьева, поданный им государю Николаю I, был им утвержден 17 марта 1851 года.

Население Забайкалья того времени было пестрым – крестьяне, мелкие дворяне, казаки-горнорабочие, ссыльнокаторжные – народ лихой и суровый. Ссылные шли в Забайкалье двумя рядами – на работу и в поселение. Прибывающие этапами под охраной тоже были разными – уголовники, политические, националисты, раскольники. Староверы, не принявшие реформы Никона, прибывали семьями. Это были люди крепкие в вере, со своими традициями, хорошие хозяева, воспитывающие детей в вере к Богу и уважении к труду. Селились они своими деревнями, называли их «семейскими». Самым крепким костяком из поселенцев были русские казаки. Со временем здесь выковался особый тип забайкальцев, в которых сочетались черты русских и местных аборигенов – бурят и тунгусов. Для освоения Амура Забайкалье могло дать 10 тысяч воинов, хлеб, мясо, скот, одежду. 11 июля 1851 года была учреждена Забайкальская область, ее первым губернатором стал генерал Запольский, а 23 октября он вступил в должность наказного атамана Забайкальского казачьего войска. Во вновь образованном войске к июню 1851

года состояло 48 тысяч человек мужского пола и 49 тысяч лиц женского пола. Русские казачьи полки составили 1-ю и 2-ю бригады, а бурятские – 3-ю. Буряты-казаки, принявшие православие, зачислялись в полки вместе с русскими казаками. Всего в ЗКВ было зачислено 12 тысяч инородцев. На войско возлагались задачи:

1. Охрана границы;
2. Преследование и поимка беглых;
3. Отыскание и сдача следов заграничного воровства;
4. Пресечение контрабандной торговли;
5. Внутренняя служба в Забайкалье – охрана этапов, содержание караулов в городах, на заводах, на приисках;
6. Отправление служб по приказу вне пределов Забайкалья.

Служба разделялась на полевую и внутреннюю. Один год казак должен был находиться на службе, два – на льготе (занимался домашним хозяйством). Все казаки получили землю. Так была создана новая сила, способная защитить интересы России в Сибири и на Дальнем Востоке. Расходы государства при этом были небольшие, намного меньше, чем если бы Россия стала создавать в Забайкалье регулярные воинские части. Все войско делилось на пешее и конное, каждое из которых состояло из 3-х бригадных округов, а бригадный округ разделялся в пешем на 4 батальона, а в конном – на 12 сотенных округов. Три пешие бригады были расположены по долинам рек Газимуру, Унде, Онону и Ингоде, а 3 конные бригады в основном вдоль монгольской и китайской границ. Жили казаки поселениями, занимались в зависимости от условий местности земледелием, скотоводством, промыслами (охота, рыболовство), но имели военное направление. Казаку давалась земля 30 десятин (десятина – 1,1 га); офицерам от 200 до 400 десятин, в зависимости от чина, церковному причту – 99 десятин. Офицеры пользовались наделом пожизненно.

На полевую службу уходило до половины казаков в возрасте от 20-ти до 40 лет. В любую погоду, в дозорах и секретах по берегам пограничных рек, на сопках и в ущельях вели казаки наблюдение за границей, ловили контрабандистов. Нередко гибли в схватках и перестрелках. Сутки дежурили, а двое жили в казарме, где продол-

жались занятия. К весне следующего года казак возвращался «на льготу». По исполнении 40 лет казак переводился в разряд внутренней службы, а в 60 лет уходил в отставку. Пока казаки служили, их хозяйства оставались на руках жен, сестер, матерей, стариков и малолеток, иногда приходя в упадок. В связи с этим в Забайкалье часто ради лишней пары рук молодых парней-малолеток женили на девушках старшего возраста. Выйдя замуж, они многое тянули в хозяйстве до прихода со службы мужа. Многие бедные казаки сдавали часть своего земельного надела в аренду крестьянам за половину урожая с него. Несмотря на тяжесть казачьей доли, многие крестьяне при образовании ЗКВ охотно шли в казаки, так как льготы, предоставляемые в войске, были немалые: это большой земельный надел, который при трудолюбии и сметке давал неплохой доход, подушную подать казак платил вдвое меньшую, чем крестьяне, а за пользование лесом, покосами, пастбищами, водоемами вообще не платил, в отличие от крестьян. При торговле продукцией со своих хозяйств казаки налогов не платили. Потомственных казаков в ЗКВ было меньшинство, а добровольцев-переселенцев было немного, поэтому правительство поощряло помещиков, чтобы те отправляли своих крестьян в Сибирь, вместо рекрутов в армию, причем за каждого они получали по 20 рублей из казны. С Енисея и Томи переселили крепких сибирских крестьян «чалдонов», которые основали поселения, ставшие затем казачьими станицами. Старожилы всячески помогали новым, с тех пор и вошла в привычку «помочь». Также со временем установился и свой способ управления крестьянской общиной – совет старейшин. Избирали старосту. Семьи были большими, хозяйства крепкими. Со временем коренных забайкальцев из русских стали называть «гуранами» (горные козлы). Вот этих мужиков-трудяг и стали обращать в казаков. Новоявленные казаки в первое время сильно отличались от потомственных, оставаясь, по сути, крестьянами, но со временем все выравнивались до одного уровня, переняв друг у друга все хорошее и плохое, так что уже нельзя было отличить одних от других. Многие потомственные казаки научились у мужиков переселенцев обрабатывать землю, и кроме скотоводства

освоили землепашество. Но негласное деление на «обращенных» и потомственных существовало долго. Наказные атаманы, войсковые старшины, атаманы отделов и другие казацкие начальники чаще избирались и назначались из потомственных. При войске был образован войсковой капитал, который складывался от платы за аренду крестьянами войсковой земли, прибыли за использование мельниц, весов, сбора с ярмарок и базаров, штрафов за переход скота через границу, сборы с охотников на войсковой земле.

Кроме того, в конном войске был экономический табун, а в пешем – общественная запашка. Забайкальское войско содержало дороги, мосты, переправы, доставляло почту, снабжало подводами и квартирами проходящие команды, сопровождало арестованных. В каждой бригаде, как в конной, так и в пешей имелись лазареты, но медицинская помощь оказывалась всему населению. Для обучения детей были учреждены 6 полковых и 12 батальонных школ. В них изучались: закон Божий, грамматика, арифметика, чистописание, азы строевой службы. Жизнь казаков-забайкальцев быстро стала походить на жизнь казаков исконных казачьих войск России (Дон, Кубань, Урал, Оренбуржье).

В ЗКВ было установлено отбывание воинской повинности по жребию, который тянули малолетки 19-летнего возраста. Тянувший жребий зачислялся на 22 года в разряд служилых казаков и в течение 15 лет числился на полевой службе, а 7 лет на внутренней, потом казак уходил в отставку. С годами положение о ЗКВ и условия службы менялись, как и в других казачьих войсках России.

Амурское казачье войско

Муравьев спешил с выходом на Амур, понимая, что Россию могут опередить. В это время начиналась Крымская война. Англия, Франция и Турция высадили десанты в Крым, не желая усиления России на Черном море. Английские корабли подошли к Камчатке и Сахалину, чтобы помешать России закрепиться на берегах Тихого океана. После долгих колебаний государь дал согласие Муравьеву на сплавы казаков из Забайкалья по Амуру. И поплыли по Амур-батюшке казачьи семьи на плотах. Кое-где на пустынных берегах

виднелись воткнутые высокие жерди с пучком сена – это вежи, и тут назначены места для поселков. Казаки-переселенцы причаливают. На берегу трава в рост человека, вековая тундра и всякая поросль. Паут, комар, мошкара и всякий гнус лезут в рот, нос и уши, буквально покрывают лицо и руки. Крик и плач детей. Сейчас же все мужчины, женщины и дети старше пяти лет распределяются на работу – копать берег, делать сходни и печку в берегу для печения хлебов, рубить, возить тальник, плести бараки, косить для крыши бараков траву; устраивать сараи для сушки кирпича, готовить нары, топтать глину и делать кирпичи, копать гряды и сажать картофель, налаживать сохи и бороны; пахать и сеять гречу, а затем косить и сено. В Куприяновской станице, куда переселенцы-казаки прибыли 15-го июня, по описанию сотенного командира, дело происходило так: «маленькие грудные дети (по четыре–пять человек) поручались дряхлым, неспособным к работе старухам, а в помощь к ним оставлялись дети менее пяти лет. Все прочие члены семьи распределялись на работы ежедневно до холодного времени. Все работы производились под наблюдением сотенного командира. Утром, чуть свет, нужно было разбудить переселенцев, чтобы заваривать пищу. Но не легко это было сделать. Всю ночь мошкара и комар не давали спать, всю ночь крик и стон детей. Повсюду горшки и разная посуда с дымокурком. Жара, духота... И вот утром, перед рассветом, когда повеяло прохладой, утомленные труженики заснули, а тут нужно вставать. В полдень и вечером идут матери с работы, голодные, утомленные; их с плачем встречают тоже голодные дети. Нужно набирать топливо и заваривать пищу. А тут курьер требует в лямку пять–шесть человек тянуть лодку по Амуру на 40–50 верст. К довершению бедствий запасы, привезенные из Забайкалья, истощились; жили впроголодь, потому что женщины получали половинный паек хлеба и мяса. Начались болезни – цинга и лихорадка». Несмотря на некоторые жертвы, отразившиеся тяжело на благосостоянии казаков в общем, однако, колонизация удалась. С половины лета 1858 года переселенцы успели устроить свои помещения, вспахали и засеяли озими и подняли пашни под яровой хлеб; заготовили корм для скота и значительное количество

леса для будущих построек в станицах; вообще успели придать пустынным берегам вид домашней оседлости. Вдобавок сообщение зимой по Амуру не прекращалось, так что почта и курьеры нигде не имели задержки. Всего в 1858 году переселилось на Амур 3696 душ обоего пола. Они основали 32 станицы; 13 конных и 19 пеших. 29 декабря 1858 года для обеспечения Приамурского края военным населением и охраны новой границы по рекам Амур и Уссури было образовано во вновь учрежденных Амурской и Приморской областях Амурское казачье войско из забайкальских казаков, переселенных в Амурский край. Население Амурского округа было разделено на четыре округа: два полковых конных и два батальонных пеших. Полковые округа занимали пространство от Стрелки до щек Хингана (селение Гинканское) и образовали конную часть войска, а батальоны пешую. Пешие батальонные округа назывались: один Амурским, а другой Уссурийским. Амурский округ простирался от селения Гинканского до устья Уссури, Уссурийский от устья Уссури по правому ее берегу до верховьев реки. Полковые округа должны были формировать два четырехсотенных конных полка, а батальонные четыре пеших батальона – два действующих и два резервных, формируемых только в военное время. Два конных полка составили Амурскую конную бригаду. Войско подчинялось Амурскому и Приморскому губернаторам, как наказным атаманам, по месту расположения округов. Амурское войско в военное время должно было выставять два четырехсотенных конных полка и четыре пяти ротных батальона, из них два резервных для службы внутри войска. Управление войском в бригаде и батальонах было такое же, как в Забайкальском войске. Ежегодно летом полки и батальоны должны собираться на лагерные сборы на один месяц, в числе других обязанностей войско должно было заготавливать дрова и каменный уголь для казенных пароходов. Во внутреннем управлении войско руководствовалось положением о Забайкальском войске.

Уссурийское казачье войско

История УКВ своими корнями уходит во времена давние, когда Россия открывала и осваивала земли на Дальнем Востоке, рас-

ширяя свою территорию, где «встреч солнцу» шли русские землепроходцы, большинство из которых были казаками. В результате похода Е. Хабарова в 1649–1652 гг. к России было присоединено Приамурье. В 1655 году казачий отряд Онуфрия Степанова совершил первое плавание по реке Уссури. Но это было только начало. Окончательно же земли Приамурья и Приморья вошли в состав России только в середине 19 века. И важнейшую роль в этом сыграли казаки. В 1851 году по предложению генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева было сформировано Забайкальское казачье войско: для прикрытия вновь обретенных земель Забайкалья от набегов «людей мунгальских» и как внутренняя стража. Муравьев был патриотом-государственником и понимал, что в деле занятия земель по Амуру промедление смерти подобно, иначе на Амур придут китайцы. Поэтому он с разрешения Государя спешно организует сплавы людей на реку Амур, где закладывает новые поселения. В первую очередь Муравьев направляет сюда казаков, отрывая их из Забайкальского казачьего войска, где людей тоже не хватало. Но обстановка требовала иметь на новых землях воинов.

Поэтому, уже в первом сплаве на Амур в 1854 году участвовали казаки-забайкальцы, а в 1858 году и в Приморье на реку Уссури прибыли первые семьи казаков. После заключения с Китаем договоров 1858 года и 1860 года о границе (Айгунский и Пекинский) земли юга Дальнего Востока окончательно вошли в состав России. Для их закрепления Российское правительство пошло на беспрецедентные меры по переселению на новые земли казаков, крестьян, штрафных солдат и даже ссыльных. Силами этих переселенцев на Амуре и Уссури были основаны 96 поселений и станиц, из них на Уссури – 29. Эти 96 поселков и составили основу Амурского казачьего войска (29.12.1858 г.), занявшего земли от станицы Покровской, в 4-х верстах ниже слияния Шилки и Аргуни, вдоль Амура, до устья реки Уссури и вверх по ней до ее верховьев (от озера Ханка по суше до моря казачьих станиц тогда не заложили, не хватило людей).

В составе Амурского казачьего войска (А.К.В.) и Приморской области был создан округ Уссурийского казачьего пешего батальона (комбат старшина Марков). Казаки сплавливались по Амуру и

поднимались вверх по Уссури на плотах и лодках вместе с семьями, домашним скарбом и скотом. Приходилось и зимовать в пути, жить впроголодь, болеть и хоронить в пути близких, в том числе и детишек. Ни креста, камня, ни могильных холмиков не сохранило время. Станицы и поселки располагали в 20–25 верстах друг от друга (чтобы не загнать коня). Многие места, определенные начальством под поселения, оказались неудобными, при большой воде их топило, но казаки были рады, когда им разрешили переселиться на более удобные места, что частично помогло решить продовольственную проблему.

Год 1868-й. С острова Аскольда русские изгнали старателей-китайцев, добывавших там золото. Согласно договору, Аскольд отошел к России. Изгнанные с острова китайцы-старатели организовались в банды хунхузов. Начались грабежи, погромы и убийства русских поселенцев. От рук хунхузов погиб весь личный состав русского поста в заливе Стрелка. Хунхузы сожгли поселения Шкотовское и Никольское (Уссурийск). Войсковой старшина Марков с 50-ю казаками встали на пути бандитов. Потеряв в бою много людей, банда отступила.

В 1870-х годах из-за конфликтов в Средней Азии у России испортились отношения с Китаем и Великобританией. К границам Приморья стали стягиваться китайские воинские части. По мобилизации были подняты все казаки-забайкальцы, сибиряки, амурцы и уссурийцы. Уссурийский казачий пеший батальон (3 роты), не дожидаясь приказа о маршруте движения, зимой, со своими продуктами пошел на юг, к границе. На руки казаки получили только винтовки и патроны. Они прошли около 500 км от современного Лесозаводска до залива Посьет, часто ночуя в снегах, у костров. Пришли вовремя, не потеряв ни одного человека, и встали заслоном на границе, как и подобает казакам-воинам. И это при том, что многие из них «поверстались в казаки» уже здесь и за 15 лет их жизни на Уссури их из состава запасных (льготных) ни разу не призывали даже на учебные сборы из-за необходимости освоения края.

Как видно, эти 15 лет не прошли для них впустую и выковали из многих вчерашних крестьян настоящих воинов. Но не толь-

ко с бандами приходилось иметь дело казакам. В 1900 году они подавляли «боксерское восстание» в Китае, защищали интересы России в зоне Китайско-восточной железной дороги. 15 казаков получило Георгиевские солдатские кресты. Единственной реальной и серьезной силой по отражению бандитских нападений были казаки, но их было здесь очень мало и подчинение их Амурскому казачьему войску с центром в Благовещенске не способствовало улучшению дела. Поэтому правительство России приняло разумное решение о выделении Уссурийского полу батальона из состава АКВ и образования на его базе самостоятельного Уссурийского казачьего войска – УКВ. Основными задачами вновь учрежденного войска являлись охрана границы, пресечение попыток банд хунхузов ее перехода и борьба с ними. Для русского населения хунхузы были грабителями и разбойниками. Часть хунхузов приходила из Маньчжурии и действовала в прибрежных районах, опасаясь заходить далеко вглубь края из-за опасения встреч с казачьими отрядами, а другая часть хунхузов собиралась из местного китайского населения, проживающего в Приморье. Немало их жило в сельской местности, а во Владивостоке к 1910 году их проживало около 50 тысяч. Хунхузами из них становились чаще всего преступники и антисоциальные элементы, изгнанные из китайских общин. Бороться с ними было сложно, так как они легко растворялись в общей массе китайского населения. Уже в первое время службы по охране границы казаки-уссурийцы не обманули надежд, на них возлагавшихся. Получив донесение о проникновении банды на землю приморья, немедленно организовали ее преследование и разгром. В короткое время казаки работали у хунхузов соответствующее «уважение» настолько, что хунхузы, проникая на земли Приморья, старались не заходить на казачьи земли, так как от встречи с казаками им ждать хорошего не приходилось. Зачастую бандитов-хунхузов казаки в плен не брали, чтобы не создавать волокиты по передаче их китайским властям, так как те их казнили без долгих проволочек. И в этом плане у китайских властей к казакам претензий никогда не возникало. Тем не менее борьба с хунхузами была долгой, тяжелой

и кровавой. Срок службы в казачьих войсках по Уставу 1875 года определялся в 20 лет. Казаки-уссурийцы полностью приобретали для службы всю справу, включая строевого коня. Государство давало только винтовку. Снаряжение обходилось дорого. Так, в 1894 году строевой конь стоил до 500 рублей (корова от 25 до 75 руб., рабочая лошадь 150–200 руб.). Немало денег уходило на военную одежду, конскую амуницию, пику и шашку. Главной проблемой войска был дефицит людей, их катастрофически не хватало, а казаки нужны были для охраны границы и территории вдоль железной дороги Транссиба, сохранения порядка на землях Приморья, для борьбы с бандами. Поэтому по просьбе Сергея Михайловича Духовского – губернатора и наказного атамана Амурского казачьего войска в 1890 году государственный совет санкционировал переселение казаков из других казачьих войск на Амур и Уссури, а император высочайшим указом повелел «усилить Амурское и Уссурийское казачьи войска казаками забайкальскими, донскими, оренбургскими, кубанскими, терскими и уральскими». Пополнение пришлось очень кстати. Поселки и станицы быстро обустраивались, росли. Строились храмы, школы, служебные помещения. Так, в станице Полтавской к 1914 году кроме жилых домов и хозяйственных построек появились: станичный маслобойный завод, паровая мельница с крупорушкой, сезонная конюшня племенных жеребцов, ипподром, летние конюшни, медицинский околоток, станичная кузница с каретной и шорной мастерской, почта с телеграфом, почтовый станок, фуражно-семенной магазин (склад). Имелась динамомашинка для освещения мельницы и станичного правления. Основным стержнем в УКВ были казаки-новоселы из других казачьих войск. Атаманы при подборе переселенцев подбирали казаков, крепких в хозяйственном отношении. Особенно поощрялось переселение казаков-старообрядцев, которые отличались большим трудолюбием. Представители-ходоки заранее выезжали в Приморье, где им разрешалось самим выбирать места для поселения своих земляков. Казаки-рыбаки с Дона и Урала осели в Южно-Уссурийском крае, в районе озера Ханка, оренбургские чаще селились в местах, удобных для земледелия, где выращивали

хлеб. Часть донцов, склонных к торговле, селились вблизи бойких мест – около железнодорожных станций, у мостов. При обустройстве подворий в работе участвовали все жители поселка, называлось это «помощью», особенно если семья была малоимущей. Православие было духовным и нравственным началом во всех казачьих войсках, поэтому, переселяясь в Приморье на новые места жительства казаки вместе с землянками-временками и шалашами строили хотя бы небольшую часовню, а позже и церковь. Все храмы строили на средства казачьих общин.

За Святую Русь, за Православие, с крестным знаменем во все времена шли в бой казаки и напутствовали их войсковые священники. Главными ценностями у казаков во все времена были Вера, Родина, Казачья честь, дети, авторитет старейшин. Отсюда брали начало жизненные принципы казачьего образа жизни: Душу – Богу; Сердце – людям; Жизнь – Отечеству; Честь – никому. Духовность и нравственность были основой казачьей жизни. Именно поэтому в УКВ под особую опеку и покровительство станичный атаман, правление и совет стариков по казачьим традициям брали сирот, вдов, старых и немощных казаков и казачек, потерявших на войне или при охране границ своих кормильцев. Атаманский совет и правление таким семьям в первую очередь выделяли лучшие земли, покосы. Помогали в проведении полевых работ, заготовке сена, дров на зиму и т. п. Поэтому среди казачьих подворий встречались и небогатые, но нищих не было. Среди казаков-уссурийцев хоть и преобладали православные, но было немало и староверов, и даже протестанты встречались (штундисты). Веротерпимость была полная, и это тоже скорее казачья традиция, чем исключение. Здесь, в УКВ, причудливо переплелись русские, украинские, донские традиции и обряды, принесенные переселенцами-казаками. Следует упомянуть, что казаки УКВ несли службу не только на суше, но и на судах Амурско-Уссурийской казачьей флотилии, состоящей из парохода «Казак Уссурийский», баржи «Лена», двух судов «Атаман» и «Дозорный». Содержалось флотилии на средства АКВ и УКВ. Службу в казачьей флотилии несли 50 казаков-амурцев и уссурийцев. Они вели наблюдение

за пограничной линией, поддерживали сообщение между станицами, перевозили грузы и воинские команды, обеспечивали безопасность плавания судов Российско-Американской компании.

С 1906 года уссурийские казаки начали служить в рядах гвардии – в составе лейб-гвардии Сводного казачьего полка, куда был направлен взвод казаков-уссурийцев. Лейб-гвардейцы несли службу в Санкт-Петербурге, где охраняли самого государя-императора и его семью. Воевали уссурийцы в русско-японскую войну, где за мужество и героизм 180 казаков стали георгиевскими кавалерами. В 1910 году в Китае полыхнула эпидемия чумы и казаки-уссурийцы встали заслоном вдоль границы, ежедневно в дозоры уходило по 450 человек. И уберегли.

В первую мировую войну немцы называли уссурийцев манчжурскими казаками. Немецкие кавалеристы быстро обращались в бегство при встрече с казаками, а пехота, когда их настигали уссурийские казачьи сотни, бросали винтовки с криком «казак». Многие стали полными георгиевскими кавалерами, и с ними первыми здоровались старики и атаманы в знак уважения. Говорят, что им разрешалось носить тигровые папахи.

В 1891 году молодое Уссурийское войско принимало у себя Августейшего Атамана, наследника престола, цесаревича Николая Александровича (будущего российского императора Николая Второго). Августейший Атаман – это Верховный Атаман всех казачьих войск. Впервые эту почетную должность ввел и назначил на нее наследника престола цесаревича Александра высочайшим указом 1827 года Николай Первый. Цесаревич Николай (Александрович) был назначен Атаманом всех казачьих войск в 1881 году.

В 1890 году Николай предпринял кругосветное путешествие, и в путешествии через Россию посетил ряд казачьих войск, в том числе Уссурийское. 21 мая 1891 года состоялся смотр войском УКВ, которым цесаревич остался весьма доволен. В числе казачьих сотен в смотре участвовал и взвод казачат-уссурийцев в возрасте от 8 до 14 лет. Стройный и молодцеватый вид казачат, их лихость в скачках и джигитовке восхитили и потрясли цесаревича да так, что его слеза прошибла. Обращаясь к командиру казачьего дивизиона, Атаман-цесаревич

сказал: «Благодарю Вас, полковник, казачата представились молодцами, телеграфировал о них отдельно Государю-Императору».

Войсковой праздник у уссурийцев отмечался в день памяти Алексея – человека Божьего, 17 марта по старому стилю, войсковой круг собирался ежегодно 17 марта. Датой рождения войска считается 1889 год, когда казачья воинская часть была развернута в отдельное Уссурийское казачье войско.

Семиреченское казачье войско

Старшинство войска было определено с 6 декабря 1582 года. Войсковой праздник отмечался 23 апреля, в день Святого Великомученика Георгия Победоносца. Войсковой круг собирался ежегодно 23 апреля и 6 декабря. Войсковое управление размещалось в городе Верный (ныне Алма-аты).

Семиреченское казачье войско было образовано путем выделения из Сибирского казачьего войска 9-го и 10-го казачьих полков, которые были переведены в Туркестан в 1867 году для защиты южных рубежей Российской империи (в настоящее время это часть территории Казахстана и Киргизии).

Краткая хронология жизни Семиреченского казачьего войска.

В 1582 году атаман Ермак привел в подданство России «Царство Сибирское», за то, что Иван Грозный простил казакам Ермака их прежние вины и повелел именовать их отныне Царской служилой ратью, ставшей основой Сибирского казачьего войска.

1867 год – 9-й и 10-й полки Сибирского казачьего войска были выделены в особое Семиреченское казачье войско.

1869 год – в состав Семиреченского войска были включены эмигранты из Китая (400 человек).

1877 год – при войске создан хор песенников.

1879 год – Российский император Александр Второй утвердил «Положение о Семиреченском казачьем войске», в соответствии с ним в составе Семиреченского казачьего войска формировались

три полка: 1-й – на действительной службе, а 2-й и 3-й – резервные («на льготе»).

1906 год – установлена служба Гвардейского Семиреченского взвода. Дислоцировался в городе С.-Петербурге. Входил в 3-ю сотню Лейб-Гвардии Сводно-Казачьего полка.

Краткая хроника боевой службы Семиреченского казачьего войска.

1871 год – семиреченские казаки приняли участие в походе на Кульджу.

1873 год – в походе на Хиву участвовали полки Семиреченского казачьего войска.

1875–1876 годы – казаки Семиреченского войска участвовали в штурме Коканда.

1900 год – полки войска участвовали в боевых действиях в Китае.

1905 год – все полки Семиреченского войска были мобилизованы для поддержания порядка внутри страны.

1914 год – полки всех трех очередей Семиреченского казачьего войска были мобилизованы для участия в первой мировой войне.

Даты приведены по старому стилю.

История казачества

Русские служилые люди в Восточной Сибири 17 века

В середине 17-го века восточная граница русских владений достигла Тихого океана. Перед страной встала необходимость создать прочные оборонительные рубежи в Южной Сибири с владениями монгольских ханов, а затем и в Восточной Сибири с Цинским Китаем.

Однако создание постоянных войск России в этом регионе упиралось в две больших проблемы:

1. Малочисленность, а зачастую и отсутствие местного населения, которое бы пополняло, кормило и обслуживало эти войска. Ввоз же всего необходимого для них из-за Урала стал бы совершенно неподъемным для русской казны.

2. Огромные пространства, которые должны были прикрывать

сибирские войска. Особенно учитывая многочисленность и мобильность армий потенциальных противников – Цинского Китая и феодалов Халхи (Северной Монголии).

Соборным Уложением 1649 года все население России было разделено на сословия «служилых» и «тяглых» людей. Первые составляли военную силу государства, вторые её обеспечивали. Способов набора в армию было два – «верстание» и «прибор». В ходе верстания призывались на службу представители военнообязанных служилых сословий – дворян, детей боярских и городских казаков. Так создавались дворянское и казачье конные ополчения.

«Прибором» (вербовкой) набирались тяглые и вольные люди, родственники служилых, выходцы из крестьян и т. д. Так, например, «прибором» формировались стрелецкие части и рядовой состав обученных по европейскому образцу «полков нового строя».

В Сибири «прибор» властями использовался очень часто, в силу необходимости постоянно пополнять небольшие местные гарнизоны крестьянами, промышленными и военными людьми. Так, например, хотя царские указы категорически запрещали принимать на службу беглых крепостных, один только якутский воевода П.П. Головин в начале 1640-х годов принял в казаки 96 беглых. Сибирское «малолюдство» не давало местной администрации особого выбора контингента для вербовки. В то же время лишняя сотня служилых в Якутии значило в 17-м веке столько же, сколько несколько тысяч на польской границе России.

И «верстание», и «прибор» предполагали получение служилыми «государева жалованья».

Особой категорией сибирских служилых были так называемые «охочие люди» или, «полуказаки». Они шли в поход в расчете на долю ясака во вновь открытых землях или военные трофеи. При этом они не получали правительственного жалованья, вооружались и питались за свой счет, либо за счет своего атамана. Такими «охочими» были, например, большинство спутников Е.П. Хабарова в его амурском походе. Как правило, «охочие» присоединялись к отрядам настоящих служилых, но могли предпринимать и самостоятельные экспедиции. «Охочие люди» часто

использовались воеводами, не желавшими лишний раз рисковать своими немногочисленными «кадровыми» служилыми. Что же касается дворян и детей боярских, то они, как правило, занимали в «прибранных» отрядах офицерские должности. Впрочем, в условиях дефицита и тех, и других (к концу 17-го века на весь «столичный» Тобольск было 18 дворян и 269 «детей боярских»). Командирами зачастую становились и простые служилые. Новые отряды поступали в распоряжение местных воевод, в свою очередь, подчинявшихся Сибирскому приказу.

Однако набрать войска гораздо легче, чем их содержать. В 17-м веке у русского правительства было четыре основных способа содержания своей армии. Это были выплаты служилым денежного, натурального, земельного и поместного жалований. Многие служилые люди получали жалованье сразу нескольких видов. Поместное жалование состояло в наделении служилого человека поместьем-землей с прикрепленными к ней крестьянами. За это помещик должен был являться на смотры и военные походы, а также нести пограничную службу. Являться он должен был с оружием, на коне и с вооруженными слугами. За качество вооружения и число приводимых людей, Поместный приказ (существовал с 16-го века) мог в порядке поощрения или увеличить его поместье, или напротив, уменьшить его. Именно в интересах поддержки боеспособности дворянского конного ополчения, правительство в 16–17 веках постепенно закрепощало крестьян Европейской России, поставив точку в их свободе Уложением 1649 года.

Поместное жалование не могло использоваться в Сибири (особенно Восточной) по причине отсутствия там крепостного крестьянства, да и вообще малочисленности неслужилых землепашцев. Так, например, в Забайкалье, во второй половине 17-го века на одного крестьянина долгое время приходилось трое-четверо служилых людей. Поэтому мы рассмотрим только первые три вида выплат. Денежное жалованье являлось обычной регулярной денежной выплатой по образцу содержания солдат-наемников в армиях Западной Европы. С точки зрения поддержки боеспособности войск – это наилучший вид их содержания. Солдат может

все свое время посвятить военной подготовке, а его зависимость от регулярных выплат крайне затрудняет уклонение от службы. В отличие, например, от помещика, который уже «свое получил» и зачастую весьма неохотно выбирался из своего поместья, чтобы «вернуть долг» государству. Однако, плюсы денежного жалованья действуют только тогда, когда они покрывают главные потребности солдата, обеспечивают ему кров, одежду и питание. Причем не только ему, но и его семье.

Почти полностью изымая из Сибири её единственный в то время финансовый ресурс – пушнину, правительство в то же время стремилось перевести свои сибирские войска на местное содержание. Нехватка же денежных средств в Сибири, усугублялась бедностью самого государства. Так, например, на все те же сибирские меха в Европе покупались серебряные талеры для их перечековки на русские «ефимки» – у России не было своих источников драгоценных металлов. Именно поэтому её правительство даже в разгар военных действий с Цинским Китаем в 1680 годы было готово разрабатывать у Аргунского острога серебряные копи. Если добавить к этим проблемам нередкоую коррумпированность местных воевод, становится понятным, почему попытка платить сибирским служилым только деньгами приводила к катастрофе. Так, например, в 1659 году в Тобольске особым «прибором» были созданы солдатский (пехотный) и рейтарский (кавалерийский) полки нового строя.

Русским рядовым и офицерам-иностранцам было положено исключительно денежное жалованье. Причем соответственно высокое: 15 рублей в год рядовому рейтару и 11 рублей – рядовому пехотинцу. Подобное содержание 696 рейтар и 844 солдат оказалось для Тобольска абсолютно неподъемным. Солдаты получали в лучшем случае треть жалованья, причем с многолетними (!) задержками. Чтобы не голодать, они были вынуждены самовольно распахать землю, а то и просто дезертировать и мародерствовать. Новый воевода П.И. Годунов распустил часть обоих полков, а из оставшихся сформировал полк из драгун (конная стрелковая пехота) и 3-х рот рейтар. В целях экономии, драгунам было приказано обзавестись своим хозяйством, а их жалованье

было сокращено до 5 рублей в год. Однако и это «экономное» жалование постоянно задерживалось – в одном документе указывается, что сибирские драгуны в 1676 году получали жалование за 1669 год. В итоге уже к 1670 году из 730 драгун разбежалось больше 300-т. В конце концов, сибирские драгуны были окончательно превращены в простые поселенные на земле войска, а из жалования им выдавалось только 3 пуда соли в год (пуд – 16 кг).

Так вместо частей «нового строя» Сибирь получила обычных служилых, ничем, по сути, не отличавшихся, например, от поселенных казаков. В европейской России такие поселенные войска отлично показали себя в защите «своего» участка границы. Однако, стоило надолго оторвать их от поселения в дальний поход или гарнизон, как они совершенно разорялись и полностью теряли боеспособность. Такими случаями была полна, например, русско-польская война 1654–1667 гг. Мобильную постоянную армию правительству все равно приходилось полностью брать на свое довольствие. Поэтому денежное жалование обычно дополнялось натуральной выплатой в виде самых необходимых продуктов и изделий – хлеба, соли, боеприпасов и фуражного овса. А иногда и изделий, которые служилый теоретически мог выгодно продать, например, ткани. Так, ходившие в Китай купеческие караваны расплачивались с русской охраной китайскими тканями. Но, несмотря на такой натуральный «довесок» к деньгам, совокупное жалование рядового сибирского служилого обеспечивало ему в лучшем случае полуголодное существование. Так, например, в начале 1680-х, по расчетам Сибирского приказа, в Восточной Сибири рядовой служилый должен был получать примерно 2 пуда (32 кг) муки в месяц. Иначе говоря, 200–300 граммов в день на одного едока в семье из четырех человек. Поэтому последний, земельный вид жалования был в сибирских гарнизонах самым популярным. Не считая ясачных сборов, пашенная земля была единственным доступным богатством вокруг сибирских острогов. И даже порой не очень высокая её плодородность, часто компенсировалась огромными площадями, доступными для распашки. В самом начале колонизации Сибири русское правительство объявило все её земли государствен-

ными, а также что оно предоставит их каждому, кто пожелает их обрабатывать. И если крестьяне за право такой обработки должны были возделывать особую «государеву пашню», то служилые владели своими участками в порядке жалования за службу. При этом они, как правило, лишались большинства денежных и натуральных выплат. Однако, желая взять свое пропитание в собственные руки, служилые засыпали воевод челобитными о позволении «сесть на землю». С одной стороны, эта мера давала большую экономию в жалование на поселенные гарнизоны, но с другой – резко снижала мобильность последних, что в условиях гигантской протяженности границ было небезопасно. Однако воеводы были вынуждены удовлетворять такие просьбы, сознавая, что средства в их распоряжении бедны, а плохо оплачиваемые служилые все равно самовольно распахивают в тайге «тайные заимки».

В Европейской России 17-го века достаточно четко прослеживается социальное и боевое деление войск на дворянскую конницу, стрелецкую полурегулярную пехоту, «посошную рать» из тяглых людей, полки «нового строя» и служилых «пушкарского чина». Условия же Сибири постепенно создавали некий универсальный тип местных служилых людей сибирских казаков. Их малочисленность заставляла каждого из них учиться всему, а не только «своей» военной специальности. Стрелять из ружья при обороне острога, менее чем за полгода возводить в тайге бастионный форт. Скакать на лошади за угнавшими скот монгольскими налетчиками, палить из орудия по тыну враждебного поселения и рубиться саблями в тесном подлеске. Так, например, попытки сибирских рейтар и драгун «нового строя» применять против кочевников Южной Сибири сомкнутые европейские построения оказались малоэффективными. Очень скоро их сменила типичная казацкая тактика, во многом позаимствованная от самих же степняков – внезапные нападения, атаки рассыпным строем и гибкой линией – «лавой», соединенные с русской стойкостью при обороне укреплений. Уподобившись казакам в вооружении, тактике и боевой организации, служилые сибиряки в конце концов стали подобны им и по способу своего обеспечения. Голодное «государево» жалование вынуждало их

требовать у правительства его замены пашней, будь они собственными казаками, стрельцами или элитными солдатами «нового строя». По мнению историка Я.И. Никитина, все служилые люди Сибири во второй половине 17-го века фактически стали «казаками», перестав отличаться от них в чем-либо.

О сибирских казаках стоит сказать особо. Как уже говорилось, в 16–17 веках они были основным и фактически, единственным типом служилых людей на восточном «фронтире» России. В 1579 году солепромышленники и купцы Строгановы наняли 540 волжских казаков для защиты своих предприятий от нападений сибирских татар хана Кучума, а также хантов и манси. Спустя два года снаряженные Строгановыми казаки атамана Ермака перешли через Урал и разгромили созданное завоеваниями Кучума Сибирское ханство. После этого в Западной Сибири начинают возникать русские города. Их столицей стал Тобольск, первыми жителями которого были служилые казаки. Так началась история сибирского казачества. В своей военной тактике свободные казаки не были скованы жесткой военной иерархией и традицией. Поэтому, они быстро и органично соединяли боевые традиции как своей родины, так и соседних народов. Те же запорожцы, используя активно европейское огнестрельное оружие, многому научились и у своих вечных врагов – татар. Стремительные переходы с одним лишь ружьем, порохом и мешком сухарей, атака лавой с охватом вражеских флангов, ложное бегство (с успехом, кстати, применявшееся казаками в европейских войнах), жесткая дисциплина в походе – традиционные методы степной войны в казачьем арсенале. Сибирские казаки оказались столь же восприимчивыми к особенностям своего «театра военных действий».

Уже со второй половины 16-го века намечается четкое разделение казачества на представителей «вольных» казачьих сообществ и так называемых служилых казаков. Эти последние являлись особым разрядом служилых людей, с самого начала входили в военную организацию Московского государства, а именно из их представителей состояло казачество Сибири. Поэтому в отличие от расселения вольного казачества, служилые казаки шли в Сибирь по инициати-

ве и приказу московского правительства. В состав сибирских гарнизонов набирали детей самих казаков, ссыльных преступников, плененных «немцев» (выходцев с Запада), а также «гулящих» и вольных людей с Русского Севера – Великого Устюга, Сольвычегодска, Холмогор и так далее. Поступать на службу можно было с 15 лет, а отставка давалась только по старости. Увечью или в виде наказания за проступки. Путем уже упоминавшего «прибора» из вышеназванного контингента формировались казачьи «полные приказы» (500 человек), делившиеся на сотни, полусотни и десятки. Набранные казаки получали название по месту поселения, характеру службы (станичный, полковой или городской) и способу своего обеспечения (вотчинный, поместный или кормовой).

По виду службы и имущественному положению различались «конные» и «пешие» казаки. Конная служба считалась более престижной. «Конных» казаков было сравнительно немного – даже в сибирской столице Тобольске к концу 17-го века их было только 150 человек. Большинство же сибирских служилых составляли «пешие» казаки. Именно из них состояли отряды первопроходцев Приамурья и именно на них в 1680-ые годы легла основная тяжесть обороны русской Восточной Сибири от маньчжурских армий.

С целью обороны Южной Сибири от нападений кочевников там были созданы поселения так называемых «беломестных» казаков. Для несения пограничной службы они освобождались (обеливались) от всех прочих повинностей и налогов, а их урезанное жалование компенсировалось щедро отведенной государством землей. Беломестные казаки стали прообразом будущих «станичников».

Специфической сибирской, однако близкой к казакам категорией служилых людей были так называемые «юртовские служилые татары». Главным образом это была туземная знать, принятая на русскую службу и сохраняющая свою религию. К концу 17-го века их насчитывалось в Сибири всего около 500 человек. Они сохраняли свои «родовые» земли, получали небольшое жалование, за что несли «конную службу» у крупных сибирских городов – Тобольска, Тюмени, Тары, Томска и Красноярска. В случае принятия ими православного крещения «юртовские служилые» становились

обычными конными казаками. На их основе уже в 18-м веке были созданы бурятский и тунгусский казачьи полки.

Набором, снабжением и организацией сибирских казаков ведал Сибирский приказ (Министерство тех лет). Казачий гарнизон в Сибири подчинялся местному воеводе или назначенному им «приказному», «голове», «атаману» или «сотнику». Голова руководил так называемым «приказом» (100–500 человек в зависимости от численности гарнизона). Атаманы же и сотники могли иметь в подчинении всего несколько десятков человек. При этом сотник по существу, отличался от атамана лишь тем, что мог командовать не только казаками, но и стрельцами. Кроме того, командир казаков «литовского списка» (то есть выходцами из Западной Европы) мог также именоваться «ротмистром», а командир служилых из местного населения – «татарским головой». Перечисленный «офицерский состав» набирался в первую очередь из немногих сибирских дворян и «детей боярских» (нижнее дворянское звание). Хотя, как уже отмечалось, в условиях крайнего дефицита в Сибири и тех и других, командирами отрядов часто становились и простые казаки. Командиры занимались набором людей в свой отряд, выдавали им жалованье, судили за мелкие проступки и т. д. Отношения казачьих офицеров и их подчиненных мало напоминали порядки европейской регулярной армии. С неофициальной властью собраний казаков (казачьего круга) были вынуждены считаться не только воеводы, но и московские чиновники. Круг мог выбирать приказных (хотя утверждала их царская администрация), выбирать место будущего города, определять целесообразность, сроки, тактику и маршруты военных экспедиций и даже отказать назначенному воеводой командиру в повиновении. Кроме того, казачий круг со всеобщего ведома и согласия распоряжался казной (коробьем) гарнизона и распределял очередность выполнения казаками наиболее обременительных повинностей. Каждый гарнизон имел свое знамя, под которым ходил в бой.

К концу 17-го века на всю огромную Сибирь было всего около десяти тысяч служилых людей, средняя численность самых крупных гарнизонов (Албазин, Нерчинск, Красноярск и другие) не пре-

вышала нескольких сотен человек. В то же время на плечах этих немногих лежало громадное количество забот и обязанностей. Казаки должны были метаться по всей Сибири, выполняя «годовые службы» (то есть усиливая дальние гарнизоны в случае опасности), служить на таможенных заставах, сопровождать казенные грузы и ссыльных, охранять русские посольства в Китай и Степь, собирать ясак с известных территорий и открывать новые, нести патрульную службу, служить послами и гонцами. Перехватывать отряды калмыцких, киргизских и монгольских налетчиков. Казаки основали почти все сибирские города, массу острогов и зимовий, были их первыми жителями. Причем, лишь старые и увечные служилые имели право нести «городовую службу» в острогах, на охране укреплений, складов и казенных зданий. Подавляющее же большинство казачества было занято на «отъезжих службах». Казаков спасала лишь назначенная кругом очередность в выполнении всех этих поручений, а у богатых была ещё и возможность нанять вместо себя кого-то другого. Кроме того, казачьи гарнизоны в отдаленных острогах и зимовьях должны были регулярно сменяться.

Выполнение некоторых «отъезжих служб» было чревато тяжелыми потерями в казачьих отрядах. Так, из 132-х участников похода Василия Пояркова на Амур погибло более восьмидесяти. Из 105-ти казаков, отправившихся с Дежневым на кочах к Берингову проливу, до устья Анадыря добралось лишь 12, из 60 участников похода Владимира Атласова на Камчатку выжило лишь 15. Историк Н.И. Никитин справедливо отмечает, что многие дальневосточные экспедиции служилых остались безвестными просто потому, что погибли полностью. В диких просторах северо-востока малейший просчет в обеспечении отряда провиантом был способен покончить с ним даже без помощи морозов, цинги и тунгусских стрел. Английский колонист в Америке был вооруженным фермером, обязанным защищать лишь свой штат в рядах местной милиции, тогда как военная служба за его пределами была в 17–18 веках делом добровольным. Сибирский же казак был, наоборот, посаженным на землю солдатом. Хотя «отъезжая служба» грозила ему длительной потерей контроля над хозяйством и разорением,

он не мог отказаться от нее без риска потери земельного надела или, по крайней мере, льготных прав на владение им. Чтобы не запустить свое хозяйство во время «отъезжей службы», казаки часто доверяли его аборигенам. Такая практика была распространена, например, в Якутии. И, наконец, сибирские и восточноазиатские противники России далеко превосходили казаков числом и отнюдь не напоминали безоружных американских индейцев времен конкисты. Аборигенам Сибири, особенно её южной части, были не новинку лошади, железо и порох. Подобный груз на плечах сибирских служилых в сочетании с их малочисленностью, резко поднимал значение каждого отдельного человека, и вышеописанная казачья демократия была более чем оправдана. Слишком много зависело от воли и инициативы даже рядовых её представителей. Однако если Москве хватило благоразумия мириться с традициями казаков, то оплату правительством их военного труда нельзя назвать иначе как суровым испытанием на патриотизм. Так, например, для проживания казачья семья (часто многочисленная) получала в год 30–50 пудов хлеба при минимальной норме потребления в 25 пудов на едока. В дополнение, казак получал в год 4–8 рублей при следующих ценах, например, для Южной Сибири: лошадь – 7 рублей, аршин сермяжного сукна – 16 копеек, холста – 3 копейки, кафтан из овчины – 1 рубль, пуд ржи – 30–50 копеек и так далее. Кроме того, необходимых для службы коней и фураж казаки должны были приобретать за свой счет, хотя огнестрельное оружие получали от правительства. И все это, не считая постоянных недоплат и задержек как хлебного, так и денежного жалованья.

Вообще, снаряжение казака было недешево. Так, в 1643 году в Верхотенском остроге «комплект» из коня, мушкета, 3 фунтов пороха, 3 фунтов свинца, запаса хлеба и мяса оценивался в сумму около 20 рублей. Средств для содержания своих семей казакам постоянно не хватало, и ко всем своим обязанностям они активно занимались земледелием и ремеслом. Скупость казны по отношению к своему «восточному мечу» – казаку, проявлялась не только в мизерном жалованье. Совершенно несопоставимы даже выдающиеся заслуги сибирских героев 17-го века и полученные ими от

государства «разовые» награды. Причем даже в тех случаях, когда первопроходцы приносили казне прямой доход и имели право на значительный процент с него. Приведем лишь несколько примеров.

Иван Москвитин за тяжелейший полуторалетний поход к Сахалину, сражения с сотнями враждебных тунгусов (при том, что казаков было всего 32 человека), ценные сведения о потенциальном сельхозрайоне на Амуре, наконец, за доставленные в Якутск 440 соболиных шкур, стоимостью шестнадцать тысяч рублей, получил чин пятидесятника и 6 рублей, правда серебром. Для сравнения в то время за Уралом «новик» (то есть недавно поверстанный молодой помещик) за год спокойной службы получал 5 рублей, не считая поместного жалованья. За 14 лет службы в Якутии и на Чукотке, многочисленные ранения и схватки с туземцами, историческое открытие Берингова пролива, Семен Дежнев получил 126 рублей. И это при том, что усилиями Дежнева на Севере была собрана и доставлена в Якутск богатейшая «костяная казна» – 289 пудов моржового клыка на сумму более чем 17 тысяч рублей. И это в русской, а не западноевропейской оценке.

Знаменитый казачий голова Афанасий Бейтон в 1686 году руководил обороной Албазинского острога. Её успех сорвал наступление маньчжурских войск в Приамурье и фактически дал воеводе Головину возможность заключить приемлемый мирный договор с огромной и агрессивной Цинской империей. За эту важную и замечательную победу, одержанную при семикратном превосходстве противника Бейтон не получил ничего.

В июне 1685 года всего 43 казака целый месяц удерживали Тункинский острог против десятитысячного (!) монгольского корпуса Цецен-нойона. Острог прикрывал с юга Иркутск, и прорыв к нему Цецен-нойона имел бы самые тяжелые последствия для обороны русской Южной Сибири. Однако защитники Тункинска не только выдержали осаду, но и ухитрились отбить трехдневный штурм и даже устроить (!) вылазку. Монголы отступили при известии об отряде воеводы Л.К. Кислянского, выступившем из Иркутска на помощь острогу. Что же получили казаки за подвиг, равного которому, пожалуй, нет в истории войн? В.А. Александров сообщает,

что участники обороны получили лишь «по отрезу кумача». Подобное пренебрежение Москвы к сибирским служилым нельзя оправдать бедностью тогдашней русской казны. Просто потому, что тяжелейшим трудом всего несколько тысяч сибиряков она ежегодно получала 300 тысяч рублей – треть своего дохода. Нельзя его оправдать и якобы высокими затратами казны на организацию казачьих экспедиций. С финансовой точки зрения, северные плавания Дежнева, или поход Хабарова на Амур были в основном частными предприятиями, организованными в основном на средства самих казаков и «торговых людей». И хотя деньги на экспедицию того же Хабарова дал якутский воевода Д.И. Францбеков, дал он их, в сущности, как частное лицо, с обязательством возврата. Имея мизерное жалованье, казак находился почти в абсолютном распоряжении воеводы. В то же время огромное расстояние до столичной администрации соблазняло многих сибирских наместников на настоящий грабеж своих подчиненных. Если воеводы старались не задевать инородцев, боясь подорвать ясачные платежи и получить нагоняй из Москвы, то рядовой служилый был почти беззащитен перед их произволом. За малейшую провинность его часто и беспощадно пороли, бросали в тюрьму по ложному обвинению для вымогания взяток, обсчитывали при выдаче жалованья. Подобные притеснения и нищенское жалованье часто толкали казаков на грабеж местного населения, бегство в неизведанные земли, объясачивание коренных народов в свою пользу и прочую «самодеятельность». Эти эксцессы были крайне опасны для сибирской политики Москвы, не имевшей там вооруженных сил, кроме самих казаков. Яркий пример последствий подобной недальновидности властей – события на Илимском (Ленском) волоке 1654 года. Условия службы на волоке были поистине чудовищными. Даже приведенный выше список казачьих обязанностей не исчерпывал всех забот служилых на этом важнейшем транспортном узле, связывавшем бассейны Енисея и Лены. Помимо всего прочего, они были обязаны строить суда для перевозки грузов, причем их стоимость вычиталась из ничтожного жалованья служилых. Трудности обзаведения своим хозяйством в по-

добных условиях усугублялись полным отсутствием каких-либо правительственных «подъемных».

Среда бедствующих казаков стала благодатной почвой для распространения слухов о недавно открытой Даурии, где можно скрыться от тяжелой «государевой руки». Чтобы недовольная казачья масса перешла к действиям, ей требовался лидер, которым стал казак Верхоленьского острога Михаил Сорокин. В апреле 1654 года с помощью группы единомышленников он захватил Верхоленьск, собрав там отряд из казаков, промышленных и гулящих людей, численностью около 300 человек. Этот отряд получил в правительственных документах название «Воровского полка». По традиции, все важнейшие вопросы решались в казачьем кругу, а ближайшими помощниками Сорокина стали казаки Федор Краснояр и Клим Донщина. Отряд отправился на судах к Илимску, по пути перехватывая купеческие и правительственные транспорты с припасами и оружием. В устье Куты в руки мятежников попала целая ярмарка вместе с 100 рублей таможенного сбора и 2000 соболей. К концу мая отряд вышел в Лену и отправился вниз по реке – целью Сорокина была богатая Даурия. Илимский воевода попытался бросить на бунтовщиков казачий отряд Якова Онцифорова. Однако брат Михаила Сорокина Яков поднял бунт и там. К мятежникам присоединились местные крестьяне. Собрав 75 человек, Яков двинулся к Илимску. Положение илимского воеводы Б.Д. Оладьина было отчаянное – после мятежа в его распоряжении осталось лишь 10 «старых и увечных» илимских служилых и около 70 почти безоружных посадских людей. Только стремление Якова вслед за далеко ушедшим на восток братом спасло Илимск от взятия и разграбления. А это означало бы катастрофу и для далекого Якутска, снабжавшегося енисейским хлебом через Илимский волок. При движении на восток ни Яков, ни Михаил не прекращали разбоя, грабя не только купцов и казенные транспорты, но и отказавшихся присоединиться к «полку» казаков. При подходе к Усть-Олекминскому острогу братья наконец соединили свои силы и дальше двигались вместе. Чтобы оправдаться перед Москвой, воевода Оладьин отправил в погоню за четырьмя сотнями мятежников десять оставшихся у

него служилых во главе с Богданом Черепановым. Богдан получил от Оладына бессмысленный приказ остановить бунтовщиков угорцами, а в случае неудачи собрать ополчение из ленских промышленных людей и захватить сорокинцев силой. 4 июня Черепанов отписал воеводе, что мятежников догнать ему не удалось, а малочисленные и почти безоружные ленские промышленники наотрез отказались идти на сорокинские ружья. Воевода отлично понимал неизбежность такого результата, однако в первой же челобитной в Москву с уведомлением о бунте свалил всю вину на Черепанова — что, собственно и было его целью. «Воровской полк» скорее всего, добрался до Даурии, однако его дальнейшая судьба неизвестна. Уже в июле 1656 года приказный человек Даурской земли Онуфрий Степанов писал якутскому воеводе М.С. Лодыженскому, что в 1655 году на верховьях Амура «изменили Дючерские люди» и «государевых» служилых людей побили, а сказывают: 40 человек было тех служилых людей. А плыли-де они сверху великих реки Амуру вниз в барке и двух стругах». Степанов также сообщал, что по многим улусам в юртах много находил казачьего имущества, а на амурском берегу — сожженные и разбитые судна. Возможно, все это были следы сорокинцев. Ущерб от бунта был колоссальным. Помимо потери массы захваченных бунтовщиками товаров и важных для снабжения Восточной Сибири судов, сорокинцы увели с собой множество служилых, а также мельников, солеваров и плотников. Уход опытных мастеров сильно подорвал производство в районе Илимска, очень затруднив восполнение понесенных потерь. Кроме того, судьба оставшейся у воеводы горстки служилых повисла бы на волоске в случае малейшего волнения местных племен. Илимские ясачные тунгусы требовали у воеводы защиты от воинственных соседей, но тот не мог защитить даже самого себя. Так русское правительство расплатилось за притеснение и буквально ограбление тех, кто создавал его сибирское богатство. На фоне вышеописанного отношения государства, редкость подобных случаев и даже активное сопротивление служилых сибиряков мятежам рисуют их настоящими идеалистами по меркам того сурового времени. Мировая история колонизаций новых земель, пожалуй, не знает

другого примера подобного объема труда. Приходящегося на одного колониста, подобной универсальности его умений. Подобного превосходства его противников, подобной верности своему флагу и подобной неблагодарности родной страны за всё перечисленное.

Казаки Камчатки

(статья представлена атаманом Камчатского отдельного казачьего общества Уссурийского войскового казачьего общества Бянкиным Николаем Васильевичем)
(конец XVII–XX вв.)

История казачества Камчатки берет начало в XVII в., на исходе которого именно казаки положили начало присоединению и освоению новых обширных и богатых земель в северных районах Дальнего Востока. Зимой 1696–1697 гг. из анадырского острога «для прииска новых неясачных людей» отправились на оленях под предводительством пятидесятника Владимира Атласова более сотни русских казаков и промышленников. А также ясачных юкагиров. Целью экспедиции была Камчатка. Поход продолжался три года, землепроходцы прошли тысячи верст по самым заселенным районам полуострова, «повоевали» одни родоплеменные объединения и взяли дань «ласкою и приветом» с других. Казаки основали Верхне-Казачий острог, в котором остались нести службу (и на обратном пути погибли) 16 человек. Сам Атласов явился в Анадырский острог в июле 1699 года в сопровождении всего 15 казаков и 4 юкагиров, но с богатой ясачной «казной». В Якутске, а позднее и в Москве, он сообщил подробные сведения об открытых землях и содействовал организации на Камчатку новых экспедиций. Камчатский полуостров сыграл знаменательно-роковую роль в судьбе Атласова. Назначенный туда приказчиком, он в 1711 году был убит взбунтовавшимися казаками, но и сама его смерть дала невольно толчок к проведыванию новых «землиц» и дальнейшему увеличению владений России на Дальнем Востоке. Участвовавшие в убийстве Атласова служилые самоорганизовались по типу вольной казацкой станицы, избрали себе атамана (Данилу Анциферова) и есаула (Ивана Козыревского), а, чтобы за-

гладить «вины» перед «государем», предприняли в 1711–1713 гг. несколько походов на Курильские острова, обследовали их и присоединили к Российскому государству¹.

Обширная территория Камчатки первоначально была приписана к Якутску. Отсюда началось интенсивное направление казачьих отрядов на полуостров. В 1701 году туда были направлены «по выбору якутских всяких чинов служилых людей»: приказчик, пятидесятник, 4 десятника и 50 казаков; в 1708 году – 50 служилых людей, из которых 35 были присланы из Тобольска и Енисейска; в 1709 году – приказчик и 67 служилых, набранных в Якутске из промышленных и гулящих людей; в 1710 году – приказчик, 33 якутских казака и новоприборных из промышленных и гулящих людей; в 1711 году – приказчик, 58 служилых Якутска, московских рекрутов и илимских солдат и новокрещенных². Ежегодная посылка казачьих отрядов в остроги и зимовья Камчатки потребовала увеличения штата служилых людей в регионе. Поэтому Верховный тайный совет указом от 31 марта 1727 года велел «в Якуцк к прежним прибавить и быть 1500 человекам», а когда правительство 29 апреля 1731 года издало указ об образовании самостоятельного Охотского правления, с подчинением ему всего Камчатского полуострова, новому правлению было определено иметь 300 служилых людей, но за счет 1500 чел., установленных для Якутска³. В 1737 году Сибирский приказ установил новый штат служилого сословия для всей Сибири. При этом Якутску было определено иметь 1 казацкого голову, детей боярских первой статьи – 20, второй статьи – 30 и рядовых казаков – 1375. Это «Росписание» без изменений действовало долго и на него ссылались до 70-х годов XVIII в. За счет этого штата комплектовались и «убылые места» в острогах и зимовьях Охотско-Камчатского края⁴. Для Охотско-Камчатской территории правительство до 70-х годов не устанавливало определенного штата служилых людей. В Охотск и на Камчатку казаки, как и прочие военные чины, посылались по мере требований и наличия средств. В 1743 году, например, на Камчатке служило всего 49 казаков, в том числе в Большерецке – 19, в Верхнекамчатске – 13, в Нижнекамчатске – 17;

в мелких острожках по Охотскому побережью – 28 (в Ямском – 6, Тауйском – 8, Акланском – 9, Удском – 5). В 1772 году в Охотске служил 101 казак, в Гижигинске – 137, Тауйске – 19, Ямске – 37 (вместе с солдатами), в Тигильской крепости – 53, Нижнекамчатске – 63, в Верхнекамчатске и Большерецке – 86. В 1776 году в Охотске было 208 казаков различных чинов, в Тауйске – 44. В 1798 году в Охотской городской команде состояло (помимо 130 солдат и офицеров) 8 сотников, 3 пятидесятника, 2 дворянина, 2 детей боярских, 87 казаков; в Тауйске в 1801 г. было 10 казаков. В 1806 году в Гижигинске служили сотник, 3 пятидесятника и 74 казака⁵. В Петропавловской гавани, основанной в 1740 году участниками Второй Камчатской экспедиции, в 1789 году проживало всего 34 человека, в том числе 23 казака, а остальные – армейские чины и камчадалы. Кстати, «камчадалов, знающих по-русски», с 1764 года разрешалось зачислять в казаки⁶. «Положением о преобразовании на Камчатке воинской и гражданской части» от 9 апреля 1812 года был установлен штат казачьих команд, действовавших без изменения до перенесения Петропавловского порта в Николаевск-на-Амуре. На Камчатке должны были служить сотник, 5 урядников и 50 казаков; в Гижигинске – 2 сотника, 3 урядника и 100 казаков. Такое большое число казаков объяснялось тем, что ежегодно в марте, 60 из них сопровождали купеческие караваны на чукотскую ярмарку. В соответствии со штатом состояло на службе: на Камчатке в 1827 году 55 казаков (в Петропавловске 29, Нижнекамчатске – 7, Большерецке – 4, Тигильской крепости – 15), в 1835 году – 53, в 1848 году – 36; в Гижигинске в 1827 году – 107, в 1840–1847 гг. – 87. В Охотске в 1834 году состояло 4 пятидесятника, 6 урядников и 59 казаков, в 1850 году – пятидесятник, 5 урядников и 72 казака⁷. Гижигинская сотня до выхода 2 декабря 1849 года императорского указа об изменении порядков управления Охотско-Камчатским краем официально входила в состав Якутского полка. После указа она была приписана к Камчатской области. Местные казаки «исправляли службу в караулах, в обходах, при магазинах, посыльными у исправника. В командировках за препровождением купеческих караванов, для привоза государ-

ственного ясака, для встречи и препровождения казенных судов». К 1845 году численность казаков здесь достигла максимального количества – 88 человек. Несмотря на то, что указ правительства о причислении к Камчатской области последовал в 1849 году, управляющий Якутской областью лишь 17 ноября 1851 года отдал приказ об «Отчислении гижигинских казаков в состав камчатских и снабжении их посредством Камчатского военного губернатора». Окончательно Гижигинская казачья команда была выведена из подчинения Якутского полка только в 1858 году⁸. После указа 2 декабря 1849 года был сокращен состав казачьей команды в Охотске. В списках, представленных генерал-губернатору восточной Сибири 22 июня 1850 года фигурирует 21 охотский казак, «изъявивший желание переселиться в Камчатку». 10 января 1851 года было дано указание правительства «постепенно высылать охотских казаков так, чтобы к 1 июля 1851 года, оставалось их там не более 22 человек сообразно тому, как это положено для малонаселенных городов Сибири». В основном изъявили желание переселиться «в Камчатку» те казаки (60 человек), которые «кроме нательного платья ничего при себе не имели». Таким образом, штат команды резко сократился. В 1852 году из Охотской казачьей сотни были переведены на службу в Петропавловский порт 3 урядника и 39 казаков, в Якутск – 13 нижних чинов и урядник, оставлены в Охотске 3 урядника и 20 казаков, один из которых был смотрителем Тауйского форпоста. Окончательно Охотский округ был отделен от Якутской области в 1856 году и стал частью Приморской области, но казаки этой команды продолжали подчиняться Якутскому полку и посылали атаману сведения о команде вплоть до начала XX в.⁹ В 60-х гг. XIX в. определенные изменения произошли и в организации казачества Камчатки. 30 декабря 1863 года Петропавловский земский исправник сообщал военному губернатору Приморской области следующие сведения: «Камчатские казачьи команды в прежние годы находились в заведовании бывших начальников Камчатки, потом со времени учреждения Камчатской области все делопроизводство об этой команде поступило в Штаб Камчатского военного губернатора и Командира

камчатских портов. А после перевода в 1855 году Штаба в Николаевск, казачья команда осталась в заведовании помощника капитана над Петропавловским портом, и только в конце 1862 года все казаки камчатки на основании распоряжения военного губернатора Приморской области переданы в заведование исправника.

Казачью команду в Камчатке должны составлять сотник, пять урядников и пятьдесят казаков, но в настоящее время числится на службе: один хорунжий, четыре пятидесятника, два урядника и восемьдесят шесть казаков, т. е. более, нежели положено по штату, одним урядником и тридцать шестью казаками, а это отчасти потому, что в числе казаков есть престарелые и неспособные к службе. В Петропавловском Порте находится три пятидесятника и сорок два человека казаков, в Нижнекамчатске... один хорунжий, один урядник и 17 человек казаков, и в Тигиле один пятидесятник, один урядник и 27 казаков»¹⁰.

Для сокращения расходов на содержание излишнего числа казаков Петропавловский земский исправник предложил сократить число казачьих команд: «... так как казачьи команды в некоторых пунктах Северных округов, Удском, Охотске, Гижиге, Нижнекамчатске и Тигиле, при нынешнем положении... края утратили то значение, которое имелось в виду при учреждении этих команд, поэтому я признаю полезным упразднить их все, предоставив казакам ежели они пожелают, перечислиться в Якутский городской полк или амурское казачье войско; те же из них которые пожелают этого, предоставить право записаться в мещане или крестьяне, в местах своего водворения или в других местностях приморской области, по их выбору. В Петропавловске, я считаю необходимым оставить 30 человек из строевых казаков местной команды. При одном пятидесятнике и двух урядниках для исполнения полицейских обязанностей, – ибо в Петропавловском порту необходимо иметь постоянную полицейскую команду, для прекращения драк и пьянства сходящих на берег команд коммерческих, и в особенности китобойных судов, которые весьма часто посещают порт в течение навигации».¹¹

Однако эти предложения были реализованы лишь частично, и

казаки Камчатской команды и в начале XX в. Продолжали нести службу в различных пунктах региона. Так, в Петропавловске и окрестных селах (Сероглазке и Халактырке) в 1890 году проживало 18 служилых казаков, 13 отставных и 127 их жен и детей. Из общего числа 9506 человек жителей города (с окрестностями) казачье население (157 человек) составляло 31%. К началу 1917 года из 55 человек Камчатской казачьей команды (50 казаков и 5 урядников) 29 казаков при двух урядниках служили в Петропавловске, 7 человек под командой урядника находились в Тигиле, столько же – в Усть-Камчатске, четыре – в Анадыре, три – в Большерецке и 1 урядник на о. Караче¹². Первоначально важнейшей обязанностью служилых являлись «прииск новых земель неясчных людей» и привод неясчных «под царскую высокую руку». Об этом постоянно говорилось в наказах Сибирского приказа, даваемых воеводам, пока весь северо-восток Азии не был включен в состав России, т. е. до последних десятилетий XVIII в. Воеводы в свою очередь постоянно напоминали об этом в наказных памятях казакам, отправлявшимся в те или иные места¹³.

С появлением на Дальнем Востоке форпостов русской власти – острогов, острожков и зимовий – между ними необходимо было наладить водные и наземные пути. Эту обязанность также в значительной степени возложили на казаков. В результате впервые возникла регулярная связь между близкими и отдаленными частями региона. С Камчаткой вначале связи поддерживались кружным путем, так как не было морского сообщения между полуостровом и Охотским острогом. Из Якутска дорога шла через приполярные реки, зимовья и остроги. Затем от Нижнеколымска – на восток вдоль реки Анюй до Анадырского острога. Оттуда попадали в Пенжинскую губу или в Олюторский залив. Далее до Камчатки добирались или сухопутным, или же на морских байдарках. Поездки этим путем были крайне трудны и требовали много времени. На плавание до Нижнеколымска уходило целое лето даже при самых благоприятных условиях, т. е. при отсутствии льдов на морском побережье и при попутных ветрах. Поскольку же такие идеальные условия случались редко, то в пути приходилось находиться года два, а то и три. Сухопутные по-

ездки, обычно зимние, также были продолжительными. От Якутска до Анадырска ехали полгода и столько же времени до Камчатки. Почти весь путь проходил по безлюдным местам, и такие поездки совершались «по великой нуже». С.П. Крашенинников писал: «Скарб, амуницию и потребное к пропитанию важивали на нартах через знатное расстояние самыми дикими, пустыми и многим ужасным вьюгам подверженными местами»¹⁴.

В 1713 году последовал Указ Петра I об отыскании морского пути на Камчатку. В 1714 году в Охотск направили с мореходами, плотниками и матросами якутского служилого человека Кузьму Соколова. На небольшом построенном ими судне под командой морехода Треске они в 1716 году переплыли по Охотскому морю и прибыли в устье р. Тигиль на западном берегу Камчатки. Затем вдоль берега дошли до р. Крутогоровой и вошли в устье р. Колпаковой, в 500 верстах южнее Тигиля. Это открытие решило проблему. Дорога через Анадырск и «заморские реки» была оставлена. Из Охотска на Камчатку стали ходить «лодьи» – небольшие морские суда. Установились пути сообщения и внутри самого полуострова. В середине XVIII в. имелись тракты от Большерецка до Нижнекамчатска, Верхнекамчатска, Петропавловска, Курильской Лопатки, Пенжинского берега и Гижигинска, а от Тигиля – в Нижнекамчатск. В середине XIX в. было приведено в порядок почтовое сообщение по трактам Камчатки и от Охотска до этого полуострова¹⁵. С ликвидацией института сборщика ясака служба казаков, как сказано в «Положении о преобразовании на Камчатке воинской и гражданской части» от 1812 года, состояла «в содержании караулов при казенных местах, в рассылке по казенным надобностям, а также с почтами и эстафетами, в охранении купеческих караванов и в прочих поручениях, какие по обстоятельствам возлагаемые на них будут». Обязанности казаков подробно были перечислены и в «Уставе о сибирских городских казаках» от 22 июля 1822 года, они включали полицейские и хозяйственные дела. К полицейским обязанностям относились: ночные разъезды в городах, поимка беглых, конвой казенных транспортов, препровождение ссыльных на этапную дорогу, составление

конной стражи на этапах, охранение соляных озер, побуждение к платежу податей и исправлению недоимок, наблюдение за благочином на ярмарках, отправление должностей квартальных надзирателей в городах, наблюдение на казенных поселениях. В круг обязанностей по хозяйственным делам входили: развозка, хранение и продажа продовольствия, сбор податей, разные поручения по части землемерной и строительной, при казенных заготовках¹⁶.

С 1862 года, как сообщил Петропавловский земский исправник, по предписанию военного губернатора Приморской области на казаков Камчатской команды «угодно было возложить... «Постройку и исправление... казенных зданий в Петропавловском Порте, на каковой предмет высланы из Николаевска план, смета и некоторые строительные материалы»¹⁷. Кроме того, как явствует из того же сообщения, камчатские казаки в 1862 году несли службу вестовыми у чиновников, священнослужителей, осуществляли обязанности трапезника при Петропавловской церкви, сторожей при лазарете, казенных зданиях, стояли часовыми при магазинах и пороховом погребе, служили полицейскими служителями при городской полиции¹⁸. С 1892 года важной обязанностью камчатских казаков была охрана бобрового лежбища на мысе Лопатка. Мех морских бобров представлял особую ценность. По данным начальника Командорских островов Гребницкого, цена бобровой шкуры за период с 1868 по 1882 годы повысилась в 10 раз. Быстрый рост ценности бобрового меха дал еще больший толчок к хищническому избиению зверя. Добыча бобров за 1890–1901 гг. в среднем за год исчислялась в 230 штук, а с 1911 по 1917 годы, несмотря на значительное уменьшение хищничества, упала до 40–45 штук. В конце XIX в. бобровая шкурка продавалась на Владивостокском рынке по 1000 рублей за штуку. Камчатские казаки, охранявшие лежбище, имели право убить двух бобров на человека, из которых один шел в пользу казны, другой – охраннику¹⁹. Несмотря на то, что казаки Камчатки и Охотского побережья вплоть до 1917 года оставались в составе гражданского ведомства (МВД), в отличие, например, от казаков Забайкальского, Амурского и Уссурийского войск, находящихся в системе Военного министерства, им приходилось при-

нимать непосредственное участие и в военных действиях. Так, в период Крымской войны на Дальневосточном театре были активно задействованы камчатские казаки, мужественно оборонявшие Петропавловск в 1854 году от англо-французских агрессоров. Один из защитников города – казак Н. Огибалов – служил в Камчатской казачьей команде с 1814 года. Героическую храбрость в бою с десантом англичан проявил пятидесятник Карандашев. Он руководил действиями полевого орудия, которое попало под град пуль. Ранило лошадь, обезумевшее животное, понесло орудие прямо в ров. Мужественный казак сладил с лошадыю. Спас орудие и метким огнем начал поражать противника. Тяжело раненный в руку, он не покинул поле боя до тех пор, пока соединенные силы шестой батареи и стрелковых партий не заставили англичан отойти. Мужественно вели себя в бою и другие казаки Камчатской команды²⁰.

А в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. казакам Камчатки, наряду с другими защитниками полуострова, пришлось отражать японские десанты. Было организовано несколько дружин ополченцев из местного населения и казаков в количестве до 350 человек, вооруженных охотничьим ружьем и берданками. Самой большой дружиной – 80 человек – явилась Большерецкая, которой командовал М. Сотников. Он возглавил оборону западного побережья Камчатки. М.И. Сотников, бывший унтер-офицер 10-го ВосточноСибирского линейного батальона, с 1897 года нес сверхсрочную службу на Камчатке, где ему поручили обучать камчатских казаков²¹. 14 мая 1904 года первый японский десантный отряд вошел на шхуне в устье реки Большой. К месту высадки японцев пробрались девять дружинников во главе с отставным казаком Александром Селивановым. Ополченцы, умевшие выследить и незаметно подойти на ружейный выстрел к самому страшному зверю, бывшие соболя единственной дробиной в глаз, скрытно подошли к японскому десанту на простом боте и внезапно атаковали шхуну. Японцы отчаянно сопротивлялись, но исход боя решило мужество дружинников – они выиграли бой и уничтожили шхуну. 18 мая большерецкие ополченцы вновь приняли участие в скоротечном бою. Японцы потеряли убитыми 7 человек,

одна шхуна была сожжена²². В июле 1904 года ополченцы Сотникова освободили захваченное японцами селение Явино. Эта операция была тщательно подготовлена. 16 июля отряд вышел к р. Озерной, где стояли основные силы японского десанта. Часть своего отряда под командованием Селиванова Сотников предназначал для нанесения удара со стороны суши. Японцы были зажаты в клещи, все пути к отступлению оказались перерезанными²³.

Другой дружиной, организованной на севере западного побережья Камчатки, командовал казак Павел Юшин, впоследствии (в 1922 году) он руководил партизанским движением в Тигильском районе и ликвидировал отряд полковника Алексеева²⁴. Умелые действия защитников Камчатки, включая казаков. В период русско-японской войны не позволили противнику захватить ни пяди земли на территории полуострова. За свою тяжелую и опасную службу казаки получали денежное и хлебное жалованье. В 1710 году пятидесятники получали в год 6 рублей, конные казаки – 7¼ рубля, пешие – 5¼ рубля; все они получали по 4 четверти ржи, 2 четверти овса и по 1½ пуда соли. После указа 1737 года, когда Сибирским приказом были установлены новые размеры жалованья служилым людям, эти ставки мало изменились. Казаки в среднем стали получать в год по 7 рублей деньгами, по 3 четверти ржи и 2 четверти овса. В дальнейшем несмотря на издание ряда новых указов различными инстанциями, оклады служилых людей очень долго оставались почти на одном уровне. В 1761 году казаки получали по 6 рублей 16¾ копеек деньгами и по 21 пуду 10 фунтов ржаной муки, т. е. почти столько же, сколько в 1730-х гг.²⁵ Служилые люди часто жаловались на несвоевременное получение жалованья. Поэтому Сибирский приказ не раз посылал указы о даче жалованья без задержки. В одном из них, составленном в 1734 году, было велено «денежное и хлебное жалованье производить по заслужении года сполна без задержания, да и впредь давать по полгода, и то для дальних посылок». Но подобные указы особых последствий не имели. Положение несколько улучшилось лишь со второй половины XVIII в., когда появились казенные запасные хлебные магазины и край стал снабжаться частными хле-

боторговцами²⁶. Служилые люди Камчатки и Охотского побережья, несмотря на особо тяжелые условия их работы, получали те же оклады, что и якутские казаки. Из-за чрезвычайной отдаленности и трудности переброски продовольствия в регион положение здешних казаков было особенно тяжелым. В середине XVIII в. они жаловались, что пришли «в бесконечное убожество», денежного и хлебного жалованья никогда полностью не получали, за хлеб часто им платят по 25 копеек за пуд, в то время как на рынке хлеб стоит 2–3 рубля. Вследствие этого многие «платя и обуви у себя не имеют», часто из-за голодовок вынуждены бродить по тундре, «збирая упалых лошадей», и питаться «тою мертвечиною»²⁷. В 1742 году начальник Охотского порта ходатайствовал перед вышестоящими властями «удовольствовать двойным денежным жалованьем» местных служилых людей и прибавить им хлебное и соляное жалованье. Край «самой нужной и пустой и бесхлебной, никакого плода на родится... скоцкого выпуску травы нет», – писал он. Жалованье служилых «весьма малое», им «не токмо пропитаться з женами и 3 детьми, но и себя одних пропитать, также одеждою и обувью довольство воизметь не могут». Пуд хлеба на рынке, если он и бывает, стоит 2–3 рубля, пуд говяжьего мяса – 1 руб. 50 коп., пуд масла топленого – 10 руб., пуд юколы – 2 руб. 50 коп. Между тем местные казаки получают то же жалованье, что и казаки прочих мест «обретающих при хлебных городах и местах, где всегда как провиант, так и протчие харчевые припасы все покупаются дешево» и где «можно сыту быть человеку в день на две и на три копейки»²⁸. Вопрос решался долго, и только 2 октября 1747 года был издан указ Сената, согласно которому камчатские, охотские и анадырские служилые стали получать полutorное денежное жалованье. Продуктовый же паек был оставлен без изменения: около 20 пудов муки в год, причем половина этого пайка выдавалась деньгами из расчета по 1 руб. за пуд. Данный порядок был подтвержден указами Сената от 29 марта 1760 года, 23 августа 1761 года и 9 октября 1762 года, а также инструкцией Иркутского губернатора Камчатскому начальнику Бему от 1772 года. Это было скудное жалованье при страшной дороговизне. По-

этому по издавна заведенному правилу казаков летом отпускали для заготовления себе на зиму продовольствия. В случае неулова рыбы, они голодали и тогда часто бегали и «делали грабежи»²⁹.

Неоднократные представления начальников Камчатки и Охотска об увеличении содержания нижних чинов увенчались некоторым успехом только в 1803 году, когда всем служащим Охотско-Камчатского края было, наконец-то, установлено двойное денежное жалование. Затем в 1812 году для камчатских казаков были предусмотрены повышенные ставки «по соображению способов содержания». Согласно «Положению о преобразовании в Камчатке воинской и гражданской части» от 1812 года годовой денежный оклад казаков был установлен в сумме 45 рублей, урядников – 60 и сотников – 100 рублей. Зато вместо полного солдатского провиантского пайка они стали получать только половину его: 36½ фунта муки на месяц³⁰.

«Устав о сибирских городских казаках» 1822 года в основном сохранил прежние оклады. Кроме денежного жалования, говорилось в нем, «казаки получают от казны обыкновенный солдатский провиант, муку и крупу вперед помесечно». В соответствии с уставом детям казаков мужского пола с рождения полагалась половина хлебного довольствия, а с семи лет – полный паек. Это положение распространялось и на мальчиков, прижитых казачками.

В 1862 году, как отмечал Петропавловский земский исправник, камчатские казаки получали следующее казенное довольствие: «от провиантского ведомства по одному солдатскому пайку и деньгами вместо мясных и соляных порций, полагая по 7 фунтов мяса и 1½ фунтов соли в месяц, а от комиссариатского ведомства жалования: казакам по 21 руб. 42¾ коп., урядники младшие по 28 руб. 57 коп. Пятидесятники по 34 руб. 28½ коп. и хорунжий по 142 руб. 85½ коп. в год...»³¹. Хлебное жалование мукой и крупой по утвержденному Уставом 1822 года положению казаки получали без изменений до 1917 года, когда вышел приказ, установивший для всех войск внутри страны, «вне театра войны находящихся», суточную дачу хлеба в 1½ фунтов и крупы – 34 золотника³².

Как отмечала газета «Камчатский листок» в сентябре 1917 года

«жалование столовые и прочие виды содержания от казны не превышали 9–10 рублей в месяц и при существовавшей в 1917 году дороговизне средств этих не хватало даже на пропитание, поэтому казаки не вылазили из долгов»³³. В апреле 1917 года, под влиянием революционных событий в России, усть-камчатские казаки писали Камчатскому областному комиссару: «Ввиду свободы, полученной народом всей России, каковой, по нашему мнению, не лишены и мы, покорнейше просим господина областного комиссара освободить нас от казачьего сословия и перечислить в сословие граждан, а от казенного пайка как для себя, так и для детей, и от жалования мы отказываемся»³⁴. 11 апреля 1917 года исполняющий обязанности областного комиссара Добровольский, отдал приказ об освобождении казаков Камчатской команды от несения службы, но инвалиды-казаки продолжали получать пайковое довольствие из Петропавловского казенного склада³⁵. После установления Советской власти в регионе казаки Камчатки, как и все казачество России, были лишены своего статуса. И лишь через семь десятилетий казачество Камчатки стало вновь возрождаться.

В сентябре 1991 года в Петропавловске-Камчатском инициативная группа в количестве 13 человек во главе с подполковником В.А. Старковым впервые собралась в здании облисполкома с целью обсуждения казачества в регионе. Был принят план первоочередных мероприятий по возрождению камчатского казачества, избран председатель оргкомитета (В.А. Старков). Две основные цели ставились во главу угла:

- возрождение казачества на Камчатке с его правовым оформлением;

- объединение потомков казаков всех казачьих войск бывшей Российской империи, проживающих на Камчатке. В результате работы оргкомитета 30 октября 1991 года отделом юстиции Камчатской области были зарегистрированы Камчатский отдел Союза сибирских казаков (КОССК) и его устав. На сходе казаков утвердили эскиз Знамени отдела и поручили оргкомитету вплотную заняться работой по подготовке Большого круга. В состав правления вошли: В.А. Старков, Г.Н. Скачков, А.М. Андреев, Н.В. Бянкин,

Попиренко, Крицкий. Камчатский отдел структурно входил в состав возрождающегося Сибирского казачьего войска. Однако из-за невозможности оперативного управления вследствие отдаленности, решением Совета атаманов сибирских казаков в феврале 1992 года КОССК был выделен в самостоятельную структуру.

Правление активно проводило работу по выявлению потомков казаков и их организации по всей Камчатке. 4 апреля 1992 года в Доме офицеров Петропавловска-Камчатского состоялся 1-й Большой круг казаков Камчатки. Присутствовало 116 выборных делегатов от казачьих организаций. На круге был утвержден Устав и принята Программа деятельности отдела. Атаманом избрали есаула Н.В. Бянкина.

С первых дней организации КОССК началась работа по созданию экономических структур – казачьих предприятий. Возникли Ассоциация казачьих фермерских хозяйств, охрannое предприятие на базе атаманской сотни.

Большое значение в Камчатском отделе уделялось вопросам воспитания подрастающего поколения. В старинном казачьем селе Мильково был создан казачий ансамбль (руководитель – сотник В.Т. Тертычий). В Петропавловске-Камчатском активно развивался фольклорный ансамбль под руководством потомственной казачки Г.В. Азаренко. В 1992 году началась работа по созданию казачьего училища с 3-х летней программой обучения, дававшей среднее образование и специальности: младший командир пограничной службы; механизатор широкого профиля; водитель катедорий «В» и «С»; фермер.

С июля 1993 года на базе СПТУ-10 в поселке Сосновка, Елизовского района Камчатской области (в 60 км от Петропавловска-Камчатского) было создано казачье отделение. С 1 сентября 1993 года 75 кадетов-казачат приступили к занятиям. После первого года обучения, летом кадеты прошли сборы на базе Камчатского пограничного отряда Северо-Восточного пограничного округа. Сборы проводились под непосредственным руководством казаков и офицеров-пограничников. С 1 сентября 1994 года в училище обучалось уже 134 кадета из Магаданской, Сахалинской и Кам-

чатской областей. По ряду объективных причин, не связанных с деятельностью училища, казачье отделение в мае 1995 года было закрыто. Для координации действий казачьих обществ на Северо-востоке России Советом атаманов Союза Казаков России летом 1995 года было принято решение о создании Отдельного Северо-Восточного казачьего округа (ОСВКО) с центром в Петропавловске-Камчатском. В округ планировалось включить казачьи организации Камчатской, Магаданской областей, Чукотского, Корякского автономных округов. Приказом атамана А.Г. Мартынова, атаманом ОСВКО был назначен Н.В. Бянкин.

В декабре 1995 года состоялся Большой круг ОСВКО. На круге присутствовали атаман СКР А.Г. Мартынов. Круг избрал атаманом ОСВКО Н.В. Бянкина, утвердил Устав округа и его структуру. В ОСВКО вошли Камчатский, Чукотский, Колымский, Корякский отделы. 30 октября 1996 года ОСВКО был зарегистрирован Камчатским отделением Министерства юстиции Российской Федерации за № 304.

Осенью 1996 года на Совете атаманов в Главном управлении казачьих войск Администрации Президента российской Федерации, с согласия Правлений ОСВКО и УКВ было принято решение о вхождении ОСВКО в реестр в составе УКВ в новых границах. После вхождения УКВ в Государственный реестр, 6 декабря 1997 года был проведен Большой круг казаков Камчатки, вошедших в государственный реестр. Круг избрал атаманом Камчатского отдела УКВ войскового старшину Н.В. Бянкина и принял решение о приведении в соответствие с новыми реалиями Устава Камчатского отдела УКВ.

На основании решения круга, представления Войскового атамана УКВ, распоряжением Начальника ГУКВ России генерал-лейтенанта А.П. Семенова от 12 января 1998 года, войсковой старшина Н.В. Бянкин был утвержден в должности атамана Камчатского казачьего округа УКВ³⁶.

В настоящее время Камчатский отдел является структурным компонентом реестрового казачьего общества «Уссурийское казачье войско» на территории Камчатского края.

¹ История казачества Азиатской России. Т. XVI – первая половина XIX в. Екатеринбург, 1995. С. 37; Ефимов А.В. Из истории великих русских географических открытий. М., 1971. С. 131–139.

² Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М., 1978. С. 55–56.

³ Памятники сибирской истории XVIII в. Кн. 1. СПб., 1882. С. 465–468; Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. С. 56.

⁴ Сафронов Ф.Г. Охотско-Камчатский край. Якутск, 1958. С. 9–10; Прутченко С.П. Сибирские окраины. Областные установления, связанные с сибирским учреждением 1822 г., в строе управления Русского государства: приложения. СПб., 1889. С. 190.

⁵ Сгибнев А. Исторический очерк главнейших событий на Камчатке с 1650 по 1856 годы. Ч. III. СПб., 1869. С. 23–26; Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М., 1978. С. 57–58.

⁶ Сарычев Г.А. Путешествие по северо-восточной Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. М., 1952. С. 118; Памятная книжка Якутской области за 1891 год. Якутск, 1891. С. 67.

⁷ Прутченко С.П. Сибирские окраины... С. 348; Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М., 1978. С. 58.

⁸ Чертков А.С. Якутское казачество во второй половине XIX – начале XX вв. М., 1996, С. 22.

⁹ Там же. С. 22–23.

¹⁰ РГИАДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 202. Л. 1–1 об., 3–3 об.

¹¹ Там же. Л. 26–26 об.

¹² ГАКО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 38. Л. 38; РГИАДВ. Ф. 1013. Оп. 1. Д. 21. Л. 136; Д. 26. Л. 3.

¹³ Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М., 1978. С. 84.

¹⁴ Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. М. – Л., 1949. С. 489.

¹⁵ Сгибнев А. Исторический очерк главнейших событий на Камчатке с 1650 по 1856 годы. Ч. I. С. 33, 78; Ч. IV. С. 17; Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М., 1978. С. 100–102.

¹⁶ Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М., 1978. С. 98–99.

¹⁷ РГИАДВ. Ф. 1. Д. 202. Л. 3.

¹⁸ Там же. Л. 8–8 об.

¹⁹ РГИАДВ. Ф. 1382. Оп. 1. Д. 20. Л. 22; ГАХК. Ф. 537. Оп. 1. Д. 23. Л. 180–183; Браилевский В. Восточная окраина Российского царства. СПб., 1904. С. 14.

²⁰ РГАВМФ. Ф. 909. Оп. 1. Д. 29. Л. 58; ГАХК. Ф. 537. Оп. 1. Д. 44, Л. 22; ГАКО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 28. Л. 19.

²¹ ГАКО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 36. Л. 8.

²² РГИАДВ. Ф. 1044. Оп. 4. Д. 57. Л. 19; ГАКО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 28. Л. 26.

²³ ГАКО. Ф. 582. Оп. 1. Д. 28. Л. 27.

²⁴ Слободчиков Ф. Память подвигов священна // Камчатская правда. 1966. 28 января; ГАКО. Ф. 555. Оп. 2. Д. 40. Л. 38.

²⁵ Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М., 1978. С. 79.

²⁶ Там же. С. 83, 84.

²⁷ Там же. С. 80, 83, 84.

²⁸ Там же. С. 80.

²⁹ Там же. С. 81.

³⁰ Сгибнев А. Исторический очерк главнейших событий на Камчатке с 1650 по 1856 годы. С. 2; Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М., 1978. С. 81.

³¹ РГИАДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 202. Л. 1 об. – 2.

³² Чертков А.С. Якутское казачество во второй половине XIX – начале XX вв. С. 33; Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М., 1978. С. 81.

³³ Камчатский листок. 1917. 27 сент.

³⁴ РГИАДВ. Ф. 1005. Оп. 5. Д. 355. Л. 224.

³⁵ РГИАДВ. Ф. 1382. Оп. 1. Д. 20. Л. 3,5 об., Д. 32. Л. 2.

³⁶ Уссурийское казачье войско: история и современность. (К 110-й годовщине образования УКВ) \ Сост. В.Д. Иванов, О.И. Сергеев. Владивосток, 1999.

*Проезд по Амуру наследника престола будущего
императора России Николая II в 1891 году*

Царевич Николай Александрович совершал кругосветное путешествие. После посещения Японии, где на него было организовано покушение, он прибыл на Амур. Амурские казаки готовились к встрече дорогого гостя, атамана всех казачьих войск России, украшали станицы. В Хабаровске Наследник присутствовал на торжестве открытия памятника графу Муравьеву-Амурскому, куда пригласили сподвижников графа: Скобельцина, Богданова, протоиерея Сизова. Памятник вышел великолепный, поставлен на высокой природной скале, доставленной из посёлка Бабстовского казаками этого посёлка и станицы Михайло-Семёновской. Граф изображён во весь рост, в одной руке он держит свиток Айгунского договора, а в другой – морской бинокль. Утром 31-го мая цесаревича встречали станичники Михайло-Семёновска. Сохранились воспоминания полковника Химули, бывшего в то время командиром Амурского пешего полубатальона. «В 8 часов утра мы в полной парадной форме со станичным атаманом и всем наличным населением Михайло-Семёновска, а также китайскими нойонами, получившими разрешение Беневского (наказного атамана Амурского казачьего войска) присутствовать на берегу, уже осматривали украшенную флагами, зеленью и кумачом арку, сходни, пристани, нарядную толпу казаков и казачек. Блюда серебряное, солонка, полотенце, хлеб-соль стояли у пристани на столе для осмотра их населением. Поднесение блюда с хлебом взял на себя Беневский; солонку на блюде должен был поднести председатель правления полковник Кузьмицкий; старейший депутат от станицы с двумя ассистентами должен был поднести хлеб-соль от станицы Михайло-Семёновской. В одиннадцать с половиной часов дня показался дымок парохода угор китайского берега, внизу по течению Амура, верстах в 7-ми от пристани. Два парохода, из коих один передний – под флагом Цесаревича, другой пароход под флагом командующего войсками Приамурского военного округа. На верхней палубе переднего парохода играл военный оркестр Хабаровского гарнизона. Торжественные звуки марша, главный при-

чал, ожидание толпы – не поддаются моему описанию. Волнение Беневского была очень заметно. Кузьмицкий и я стояли по бокам его. Когда спустили сходни и Наследник, спустившись по ним, начал подниматься на пристань по лестнице, устланной красным кумачом, раздалось могучее «ура» населения и полетели вверх папахи. Беневский, поднося хлеб, дрожавшим от волнения голосом просил принять хлеб-соль от населения Амурской области; Кузьмицкий с поклоном передал солонку; казак – депутат от станицы, также волнуясь, произнёс: «Осчастливьте, Ваше Императорское Высочество, принятием хлеба – соли от михайло-семёновских станичников». Я рапортовал о благополучии вверенного мне полубатальона и подал почётный рапорт. Барон Корф (первый Приамурский генерал-губернатор) называл наши чины и фамилии. Затем Наследник поздоровался с населением словами: «Здорово, казаки!» – «Здравия желаем, Ваше Императорское Высочество, и ура, ура!» – было ответом на приветствие. Все направились по набережной пешком к церкви, где на паперти ожидал священник и колокольный трезвон оглашал станицу. После краткого молебствия и многолетия Наследник и свита, окружённые конвойными казаками и населением, двинулись к пристани. Здесь, хотя китайские нойоны в своих шёлковых курмах, выстроенные в одну шеренгу, человек до 20, и стали на колени по их обычаю, и было доложено о них, Наследник прошёл мимо них, слегка только кивнув головой. Школьники пели гимн: «Боже, Царя храни!». Все перешли на пароход, который медленно отчалил от пристани при звуках оркестра на пароходе, при криках «Ура!», несмолкаемо раздававшихся на пристани и бросании папах вверх. Все мы трое получили отведённые нам каюты на пароходе «Муравьев-Амурский». К станице Екатерино-Никольской приближались уже в сумерках, пригоревшей иллюминации костров. Пристань вся усеяна народом. Почётный караул, с офицерами в строю, был выстроен в парадной форме. Выслушав рапорт станичного атамана, принявши хлеб-соль от станицы, Наследник поздоровался с сотней словами: «Здорово, казаки-амурцы!» – «Здравия желаем, Ваше императорское Высочество!» и переливающиеся «ура» строевых казаков и

станичников покрыли это приветствие. Подходя со свитой к сотне, Наследник сказал: «Спасибо, молодцы – амурцы!», повторив свою благодарность ещё раз во время прохождения мимо него сотни. После того, проехав на экипажах по станице, Его Высочество посетил церковь, где и прослушал молебен. Затем, осмотрев расположение сотни, Наследник прибыл к пристани, у арки, которой казаки и казачки водили хороводы и танцы. В 11 часов вечера Его Высочество отбыл в Радде. В Радде, на границе конного полка, командир Винников рапортовал о благополучии полка, население преподнесло хлеб-соль, девица Линдквист букет цветов. В церкви, вопреки распоряжению епископа Гурия, строжайше запретившего священником говорить речи, священник сказал Его Высочеству прочувствованное слово, одобренное всей свитой. На запрос строгого Владыки, почему священник сказал слово, он отвечал: «от избытка чувств – сами Уста заговорили»... Несмотря на это, священник, по словам, переведён был в другой приход. При самом отъезде князь Барятинский вручил от имени Его Высочества подарки: трое часов для станичных атаманов, перстень – командиру сотни Ресину, два портсигара офицерам, два кольца подносившим букеты, фотографический портрет с надписью цесаревича самому Химули и сто рублей на церковь. «По отбытии Цесаревича все пошли – заключает Химуля, – в церковь, священник отслужил молебствие и о благополучном пути Наследника; девица Линдквист получившие кольцо усердно молились на коленях, сияют счастьем...».

«По прибытии в станицу Иннокентьевскую Амурского казачьего войска, Его Высочество изволили зайти в церковь, встреченный там причтом в облачении, и посетил станичную школу, а затем смотрел сотню 2-й очереди в конном строю и взвод детей школьного возраста, бывших также в конном строю; одновременно с сотней те и другие были пропущены справа по одному шагу, а потом, тем же порядком в карьер с джигитовкой. Его Высочество пожаловал станичному атаману уряднику Катанаеву часы с вензелевым изображением и цепочкой, а барон Корф, сопровождавший Его Высочество, тут же надел Катанаеву эти часы и собственноручно пристегнул цепочку. С отходом парохода из Иннокентьевской

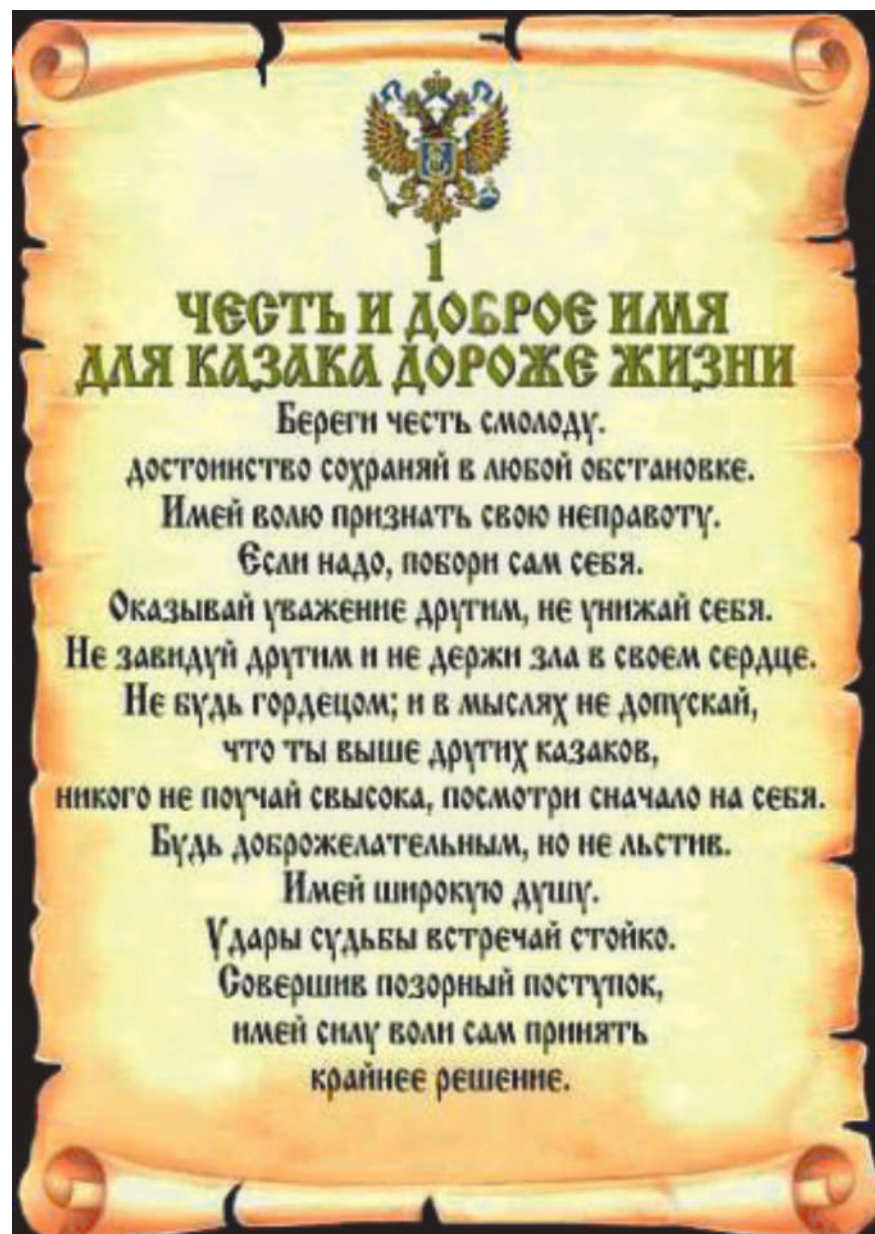
станицы, все казаки и дети, бывшие в конном строю, сопровождали пароход берегом на значительное расстояние, с джигитовкой. Разлив реки в топких местах часто вынуждало их объездам и Его Высочество каждый раз приказывал замедлять ход парохода; но встреченный на пути их, в 12-ти верстах от станицы, громадный разлив разлучил окончательно всадников с пароходом. Взойдя на верхнюю палубу, Его Высочество ещё высоко приподнял свою фуражку, отвечая казакам, бросавшим вверх папахи, стоя на седлах, чтобы дольше видеть пароход с дорогим путешественником. Наконец, пароход скрылся в изгибе Амура. Весь берег у станицы Поярковская, от Триумфальной арки по направлению к пристани и далее, был переполнен народом, с джигитирующими бывшими в строю и осмотренными Его Высочеством детьми и взрослыми, когда Наследник Цесаревич изволил взойти на пароход, разрешив вводить на пристани хороводы и джигитовать. Внимание Его Высочество обратил на себя десятилетний казачонок Влас Тюменцев, проскакавший несколько раз, стоя головой в седле, с вытянутыми кверху ногами. Получив повеление Его Высочества: «Дайте мне его сюда,» – командир Амурского полка полковник Винников вскочил на берег и, сняв мальчугана с седла, принёс его на пароход. Его Высочество спросил: «Как твоя фамилия?». Получив смелый и ясный ответ: «Тюменцев, Ваше Императорское Высочество» – Цесаревич взял мальчика за руку и увёл к себе в каюту, а затем изволил привезти обратно с ручонками, наполненными серебряными рублями, сколько тот смог взять. Отвечая на вопросы его высочеству, барон Корф, довольный бойкостью мальчика, спросил его: «А можешь ты стать на голову вот тут, сейчас?» – могу, Ваше Высокопревосходительство» – было ответом шустрого мальчика. «Ну, становись...» – и смыслённый казачонок, моментально сложил на пол бывшие в обеих ручках монеты, стал на голову. Затем мальчик встал, был спущен на плавучую пристань и там пошёл плясать в хороводе девушек, держать свои монеты обеими ручками в подоле своей форменной с погонами рубашонки». Там же, в станице Поярковской Амурского казачьего войска, удостоился милостивого внимания Августейшего Атамана льготный старший

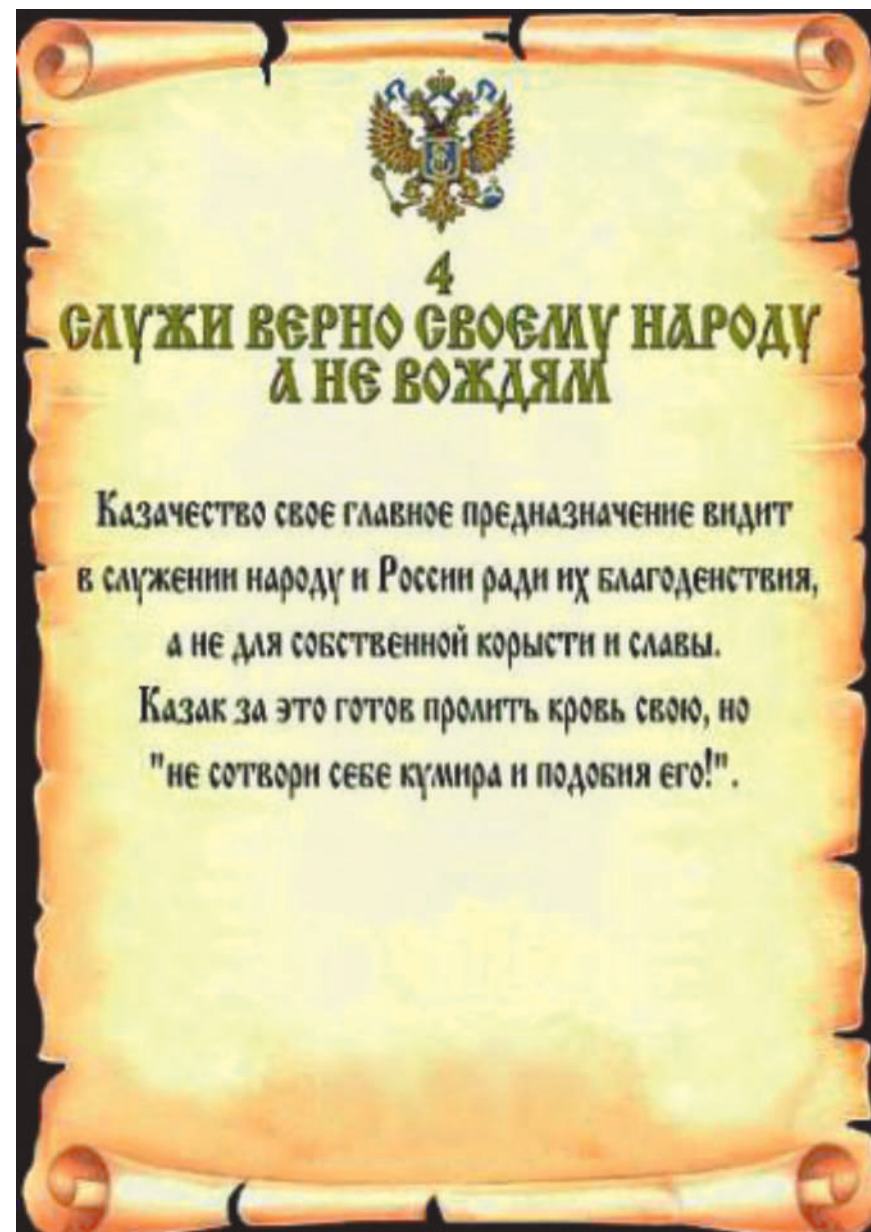
вахмистр Тимофей Корнев, видный молодой человек, а его серый конь в особенности понравился барону Корфу, который видимо шутя, громко спросил Корнева, может ли он поспеть на своём коне к завтрашнему дню в Благовещенск (118 вёрст), чтобы иметь счастье состоять там в конвое Его Высочества. На утвердительный ответ вахмистра Корф выразил сомнение. Но Корнев прибыл в Благовещенск на этом же коне и заслужил похвалу себе от Августейшего Атамана. В Благовещенск, утопающий в зелени, цветах и флагах, Его Императорское Высочество прибыл 4 июня. Ненастная погода, стоявшая до того, прояснилась, выглянуло солнышко, и Государь Наследник Цесаревич оглушительных приветствиях войск и народа вышел к построенной каменной Триумфальной арке. Пропустив почётный караул церемониальным маршем, Его Высочество отбыл экипажа с бароном Корфом в кафедральный собор, среди расставленных шпалерами войск. Прослушав краткое молебствие, Цесаревич, сопровождаемый конвоем офицеров Амурского полка, посетил обе гимназии и семинарию. Вечером Его Высочество присутствовал на концерте, устроенном воспитанниками и воспитанниками обеих гимназий. 5-го июня Его Высочество смотрел парад войск Благовещенского гарнизона. В параде принимали участие льготные казаки и около сотни казачат, на левом фланге которых шёл барон Корф. После этого состоялись скачки обеих первоочередных сотен, закончившиеся джигитовкой. Недаром Винников учил Казаков, развивал в них молодечество и щегольство, казаки несколько раз вместе и порознь удостаивались похвалы своего Августейшего Атамана, а барон Корф, по окончании парада, благодаря Винникова в присутствии всех офицеров сказал: «Ну, молодец, Винников, ты сумел отлично представить казаков, теперь я вижу, что ты сделал». После раздачи подарков Его Высочество, окружённый офицерами и казаками, снимался, но, к сожалению, пошёл дождь, и фотоснимок вышел неудачный, но зато присутствие его запечатлено в сердцах, всех видевших и долго-долго не изгладится в памяти это редкое событие. После завтрака у наказного атамана генерал-майора Беневского Его Высочество в тот же день отбыл вверх по Амуру сопровождаемый целой

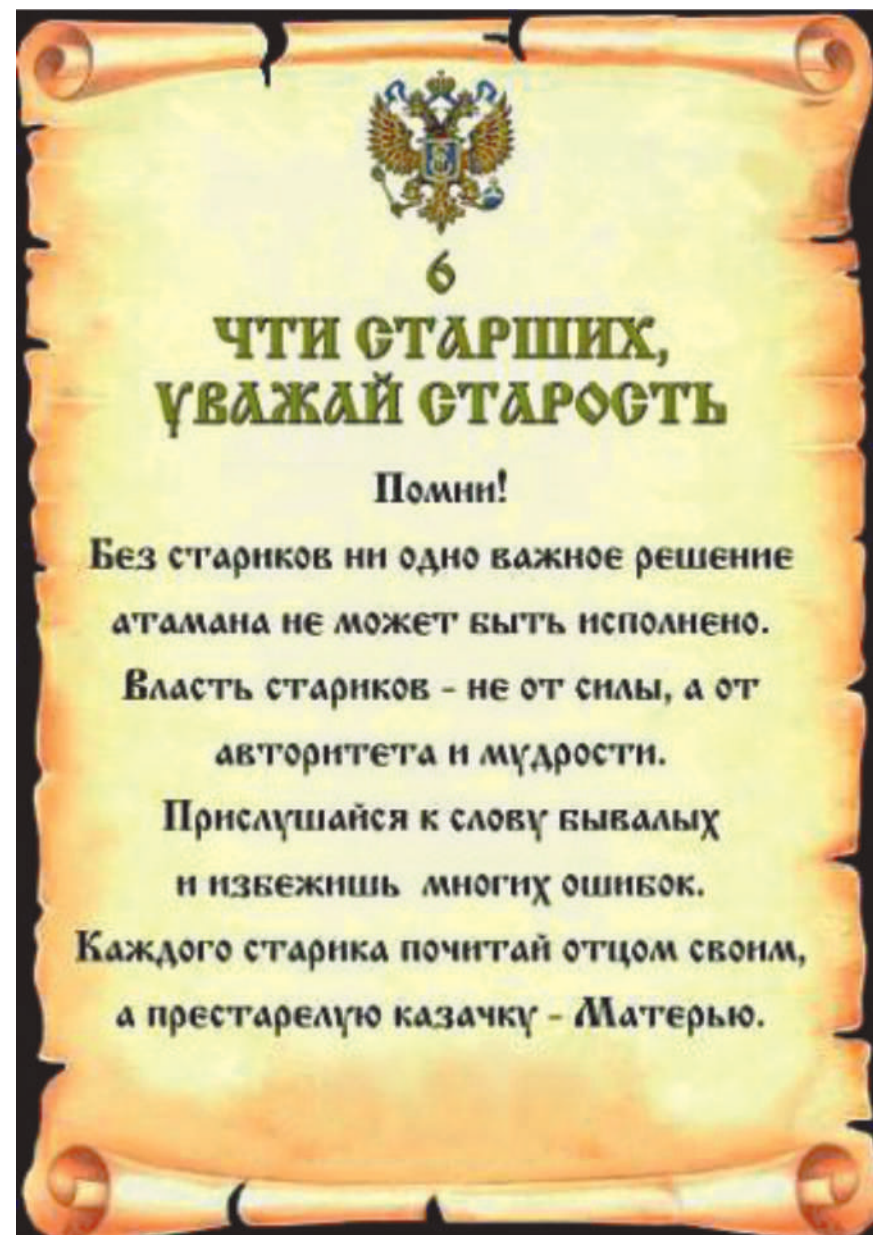
флотилией частных пароходов, переполненных публикой; по горе мчались офицеры и казаки Амурского полка, спеша встретить Его в Марковой и ещё раз взглянуть на Него. Проводы Цесаревича из Марковой не поддаются описанию моего пера; тот, кто видел, поймёт, какое всеобъемлющее чувство любви овладело всеми... Наследника схватили на руки, несли до схода, благословляли Его, кричали: «Счастливого пути!»... Дамы плакали... слышался гимн... нёсся гул народной толпы... звон колоколов. И так далее, следуя до Покровки, Наследник повсюду встречал знаки неподдельной искренней любви казаков. Везде Его встречались с хлебом-солью, ночью горели костры, народ стекался из соседних деревень. Да, это поистине был праздник на Амуре! Из Покровки генерал Беневский телеграфировал в войско: «Августейший Атаман, оставляя область, милостиво повелел мне передать благодарность амурским казакам за то приятное впечатление, которая Его Высочество вынес из личного ознакомления с амурским казачеством».

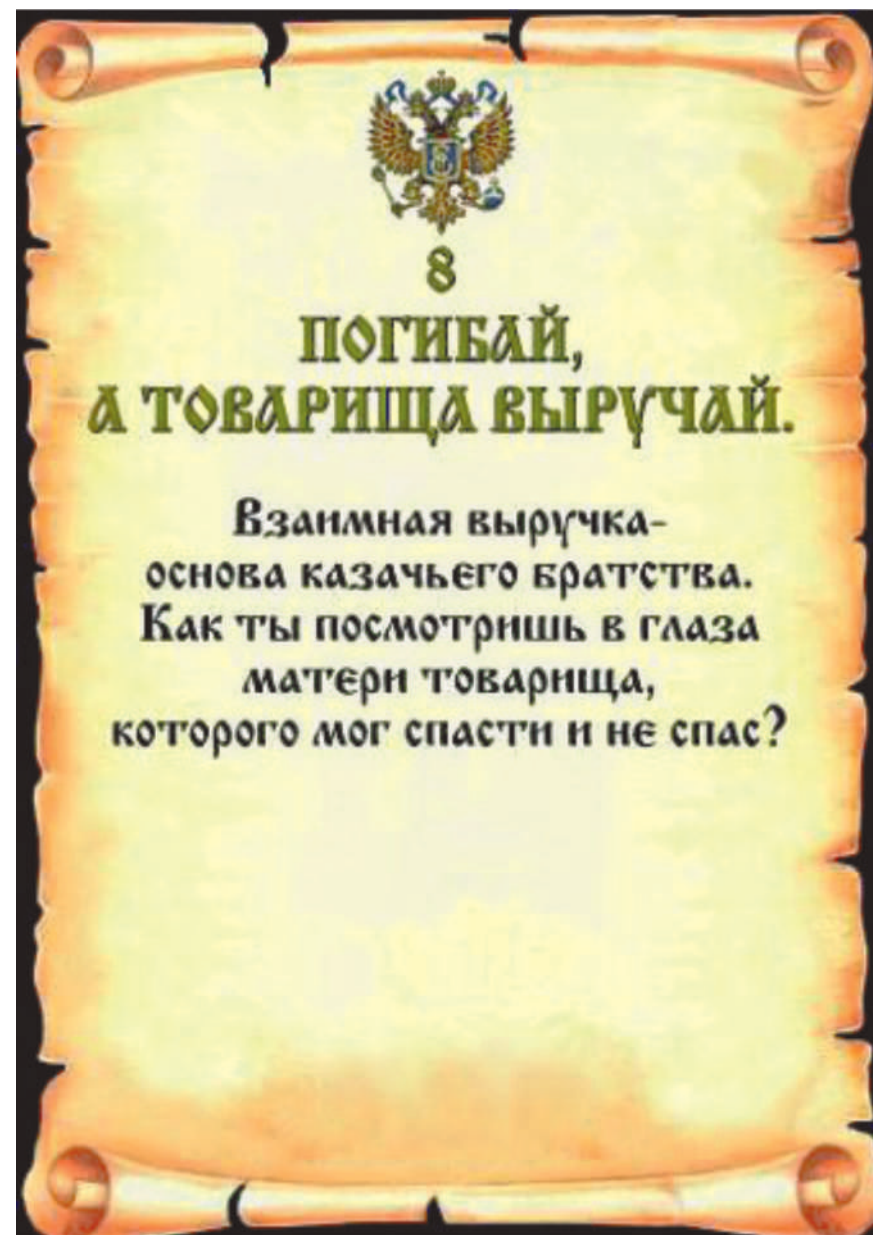
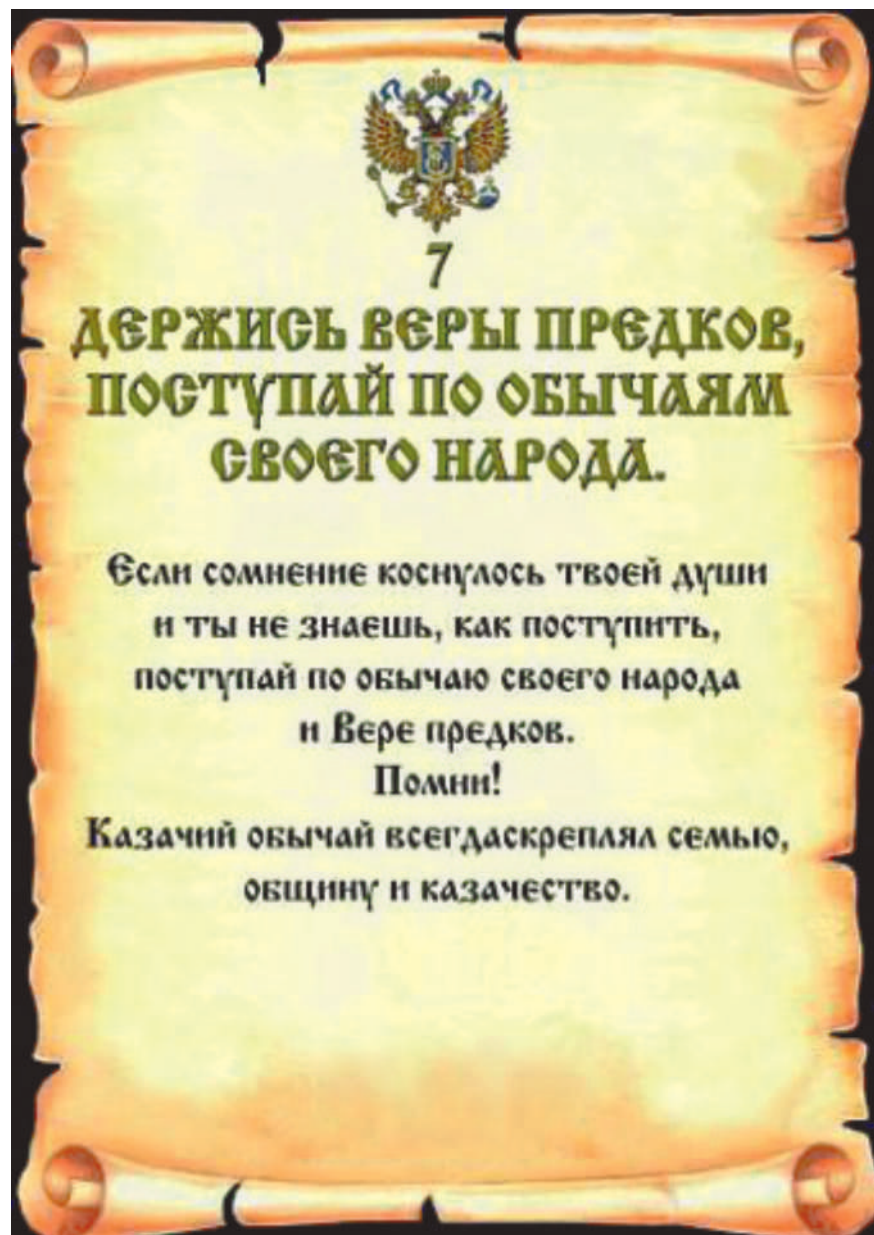
Не прошло года. Его Высочество в ответной телеграмме по случаю войскового праздника, милостиво выразился: «Никогда не забуду своего пребывания в войске» и в знак своего благоволения прислал войску свой портрет собственноручной надписью.

Тема 3. Казачьи заповеди

Тема 4. Казачьи судьбы и имена в истории России

Казачья память России

Генерал Слепцов

19 января 1845 года императорским приказом командиром 1-го Сунженского линейного казачьего полка был назначен майор Слепцов Николай Павлович. В многочисленных боях и стычках полк Слепцова не знал ни одного поражения. Новый командир во всех боях всегда был в первой шеренге идущих в атаку казаков, и удивительное дело, и сталь, и пули щадили его. За умело проведенную очередную боевую операцию в районе аула Шаудан-Шари, за мужество и отвагу Николаю Павловичу было присвоено звание подполковника. В августе 1864 года станицу Троицкую атаковал отряд горцев в 500 человек. Неожданной атакой во фланг Слепцов решил исход боя – враг был разбит. За этот бой император объявил Слепцову личную благодарность. В 35 лет Слепцову присвоили звание генерал-майора. Казаки шли за ним в огонь и в воду. В 1851 году, 10 декабря, Слепцов на своём белом коне вёл за собой в атаку казачьи сотни. Чеченская пуля пробила его навывлет у самого сердца. Он умер на руках у казаков. Гроб везли на артиллерийском лафете, за лафетом вели его белого коня, которого генерал очень любил. Когда императору доложили о гибели героя, государь повелел «В память генерал-майора Слепцова, образовавшего Сунженский казачий полк и постоянно водившего его к победе, станицу Сунженскую впредь именовать Слепцовскою». Позже, на центральной площади станицы воздвигли памятник прославленному генералу. Слепцов был не просто отчаянным рубакой, но и талантливым полководцем. Ему удавалось то, чего не могли сделать многие. Предводитель горцев Шамиль, чтобы преградить дальнейшее наступление русских войск в Большой Чечне, силами горцев построил особо укрепленную линию, прозванную Шалинским окопом. Этот окоп, в четыре с половиной версты длиною с шестиметровым рвом по всей длине и башнями на концах, перегораживал собой всю Шалинскую поляну. Несколько атак регулярных частей на Шалинский окоп были отби-

ты чеченцами с большими потерями для нас. Слепцов, с одним своим полком, одновременной атакой с флангов прорвал оборону и разгромил силы чеченцев. Окоп был уничтожен, а 35-летний Слепцов произведён в генерал-майоры. Имя Слепцова наводило страх на чеченцев. Они боялись, но одновременно и уважали его.

Николай Павлович проживал на службе всё своё состояние. Награды храбрым, помощь бедным и больным, сиротам, вдовам, деньги на выкуп пленных шли в основном из его собственного кармана. Слепцов отдавал должное достойным противникам. Когда в бою под Валериком был убит один из храбрейших чеченцев Наиб Анзоров, Слепцов приказал передать его вдове сожаление о смерти храброго воина и послал ей деньги и подарки. Но Слепцов не баловал горцев, хорошо понимая, с кем имеет дело. За грабёж и убийство на Линии отвечали и мирные и не мирные аулы; за одну православную голову мигом слетали две мусульманские головы. Наказание было неотвратимым, поэтому чеченцы держали себя в рамках. Оружием он покорял аулы, великодушием и щедростью привлекал сердца горцев. Чеченцы его ненавидели и любили одновременно. Велико было горе казаков, потерявших своего отца-командира. Его не просто помнили, а даже слагали о нём песни:

Стая на небе орлов
Тучу рассекает, –
На чеченцев наш Слепцов
С Сунжи налетает.

Р.А. Вертопрахов и его «Памятка Амурского казака»

Вертопрахов Роман Андреевич, полковник, командир 2-го Амурского казачьего полка (15 сентября 1915 года – март 1918 года). Родился в станице Михайло-Семёновской Амурского казачьего войска, из семьи школьного учителя. Закончил 8 классов Благовещенской мужской гимназии и Иркутское инженерное училище по 1 разряду. Полковник с 1911 года, генерал-майор с 1919 года. Кавалер орденов Св. Георгия 4-й степени; Св. Владимира 3-й и 4-й степени; Св. Анны 2-й степени и 3-й степени с мечами и бантом.

Имел медали: серебряную в память похода в Китай 1900–1901 гг.; светло-бронзовые в память русско-японской войны 1904–1905 гг. и трёхсотлетия царствования дома Романовых. Участник похода в Китай (боксерское восстание 1900–1901 гг.); русско-японской войны 1904–1905 гг.; первой мировой 1914–1918 гг. и гражданской 1918–1922 гг. войн.

В 1909 году по поручению войскового правления составил «Памятку Амурского казака», включавшую краткую историю войска и документы, относящиеся к его организации и боевой деятельности за 1858–1909 гг. Сборник предназначался для обучения и воспитания казаков молодого пополнения Амурского казачьего полка на героических примерах времён завоевания Сибири и недавнего прошлого. В него были включены подлинные приказы о награждении георгиевских кавалеров с описанием их подвигов и список награждённых георгиевскими крестами и медалями за китайский поход 1900–1901 гг. и русско-японскую войну 1904–1905 гг.

Одновременно «Памятка» стала своеобразным мартирологом Амурского казачьего войска, так как в ней был приведён список офицеров и казаков, погибших в боях и умерших от ран, а также пропавших без вести в период военных действий, с указанием примерных мест захоронения. До нашего времени это издание является единственным опубликованным документальным источником, содержащим конкретные письменные сведения по личному составу Амурского казачьего войска.

С 1920 года проживал в эмиграции в Манчжурии, г. Харбин. После оккупации Манчжурии Японией уехал в Шанхай. Умер в октябре 1935 года в Шанхае. Потомки проживают в г. Санкт-Петербурге, Хабаровске, Благовещенске.

Шолохов Михаил Александрович

Писатель с мировым именем. Его ранние рассказы «Лазоревая степь», «Донские рассказы», роман «Тихий Дон» впервые познакомили с казачеством Дона миллионы людей в России и в десятках других стран мира.

Михаил Александрович получил за свои произведения звание

академика, степень почётного доктора крупнейших университетов мира, стал дважды Героем Социалистического Труда, Лауреатом Государственной, Ленинской, Нобелевской и ряда других международных премий. Известен Шолохов и другими своими работами «Поднятая целина», «Наука ненависти», «Судьба человека», «Они сражались за Родину». По его произведениям поставлены спектакли, сняты кинофильмы.

Родом Шолохов с хутора Кружилин Вешенской станицы. Мать его – черниговская украинка, а отец – торговый служащий из Рязанской губернии. Но попробуйте сказать в казачьих краях, что Шолохов не из казаков – мягко говоря, вас не поймут. Сложная и трудная судьба была у Михаила Александровича, когда он в 15 лет уже шёл по Донской земле в части ЧОНА (карательные красноармейские части) – части особого назначения, воевал с самим Махно и собирал хлебную продразвёрстку.

Следует добрым словом помянуть Нестора Ивановича Махно, который пожалел «враженку Мишку Шолохова», в его 15 лет захваченного с его хлопцами, собравшимися его и других расстрелять. Батка Махно отпустил мальчишку Шолохова с наказом «не попадаться ему больше на глаза». А если бы не пожалел?

Казачьи земли дали России историка В. Сухорукова, этнографа Г. Потанина, филолога Н. Бердяева.

Известный пушкинист, автор книги «Род Пушкиных мятежный» Н. Грановская пишет, что предок Александра Сергеевича Пушкина, Пётр Петрович Пушкин в 1646 году был «есаулом в большом казачьем полку в Белгороде». Не случайно и то, что многие предки великого поэта покоятся в Донском монастыре.

Лётчик-испытатель

В 1942 году, когда шли ожесточённые бои с фашизмом, в тылу конструкторы Советского Союза создавали первые реактивные самолёты.

Первый советский самолёт такого класса имел жидкостный реактивный двигатель БИ-1. Началась новая эра в авиации. Первый полёт длился 66 секунд. За штурвалом этого самолёта сидел лётчик-испытатель Григорий Яковлевич Бахчиванджи, казак станицы

Брыньковской Краснодарского края. Второй раз Бахчиванджи ушёл в небо на «огненном самолёте» в начале 1943 года. А 27 марта того же года Григорий Яковлевич не вернулся из полёта. Ему было 34 года. Около посёлка Малый Исток самолёт не вышел из пике.

Как лётчик-испытатель Бахчиванджи был засекречен и о нём узнали только через десятки лет.

Капитан Советской Армии. Лётное училище окончил в 1934 году. Работал в НИИ ВВС. В 1941 году при обороне Москвы Бахчиванджи совершил 65 боевых вылетов, а всего за ним числилось 10 сбитых машин. В 1942 году его отозвали с фронта для испытания первых реактивных самолётов. Первый полёт на реактивном самолёте он совершил в мае 1942 года. Награждён орденом Ленина. До 1963 года могила Бахчиванджи в Малом Истоке оставалась безымянной. Только в 1973 году, указом Верховного Совета СССР, лётчику – испытателю Бахчиванджи Г.Я. было присвоено звание Героя Советского Союза, посмертно, через 40 лет. О таких, как он, говорят – настоящий казак.

Есаул от авиации

Мало кому известно, что одним из первых русских лётчиков, наряду со знаменитым Уточкиным, был кубанский казак Ткачёв Вячеслав Матвеевич. Познакомившись с Уточкиным, он отдал своё сердце самолётам. В годы Первой мировой войны Ткачёв прославился, как умелый воздушный разведчик. Его фото в казачьей форме и бурке у самолёта напечатал журнал «Нива» и ряд газет. Он стал командующим авиацией у генерала Брусилова, а в конце войны Ткачёв стал главнокомандующим авиацией всей российской армии. Ему присвоено звание генерала

В годы гражданской войны он встал на сторону белой армии, командовал авиацией у Врангеля. С остатком белой армии ушёл за границу, стал пилотом личного самолёта командующего австрийскими войсками.

Во время Второй мировой войны Ткачёв с волнением следил за ходом боевых действий, искренне желая победы Красной Армии. Когда советский войска освободили Австрию, чекисты арестова-

ли Вячеслава Матвеевича, как бывшего белогвардейца. Десять лет провёл Ткачёв в лагерях Колымы. Жена успела уехать во Францию. За заслуги перед мировой авиацией правительство Франции наградило Ткачёва, в своё время, высокими французскими орденами, так, как летал он на французских самолётах. На этом основании его жена получала от французского правительства приличную пенсию за мужа, что помогло ей вести на чужбине достойную жизнь. Отбыв 10 лет в лагерях, Ткачёв вернулся на родную Кубань, где у него не было ни жилья, ни работы, ни средств к существованию, ни любимой жены. Когда жена узнала о его освобождении, она умоляла его приехать во Францию и даже прислала ему вызов за подписью самого президента Франции де Голля. После чего советские власти выделили Ткачёву крохотную комнатку и пенсию в 23 рубля в месяц. Во Францию Ткачёв не уехал, а остался на родной своей Кубани. Он начал писать воспоминания, но мемуарам его не суждено было увидеть свет.

Похоронен Ткачёв в родной кубанской земле, дорожке которой у него ничего не было. Если не считать небо, в котором он летал.

Первая мировая война 1914 года, гражданская война

Миронов Филипп Кузьмич родился в 1872 году в станице Усть-Медведицкой Войска Донского. С детства работал подпаском, помогая семье. Был вожакom ребятни в набегах на сады и бахчи. Непокорен, дерзок, правдив. С отличием окончил церковно-приходскую школу, затем, гимназию, Новочеркасское юнкерское казачье училище (в чине подхорунжего). В русско-Японскую войну командовал сотней разведчиков. Войну закончил в чине подъесаула, награждён четырьмя орденами. О нём написана книга «Нарождающийся герой Тихого Дона». На войсковом празднике генерал-лейтенант Куропаткин, обращаясь к Миронову сказал: «Вы возродили славу донского казака». Его ждала блестящая карьера. Миронов увлёкся революцией, её идеями, выступил против указа царя о мобилизации и посылке казачьих полков 2-й и 3-й очереди на подавление революционных беспорядков в 1905 году, за что был уволен из армии. С началом Первой мировой войны, в 1914 году, Филиппа Мироно-

ва по его просьбе вернули в ряды армии, возвратив ему офицерское звание. На германском фронте Миронов командует казачьей сотней разведчиков, заслужил чин есаула, войскового старшины, ещё 4 ордена и золотое Георгиевское оружие. Во время событий 1917 года при общем разложении армии его избирают командиром 32-го казачьего полка, который он в полном составе и организованно возвращает на Дон. Во время гражданской войны, согласно своим убеждениям, Филипп Миронов пришёл на службу советской власти. В Красной Армии он командует дивизией, корпусом, а позже – 2-й Конной армией, которая была создана его стараниями. Немало казаков служило в армии Миронова. Его армия отличилась в боях с частями Врангеля и внесла в победу огромный вклад. За время службы в Красной Армии Миронов трижды приговаривался Реввоенсоветом к смертной казни. В декабре 1921 года Миронов в очередной раз арестован и заключён в Бутырскую тюрьму. Во время прогулки в тюремном дворе, в апреле 1922 года, он был убит «нечаянным выстрелом» часового.

Так погиб талантливый командир, воин-романтик, политик-полководец, любимец донцов. В учебниках советской истории нет имени Миронова.

Первая мировая война 1914 года

В эту Великую войну казаки были прославлены, оценены и любимы всеми родами войск. Немцы, кстати говоря, казаков не брали в плен. Казаков широко использовали в разведке, при отходе наших войск в арьергарде, при наступлении они преследовали и уничтожали отходящего противника. Ужас наводили на противника казачьи части в знаменитом Брусиловском прорыве в тылах немцев. Поднимали казаки залегшие цепи русской пехоты под огнём противника, в пешем и конном строю, увлекая своим примером солдат. И поднималась в атаку пехота – «Казаки впереди!». Когда армии шли вперёд – казаки были впереди армии, когда отступали – казаки широкой завесой прикрывали отход. Ходили казачьи лавы в отчаянные атаки на пулемёты и артиллерийские батареи, поднимая цепи пехоты своим примером, внезапными атаками за-

хватывали плацдармы для наступления. Много казаков на этой войне стали Георгиевскими кавалерами.

Национальным героем стал казак Кузьма Крючков из Усть-Хопёрской станицы. В свои 26 лет Крючков, будучи старшим в группе из 4 казаков и будучи в дозоре, отсеки группу немецких всадников из 27 человек и разгромили её. Только троим немцам удалось спастись, причём бой был не на преследование, а в сабельной рукопашной схватке. Двадцать четыре немца были убиты или тяжело ранены. Изранены были и все казаки, но остались в седле. Больше всех досталось Крючкову, когда его товарищи стали заходить немцам во фланги, он на короткое время остался один против всех. В схватке Крючков вырвал у немца пику и один заколол 11 врагов, остальных 13 побили его товарищи. Крючков в схватке получил 16 ран, а его конь 11. Все казаки остались в сёдлах, но по прибытии в сотню, их отправили в лазарет. Командующий войсками прямо в больнице снял с себя Георгиевский крест и наградил им Крючкова. Стал Кузьма первым кавалером Донского войска. О подвиге Крючкова писали все газеты и журналы, о нём слагали стихи и песни. Казаки Ольгинской станицы отправили Крючкову подарок – золотые часы с цепью. Нижегородское купечество поднесло ему золотое оружие. В годы той войны во многих домах России, наряду с иконами на стенах висели портреты Крючкова, вырезанные из журналов. Кузьма Крючков отвоевал всю Первую мировую войну, не раз ещё отличался в боях, возведён в подпоручнический, награждён ещё рядом крестов и медалей. В гражданскую войну пал под Лопуховкой. Похоронен на кладбище родного хутора на Верхнем Дону в 1919 году. Историки не сообщают на чьей стороне – за красных или белых воевал Крючков. Скорее всего, против красных, так как в противном случае историки обязательно бы подчеркнули это обстоятельство. О подвигах в Первую мировую войну не принято было писать в советской истории, а ведь в ней погибло и пропало без вести 2 млн. русских солдат. Почти нигде не сохранены могилы солдат и казаков. Почему? Ведь это были воины России и они пали «За Веру, царя и Отечество».

Онуфрий Степанов был сподвижником Ерофея Павловича Хабарова в освоении Амура. До похода на Амур он – служилый человек в Илимском остроге, смотрел за солеварнями, был кузнецом – отсюда и его прозвище – «Кузнец». Якутский воевода просил у воеводы Тобольска прислать ему на время двух кузнецов, умеющих чинить оружие, кремневые пищали. Одним из этих кузнецов, вероятно, и был Онуфрий Степанов. У Хабарова в отряде Степанов отвечал за артиллерию, знал фортификацию, грамоту, составлял сказки, челобитные. В 1653 году прибывший на Амур из Москвы дворянин Зиновьев и забирает с собой в Москву Ерофея Хабарова, оставив приказным человека Онуфрия Степанова. Зиновьев увёз с собой и всех толмачей (перевозчиков), атаманов, а также ясачные книги. Отъезжая, Зиновьев приказал построить остроги на устье Урки, на устье, а самому Степанову «на лавкаевом острожном месте острог поставить, и находиться там до указа» и заготовить до 6 тысяч пудов хлеба для ожидавшегося подкрепления – войска Лобанова-Ростовского. По отбытии Зиновьева и Хабарова сразу же встал вопрос о нехватке хлеба. 18 сентября 1653 года Степанов отправился на лодках вниз по Амуру до устья Сунгари. Добыв здесь продовольствия, он спустился в землю дючеров, где и провел зиму 1653–1654 года. Осенью ходил за хлебом со всем отрядом туда же. Зимой Степанов собирал ясак с окрестных жителей и строил новые суда. Весной 1654 года на вновь построенных судах отправился, с общего совета казаков, вверх по Сунгари для добычи провианта. 6 июня, идя по Сунгари, казаки были встречены и атакованы китайцами, также идущими на лодках. С берега стреляли по судам Степанова из пушек, а стрелки из-за туров и земляных валов. На реке китайцев разбили, но высадиться на берег казаки не решились, так как многих ранило, а порох и свинец заканчивался. Раздобыть хлеб на этот раз на Сунгари не получилось и, посоветовавшись, решили вернуться и пошли вверх по Амуру. В это время к отряду Степанова присоединились 34 казака, пришедшие из Нерчинского острога от Бекетова. Поднимаясь по Амуру, разорили дючерский улус и взяли несколько пленных, от которых выяснили, что китайцев было до 3-х тысяч человек, кроме дючеров и дауров.

Китайский отряд имел приказ не допускать русских ходить по Сунгари и должен оставаться там для наблюдения 3 года, к тому же к ним ожидалось подкрепление в 2 тысячи человек. А в отряде Онуфрия Степанова – 500 казаков, почти без боеприпасов и провианта. Положение становилось критическим: надежда достать припасы на Сунгари не оправдалась, а верховья Амура были разорены Хабаровым. Китайский император Шуньчжи приказал туземцам переселиться на реку Нонни и прекратить хлебопашество на Амуре, чтобы лишить казаков средств к существованию. От пленных дючеров Степанов узнал, что посольство, отправленное в Китай во главе с Чичегиным убито дючерами. После этого известия казаки пошли в поход на них, но никого уже не нашли, только вещи убитых своих товарищей. Из Нерчинска прибыл в отряд Степанова сотник Петр Бекетов с 29 казаками. Бекетов рассказал Степанову, что вверх по Амуру хлеба нет, и что пришли они из-за хлебной скудности, но напрасно спешили сюда, потому, как и здесь то же самое. Сунгари оставалась единственной житницей для казаков на Амуре. Не богаты были казаки и вооружением, в отряде имелись только лишь 3 пушки. Зиму 1654–1655 года Степанов и Бекетов провели в Кумарском остроге. По полученным сведениям, китайцы собирают большое войско для разгрома русских в Приамурье. Острог срочно укреплялся. По углам поставили быки (батареи). По валу перед батареями стоял двойной палисад. Вокруг острога выкопали ров шириной и глубиной в сажень. Около рва со всех сторон всажены в землю железные острия, засыпанные слегка рыхлой землёй. Это называлось – «пересыпать чесноком». Чеснок делали из вражеских стрел. Внутри острога сделали «раскат» – высокую батарею, и на ней поставили пушки. Посреди крепости выкопали колодец, от него провели желоба на все четыре стороны на случай пожара. 13 марта 1655 года к крепости подступила китайская армия в 10 тысяч человек. Первыми жертвами пали 20 дровосеков, вышедших из острога для рубки леса. Китайцы перебили их. Казаки сделали вылазку, сами ударив по врагу, но, увлекшись боем, отделились от острога и были окружены со всех сторон, 84 человека пали все до единого, не выпуская из рук оружия. Защит-

никам острога предложили сдаться, они ответили отказом. Тогда китайцы приступили к правильной осаде, поставив на другой стороне Амура, на холме пушки и ещё 2 батареи недалеко от крепости. 20 марта 1655 года начался обстрел из всех пушек, продолжавшийся сутки. Но толку от этой канонады было мало, стреляли не метко. На пятый день в полночь, противник пошёл на штурм. Казаки решили скорее лечь на стенах крепости, нежели сдаться. Китайцы шли на приступ со всех четырёх сторон, тысячи по три на каждую сторону. Первый натиск отразили, ударив из пушек и расстроив ряды атакующих, пошли на вылазку, взяли две пищали, много ядер, мешков пороха и несколько пленных. Сражение длилось до рассвета. Потери противника были так значительны, что он отступил и стал лагерем в 350 саженях от острога. Китайцы стали пускать в острог стрелы с привязанными к ним записками. С любопытством казаки рассматривали китайские письма, не понимая их и не отвечая на них. Убедившись, что писать бесполезно, китайская армия ушла, изрубив с досады казачьи суда. Ободренные успехом, Степанов отправил собранный ясак прямо в Москву, минуя Якутских воевод. В ответ воеводы перестали высылать ему порох и свинец. У Степанова не было ни пороха, ни свинцу, ни хлеба, «питались казаки с великою нуждою». На Олекминской заставе, посланных Степановым казаков, в Якутск не пропустили. Пришлось снова идти на Сунгари. Во время жатвы собрали на Сунгари хлеба на целый год. Зимой 1655–1656 годов отряд решил провести в низовьях Амура у гиляков, где выстроили Косогорский острог, собрали 120 сороков соболей.

Весной 1656 года Степанов стал подниматься вверх по Амуру. По пути попадались оставленные жителями селенья дючеров. Дойдя до Сунгари, пошли по ней вверх для разведки: есть ли там жители и нет ли полей, засеянных хлебом? Везде было одно запустенье. Оставшиеся туземцы-бедняки сообщали, что по указу богдыхана дючеры и дауры поселились в верховьях Сунгари. Существовать без помощи из Якутска было невозможно. В июле 1656 года Степанов послал собранный ясак опять в Якутск и просил о помощи, описывая своё бедственное положение... Он хотел было даже

оставить Амур, но не имея официального приказа, не смел на это решиться. А между тем именно в это время в Москве обратили особенное внимание на амурские дела. Привезённые Зиновьевым пленные были отпущены обратно. Степанову и его казакам 15 марта 1655 года объявлено было Высочайшее благоволение за труды их. Царскою грамотой повелевалось, чтобы казаки вели себя и впредь также благоразумно и храбро, к побеждённым оказывали более ласки, чем строгости, ясаком излишним их не обременяли бы, чтобы с китайцами без нужды не ссорились и защищали земли от неприятелей. В 1655 году предполагалось образовывать особое Амурское воеводство во главе с Енисейской воеводою Пашковым. С этой целью Пашков выступил из Енисейска с 300-ми казаками 18 июля 1656 года. Он построил Нерченский острог как опорный пункт для занятия Амура, а Онуфрия Степанова подчинили ему. Между тем Степанов перебивался, как говорится, из кулька в рожек, с 1656 по 1658 годы, в продолжение 2-х лет, терпя во всём недостаток. Хлеб ещё подвезли из Илимска в Тугирский острог по маршруту следования отряда Пашкова, но ни пороху, ни свинцу не было. В 1658 году Пашков послал из Нерченска на Амур 30 человек искать Степанова и объявить ему, что начальником амурского края назначен он, Пашков. Притом Степанову назначено было послать 100 человек в Нерченск, а с остальными заложить острог в Албазине. Но эти распоряжения Степанов уже не мог исполнить. 30 июня 1658 года ниже устья Сунгари отряд Степанова в 500 человек был окружен китайцами, плывшими на 47 бусах, вооруженных ружьями и пушками. При встрече с китайцами некоторые из «новоприбавленных» казаков бежали. У Степанова осталось 270 человек, вероятно, его старых товарищей, настоящих казаков. Окруженный врагами, Степанов долго бился и, наконец, исчез среди врагов, как утёс, затопленный волнами. По донесению оставшегося в живых атамана Артемия Филиппова: «А от того погрому живых служилых ушли на судне 227 человек». Казаки, так долго игравшие жизнью, продали её врагам дорогою ценою. Быть может, часть их попала в плен, хотя Артемий Филиппов определённо говорит, что они убиты: «Имя Степанова забыто; имена сподвиж-

ников его неизвестны, но славные дела их сохранились в живом предании старины и в полуистлевших свитках исторических документов». В Ленинском районе ЕАО до недавнего времени был хутор Степановский, недалеко от села Воскресеновка, названный в память атамана Онуфрия Степанова. На берегу Амура, напротив предполагаемого места последнего боя Степанова, казаки станицы «Михайло-Семёновская» установили Поклонный Крест, освещённый архиепископом Биробиджанским и Кульдурским Ефремом с такой надписью:

«...И посмотри, какие тут места, а за спиною Русь, и слава Богу
Вы шли сюда под знаменем Христа
Который Вам указывал дорогу
Трудами Вашими
Отвагой Вашей
Здесь Россия
Атаману Онуфрию Степанову сотоварищи».

Квашнин Иван Иванович, живший в 17 веке, вместе с Семеном Аверкиевым вышли в верховья Амура и побывали во владениях даурского князя Лавкая, пройдя рекой Олекмой на реку Тугир, побывали на Амуре ещё до Хабарова. Затем приняли участие в походе Хабарова. Во время битвы за Албазин силач Квашнин, прозванный «отойди подале», словно былинный богатырь врубался в гущу недругов, оставляя там, где прошел, переулочек из поверженных врагов. В его честь названа станица Квашнина, в настоящее время село Квашнино Ленинского района ЕАО.

Атаман Платов Матвей Иванович. 18–19 век

Золотыми буквами следует вписать в историю России и Дона имя Матвея Ивановича Платова – донского казака с необычной судьбой. Родился Матвей Иванович в 1751 году. В 13 лет отец записал его на действительную службу урядником. Участвовал в русско-турецкой войне, свой первый орден Георгия получил за взятие Очакова, личным примером вдохновлял казаков в бою за

крепость. В 1790 году Платов командует казачьей колонной при штурме Измаила российской армией. В донесении Суворов писал: «Бригадир и кавалер Платов сам повсюду был примером храбрости и много дал пособия с препорученным ему войском к преодолению неприятеля». За мужество при взятии Измаила Платов был награжден орденом Георгия 3-ей степени и произведен в генерал-майоры. В 1797 году по подозрению в заговоре по приказу Павла I арестован и заключен в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости, где провёл 3,5 года. В 1801 году по «высочайшему указу» Платов освобожден и, выполняя приказ Павла, везет донские полки на восток, на завоевание Индии, но в связи со смертью Павла поход остановлен, и Платов возвратился с казаками на Дон. По ходатайству Матвея Платова в 1805 году закладывается город Новочеркасск, место для которого выбрал Платов. С 1805 года по 1814 год русские войска сражались с объединенными войсками Европы во главе с Наполеоном.

В рядах российской армии сражались десятки казачьих полков с Дона. Русско-австрийская армия вела упорные бои, сдерживая противника, но Наполеон победоносно шел вперед. Русская армия отходила на восток. На Россию надвигалась гроза. С началом войны по призыву Платова на Дону был объявлен «всеобщий всполох» – «Наконь!» – и встали все способные носить оружие. 26 казачьих полков выставил Дон. Спешным маршем по тревоге уходили полки, их провожали священники, женщины и малолетки. Дряхлые старухи крестили вслед своих внуков и правнуков, уходящих на войну. Полки казаков-донцов шли к Москве, делая по 60 верст в день, они торопились. Кутузов, встречая передовые казачьи полки, облегченно вздохнул и перекрестился. Пришли казаки вовремя. Армия отходила. Казаки сдерживали французов, прикрывая отход русской армии. Именно казаки, прикрывая собой фронт, обеспечили отвод русской армии Багратиона к Смоленску, при этом нанесли ряд поражений передовым частям французской армии, стремившейся окружить русские войска. В Бородинском сражении французы начали теснить русских. Кутузов бросил в тыл и фланг французов казачьи полки Платова и кавалера графа

Уварова. Удар казаков был настолько мощным, что Наполеон вынужден был послать против них весь резерв, 23 тыс. человек. Смятение в рядах наполеоновских войск на 3 часа остановило наступление, что дало время на перегруппировку русской армии. В октябре 1812 года казаки-донцы едва не захватили в плен самого Наполеона на Березине у деревни Городня. В октябре же Платов со своим летучим корпусом разгромил корпус французского генерала Богарне, много тысяч было убито, 35 тысяч попало в плен. Сам Наполеон отдавал должное мужеству и отваге казаков: «Надо отдать справедливость казакам: именно им обязаны русские войска в этой кампании. Это, бесспорно, лучшие легкие войска, какие только существуют». Это сказал крупнейший военачальник того времени. Наполеон в своей жизни выиграл 60 сражений – это больше, чем крупнейшие полководцы истории, такие как Александр Македонский, Суворов, Кутузов, вместе взятые. После окончания войны, в марте 1814 года, Матвей Иванович в составе свиты Александра I посетил Лондон, где его восторженно встречали как славного военачальника казаков-донцов. Городской совет Лондона преподнес атаману Платову дорогую саблю, стоимостью в 200 гиней «в знак высокого уважения к непревзойденному мужеству» (надпись на клинке сабли, хранящейся в Новочеркасском музее). Умер Платов в 1818 году. В 1853 году открыт памятник Матвею Ивановичу Платову. В 1911 году прах Платова перенесли в усыпальницу Новочеркасского войскового кафедрального собора.

Донской Суворов – генерал Бакланов на службе России

В 1853 году Россия освобождала Балканы от турецкой неволи. На сторону Турции встали Англия и Франция, соединенный флот подошел к Севастополю. Началась его героическая оборона. В это же время шли тяжелые бои с горцами и турками на Кавказе. В этой войне казачьи полки были всегда на самых опасных участках. Здесь в боях стал прославленным военачальником Яков Петрович Бакланов – донской казак. Тридцатилетний Бакланов, приняв командование учебным казачьим полком в Новочеркасске, превратил этот полк в своеобразную школу военного образования. За

годы командования учебным полком он изучил всю имевшуюся тогда литературу по военной стратегии и тактике, военной истории. На кавказской войне Бакланов превратил казачий полк в мобильное воинское соединение. Баклановцы были обучены саперному и артиллерийскому делу, из них были подготовлены отличные специальные подразделения разведчиков-пластунов и ракетные команды, вооруженные ракетами, начиненными порохом и пулями. В основу своего воинского искусства Яков Петрович вложил суворовское: глазомер, быстрота, натиск. В отношениях с начальством, он всегда говорил правду-матку, за что не раз попадал в немилость, но ради общей пользы он готов был рискнуть своей жизнью, репутацией и карьерой. Это был заботливый и строгий командир, казаки шли за ним «в огонь и воду». Легко раненные во время боя не уходили с боевых позиций, а потерявшие в бою коня сражались в пешем строю, пока не добывали себе другого. Часто Бакланов лично вел в бой казаков-донцов, и разящий «баклановский удар» его шашки, рассекавший врага от плеча до седла, вошел в казачью историю. Именно Бакланов изобрел свой прием в рубке шашкой, который приводил в изумление казаков и врагов. Говорили, что в рукоятку его шашки была залита ртуть и от этого шашка была тяжелой при замахе, но известно, что даже обычная шашка при неправильном крене на ударе в рубке способна вылететь из руки или вывихнуть кисть руки. В рубке Бакланов изобрел свою технологию и почерк, и «баклановский удар» был заветной мечтой многих казаков, старавшихся освоить его. Среди многочисленных боевых свершений генерала Бакланова особое место занимает Карс – первоклассная турецкая крепость, к которой он провел свои войска непроходимыми горными тропами – суворовским переходом. За взятие неприступной крепости Бакланова наградили орденом Святой Анны I степени. В 1856 году в марте был подписан договор в Париже, по которому англичане, французы и турки вернули занятый ими Крым с Севастополем России в обмен на... Карс! Во столько оценила Европа «стоимость» Карса как трофея, взятого Баклановым «на саблю». Если бы не Бакланов, Россия потеряла бы Крым с Севастополем и Кавказ. О Бакла-

нове слагали легенды и песни при жизни. Чеченцы считали его даджалом (дьяволом), панически боялись и уважали. У казачьих войск генерала Бакланова было знамя черного цвета с черепом. Баклановская воинская натура заключалась в меткой характеристике, данной ему одним ветераном Кавказской войны: «Это был человек, богато одаренный мыслью». Коротко и точно. Это был полководец, опередивший время. В 1911 году в Новочеркасске открыт памятник генерал-лейтенанту Бакланову, уроженцу станицы Гугнинской. Памятник необычен – на гранитную скалу брошена кавказская бурка, на ней казачья донская папаха. Под папахой знаменитый баклановский черный значок – гроза большой и малой Чечни. Прах Якова Петровича Бакланова покоится в усыпальнице Новочеркасского войскового собора.

Первым наказным атаманом Амурского казачьего войска был генерал-майор Иосиф Гаврилович Баранов, но он пробыл им недолго, успев поставить на ноги только что организованное им войсковое правление.

Среди лета 1881 года прибыл с Кавказа второй наказной атаман Петр Степанович Лазарев. Энергичный, но отличавшийся упрямством, генерал Лазарев большую часть времени посвящал обозрению войска во всех отношениях. Осматривая станицы, инспектируя строевую сотню в Михайло-Семеновском; входил во все тонкости административного управления. Смотры делал врасплох, не терпел встреч и проводов, совершал объезды верхом, не пропускал осмотреть засеянный хлеб, скошенный луг, заимку и прочее. Заходя в избу казака, он везде заглянет – и за печку, и в печку, что варится на обед; обойдет все стайки, амбары, и, если заметит упадок в хозяйстве и узнает, что работник – кормилец – в сотне, а хозяйство остается на подростке и дряхлом старике – сейчас же распорядится отпуском кормильца по семейному положению. При Лазареве было столкновение с маньчжурами в 1884 году. Маньчжуры, считая Зазейский район своим, зорко оберегали его и не разрешали проезд по его территории. При устройстве телеграфной линии они, спилив телеграфные столбы, напали на русских

связистов. Когда известие об этом пришло в Благовещенск, Лазарев для подавления мятежа отправил отряд казаков. Маньчжуры, вооруженные топорами, косами, вилами, дубьем, были обезоружены, арестованы и заключены в Благовещенскую тюрьму. Вскоре после этого случая по ходатайству генерала Лазарева учреждены были на маньчжурской территории два поста, названные в честь Лазарева – Петровским и Степановским. Просуществовали эти посты вплоть до китайской войны, показывая что зазейский район не принадлежит китайцам и наблюдая оттуда за китайским Айгуном и его окрестностями. Петр Степанович любил посещать школы и производить, не торопясь, настоящие испытание и ученикам, и учителям, а учитель Бейтоновской школы накануне его приезда, просто сбежал от страха. Он имел обыкновение задавать задачи на быстрое соображение, не терпел зубрежку, особое внимание обращал на арифметику. С собой возил большой запас книг и учебных пособий, дарил особенно успешным ученикам или оставлял для библиотек. При нём началась регулярная посылка казачат в Иркутскую учительскую семинарию.

В ноябре 1881 года войско было потрясено известием, что граф Муравьев-Амурский скончался в Париже 18 ноября и похоронен на Монмартском кладбище. Ему было 72 года. В Благовещенске и по станицам войска были отслужены панихиды, а по инициативе Лазарева возникла подписка на памятник графу, с условием установки его в Благовещенске, где граф подолгу бывал и где совершились исторические события. Население с радостью отозвалось на подписку, бедняки-казаки подписывали по 25 копеек. Но увы! Амурской области не суждено было видеть памятник в Благовещенске, барон Корф перетянул его в свой Хабаровск. На смерть Муравьева Н.Н. казачий поэт, сотник Волков написал прекрасное стихотворение:

Под небом Франции далекой,
Средь католических крестов
На старом кладбище Ла-Шеза
Зарыт в могиле Муравьев.

Вдали любимой им Отчизны
 Скончался он, судьбой гоним;
 В Париже шумном русской тризны
 Друзья не справили над ним.
 Несутся годы, мчится время,
 Стирая прошлого следы,
 Но в землю брошенное семя
 Дало обильные плоды.
 Мы твердо встали на Амуре,
 Вошли в открытый океан,
 Флаг русский поднят в Порт-Артуре
 И отдан нам Талиенван.
 Здесь помнят графа Муравьева!...
 Ещё недавно жил Сизой,
 Носитель истинного слова
 И первый пастырь городской.
 Ещё не все сошли в могилы
 Ещё живут в глухих углах
 Борцы, растратившие силы
 На бесприютных берегах;
 И здесь я вижу между нами
 Когда-то мощной силы цвет,
 Давно покрыты сединами,
 Стоят свидетели тех лет.
 Да! Труден был их путь тернистый!
 Прошла тяжёлая пора
 Теперь разросся сад тенистый
 На месте графского шатра;
 Шумят деревья, зеленея,
 Желанный мир царит кругом
 И монумент стоит, белее,
 Напоминая о былом.
 Что в вечность канули те годы,
 Сбылися смелые мечты –
 Амур волнует пароходы,

Горят над городом кресты,
 Везде раскинулись селенья
 Могучей жизнью дышит край
 И смотрит полный уваженья
 На нас с надеждою Китай.

В 1884 году было образовано Приамурское генерал-губернаторство; первым генерал-губернатором был назначен генерал-адъютант барон Корф. Ему же было присвоено звание войскового приказного атамана Приамурский казачьих войск. Генерала Лазарева сменил на посту наказной атаман Амурского казачьего войска генерал-майор Бенеvский. Покидая войско, Лазарев писал: «...я гордился и горжусь, тем что удостоен был чести носить мундир амурских казаков, этих безответных тружеников и первых русских пионеров на нашей далёкой окраине. Глубоко верю, что в тяжёлую годину борьбы с врагом Амурский казак докажет на деле, что достоин носить славное русское имя-казак». В честь его назван образованный при нём в 1885 году посёлок Лазаревский.

Командиром амурского полка при Лазареве был Михаил Акимович Чеснок. Он в это время был уже почётный старик, часто болел, сидел по большей части дома и последнее время почти не выезжал по станицам. Старому муравьевскому служаке не нравились требования пылкого Лазарева, когда тот выгонял неряшливо одетого ординарца или безграмотного казака, «на вести присланного». Не по летам старику ездить верхом на маневрах, к тому же вышли недоразумения из-за начинавшей шуметь «Желтугинской республики». – (самовольное занятие русской вольницы китайской территории в нескольких верстах от границы и образование там республики Линча). Для наведения порядка в Желтугу была отправлена 2-я сотня Амурского полка. Чеснок ушёл в отпуск, а затем и в отставку, получив чин генерал-майора. Образ жизни он вёл простой, в то же время был весьма строгим, много порол неисправных казаков и особенно пьяниц, но службу знал прекрасно, чего и требовал от подчиненных, всегда был трезвым. Прослужив в войске 26 лет и отдав службе самые лучшие годы, вплоть до по-

тери здоровья, Михаил Акимович всеми силами души старался о развитии войска со дня его рождения и бесспорно занимает самое видное место в нашей истории. Не терпя возражений, он в то же время был доступен и справедлив, а население эти качества ценило и относилось к Чесноку с редкой доверчивостью. «Дай Бог побольше таких служак: «Прощайте», – говорил Чесноку в прощальном приказе генерал Лазарев, – честный труженик, глубокоуважаемый сотрудник, Ваша светлая личность будет одним из лучших и дорогих воспоминаний не только моих, но глубоко уверен и тех, на пользу которых Вы положили всю свою душу и энергию и к делу устройства которых Вы отнеслись со свойственным Вам любовь и сердечным участием».

После М.А. Чеснока командиром Амурского полка стал полковник Винников.

Первопроходцы

Ерофей Павлович Хабаров, родом из Великого Устюга, поселился сначала недалеко от Киренского острога, будучи энергичным предпринимателем он брался то за одно, то за другое дело. в молодости он держал соляные варницы в Сольвычегодске, а в 1636 году переселился в Сибирь, на Енисей, где и завёл хлебопашество. Богатый соболиный промысел на Лене привлёк его внимание. Он нанял 27 покрученников (работников, взявших задаток), приготовил 2000 пудов муки, захватил сети для рыбной ловли, накупил бархату, сукна, меди на 2000 рублей, и с этим большим, по тому времени, капиталом, переселился на Лену с братом Никифором и сыном Павлом и начал вести торг, занимаясь главным образом выгодным соболиным промыслом. Дела пошли хорошо. Скоро на Илеме, возле самого волока, завёл пашни. Кроме того, он занимался извозом-доставкой всего необходимого для далекого Якутского края, а на устье Куты завёл, было, солеварню и пашню. Однако, солеварню скоро отобрали в казну.

В 1641 году в Якутск приезжал воевода Головин. Хабаров подаёт ему челобитную о разрешении завести пашню у устья Киренги, прося лишь один льготный год, после которого он обещал

уплачивать казне десятый сноп. До Хабарова доходили слухи о стране Даурии, которая находилась где-то на берегах реки Амура. В то далёкое время много русских людей пытались счастье в неизведанных странах, таких людей называли «опытовщиками». Ярким представителем этого типа и был «опытовщик» Ерофей Павлович Хабаров. Он начал собирать сведения о дороге на Амур. Экспедиции для поиска новых земель отправлялись из Якутска, как правило, по рекам, которые и служили дорогами для казачьих отрядов, и велись часто наугад, на ощупь. Хабаров пишет якутским воеводам: «Письменный голова Еналей Бахтеяров с 70 человеками ходил на Ловкая и Батогу по Витиму, а по Олёкме прямой дороги не знал». (Бахтеяров искал путь на Амур, к даурскому князю Лавкаю). В 1647 году промышленники нашли путь в Даурию по реке Тугиру, впадающему в Олёкму, а далее через Становой хребет до реки Урки, а по ней к Амуру. На другой год несколько казаков снова пошли на Амур этим путём, избегая многолюдных улусов, измерили, как умели, ширину Амура, а на обратном пути сделали заметки на деревьях.

В марте 1649 года Хабаров подаёт челобитную новым Якутским воеводам (которые, проезжая в Якутск, зимовали в Илимске), прося у них разрешение идти в поход с «охочими» людьми без государева жалованья. Чтобы подчеркнуть выгодность его плана, он напоминает в челобитной, что Еналей Бахтеяров получал и жалование, и оружие. Ему же, Хабарову, немного нужно, только разрешение набрать для похода гулящих людей. «Он де им, 150 человек или сколько может прибрать, станет давать ссуду: и хлеб, и всякие запасы, и суда, и судовые снасти. А если будет счастье, и они Лавкая и Батогу приведут под высокую Государеву руку, в ясачном сборе будет прибыль большая»...

Интересы воеводы и опытовщика так совпали, что отказано не последовало. Францбеков соглашается и даёт, по обычаю того времени, наказную память: «Ему, Хабарову, а с ним охочим промышленным и служилым людям 150 человек (или сколько он может прибрать) идти по реке Олёкме и Тугиру, потом волоком на реку Шилку «для ясачногобору и прииску у новых земель. Дорогою

идти бережно, осторожно: на станах становиться караулом. Дошедши по Олёкме и Тугиру до волока, поставить, где пригоже, острог и укрепить его всякими крепостями накрепко, чтобы будучи в том острожке для ясачного сбора от немирных людей было бы бесстрашно. И ходить из того острожка на немирных и неясачных людей, князей Ловкая и Батогу, чтобы они, князцы с себя и улусных людей давали ясак. Дорогою брать вожей (проводников), выбирая их из ясачных, знающих и добрых. А вожам провожать казаков и указывать им неясачные места, где и кто живёт по кочевьям... Если иноземцы будут послушны и покорны и ясак платить начнут, то жить им на прежних кочевьях без боязни. И велит Великий Государь своим ратным людям их оберегать. А Лавкая и Батогу и иных лучших людей, по их вере, приводить к шерти, чтобы быть им под Царёвою рукой навеки неоступно в прямом ясачном холопстве. А какого роду и кого именем лучших людей приведёшь к шерти (в подданство) записывать у себя в книге. Лучших людей брать в аманаты, чтобы была за кем ясак и поминки иметь по вся годы. Лавкаю и Батогю заказывать накрепко Государевой грозою и смертной казнью, чтобы они не велели иноземцам русских торговцев и промышленников побивать и обижать. А если новые неясачные люди учинятся непослушны ясаку и аманатов давать не станут, то ему Ерофею, над ними поиск чинить и промыслять войною. И их неясачных ратным обычаем, войной смирить и в аманаты взять лучших людей князцов, смотря по обстоятельствам, промыслять над иноземцами, всякими мерами домышляючись, с великим радением, не оплошно. Государевой и ясачной казне учинить немалую прибыль, которая была бы впредь прочна и состоятельна. Немирных людей, которые ясаку не платят – смирить ратным обычаем, безвестным тайным приходом. Для Государя брать с них ясак: соболи, собольи шубы, пластины, напольники, ожерелье, чёрные, черно-бурые, чёрночеревые и красные лисицы, горносталяе шубы, бобры и выдры. А буде у неясачных людей места степные, не лесные, а там не соболей, не лисиц, не бобров, не выдр нет – с тех людей брать ясак другими зверями и узорочными товарами, что есть в их земле: золото или серебро, или камку,

или камень дорогое по их изможению. Но чтобы они и не думали, что по звериной скудате не быть им под царскую рукою. А сказать им, чтобы они ни к чему не опасались и были бы Государю прочны и состоятельны. И быть служилым для новых ясачных людей не в тягость и не в налог, чтобы тем от высокой Царской руки их не отогнать. А если они, Лавкай и Батога в вечном холопстве быть не захотят, то сказать им, что сам воевода Францбеков, собравшись со всеми ратными людьми, приедет побивать их, вешать и разорять. Ерофею над служилыми и промышленными людьми чинить расправу, смотря по вине, и от всякого дурна унимать. Челобитные от служилых друг на друга принимать, записывать, но не судить, а брать по истцу и ответчику поручные записи (ручательные подписки) и присылать в Якутскую съезжую избу – и челобитные и записи. А как Шилку перейдёте, Лавкая и Батогу и других неясачные дорогою по Олёкме и Тугиру приведёте под Царскую руку, и ясак с них и аманатов возьмёте – то с Государевой казною послать в Якутский острог именные ясачные книги, рекам чертёж и отписку о том, много ли и каких людей живет по тем рекам. А буде встретятся по Олёкме торговые и промышленные люди, то их накрепко осматривать. Перекупную и мягкую рухлядь у них записывать, а самих промышленников за поруками отпускать в Якутский острог и велеть явиться к съезжей избе. У кого нет рухляди – тех отпускать в Якутск без задержки, а напрасно не примечываться. А всём писать в Якутскую съезжую избу».

Получивши «наказную память» Хабаров стал сзывать промышленных и охочих людей, желавших идти в поход, готовил для них за свой счёт хлебные запасы, суда, пищали и свинец. Для бедной тогдашней казны это было особенно важно. Воеводы были крайне довольны и, донося об этом царю прибавляли: «А наперёд сего в ту новую землю посылали Еналея Бахтеярова и Василия Пояркова, а денежное и хлебное жалованье и порох и свинец, и пищали давали им из казны. А они до Лавкая и Батоги не дошли, ходили не по Олёкме, прямой дороге не знали. И в твоём государевом хлебном и денежном жалованье и в свинцу, и в пороку учинилася многая убыль».

Кроме приведения в подданство Лавкая и Батоги к Хабарову дали поручение: «проведывать серебряную руду». 6 марта 1649 года отряд отправился по Олёкме вверх. Шли медленно. Быстрое течение реки до крайности задерживало движение. На порогах выбивались из сил, и только к концу лета дошли до устья Тугира, где и зазимовали, но уже 18 января 1650 года, сложив припасы на нарты, двинулись по льду до Яблоневого хребта. В горах лежал глубокий снег, идти было трудно: вьюги, непогода, снежные обвалы, но всё-таки горный хребет был преодолен, и казаки вышли на Амур.

Командир, казаку товарищ!

Имя этого человека необычное – Помпей Поликарпович Пузино. Чем же заслужил славу командир первого Амурского пешего казачьего батальона? О том, как и где начиналась военная карьера Помпея Пузино, история умалчивает. Известно лишь, что родился будущий генерал в семье потомственного дворянина и врача Поликарпа Ивановича Пузино, воспитывался вместе со своим старшим братом Орестом, который, кстати станет вице-адмиралом, полярным исследователем и ученым. Отрывочные комментарии и воспоминания современников, изыскания ученых нашего времени – вот все свидетельства жизни этого человека, видимо не спешившего войти в историю освоения и заселения Амура. Не осталось после него и портретов, разве что рисунок казачьего офицера и поэта Приамурья Леонида Петровича Волкова, который писал Помпею Поликарповичу в своем письме:

Духом не падай! Не всё ж неудачи –
Верь мне – успех увенчает труды!
Жизнь задает не пустые задачи,
Горько начало, но сладки плоды.
Тяжко ярмо вековых заблуждений
Давит наш бедный и храбрый народ.
Силой примера, огнем убеждений –
Вот чем подвинем его мы вперед.....

Весной 1855 года Помпей Пузино участвовал во втором Амурском сплаве. В свое время, не такое уж далекое от нас, казаки-первопоселенцы и их дети описывали основание хутора Пузино как вполне мирное, хотя и не лишенной трудностей дело. Житель села Пузино Декабрист Гаврилович Киберева рассказал по воспоминаниям его деда-казака Алексея Киберева о первых годах поселения на чужой территории так: «Причалили плоты к новому берегу не там, где сегодня стоит Пузино, а на семь километров ниже по Амуру. И называли то место казаки Шишкиной подушкой. На первую зиму соорудили три общих барака. Разработали первые огороды. Соорудили дозорные пикеты». После большого наводнения, случившегося на третий год поселения, казаки облюбовали высокий берег Амура. С весны 1858 года работа по строительству жилья закипела. На сельском сходе было утверждено окончательное название хутора – Пузиновский. «В честь отважного офицера, который не чурался поест с казаками борща да каши из одного котла, да попить с ними амурской воды из жестяной банки...», – добавляет Декабрист Гаврилович. М.И. Венюков, краевед-дальневосточник, соратник Помпея Пузино: «чтобы на Амуре порохов не пахло, войска брались на всякий случай. А главное – как рабочая сила для водворения русских оседлостей. В 1854–1855 годах они отправлялись на низовья Амура для защиты этой местности от англо-французов, и с ними дрались в Де-Кастри». Здесь автор имеет в виду Крымскую войну. Когда силами амурских казаков были отбиты претензии Англии и Франции на российский Дальний Восток, одной из причин заключения с Китаем Айгунского мирного договора 1858 года, определившего границы между Российской империей и Китаем до середины 20 века. Героем одного из таких сражений у берегов бухты Де-Кастри и стал Помпей Пузино. После усиленной бомбардировки десант неприятеля пристал к берегу, но казаки наши под командой есаула Пузино, давши пристать к берегу, из леса открыли сильный огонь. Понесся потери, противник ретировался. А военные заслуги Пузино были отмечены орденом святого Владимира «с мечами и бантом» 3 класса. Так что Шишкина подушка была основана героем войны. Потом на

новом месте хутор казаки называли именем этого человека. Кстати, с полного разрешения и в память ратных заслуг героя, самого генерал-губернатора Восточной Сибири Муравьева-Амурского. Окончательное название селу было дано в 1859 году, когда граф Муравьев-Амурский совершил экспедиционную поездку по недавно образованным хуторам на берегах Среднего Амура. В конце 1858 года в чине войскового старшины Помпея Пузино назначили первым командиром формирувавшегося из добровольцев амурского казачьего пешего батальона. От Пузино требовалось устроить посты и станицы по Амуру и Уссури, открыть казенные хлебные дома (пекарни), отвести землю для первопоселенцев. Всего за несколько лет Пузино вместе с другими офицерами основал около 15-ти поселений! Уже в первый год можно было сказать, что работа шла не зря. Но все же, генерал-губернатор Муравьев остался доволен усердием войскового старшины Помпея Пузино. Он велел назвать один из отрогов Малого Хингана Помпеевским. А ещё годом раньше имя Пузино было дано селению Помпеевка. Нельзя сказать, что генерал-губернатор был очень щедрым на подобные «подарки» военным сановником. На мошенничестве и воровстве в годы второго Амурского сплава попались многие офицеры. Огромное количество муки, круп, соли, спирта, солонины, живого скота, полотен, разных инструментов сплавлялось по реке для обеспечения войск. Но часть груза иногда не доходила до казаков – из-за недосмотра военных чиновников или по причине их «вороватого нутра». Венюков пишет, что многим виновникам, Муравьевым «был обещан солдатский мундир», т. е. военный суд и лишение офицерского звания. Пузино славился как предприимчивый, но честный администратор. Чиновник особых поручений капитан Б.К. Кукель в своих воспоминаниях, опубликованных в 1896 году, хвалил деятельного Пузино: «Хлопот у командира хватало. Каждое казачье семейство следовало обеспечить запасом продовольствия... Требовалось доставить на Амур коров, домашнюю птицу, сельскохозяйственный инвентарь». Далее автор представляет «именной список возвратившихся казаков, поселившихся при селе», такие фамилии казаков нескольких батальо-

нов Пузино, среди них Золотухины, Барановы, Якимовы, Лунины, Окладниковы, Кареповы, Боровские, Киберева, Твердохлебовы... потомки этих казаков до сих пор живут в Пузино и других селах Октябрьского района. О своих казаках Пузино заботился, и поэтому они его, надо полагать, любили. Например, он одним из первых на Амуре офицеров догадался завести в батальоне врача, которым стал опытный военный врач Антон Трибе. Кроме этого Помпей Поликарпович старался обеспечить безопасность жителям казаков: нередко наведывались в хутор тигры и волки. Поэтому Пузино сформировал команду охотников из лучших стрелков батальона и даже сам участвовал в отстреле дикого зверя. Всех плодов своего труда Пузино не увидел. В 1863 году он получил новое назначение и навсегда оставил Амур. О дальнейшей судьбе этого человека известно совсем немного. Известно, что Помпей Поликарпович участвовал в боях на Кавказской войне, где за подвиги был удостоен орденов святого Георгия III и IV класса, святого Владимира II класса. В 1868 году в бою генерал Пузино был тяжело ранен и вышел в отставку в чине генерал-лейтенанта. Умер Помпей Поликарпович Пузино в 1889 году в Новгородской губернии, в семейном имении. Наверное, до самой смерти Помпей Поликарпович вспоминал, как занесла его судьба в далекие таежные края, как виделся он с ученым, путешественником-натуралистом Густавом Радде, лихим казаком и поэтом Леонидом Волковым, как отправлял сторожевые дозоры вдоль берегов угрюмого и своенравного Амура и как генерал-губернатор Муравьев-Амурский назвал маленький хутор его фамилией. А всего шесть точек на карте будущей Еврейской автономной области.

Первый священник на Амуре

Одновременно со святителем Иннокентием, знаменитым архиепископом, будущим митрополитом Московским, апостолом Сибири и русской Америки, жил и действовал Александр Сизой, первый священник на Амуре. В 1857 году он получил от архиепископа Иннокентия в Якутске антиминос с походной церковью во имя Святого Николая, прибыл на Амур и высадился на месте, где ныне стоит

Благовещенск и долгое время жил на берегу лодке, покрытой драгью. Неприятливую жизнь в лодке отца Александра разделяла его супруга, единственная русская женщина на Амуре до прибытия переселенцев. С каким восторгом встретила она первых казачек, прибывших на пароме. Бросилась целовать их, плакала от радости...

В этот год на Амур прибыл генерал Муравьев Н.Н., при содействии которого Сизой построил первый Божий Храм, о благолепии которого он заботился до конца своих дней и даже сложил свои кости возле него. С занятием Амурской Сизой стал первым и единственным священником на всём огромном протяжении Амурской от Покровки до Уссури. Во время странствования на этом пути для исполнения треб приходилось батюшке пройти через многие испытания. Вот как он сам рассказывает об этом: «Пробыв в пути со своими спутниками 42 дня, подвергались страшным лишениям и опасностям от голода, противных ветров, хищных зверей, болезней; лишившись двух рядовых и схоронив их, кое-как дотащились до своих жилых избушек в новорожденном граде Благовещенске». Посещая вверенные ему военные поселения, Сизой бывал проездом в Айгуне, где посещал идольские капища, жрецов-бонз, находясь в постоянном страхе от нападений толпы маньчжур, всегда сопровождавшей его весьма недружелюбно. Бывать же в Айгуне вынуждал голод и холод, так как русские военные посты отстояли один от другого на 200 вёрст. С устройством приходов в больших станицах он всё же, за неимением священников, продолжал объезжать станицы и был постоянным духовным отцом-наставником в сотнях и законоучителем казачьей бригадной школе, коновальной и учебных командах до конца 80-х годов. Крестя и напутствуя на тот свет почти всё казачье население, Сизой до тонкости изучил нравы и быт казаков, а его советы ценили не только казачьи командиры, но и губернаторы. Муравьев Н.Н. уважал Сизого и, уезжая, подарил ему в собственность дом за его высоко полезную деятельность при первом заселении Амурской. Да и последующие высшие начальники, бывая в городе, считали своим долгом посетить маститого священника. Казачье население и горожане любили отца Александра за его прямой характер и привычку говорить правду

в лицо, не разбирая ранга, но в то же время и боялись все. Дело в том, что он говорил резко, не обиняками, а во всеуслышание. Самовольно он открыто обличал пороки и можно было догадаться по адресу кого говорил батюшка. Во время службы он любил строгий порядок и нарушителей тут же останавливал; школьников попросту ставил на колени до конца службы, а одному чиновнику, прислонившемуся к клиросу, он сказал: «Дайте ему другую упорину!». Забывшейся казачке, продолжавшей жевать «серку», он кричал: «Сватья. Выбросите жвачку!» и т. д. Лгать в глаза Сизому также опасались. Однажды один казак на исповеди на вопрос отца Александра – воровал ли он, попробовал сказать: «не грешен». «Врёшь», – громко закричал на него Сизой, – а кто у меня плаху со двора стащил? Вставай на колени, по 300 поклонов ежедневно до следующей пятницы». Посещая станицы, отец Александр, не стесняясь, открыто выговаривал и сотенному командиру, и простому казаку, заметив уклонение от исполнения обрядов или нелады в семейной жизни. Всё выведет «на воду». И иные уходили со слезами от него, а иные – с успокоенной душой, нравственно обновлёнными. За требы брал снисходительно: «Что с тебя голого взять-то?» – скажет он бывало казаку и махнёт рукой. А жить ему, да и вообще всему духовенству первое время было очень тяжело: население было бедное и обложение его по 24 фунта хлеба с души в пользу священника было непосильно. А казённое жалование такое мизерное, что волей-неволей приходилось им жить «первобытным способом», кто что сдаст. Много потрудился отец Александр в первые годы жизни наших казаков на Амуре, оберегая их от тлетворного влияния молокан, баптистов, прыгунов, хлыстов, субботников и прочих. В составе самих казаков с зачислением штрафованных, находились раскольники, староверы, католики, протестанты, магометане, евреи и язычники. Только неусыпная бдительность высокопреосвященного Иннокентия и отца Александра сохранила казаков стойкими в православной вере своих отцов. Язычников-ламаитов Сизой собственноручно окрестил, а евреев, магометан, сектантов исключил вместе с прочими «сынками-гольтепаками», и, наконец, Сизой исхлопотал у губернатора И. К. Педашенко рас-

поряжение, в силу которого православные казаки ни в коем случае не могут наниматься работниками к духоборам или молоканам. Насколько пользовался отец Александр Поликарпович любовью и уважением среди жителей станиц и деревень свидетельствует следующий факт. В 1882 году протоиерей Сизой, по предложению якутского архиерея занять вакансию кафедрального протоиерея в Якутске, задумал оставить Амур. Узнав об этом, благовещенское общество, чтобы не лишиться всеми любимого пастыря, избрало депутацию во главе с самим губернатором П.С. Лазаревым, которой и поручено было упросить батюшку отложить своё намерение. Сизой, приняв депутацию, категорически заявил, что он останется при том условии, если прихожане выстроят обширный храм, вместо тесной и неудобной старой Никольской церкви. Все сразу откликнулись на его предложение, тут же в его доме собрали тысячу рублей, а затем, путём добровольной подписки собраны были и остальные средства, на которые удалось построить новый каменный храм. Под конец своей жизни отец Александр стал болеть и жаловаться на частые головные боли, как следствие травмы, полученной при падении на лёд, но, не смотря на это, в 1891 году ещё был в состоянии прибыть на торжественное открытие в Хабаровске памятника Муравьёву Н.Н. в присутствии Государя Наследника Цесаревича Николая Александровича и сказал там настолько прочувствованную и правдивую речь, что обратил на себя внимание Его Высочества, собственноручно вручившего ему золотой наперстный крест, усыпанный бриллиантами. На обратном пути Цесаревич неоднократно беседовал с ним о прошлом Амурского края и настолько заинтересовался его рассказами, что, будучи в Благовещенске, посетил старую Никольскую церковь, выслушал краткую историю храма, о жизни и деяниях графа Муравьёва Н.Н. и архиепископа Иннокентия, сделал щедрое пожертвование на возобновление храма и сказал: «Отныне я буду покровителем и почитателем храма сего!».

Здоровье Сизого с каждым годом становилось всё хуже и хуже... И вот 18 мая 1897 года он скончался на 71 году от роду. Не стало славного сподвижника графа Муравьёва Н.Н., деятельного со-

трудника высокопреосвященного Иннокентия. Все вместе они работали на пользу церкви и над укреплением Русской государственности в новоприобретённой стране. Провожать батюшку Александра к последнему пристанищу возле любимого им храма, собрался весь город: тут были казаки, купцы, мещане, многочисленные его ученики, видели тут молокан и маньчжур. Все пришли отдать последнее «прости» и бросить горсть земли в могилу того, кто любил уважать ближнего, был истинным христианином и верным слугой Царя, который спустя 20 лет, на представлении депутации от войска в 1911 году, вспомнил добрым царским словом Сизого и его заслуги на Амуре.

Тема 5. Устройство казачьих острогов и городов

Организация строительства городов и острогов в Забайкалье и Приамурье, как и во всей Сибири, имела строго установленный царской администрацией порядок. Почти всегда вместе с артелями «промышленных людей» или вслед за ними в новые земли направлялись служилые люди. Именно они, в соответствии с инструкциями Сибирского приказа, поступавшими в приказные избы городов и острогов, возводили на присоединенных к России территориях укрепленные поселения различных видов. Эти поселения становились административными центрами округа, куда свозилась меховая дань с объясаченных аборигенных племен и взималась пошлина с добывавших меха промышленных людей. Быстрое и профессиональное сооружение крепостей и обеспечило высокие темпы колонизации Сибири, что и поныне удивляет нас. В России первой крепостью «регулярной» планировки был Ивангород, возведенный по приказу Ивана III в 1492 году. В XIV веке крепости такой планировки становятся основным типом оборонительных укреплений на Руси. Среди них преобладали деревянные, однако вполне приспособленные для защиты от артиллерии.

Стены этих крепостей имели конструкцию в виде «городен» или «тарасов». «Города» состояли из деревянных срубов, которые стави-

ли вплотную друг к другу и заполняли землей. Конструкция тарасов «представляла собой две параллельные перемычками пространство, между которыми также засыпалось землей. В XIV веке в стране существовала единая система строительства укреплений. Местность для постройки предварительно обследовалась, составлялись чертежи, а нередко и сметы предстоящих расходов, которые затем утверждались в Москве, оттуда же зачастую присылался и градоделец.

Порядок сооружения городов и острогов в Сибири и на Дальнем Востоке был несколько иным. Отдаленность этих территорий не позволяла присылать проекты возводимых острогов для согласования в Москву. Однако получение разрешения на строительство было строго обязательным. Обычно его испрашивали у воеводы или приказного человека того острога, из которого отправлялся осваивать новые земли отряд первопроходцев. Приказные люди острогов сразу же сообщали о своих действиях воеводам, те – в Сибирский приказ (министерство, по-современному), где их инициатива, как правило, получала высочайшее одобрение. Чертежи вновь возводимых укреплений в обязательном порядке пересылались в Москву. Именно таков был порядок возведения крупных городов Сибири – Тобольска, Верхотурья, Тюмени, Томска, Енисейска, Илимска, Якутска и Иркутска. Основание острогов без согласования с Москвой было случаем редким и заканчивалось уничтожением уже поставленных городков. Возведение Нерчинского острога летом 1658 года происходило в лучших традициях русского градостроительного искусства. Весной этого же года казаки во главе с А.Ф. Пашковым, назначенным воеводой «в Китайской и Даурской» землях заготовили и связали в плоты «двести сажен острогу» и восемь башен, а затем сплавили их по рекам к месту строительства острога. Часть этого строевого леса унесло при сплаве. Служилые люди сообщали, что от «Комаринского острожка до Албазинского городища по Амуру де реке, по островам и по берегам видели, что лежит многой лес церковной и острожной, и башенной, и то они чают, что тот лес разнесло от Офонасья Пашкова». Очевидно, что Нерчинский острог был срублен, собран, а затем разобран и связан в плоты на реке Ингоде в районе будущего Читинского острога.

Иначе возводились первые русские острожки в Приамурье, освоение которого началось отрядом во главе с Е.П. Хабаровым в 1649 году. Первый – Ачанский – был настолько примитивен, что только исключительное мужество казаков позволило отстоять его и победить напавших в марте 1652 года манчжуров. Позже участники похода ставили в вину Хабарову то, что «почал он, Ярофей, зимовать, не поставя ни острогу, ни крепости. И тут мало наших голов не потерял... а пушкам ни раскатов, ни быков не поставил, а поставил среди улицы просто». Настоящим укреплением был следующий острог, возведенный в том же году отколовшейся от Хабарова группой казаков, которые поставили его «з башнями и тарасы зарубили и хрящем насыбали для ради иноземского приступу». Однако Хабаров велел его сжечь.

Первый относительно долговременный острог был возведен казаками (которых после отъезда Хабарова в Москву возглавил О. Степанов) только в ноябре 1654 года на острове, образуемом двумя рукавами впадающей в Амур река Комара (Хумаэрхэ). Этот острог был дерево-земляным с подобиями бастионов «быками» по углам и был способен противостоять пушечному бою. Острог безуспешно осаждала армия манчжур с 13 марта по 4 апреля 1655 года и с большими потерями вынуждена была отступить. В июне 1655 года казаки покинули Комарский острожек. Зимой 1655/56 года они провели в Косогирском остроге, ниже устья реки Сунгари, притока Амура, а следующую – в Куминском острожке также на Нижнем Амуре. Это были временные укрепления, сведений о конструкции и точном местонахождении которых не сохранилось.

Албазинский острог был возведен в 1665–1666 годах группой казаков и крестьян во главе с Н.Р. Черниговским. Эти люди на Лене, в устье реки Киренги убили притеснявшего их илимского воеводу Л.А. Обихова и отбыли на Амур от расправы. Естественно, что никакого разрешения на строительство острога они ни у кого не получали. О том, что представлял собой Албазинский острог, нерчинская администрация узнала только в 1674 году из «Росписного списка Албазинского острога, составленного сыном боярским

Семеном Вишняковым по принятии его от прикащика Никифора Черниговского». Дело в том, что в 1672 году Н.Р. Черниговский и семнадцать заочно приговоренных к смерти его товарищей были прощены и вместе со всеми находившимися тогда в Албазине гулящими людьми поверстаны в государеву службу. Очевидно, сибирские власти по достоинству оценили факт возведения казаками острога, закреплявшего присоединение к России Верхнего Приамурья, а также ежегодно присылаемый из Албазина ясак.

В августе 1685 года Нерчинский воевода И.Е. Власов направил А.Л. Толбузина восстанавливать сожженный маньчжурами в июне Албазинский острог и велел ему «что около того новопоставленного острогу или городу учинено будет все государю к Москве в Сибирский приказ. Толбузин выполнил наказы «городовой Албазинский деревянной образец и служилых людей, которые посланы с тем образцом из Албазина к великому Государю в Москве». Изготовление макета уже построенной крепости для XVII века событие уникальное. Известны лишь редкие случаи создания моделей – «образцов храмов».

Известны три основных типа оборонительных сооружений точнее Уральского хребта. Это зимовье, острог и город. Все они возводились русскими землепроходцами при освоении Забайкалья и Приамурья. Наиболее простыми по конструкции и небольшими размерами по размерам были зимовья, по существу маленькие остроги. Обычно они представляли собой избу с боевой надстройкой или же несколько таких изб, соединенных стенами и образующие закрытый двор. Другим типом укреплений в Сибири и на Дальнем Востоке были остроги. В отличие от зимовьей постройки, внутри острога – избы, амбары не имели оборонительных приспособлений, эти функции выполняли стены и башни. Заостренные тычины вкапывались в землю вплотную друг другу и скреплялись горизонтальными связями, образуя типовые стены. Обычно типовые стены сочетались с земляным валом и усиливались несколькими башнями. Однако были остроги без башен, как например, Аргунский.

Наиболее совершенным оборонительным сооружением были «города», стены которых состояли из городен, или тарасов. Имен-

но такого типа остроги начинали называть городами. Городни и тарасы в Европейской России как правило, засыпались «хрящом», то есть землей, песком и камнями, но за Уралом, сибирских крепостях городни и тарасы повсеместно использовались под жилые помещения, под атаманские избы и с прочими невоенными целями. Это было связано с отсутствием необходимости в защите сибирских городов от артиллерии, разрушительную силу ядер которой гасили заполненные хрящом городни и тарасы. Первопроходцы столкнулись в Сибири и на Дальнем Востоке с народами, не знавшими огненного боя и неумевшими вести правильную осаду крепостей, но превосходившими их численно. Все города и остроги в Забайкалье и Приамурье возводились при устьях или в излучинах рек. Однако на Амуре первопроходцы столкнулись с маньчжурами, имеющими на вооружении пушки. Именно поэтому там впервые на Дальнем Востоке в ноябре 1654 года в устье р. Хумаэрхе был возведен дерево-земляной Комарский острог. Но в дальнейшем этот положительный опыт был забыт. Тыновые стены Албазинского острога оказались не в состоянии противостоять в июне 1685 года маньчжурской артиллерии и его защитники вынуждены были капитулировать. К счастью, албазинский воевода А.Л. Толбузин был знаком с новейшими достижениями в деле строительства крепостей и осенью того же года «зделал земляного города в ширину 4 сажени печатных, а в вышину полторы сажени печатных же». Дерево-земляные укрепления Албазина были усилены «бастеями» – выступавшими за линию валов платформами, которые обеспечивали фланговый огонь орудий, более эффективный, чем пушки на башнях. Конструкция, состоящая из земляной насыпи, укрепленной плетнем, называлась на Руси «китай-город» (кита – ива). Своим названием она обязана Московскому Китай-городу. Эти несложные укрепления прекрасно защищали от пушечных ядер, которые вязли в них.

По мере освоения обширного края Восточной Сибири во второй половине XVII века служилые люди строили наиболее простые и экономичные укрепленные пункты – ясачные зимовья или остроги. Некоторые остроги с укреплениями в виде городен или тара-

сов стали именоваться в приказной документации «городами». Дерево-земляные крепости и бастионы возводились только там, где возникала угроза столкновения с войсками маньчжурского Китая, вооруженными пушками. Термин «город» и «острог» с конца XVII века приобрели административное значение, а с XVIII века оборонительные сооружения в Забайкалье имели нейтральное название «крепость».

Тема 6. Чем и как лечился казак

Казачи жили среди природы, хорошо знали и умело использовали её возможности при лечении ран и болезней. Не мудрствуя лукаво, от лихорадки пили водку с ружейным порохом, на раны прикладывали растертую со слюной землю или смешанные со слюной порох и паутину. Зубную боль лечили чесноком, натирая им запястье с внутренней стороны. Мелко накрошенный чеснок привязывали к пульсу, очень туго забинтовав руку (чтобы чеснок плотно прижался к пульсу), причем если зуб болел справа, чеснок привязывали к пульсу левой руки и наоборот. При легочном туберкулезе употребляли свиное сало, жир барсука, медведя, ежа с горячим молоком или хлебом, из трав принимали мать-и-мачеху, полынь, подорожник, зверобой, в виде смеси как чайный настой. Лекарники-знахари, они же часто и костоправы, пользовались большим уважением, так как это были самородки-самоучки, или же получавшие знания по наследству. Эти целители хорошо знали травы, умели поставить на место вывихнутую руку или ногу, останавливали кровотечение. Многие рецепты лечения интересны и сейчас. Так, простуду и кашель лечили отваром овса и ягод калины или смесью меда с яичным белком, отваром малины. При удушье использовали эфедру – кузьмичеву траву. Ангину лечили полосканием соленой водой с йодом. При остром насморке погружали ноги в горячую воду, затем насыпали в носки горчицу; или смазывали козым жиром переносицу и садились у горячей плиты. При гастритах и язвах использовали водочный настой подорожника, заедая его хле-

бом со свиным салом. При поносах использовали настой корней и семян конского щавеля, сухие арбузные корки, компот из сухих груш. При кровавых поносах использовали репчатый лук или чеснок, настоянные на водке, зеленый чай. В лечении и профилактике желудочно-кишечных заболеваний отводили большую роль Великому и другим постам. Геморроидальные узлы смазывали растопленным внутренним свиным салом или настоем листьев белой лилии на постном масле, внутрь же употребляли чайный настой подорожника. При «падучей» и сердечно-сосудистых заболеваниях применяли пустырник и плоды боярышника. Против ревматизма делали смесь горчицы и меда по 1/4 стакана и столовую ложку соли, смешивали и втирали до ощущения жжения. Затем суставы обливали теплой водой и, вытерев, обвязывали шерстяным платком до утра. Или распаривали ячмень, обкладывали суставы на ночь и укутывали шерстяным платком. Медом, пчелужаливанием лечили ревматизм, прополисом – заболевания желудка, кожные болезни, туберкулез, простуду. Ночное недержание мочи у детей лечили настоем травы и цветов зверобоя, для избавления от глистов использовали семена тыквы, при женских воспалительных болезнях – отвар дубовой коры наружно. При опухолях употребляли свежую капусту, красную свеклу, морковь, чеснок и лук в сыром виде и еще водочный настой болиголова и чистотела. Бородавки сводили соком чистотела, экзему – листьями капусты или смесью сока капусты и чистотела. Выпадение волос лечили мытьем головы или втиранием отвара корней лопуха и корней водяной лилии (поровну). При груднице женщины пили настой из равных частей календулы, крапивы, полыни, зверобоя по полстакана 2 раза в день. Этот же настой (смочив ткань) прикладывали на ночь к груди. При чирьях, кожных и суставных болезнях использовали теплую, слегка увлажненную глину. Широко использовался способ лечения пиявками. Этот метод кровопускания считался универсальным и им могли лечить головную боль, закупорку вен, «падучую» болезнь, заболевания сердца и печени. Все средства народной медицины были известны почти в каждой семье, лекари-знахари умели и знали во много раз больше, что говорит, об уровне знаний наших предков о природе.

Тема 7. Казачьи промыслы: рыбалка и охота у казаков

Главными промыслами во многих казачьих войсках были охота и рыболовство. У уральских казаков, например, земля принадлежала всему войску, наделов не было, луга тоже находились в общем пользовании. Войсковое правление назначало день, когда начаться покосу, обычно 1 июня. Каждый казак выбирал себе место и с ночи ожидал сигнала. С рассвета до заката он должен был обкосить свой участок. Если кто начинал косьбу раньше времени, того вовсе лишали права на покос. Такое же правило было и в рыбной ловле; нельзя было поймать даже одну рыбу. Было три поры улова: зимний, летний и осенний. Зимой все собирались в указанное место, обычно на Яик (Урал), на ямы где спит зимой рыба и ждали сигнала (выстрел из пушки в крепости). У каждого казака длинный багор, пешня, лошадь с санями, подбагреник. По сигналу, тому выстрелу все бросаются на лед, пробивают проруби, поддевают багром рыбу и, чтобы не сорвалась, подхватывают её малым багром, подбагреником. Ловили артелями по 3–6 человек, помогая друг другу вытаскивать особенно крупную рыбу. Так ловили рыбу ценных пород: белуг, севрюг, осетров – это ходовой товар, охотно покупаемый купцами. Летняя и осенняя ловли продолжались по шести недель. Летний лов имел свои законы. Когда рыба шла в Урале-реке, никто не смел подгонять скот к реке на водопой. «Рыба тот же зверь, шума и людей боится: уйдет, а там ищи её». Били казаки и птицу: гусей, уток, казарок, лебедей. И многих яицких казаков охота сделала отличными стрелками. На морской зимний промысел уходили по льду Урала на санях. При отъезде прощались всерьез; разлука долгая, дальняя: кто знает, что может случиться. От устья реки уходили в открытое море искать добычу в глуби. Для этого и снасти нужны лучшие, и людей побольше. Шли по компасу. С собой брали еду, снасти, дрова, одежду и образ Николая Угодника. Далеко от берега ставили кибитку и бросали жребий, кому каким участком владеть. Билеты клали в шапку, прикрывали платком и тянули жребий: какой номер, такой и участок. В прорубь вставляли сноп камыша. От этой точки вглубь моря проводили по компасу две линии, ил два

«бакена», обозначив их вехами, – один правее, другой левее, кому как выпало по жребию. В середине же, между бакенами, никто не может поставить свою сеть, потому что этим путем идет в Яик рыба. Чтобы собраться на глубь, казак должен иметь не менее четырех лошадей (везти сети, дрова, овес коням, еду, рыбу), и иногда выезжали на 20–30 лошадях. На глубь казаки ехали верст на 50 от берега. Там артели расставались, каждая выбирала себе место, иные уезжали еще дальше. На выбранном месте артели ставили войлочные кибитки, окружали их санями, к саням привязывали лошадей, укрывали попонами. Лошади и люди приучены переносить все невзгоды – студеные ветра, снежные бураны на многие дни. Лошади вместо воды довольствуются снегом или мелко истолченным льдом. С утра до вечера казаки проверяли свои сети, установленные подо льдом. Если попадалась белуга в 300–500 килограмм, то вытаскивать её приходилось лошадью. Попадались белуги и по 800 килограмм. Казаку, выехавшему на 10 лошадях, нужно было поймать восемь тонн рыбы, чтобы хорошо заработать, но иногда ловили и больше. Бывали и трагедии, когда южные ветры нагоняли воду, взламывали лед, а северные разносили льдины с лошадьми и людьми в открытое море, льдины раскалывались и приходилось сталкивать в воду коней, которые еще долго плыли около льдины и жалобно ржали. В 1843 году унесло в море на изломанном льду более 200 человек с лошадьми. Блуждая по морю, казаки подавали о себе знаки – днем поднимали вверх шесты, на которых развевалась рогожа, а ночью на конец шеста крепили тюленью шкуру с жиром, немного ниже пучок зажженной мочалы. Жир таял и стекал каплями на мочало и она горела медленно, как светильник. Иногда, когда льдины становились все меньше, надували воздухом бурдюки, сделанные из тюленьих или конских шкур, подвязывали их под сани и на таких «судах» пытались спастись. Веслами им служили оглобли с привязанными к ним костяными конскими лопатками. Бывало, что спасались, но очень редко. Часто море подолгу еще носило льдины с умершими людьми, пока льдина не искрошится, и морская пучина не поглотит живых или мертвых. Таким вот был промысел у уральцев, с выработанными строгими правилами рыбной ловли.

Уссурийское казачье войско: казачьи промыслы

Основным стержнем в уссурийском казачьем войске были казаки-новоселы из других казачьих войск: забайкальцы, донцы, оренбуржцы, кубанцы, уральцы, терцы. Перовыми в Приморье прибыли казаки-забайкальцы. По распоряжению правительства атаманы казачьих войск при подборе переселенцев для Уссурийского казачьего войска должны были подбирать их из числа казаков, крепких в хозяйственном отношении, имевших взрослых работников мужского пола. Особенно поощрялось переселение казаков-старообрядцев, отличавшихся большим трудолюбием. В отличие от казаков-забайкальцев, первые партии которых перебросили на Амур и Уссури в спешном порядке же и расселили, последующие партии переселенцев-казаков имели время на подготовку к переезду. Их представители – ходоки заранее выезжали в Приморье, где им разрешалось самим выбрать места для поселения своих земляков. Это наложило отпечаток на географию расселения. Казаки-рыбаки с Дона и Урала осели в Южно-Уссурийском крае, в районе озера Ханка, оренбуржские чаще селились в местах, удобных для земледелия, где выращивали хлеб. Часть донцов, склонных к торговле, селились вблизи бойких мест – около железнодорожных станций, у мостов. Земли в Уссурийском крае были малонаселенными. Здесь проживали гольды, гиляки, ороченцы, тазы, ниgidальцы. Было их немного и проживали они разбросанно, по берегам рек, так как основным их занятием были рыболовство и охота, сбор орехов, ягод, грибов. Жили в Приморье мандзы – китайцы, которые занимались охотой, искали золото, собирали лечебные травы и корни (женьшень).

С 1860 года в крае появились и корейцы, до сих пор их там не было. Китайцы везли из Маньчжурии овощи, фрукты, табак, чай, пшено, хлеб, рис, шелк, фарфоровую посуду, а приобретали у русских сукно, ткани, меха, металлическую посуду, серебро в монетах и изделиях. Кроме торговли, казаки сдавали в аренду земли своих казачьих паев китайцам, корейцам, русским крестьянам-переселенцам, купцам, предпринимателям. Китайцы и корейцы на арендуемых землях выращивали картофель, капусту, помидоры,

огурцы, лук, чеснок и т. п. и сбывали продукцию в города. Казаки за плату помогали им в вывозе продукции и её охране от нападений хунхузов (бандитских шаек). Услугами казачьего извоза охотно пользовались и китайские купцы, доставляющие товары в край. Китайцы и корейцы ценили казачью порядочность, надежность и ответственность. При этом нередко завязывали партнерские отношения на много лет, переходящие нередко в дружбу, поэтому многие казаки-уссурийцы усваивали китайский и корейский разговорный языки и свободно на нем говорили. В культуре земледелия казаки многое переняли у китайцев и корейцев, научившись у них выращивать сою, чумизу, кукурузу, бахчевые и так более. Многие бедные китайцы охотно нанимались к казакам в работники и те их не обижали. Все это породило в общем добрососедские отношения, русские и китайцы нередко отмечали вместе праздники, при этом китайцы приходили в русские селения, а русские – в китайские, без помех пересекали границу. Конечно, не все было идеально, происходили и конфликты по поводу воровства скота, использования сенокосов, контрабандный провоз спирта, споры из-за рыбной ловли на реке Уссури и озере Ханка. На такие конфликты были редки и разбирались на местах. Основной хозяйственной деятельности Уссурийского казачьего войска было землепользование. Земля была общевойсковым достоянием, а казаки получали земельные паи бесплатно. Основными источниками существования казачьего населения Уссурийского казачьего войска были: пограничная торговля, почтовая гоньба, рыболовство, охота (били маралов, рысь, кабанов, лис, волков, птицу, тигром), заготовка дров для торговых судов Российско-Американской компании и казачьей флотилии. Но этого не хватало для нормального проживания и правительство России 20 лет выделяло ежегодные субсидии для поддержания казачества. Добром поминали казаки Духовского, чей земельный «отвод» стал приносить доход (Амурское и Уссурийское казачьи войска получили полосу земли до 100 километров вглубь от рек Амур и Уссури). На войсковой земле строилась Уссурийская железная дорога, было построено 29 железнодорожных станций и за аренду казачьих

земель казна Уссурийского казачьего войска ежегодно стала получать 240 тысяч рублей в год. Кроме земледелия, казаки-уссурийцы занимались и скотоводством, дававшим им мясо, молоко, шерсть, шкуры, тягловую силу и строевых коней. Цены на животноводческую продукцию у казаков были ниже, чем у крестьян. Велась и селекционная работа Войсковым конным заводом, который имел большие земли, в районе современной Владимировки.

Казачьи промыслы: рыбалка, охота у казаков

В Амурском казачьем войске казаки добывали белку, медведя, охотились на изюбря, лося, козу, кабана. Промысел на белку считался самым важным для приобретения денег на покупку нужного по хозяйству, одежды и прочее. В сентябре месяце готовились ржаные и пшеничные сухари, пару фунтов пороху, 5–6 фунтов свинца; в начале октября уходили на белковые, навьючивая на лошадей до двух пудов сухарей, пуд мяса, порубленного на кусочки, сам хозяин шел пешком с винтовкой, рядом бежали собаки. Охотились артелью по 2–6 человек, уходили в хребты, длилась охота на белку примерно месяц. Все это время шли по долинам рек, хребтами без отдыха. Ежедневно перед рассветом варили обед, и пообедав, чуть только начинало светать, отправлялись в разные стороны, а один оставался с лошадьми, навьючивал их и кочевал на место, куда вечером все должны были собраться на новый ночлег. Бывало, когда за день охотник добывал всего 2–3 штуки, а то и с пустыми руками возвращался к ночлегу. В хороший белковый год охотник добывал по 300 белок, одна шкурка стоила тогда 15 копеек. В такой год зверопромышленников считали счастливейшими людьми, умеющими заработать копейку. На этом промысле случалось много несчастных случаев, в основном от медведей, потому что ружья употреблялись для беличьего промысла самого малого калибра, чтобы не портить шкурки белки, а не для медведя, с которым часто приходилось встречаться. При встрече с медведем очень помогали хорошие собаки. Их никто не дрессировал, к охоте они приучались сами по врожденному свойству, росту были небольшого, на охоте им отводилась главная роль. Собака нахо-

дила след зверя и шла по нему, даже загоняя медведя на дерево. Казаки-охотники очень ценили хорошую собаку, за нее давали 100 рублей (тогда как конь в среднем стоил 50 рублей). Охотники, имевшие таких собак, промышляли зверя – рысь, лисицу, кабана, медведя, лося. Охота на зверя начиналась зимой, после возвращения с белковья. Добывали медведя. К зиме медведь готовил себе берлогу, выкапывая в удобном месте яму под бугром, оставляя потолок (небо) потолще, чтобы не промерзало, натаскивал туда для постели травы или еловые лапы. Так делают опытные медведи, а ленивые – берлогу строят себе с тонким небом, вход оставляют широкий и потому мерзнут зимой и почти не спят. Пищи на зиму медведь не готовит, в берлоге, кроме подстилки ничего нет. Если медведь не сделал себе берлогу, он всю зиму ходит с одного места на другое. Такой зверь называется шатуном – он крайне опасен для человека, при встрече ни за что не уступит, пока его не убьют. На медведя в берлоге охотились так: брали два кола, загораживая в виде креста вход в берлогу. Длинной палкой нащупывали зверя, потом стреляли по направлению палки, но в большинстве случаев медведь не ждет нащупывания, а старается выйти из берлоги, в это время его стреляют, если выстрел удачный – убит, но бывает, что зверь притворяется убитым и, улучив момент, нападает сам. Если охотник один, он вырубал елку с ветками и вершиной заталкивал её в дыру. Зверь, проснувшись, хватал елку и тянул к себе, загораживая выход из берлоги. Охотник опять-таки нащупывал медведя длинной палкой и сразу стрелял по направлению палки. Промысел медведя крайне опасен, здесь и нужны были хорошие собаки, отвлекающие медведя в опасный момент на себя. Летом охоты на медведя не было, разве только при случайной встрече, особенно опасна медведица с медвежатами. На воде медведь еще опаснее, чем в лесу: он старается догнать и опрокинуть лодку, причем плавает очень быстро и даже на берестяной оморочке от него трудно уплыть. Если у охотника было копье, он почти никогда не стрелял, а колол, для чего опускал копье в воду, и когда зверь подплывал ближе, быстро выхватывал из воды копье и бил медведя. Если медведь видел копье, от обязательно вырывал его из рук зу-

бами или ломал, но нападает медведь только когда его раздражали. Обычно он уходит, избегая схватки с человеком. Охотились казаки и на изюбря, ходили на «пантовку» – в апреле–мае у него росли новые рога (панты), стоившие больших денег, но добывать их стоило больших трудов; изюбрь – зверь крайне осторожный, малейший шорох он слышит за десятки метров, охотник разувался и подкрадывался к нему босиком, по камням, сучьям и колючкам. С весны до сентября промышляли изюбря на искусственных солонцах – где-нибудь возле речки или ключа копали маленькие ямки и насыпали туда соль, поджидая неподалеку зверя, который обычно приходил на солонцы ночью. По осени у изюбря начинается брачный период, когда самцы бьются друг с другом, и охотники в это время подзывали изюбря-самца, как бы вызывая его на поединок деревянной трубой, изображая рев самца. По зиме охотились с собаками. У изюбрей есть заранее выбранные места на самых высоких отвесных скалах, удобных для защиты от волков. Там изюбрь ночует, становясь задними ногами на край обрыва, а передними ногами и головой, в случае нападения врага, отбивается. При охоте собаки лают и дают знать хозяину, где зверь. Но хотя изюбрь и стоит, отбиваясь от собак, подходить к нему надо очень осторожно, чтобы он не заметил. Бывает, что после выстрела зверь падает вниз со скалы. На ровной местности охотнику редко приходится добывать изюбря с собакой, разве что в марте, когда снег покрывается настом и изюбрь, проваливаясь ногами, не может быстро бежать и охотник на лыжах легко догоняет его.

Зимой охотятся на лося (сохатого) с собаками. Во время гона лось всегда останавливается на ровном месте, в чаще, и отгоняет от себя собак. Скрадывать его надо крайне осторожно и не подходить к нему с подветренной стороны, чтобы он не мог почуять человека, иначе его и на лошади трудно догнать. Как и изюбря, лося караулили ночами на солонцах, а осенью, в брачный период, также подзывали трубой. При охоте на козу также поджидали их на солонцах, а самок подзывали на пикулику, подражая маленькому козленку. Зимой догоняли коз на конях, а весной по насту охотились с собаками и на лыжах. Добывали казаки и кабана, но обя-

зательно с собаками. Эти звери ходят выводком от 7 до 12 голов одной тропой, самка впереди, а если в табуне есть секач (взрослый самец), то он идет сзади, охраняя табун. Если секача нет, и сзади идут поросята, собака догоняет заднего, а когда он оборачивается, хватает его за нос. В это время подъезжает охотник, убивает добычу и таким вот образом по очереди добывает весь выводок. Большого кабана собака задавить, конечно, не может, но, улучив момент, перекусывает сухожилие на задних ногах и после этого кабан не может бежать, садится. Но и в сидячем положении он очень опасен, старается зацепить клыками, которые у него достигают 10–12 сантиметров. Охотнику остается застрелить зверя. С матерым секачом даже медведь и тигр предпочитают не связываться, бывает, что кабан выходит победителем из этой схватки. На хорька, лисицу и кабаргу охотились тоже с собаками, кабаргу и лису собаки давили или загоняли в нору, а вот кабаргу стреляли, как изюбря, на отстое. Еще на охоте применяли разные ловушки, капканы, самострелы. Для изюбрей, лосей и кабанов копали ямы на лесных звериных тропах, места эти огораживали городьбой, оставляя проход, ведущий к яме. Саму яму маскировали ветками, листьями, травой. Вот так охотились наши предки-казаки, обеспечивая свои семьи мясом кабана, изюбря, козы. У козы также выделявали шкуру, шили обувь – ичиги, куртки, шапки, спальные мешки, продавали струю кабарги. Добывали также и птицу, в изобилии водившуюся в Приамурье – утку, гуся, лебедя, глухаря, с них брали мясо и пух.

Одним из любимых занятий амурских казаков было рыболовство, благо рыбы в Амуре и протоках в те времена водилось много: кета, горбуша, осетр, калуга, сазан, амур, сом, щука и так далее. Острогой били желтощека, сазана, амура, тайменя. Делали заездок – изгородь из кольев и плетня, идущая от берега вглубь с мешкообразной сетью в центре, которую закрывали, как кошелку, поднятием нижней стенки мешка. На калугу, осетра делали самоловы – толстые веревки с крючьями, которые смазывали салом или сметаной. На поверхности была деревянная наплавь, тонущая при попадании рыбы на крючок, что являлось сигналом для

рыбака к вытаскиванию снасти. Неводов в те времена почти не было. Кроме того, ловили рыбу мордами, ветренями, плетеными из ивовых прутьев. Рыбу солили, вялили, коптили, она являлась хорошим подспорьем в питании казачьих семей.

В Забайкальском казачьем войске значительную роль в хозяйстве казаков так же, как у амурцев и уссурийцев, играла охота. Охотились они на соболя, белку, лисицу, лося, изюбря, косулю, кабаргу и разного другого зверя. Промышляли в Забайкалье благородного оленя – марала, панты (рога), которого использовались как лекарственное средство. Излюбленным видом охоты у казаков был отстрел водоплавающих птиц – уток, гусей, лебедей, а также дроф, рябчиков, куропаток и тетеревов. Выделывали казаки овчины и мерлушки, шкуры дикой козы. Казаки-буряты изготавливали седла и остальное конское снаряжение. Зверя и рыбу готовили и на продажу. Но самые большие доходы давала продажа кожи, шерсти, сала, масла, шкур. Первоначально стихийный характер охоты позже стали упорядочивать, появились наказания за хищническое уничтожение зверя. Определенными сроками было ограничено время охоты. На соболя, например, запрещалась охота с начала весны до 15 октября, на нехищных животных – с 15 марта по 1 мая. Согласно правилам от 1912 года была запрещена охота на соболя, а также самок и телят пятнистого оленя, изюбря, лося, косули, кабарги и дикого козла. На Камчатке казаки приходили с двумя горностаями в церковь, одного обменивали на свечу, а другого подавали при обходе старосте, а затем церковные горностаи продавались на аукционе.

На территории Терского казачьего войска хорошо рос виноград и казаки быстро развели виноградники. Красное вино пользовалось большим спросом в гарнизонах и городках, в Астрахани и по всей губернии. Большой спрос был и на виноградную водку. Виноградники давали хороший доход. Кроме виноградников, казаки заго-

тавливали дрова на продажу. В Тереке и Сундже водилось много рыбы, в том числе лосося и остров, и многие казаки-терцы стали хорошими рыбаками. Была еще статья доходов: на пространстве от устья Терека по обе стороны морское побережье и ближние острова были местами охоты на водоплавающую дичь и особенно на тюленей. Угодья эти назывались «Терские дачи». По обычаю терских казаков всё, что выбрасывалось морскими волнами после бурь на берег, принадлежало казакам. А после кораблекрушений, помимо обломков кораблей, это были шлюпки, лес, тюки с различными товарами, бочки. Своим призом считали и все, что находилось в море, даже находились иногда купеческие суда с товарами, покинутые экипажем. После находки эти товары распродавались по недорогой цене, что не нравилось ни русским, ни персидским купцам. Горные леса были богаты дичью, и казаки отдавались охоте со всей страстью. Охота вырабатывала у молодых необходимые воину качества: бесшумную походку, умение маскироваться и метко стрелять, неприхотливость и выносливость. Из дичи в лесах водилось много кабанов, косуль, фазанов, куниц, горностаев. Еще одной сферой деятельности казаков было шелководство, для него даже бесплатно выделялась государством казенная земля, а для окраски шелка собирался красильный корень травы марены, который охотно покупался перекупщиками по 6–7 рублей за пуд. Торговали казаки с горцами, обменивая нужные обеим сторонам товары к обоюдной выгоде. Привозили терские казаки на обмен соль, фрукты, виноград, вино, гончарные изделия. Горцы снабжали казаков одеждой, бурками, медной посудой, пригоняли баранов, двухколесные повозки – арбы, верховых лошадей кабардинской породы.

Кубанские казаки занимались хлебопашеством, рыболовством, охотой и пастбищным скотоводством. Посевы радовали хорошим урожаем, на полях росли озимая пшеница, рожь, ячмень, овес, греча, просо, горох, лен, конопля. А в реках столько было рыбы, что казаки во время разъездов били её пиками и палками, особенно много заходило в реки на нерест карпа. Из красной рыбы в реке

Кубани, у морских кос, в лиманах и в степных речках ловили казак-осетра, севрюгу, стерлядь, белугу; из белой рыбы – судака, тарань, леща, карпа. Рыбы ловили много. Белужьи и осетровые балыки расходились по самой Кубани, сбывались в Турцию и Россию и стоили 5 рублей 50 копеек за пуд, икра по 4 рубля 50 копеек. Пуд белуги стоил 20 копеек, севрюги – 23 копейки, пуд осетра – 35 копеек. Тысяча сазанов (карпов) весом в 8 килограммов и размером в аршин (70 сантиметров) стоила 21 рубль (1/10 копейки за фунт), тысяча тарани стоила 1 рубль 50 копеек. Рыбы были для кубанцев одним из основных продуктов питания и давала доход казакам-рыбакам. Наряду с рыболовством активно промышляли зверя и птицу. Добывали волков и лис из-за меха, зайцев, коз, оленей, кабанов, выдр, бобра, в море брали дельфинов. Шкуры бобра и выдры продавались по 7 рублей. Из птиц охотились на тетеревов, фазанов, стрепетов, лебедей, дроф, гусей, куропаток и прочее. Соль, так необходимую для засолки рыбы и мяса, добывали здесь же в озерах, было её много. Соль охотно брали горцы в обмен на фрукты, овощи, мед, циновки, бурки, сукно, черкески, оружие, шкуры дичь, ткани, зерно. Основной формой хозяйствования у кубанских казаков было и скотоводство: разводили коней – российских, турецких и татарских; рогатый скот – российской, венгерской и румынской пород, овец русских, татарских, румынских. Скот круглогодично содержался на пастбищах, на подножном корме, с перекочевками. Нашли казаки применение и выходам нефти у Тамани, которую использовали в качестве смазки осей и колес арб и телег, и смазки ременной упряжи и сапог вместо дегтя. Нефть за её сходство с березовым дегтем называли «земляным дегтем».

Основными занятиями Донских казаков, как и в других казачьих войсках были охота, рыбная ловля, скотоводство. Любимым занятием донцов была охота, которую называли гульбою. Зверья было много – волки, лисы, медведи. Высокие сочные травы питали многочисленные стада лосей, зубров, оленей, сайгаков, диких лошадей. Из птиц водилось много орлов, соколов, ястребов, фи-

линов; дикие голуби, тетерева, куропатки, гуси, лебеди, журавли. Любители ближней охоты с капканами и тенетами промышляли недалеко от городков в камышах, за что их называли камышниками. На дальние охоты, за крупным зверем выезжали группами, иногда до 100 человек. В зиму уходили на много дней и порой возвращались только к весне. Охота была для казаков и развлечением и добыванием средств к существованию. Кроме того, они закалялись в степях и лесах, учились походной жизни, хорошо изучали местность – все это бесценный опыт для военного дела. Промышляя зверя и птицу в лесах, степях и по рекам (бобры, выдры), казаки торговали добычей. К ним приезжали купцы и охотно брали мясо и шкуры диких зверей, битую птицу, а взамен получали хлеб, одежду, оружие. Рыба была вторым хлебом казаков. В самом Дону ее было достаточно, да еще она приходила из Азовского моря для метания икры. После нереста часть рыбы оседала в гирлах Дона, где был особенно хороший лов. Ловилась в Дону белуга, осетр, стерлядь, сазан, карп, лещи, сельдь, окуни и много другой рыбы. Казаки рыбу солили, вялили, продавали или обменивали на хлеб. В журнале путешествия Петра I из Москвы до Азова в 1699 году читаем: «Его Величество изволил подарить вице-адмиралу Крюксу полбелуги, рыба так называемая, которую 488 человек ели три дня и такого хорошего вкуса, как свежая телятина». Большинство казаков ловили рыбу для собственного потребления. Выходили на рыбалку на самодельных лодках – каюках, долбленных из цельного ствола дерева, чаще вербы. Была такая лодка неустойчива и тяжела в управлении, гребли в каюке одним веслом. Удочки походили на современные, леску делали из льна, конского волоса. Ставили переметы, состоящие из длинной бечевы, на которую подвешивали через промежутки лески с крючками, а на крючки – приманку. Перемет растягивали поперек реки, проверяли его с лодки. Вентерь – орудие лова, который плелся из крепких пеньковых нитей в виде длинного большого мешка конусом, натянутого на деревянные обручи. Горло вентера делалось в форме воронки отверстием в вентерь. От горловины вентера отходило крыло, имевшее две сетки. Рыба, идущая по реке, натыкалась на крыло, и,

пытаясь обойти препятствие, шла вдоль него и попадала в горло – воронку. Назад ходу не было. Вентерь обычно ставили у берегов у зарослей камыша и тростника. Применяли и бредень – небольшую двуручную сеть с сетчатым же мешком – «мотней» посередине. Два рыбака тащили бредень вдоль берега, обычно бреднями ловили вечером или ночью. На мелководе применялась сапетка – эта снасть, которая плелась из краснотала (вербы), представляла из себя широкую цилиндрическую корзину без дна, шириной до 1 метра. Сапетку набрасывали сверху на водоросли на мелком месте, проверяя затем её содержимое. Зимой по перволёдку молодежь часто глушила рыбу, идя с топором и ударяя время от времени по тонкому прозрачному льду. Оглушенная рыба всплывала кверху брюхом – её вырубали изо льда. Одним из основных занятий донцов было и скотоводство, оно обеспечивало казаков мясом, шкурами, шерстью, молоком и прочее. Скотоводство имело полукочевой пастбищный характер. Летом содержали скот подальше от поселений, зимой – поближе. Стада находились в полудиком состоянии. Особое внимание уделялось на Дону отбору коней. Отбирая лучшие экземпляры, донцы вывели одну из лучших пород коней для кавалерии. В высоких стройных дончаках сочетаются лучшие качества боевого коня: смел, понятлив, резв, послушен, неутомим и вынослив, довольствуется самым скудным кормом. Занимались донские казаки и торговлей, которая приносила им немалый доход. Продавали лошадей, различные военные трофеи, соленую и вяленую рыбу, зубровые и лосиные шкуры, меха выдры, бобра, соболя, черных лисиц. Сами донцы покупали муку пшеничную и гречневую, овес, пшено, горох, циновки, холст, сермяжное сукно (домашней выделки, некрашеное), юфть, шубы, бумагу, свечи, таганы, железо, мыло, решета, сита и другие вещи. Из ближних городов России: Воронежа, Белгорода, Валуйк, Ливен, Ельца, Оскола и других потоком шли на Дон хлеб, вино, мед, оружие, боеприпасы. В Азове на базарах можно было встретить персов, калмыков, турок, греков, черкес, ногаев, русских. Сюда шли корабли из Керчи, Тамани, Кафы. Одним из необходимейших продуктов на Дону была соль, которую в старину казаки привозили из походов

в ряду ценных трофеев. Соли в хозяйстве требовалось много: в пищу, для засолки мяса, рыбы, сала. С середины XVII века казаки стали сами добывать её на Манычарских озерах, выезжая туда, как в поход, ватагами с оружием, выбирался ватажный атаман. Ватага была сводной от 3–5 станиц, вооруженный караван высылал вперед и назад «заставы» на конях, а по сторонам – крыльщиков, конно-разведывательные группы. Были потери в конях, людях от нападений кочевников. С развитием торговли необходимость в «соляных походах» отпала – соль привозили в станицы купцы.

В Оренбургском казачьем войске казаки имели небольшие пахотные наделы, рядом с крепостями, но себя полностью обеспечить хлебом не могли, да и кочевники при набегах уничтожали посевы, вытаптывали их конями, или выжигая. Поэтому в основном разводили скот, а зерно приобретали в обмен на продукты животноводства. Большим подспорьем в жизни казаков была рыбалка в Яике, его притоках и степных озерах. Занимались они и охотой на степную и перелетную птицу, били в степи антилоп-сайгаков, лис, волков, благо этого добра хватало. Однако мало-помалу к концу XVIII века, по мере усиления охраны границ увеличились посевные площади, и казаки обеспечили хлебом не только себя, но и стали продавать излишки. Сеяли пшеницу, рожь, овес, ячмень, просо, гречиху. С середины XIX века стали сажать картофель, бахчевые культуры, завели огороды. Занимались пчеловодством. С увеличением производства сельхозпродукции началось развитие перерабатывающих производств: мельниц, маслобоен, кожевельных мастерских, сыроварен. Под Илецком добывали соль. Местные власти поощряли развитие различных промыслов. Одним из таких промыслов стало содержание пуховых коз и изготовление из козьего пуха шалей, ставших знаменитыми. В 1854 году изделия из оренбургского козьего пуха (платки, шарфы, вуали, перчатки) экспонировались в Лондоне на международной выставке, где были удостоены свидетельства и медали. И было за что. Огромный по размерам оренбургский пуховый платок легко проталкивался в об-

ручальное кольцо. При том, что был почти невесом, хорошо согревал и радовал глаз красотой узора. Оренбургские пуховые платки, несмотря на их дороговизну, охотно покупали в России. Используя опыт коренных жителей, казаки держали скот – лошадей, коров, овец, коз, свиней. В среднем на одну семью в середине XIX века приходилось 10 лошадей, 5 коров, 15 овец. Для улучшения пород лошадей казаки завели войсковой конный завод. Киргизы и башкиры издавна разводили скот мясных пород, что в условиях сухих степей было правильным. Кроме того, они не заготавливали сена на зиму, скот сам добывал его из-под снега. Коровы, конечно, не могли быть высокоудойными, а степные лошадики – «киргизки и башкирки» – при их неказистом виде были резвы и выносливы. Они хорошо переносили холод и «тебеневали» зимой, разбивая снежный наст крепкими копытами, добывая корм. Почему-то офицеры, прибывающие на службу в Оренбуржье, быстро меняли своих дорогих элитных и чистопородных коней на местных, особенно при полевой службе. А неказистый вид «башкирок и киргизок» вовсе не оскорблял взора казаков, они на линейную службу, в походы и на войну шли именно на башкирках и киргизках, и те их не подводили. А по качеству мяса степной скот давал уникальную продукцию. На мясо в Оренбуржье разводили не только овец и коров, но и лошадей мясных пород и верблюдов. Лечиться кобыльим молоком – кумысом – приезжали издалека. Степной кумыс, кроме многих болезней, радикально излечивает ревматизм и туберкулез. Казачьи станицы получали доход от сдачи в аренду не казачьему населению земель и имущества, продажи хлеба, сырья, дров, за использование выпасами, лугами, рыбными водоемами, за право постройки и содержания мастерских, торговых заведений, приисков и т. д. Все эти доходы и сборы позволяли Оренбургскому войску оказывать помощь малоимущим – старикам, инвалидам, вдовам, сиротам, содержать лечебные учреждения и школы, развивать культуру, помогать церкви. Из войсковой казны получали жалование врачи, фельдшеры, смотрители лесов, станичные атаманы, писари и казначеи, работники общественных конюшен и нанимаемые специалисты-землемеры. Выделялись деньги на лечение не-

мущих казаков, их подготовку к службе, на обеспечение военных сборов и т. д. По мере становления Оренбургского казачьего войска государство сокращало субсидии войску, но Оренбургское войско вынесло все трудности и с честью несло свою ратную службу на границах России и за её пределами. Как и другие казачьи войска, Оренбургское казачье войско за время своего существования неоднократно подвергалось реформированию, особенно в области управления. Верховная власть России всегда стремилась к подчинению казачьих войск своей воле, стремясь сделать из казаков послушную силу, и немало в этом преуспела, но до конца выбить из казаков дух казачьего братства и вольницы ей так и не удалось. Оренбургское казачье войско, созданное волей государства, испытало на себе больше экспериментов, чем другие казачьи войска. С 1718 года, при Петре I, атаманы всех казачьих войск стали назначаться императорскими указами (отсюда и название – наказной атаман), а с 1721 года все казачьи войска перевели из ведения Тобольского приказа в ведомство Военной коллегии (из министерства иностранных дел в министерство обороны). Эта мера переводила казачьи войска с уровня союзников России на уровень, близкий статусу регулярных войск. Правда, российское правительство «подсластило пиллюлю», разрешив на Войсковых Кругах выбирать трех кандидатов в атаманы, одного из которых император и утверждал атаманом, а другого его товарищем-заместителем. Это была все-таки демократия, хоть и урезанная. С 1864 года утверждено новое «Положение об Оренбургском казачьем войске» в составе:

- 15 полков Оренбургского казачьего войска;
- 9 Оренбургских казачьих пеших батальонов;
- 3 конно-облегченных артиллерийских батарей.

Тема 8. Негодный элемент в среде казачества

Начиная с похода Е.П. Хабарова, казаки в постоянных боях и стычках теряли товарищей, а резервов для пополнения почти не было, поэтому брали то, что попадало, лишь бы был русский... а в

новый край бежало много беспокойного и бездомного люда. Примером тому могут служить братья Сорокины и их товарищи. Ватага эта образовалась в 1655 году из беглых Верхоленинских казаков – 53 человека с атаманом Михаилом Сорокиным и из крестьян Илимского и Верхнеленинского уездов. Эта ватага, возросшая до 300 человек, под предводительством братьев Михаила и Якова Сорокиных, сначала грабила на Лене, а затем двинулась на Амур. Но здесь их ожидала печальная участь. Сорок человек из них были убиты дочерами, а остальные погибли с голоду. В 1653 году прибывший из Москвы на Амур дворянин Зиновьев оставил на Тугирском волоке боеприпасы для отряда Онуфрия Степанова, зарыв 50 пудов свинца и столько же пороха. Но, когда Степанов, испытывая острую нужду в припасах, отправил за ними своих казаков, они там ничего не нашли – еще до них дезертиры, беглые казаки братьев Сорокиных выкопали порох и свинец, оставив Степанова без боеприпасов.

В XIX веке, при заселении Амура казаками людей так же не хватало. Торопясь заселить Амур, Муравьев не разбирал качества переселяемых, и, узнав, что богатые казаки под разными предложениями уклоняются идти на Амур, он, не задумавшись, испросил у военного министра Сухожанета разрешение зачислить в казаки около 2 тысяч солдат, отбывающих наказание в разных тюрьмах бывшего корпуса внутренней стражи. Военное начальство радо было отделаться от этих солдат, переполнивших все гарнизонные тюрьмы и мало исправлявшихся, несмотря на жестокие побои и шпицрутены. Шли эти «новые» казаки, как их называл Муравьев, партиями в 500 человек этапным порядком из Иркутска, в Чите распределялись по сплавам на баржи в качестве рабочих и уже на Амуре расчислялись по станицам в семьи казаков. Муравьев был доволен ими и писал о них Корсакову: «Я не думаю трогать дрянных твоих казачков, которые все только пищат, а хлеба не сеют; они тогда только пригодятся в люди, когда мы их наполовину разбавим русскими людьми; везде, и здесь на Амуре, эти штрафные – молодцы; спасибо за них Сухожанету! Это просто учителя для казаков; даже лодки строить, рыбу ловить и баржи с мели снимать».

Зато войско, поближе узнав этих молодцов, говорит о них совер-

шенно иное. Они действительно явились «учителями» казаков по части воровства, пьянства, лени, ослушания и прочих преступлений. Прошедши «огонь, воду и медные трубы», «сынки», как их называли казаки, выпущенные на свободу, дав своим порочным страстям полный разгул, не только не явились в семьях казаков полезными членами, но внесли туда разврат и заразили их нравственно и телесно. По части воровства они были настоящими художниками и пословица: «на ходу подметки подрезали» – осталась, как памятник об их пребывании в войске. Воровство они считали «заработком» и, пропивши быка, коня, зуб для бороны и прочее, выданные от казны на устройство хозяйства, гурьбой устремлялись в город Благовещенск «на заработки». Но в Благовещенске их принимали не особенно гостеприимно, что и видно, например, из приказа губернатора Буссе: «Казаки из нижних чинов бывшей внутренней стражи, увольняемые в Благовещенск на заработки, по прибытии в город, как люди, совершенно отвыкшие от работы, предаются пьянству, а затем воровству, через что жители города опасаются даже пускать казаков этих к себе на квартиры, а потому в видах спокойствия города, предписываю их забирать и отправлять по месту жительства». Их забирали, отправляли под конвоем в станицы, где сотенные командиры драли их, как «сидоровых коз», но должно быть, «горбатого могила исправит», – они снова удирали...

Что же касается того, какими «русскими людьми» были разбавлены казаки – свидетельствуют о том их фамилии, расположенные в стихотворной форме, составленной Гавриилом Павловичем Гантимуровым, вечно смеявшимся над «сынками»:

Шалыпко, Юзеф Макровский
Ян Пузатый, Веселовский,
Шнелль, Фитула Гайнуллин,
Катлукаин Файзуллин,
Миринид, Кацап, Заря,
Асан, Ахмад, Казюра,
Пан Хилецкий, Жижейкус,

Громус, Савчук, Матеус,
Гоий Салев – Свинодзеев,
Сараша, Вицент Фадеев, и т. д.

Наконец, в 1879 году, при преобразованиях в войске по представлению генерал-губернатора барона Фридерикса и утверждено высшим правительством: «исключить из войскового сословия приселенные солдаты из бывшего корпуса внутренней стражи, как негодный элемент, внесший в войско один только разврат, пьянство и воровство».

Тема 9. Казачий быт. Дальневосточное казачество – Забайкальское казачье войско, Амурское, Уссурийское войска, якутские и камчатские казаки

Первый опыт строительства жилья в Якутии, Забайкалье на Колыме и Камчатке появился в 17 веке, когда отряды казаков-первопроходцев, проведая новые земли, оседали на них для хозяйственного освоения. Место для постройки жилья выбиралось очень тщательно, близко от воды и леса. Строилось временное жилье. Населенные пункты получали названия зимовья, острожка или острога. Сложилась определенная система планировки казачьих поселений и укреплений 17-го века. Вокруг изб, людских и жилых дворов, амбаров, часовен возводились рвы, частоколы, крепостные стены, башни, бойницы. Все сооружения преимущественно были деревянными, рубленными из бревен, согласно традиций строительства поселков у казаков. Прошли столетия. Сибирь и Дальний Восток были относительно мирно присоединены к Российскому государству. Казаки навсегда осели на новой территории и главной их заботой, кроме охраны границ, стал труд по хозяйственному освоению края. В Забайкалье основным местом жительства в 17 веке становится станица. Были у казаков и заимки, где летом пасли скот, а зимой охотились. Большие и зажиточные семьи имели по два и три дома. Большинство семей строили «четырёх-

стенки» – рубленые избы без сеней и с сенями. В некоторых селениях из-за недостатка леса сени делали плетеными. Для удобства большой казачьей семьи иногда две избы ставили под углом одна к другой, с общим крыльцом. При этом одна изба располагалась вдоль улицы, а другая торцом к ней. В начале 20-го века распространенным типом жилья у забайкальских казаков стали «шести-стенки», состоящие из двух жилых помещений – избы и горницы, которые разделялись капитальной стеной. Вход в горницу был через избу, реже из сеней. Сени и крыльцо располагались сзади дома, иногда с боку. У богатых казаков появляются одноэтажные и двухэтажные дома с большим количеством жилых помещений и кладовых. Это «восьмистенки», «избы-связи с подклетом», дома более сложной планировки. В суровых условиях восточной Сибири дома стали ставить на каменный фундамент, на который укладывали несколько венцов выдержанного дерева. Под полом делали подполье. Крыши забайкальцы предпочитали четырехскатные, покрытые дранью из лиственницы или пиленным тесом. Для уплотнения покрытия крыши использовали кору белой березы. В то же время появляется и железное покрытие скатов крыши. Перед казачьей усадьбой у забайкальцев ставились прямоугольные или арочные ворота. Створки ворот и калиток украшали резными накладными элементами в виде различных геометрических фигур. Представляет интерес подворье забайкальского казака, особенно ведущего скотоводческое хозяйство. Здесь много надворных построек, стоящих или по периметру двора или в одну линию позади жилого дома. Ближе к дому сооружались амбары, погреб, завозня – помещение для хранения саней, телег, лодок, сельхозинвентаря. Далее находился скотный двор, где были постройки для содержания лошадей и скота. В конце усадьбы стояли баня, сарай для сена, иногда кузница. Дворы обносились заплотом – плотным высоким забором из бревен, плах или досок. За забором размещалось гумно, а дальше шли огороды. Внутреннее убранство казачьей избы традиционно просто. В переднем углу – иконы, под ними высокoblенный добела стол, вдоль стен широкие лавки, на которых можно было сидеть или спать. В кути (хозяйственном углу) около печи

тоже стоял стол для приготовления пищи. Над столом-шкафчик с посудой. Справа от входной двери вбивали в стену зуб от бороны, на котором висела шапка. Выше к потолку поперек угла пристраивали толстую березовую палку, на которую забрасывали одежду. Стены украшали фотографиями казаков и родственников. Пол и стены не красили, а скребли к Пасхе железным скребком, а затем посыпали каленым песком или застилали соломой или травой. Кочевой образ жизни и национальные традиции определяли характер жилища бурятских и эвенкийских казаков.

Бурятские казаки жили отдельными юртами или группами юрт, а к зиме перекочевывали на места покосов, в более теплые распадки. Ни летние, ни зимние места обитания не были похожи на стационарные селения. Юрты стояли отдельно одна от другой, иногда по 2–3 вместе, что составляло улусы. Несколько улусов составляли урочище, что примерно соответствует русскому поселку. Почти такой же образ жизни вели тунгусские казаки.

Часть бурятских казаков стали переходить к оседлому образу жизни. В жилищном строительстве они ориентировались на опыт русских казаков – строились деревянные и глинобитные жилища. Например, казачья усадьба вблизи монгольской границы состояла из глинобитного дома и хозяйственных построек. Использовался местный материал, представляющий собой смесь глины с известью и обладающий большой прочностью. Во дворе имелся колодец, вентилируемое хранилище для картофеля.

В середине 19-го века началось переселение Забайкальских казаков на Амур. Естественно, переселенцы, обустроиваясь на новых местах, сохраняли бытовые традиции Забайкалья. Но новые климатические условия, другая среда обитания вызывали к жизни новшества и в жилищном строительстве.

Амурские казаки селились по пограничной линии станицами и хуторами на расстоянии 25–40 верст одна от другой. Вдоль реки или у основания сопки были вытянуты улицы с небольшими домами в 2–3 окна. Впереди домов у берега располагались огороды и бани, за домом – плохо огороженный двор. Но поскольку хозяйство казаки вели кое-как, то надворных построек почти не

было – ветхие сараи, редкие амбары и навесы, а потому станицы не представляли вида зажиточности и домовитости обитателей. Протяженность станиц вдоль Амура определялась тем, что река для станичников являлась основной жизненной артерией: по ней сплавляли грузы, добирались из одной станицы в другую, рыбачили, из реки брали воду для скота, огородов и бань. Военное ведомство строго регламентировало не только службу, хозяйственную деятельность, но и быт казачества. Н.В. Буссе после проведения инспекторского осмотра казачьих станиц по Амуру в 1860 году доносил генерал-губернатору Н.Н. Муравьеву «Дома построены без полатей, приказал строить не ниже 3,5 аршин. В селениях, где две или более улиц, дома не поставлены в шахматном порядке. Велел придерживаться инструкции». На Уссури капитан линейного батальона Дьяченко приказал забить в домах лишние окна (более трех). Для строительства жилья в лесистых местностях применялось дерево, в степных районах дома большей частью были засыпными. На верхнем Амуре, где был в изобилии строевой лес, дома делались рублеными, без фундамента, в одну комнату. В южных безлесных районах основной вид жилья составляли мазанки. Стены этих избышек состояли из двух рядов плетня, середина которых набивалась землей. Затем наружные и внутренние стены домов обмазывались глиной, поверх их делали потолки из плах. Такого рода строения широко распространенные в южной части России, были мало пригодны для проживания в условиях суровых зим Дальнего Востока. Похожесть домам придавали два–три окна, в рамы которых вставлялись мелкие куски стекла, оправленные в березовую кору, создававшую причудливой формы узоры. Отапливался дом русской печью из самодельного кирпича. К концу 19 века распространенным видом жилья на верхнем Амуре, как и в Забайкалье, были большие рубленые дома с перегородками, не доходящими до потолка. Дома в степной части Уссурийского войска, которые строили донские казаки, по внешнему виду напоминали жилье в их родных станицах. Например, в поселке Ново-Николаевском переселенцы строили дома из дерновых кирпичей, стены снаружи и изнутри белились известью. Крыши делались из дранки или же-

леза. Малороссы также строили хаты, как на Украине, побеленные снаружи и крытые соломой, с плетнями у дворов и завалинами.

Достаток тоже имел большое значение – если у бедноты избы были в одну комнату, то зажиточные казаки нередко имели по 2–3 дома: один новый для гостей, другие поменьше и похуже – для семьи и работников. В 2010 году в Амурском казачьем войске пятая часть всех семей жили в землянках или мазанках. Дома богачей имели добротный вид – наличники, карнизы, ставни украшались деревянной резьбой. О добротности жилья говорит тот факт, что в 1995 году в станице Абазинской сохранилось 33 дома 19 века, в которых продолжают жить абазинцы. Стены в домах красили, белили или оклеивали обоями, полы тоже красили. Освещалось жилье керосиновыми лампами, в лесных районах – смоляными шишками. Отапливались все казачьи дома русскими печами, а в зимнее время дополнительно топили железную печку, ибо жилье было очень холодным.

Во внутреннем убранстве простой казачьей семьи главным атрибутом была русская печь с подом, загнеткой, шестком и камином. Рядом с печью на аршинном расстоянии от потолка почти половину избы занимали полаты, на которых ночью спали, а днем складывали ненужную «лопоть» (платье). Во многих домах спали не на полатах, а на соломенных тюфяках прямо на полу. Вдоль печи со стороны входной двери тянулась скамейка-«ленивка», где отдыхали днем и по ней же лазили на печь и полаты. В кути около стены была приделана широкая полка для посуды, иногда тут же в углу прибивался небольшой шкафчик. Из кухонной утвари у печи был ухват, сковородник, кочерга, лопата, помело и щипцы. Посуду в основном делали из местного сырья. Из глины местные умельцы на гончарном круге изготавливали крышки, горшки, чашки, солонки, тарелки, детские игрушки (птички-свистульки), из бересты делали туеса, чумашки, набирки, чуманы, битки для сбора голубицы, из дерева делали кадки, квашни, ложки, поварешки и т. д.

Почетное место в казачьей избе отводилось иконам. В переднем углу находилась большая резная Божница с иконами.

Традиционным в быту амурского казака из-за отсутствия теплых

помещений для скота было содержание в жилом доме, около входных дверей за перегородкой телят, ягнят и поросят.

К началу 20-го века изменился облик дальневосточных станиц. Вместо одной улицы вдоль реки появилось три и более. Например, станица Албазинская расстроилась в пять улиц длиной от 1 до 3-х километров каждая. Улицы соединялись переулками, по которым можно было спуститься к Амуру. Улицы именовались числами, а переулки носили имена казаков-переселенцев – Кашкаровский, Федотовский, Антипьевский, Самсоновский.

В станицах в конце 19-го века находились здания различного назначения. Например, в станице Поярковской было станичное правление, хлебозапасный магазин, церковь (деревянная, крытая железом), три лавки с годовым оборотом в сто тысяч рублей, школа с двумя учителями и 60-ю учениками, соляная стойка, оружейный склад, водяная мельница.

У якутских казаков имелось два вида оседлых жилищ: дом русского типа из горизонтально положенных бревен и якутская юрта, сложенная из вертикально поставленных плах и снаружи мазанная навозом. В 40-х годах 19-го века нижние чины якутских казаков, особенно на севере Якутии и на Анадыре жили в казармах, плохо приспособленных для жизни. Так описывается казарма на Анадыре: «Низкие двойные стены, сколоченные с промежутком между ними, наполненным песком. Пол положен прямо на землю; ни конопатки, ни фундамента, ни двойных рам нет. Внутри две темные комнаты с крошечными окошками и маленькая кухня. Снаружи стены до верху присыпаны довольно толстым слоем песка с илом, который беспрестанно сдувается ветром и дает плохую защиту зданию. В казарме во время зимних метелей лампа тухнет от ветра, пронизывающего стены, покрывающиеся внутри толстым слоем инея и льда. Холод зимой, несмотря на постоянную топку двух чугунных и одной русской печи таков, что даже привыкшие к невзгодам казаки не снимают оленьих кухлянок, меховых торгов и шапок». К началу 20-го века в Нижне-Колымске из 40-ка лачуг ни у одной не было утепленной крыши. В зимнее время вставлялись ледяные окна, а летом оконные проемы затягивались налимьей

шкурой. В Приленье (близ реки Лены) казаки часто использовали под жилье юрту. Устройство якутских и русских юрт было почти одинаково. Разница заключалась лишь в используемом материале. Якуты делали свои юрты из войлока, закрепленного на тонких распорках, обмазывая снаружи навозом. Якутская юрта представляла собой большой войлочный колпак с прорезанной дверью, завешенной бычьей шкурой. Посреди юрты устраивали чувал. В пристенок, сделанный полукругом и почти достигающий купола юрты, закреплялся глиняный шесток с огнем, дым от которого уходил в отверстие в усеченной крыше. Зимой в чувале день и ночь горел огонь. Сидели якуты на войлоке. Встречались юрты и оконцами, в которые зимой вставляли маленькие льдинки.

Русские, в том числа и казаки, строили юрты со стенами из вертикально поставленных бревен. От якутской русская юрта отличалась наличием довольно больших окон, летом закрытых слюдой или кишками животных, зимой огромными льдинами толщиной до полуаршинна (аршин – 70 см).

Больше других ассимилировались среди коренного населения камчатские казаки. «Русские дали туземцам религию, язык, жилище, сами утратили земледельческие виды деятельности, забыли как делать сохи, бороны, горшки, ковать железо. Научились звериным промыслам, заменив хлеб и пеньку на рыбу и крапиву. Окомчадались, не служат хранителями родовых обычаев, чистоты своего языка», – писал в конце 19-го века В.П. Маргаритов. Обычно гижигинские казаки говорили про себя: «Мы не русские, а гижигинцы», видимо считая себя в какой-то степени русскими только потому что их предки вышли из России. Коренные камчадалы в свою очередь переняли у казаков архитектуру и план застройки селений. Если в 17-ом веке селения представляли собой крепости, за которыми землепроходцы держали оборону от чукчей и юкагиров, то в 19-м веке населенные пункты стали центрами хозяйственной деятельности. Дома у камчадалов, в основном деревянные, рубленные, разбросаны вдоль реки и дорог, отстояли далеко друг от друга. Между ними ставили балаганы и амбары, вешала для рыбы. Окна в домах выделялись кишками животных, крыши покрывались

корой и листвой. Внутри помещение разделялось капитальной стеной на две части. Меньшая, без печи и потолка, служила прихожей и складом для домашнего скарба, а большая, с потолком и печью – разделялось дощатой перегородкой на чистую половину и кухню. Подворья не огораживались, изгородь ставилась только вокруг огородов. Отличительной чертой строений инородцев было большее количество приспособлений для просушки рыбы, чем у казаков.

В конце 19-го века значительно улучшился эстетический вид казачьего жилья. А. П. Сильницкий, сопровождающий генерал-губернатора в поездке по Камчатке, писал: «Сероглазка в четырех верстах от Петропавловска, заселена исключительно казаками. Состоит из 15-ти домов. Всякая хата разделена на две половины – одна с печью служит кухней, другая – парадной. Парадная непременно оклеена обоями и украшена зеркалом, картинками. Безукоризненной чистоты пол покрыт циновками из крапивы. В красном углу стоит стол, покрытый чистейшей скатертью; на столе сложена чайная посуда. Покрыта полотенцем. В красном углу под Образами висит лампада».

Одежда дальневосточных казаков

В станичном быту забайкальские казаки, ровно как амурские и уссурийские, предпочитали гражданский наряд с некоторыми элементами военной формы. Именно по одежде судит современник об их общей культуре: «Но все-таки должно сказать, что казак забайкальский, а стало быть и амурский, вышел дурно обтесанный... Хотя и при солдатской фуражке без козырька с красным околышем, а солдатскую шинель свою и амурский и забайкальский казак все-таки подпоясывает кушаком, не утратил и крестьянской любви к полушубкам, теплой шапке и рукавицам». С иронией называли амурских и забайкальских казаков «унтовым войском». Поверх формы установленного образца забайкальца летом носили шинель, зимой полушубок из дубленых овчин с опушкой из мерлушки: две полосы на груди и на карманах. Папаха тоже была из мерлушки, с желтым или красным верхом, в соответствии с родом войск. Дома казаки носили сарпиновые или ситцевые рубахи с ре-

менным кушаком или шнурком, дабовые или тиковые панталоны, картузы, халаты или чуги – зипуны из грубого сукна домашней выработки. Обувались в ичиги – самодельные мягкие сапоги из дубленой кожи, без каблуков, на мягкой подошве. Ходить в них было легко и неслышно. Распространенной обувью были олочи, которые шили из дубленой кожи или сыромяти, а также валенки. Зимой носили барашковые с ушами шапки. Зажиточные казаки шили шапки из лисьих лап, а щеголи покупали бобровые шапки. Излюбленной верхней одеждой были бараньи дубленые шубы. Во время зимних работ или извоза поверх шубы надевали доху из шкуры домашней или дикой козы, на руки – бараньи рукавицы или связанные из шерсти варежки. Праздничной одеждой молодых мужчин в селениях служили «куртки длиной до колен, шитые из сукна. Летние куртки были без подкладки, а осенние – на подкладке из овечьей или верблюжьей шерсти, простеганной ситцем или сатином. Застегивались куртки на пуговицы по борту. Старики носили по праздникам широкие шаровары из серого сукна с лампасами, пиджак с двумя рядами пуговиц с орлом и желтыми петлицами на отворотах. На пиджак прикреплялись кресты и медали как свидетельство отваги и заслуг хозяина. Дома же, в будние дни, старики зимой и летом были одеты в длинный, на подкладке, стеганый халат, подпоясанный кушаком. Женщины носили внизу ситцевую рубашку с подшитой к ней дабавой (даба – грубая хлопчатобумажная ткань китайского происхождения) или холщевой станушкой (юбкой). Сверху надевали ситцевое платье или сарафан. Очень популярны были у казачек кофты и широкие юбки. Голова замужней женщины покрывалась повойником (шапочкой со шнурками). Поверх повойника повязывали под подбородок расписные платки. На плечах носили шали, а спереди поверх юбки – запон (фартук). Девушки одевались так же, как и замужние женщины, но на голову не надевали повойник. Из верхней одежды казачки предпочитали курмушк (стеганую куртку), пальто из хлопчатобумажной ткани, а зимой шубу-ергач, расшитую на груди цветным шелком. Для праздничного наряда к шубе пришивали большой лисий или беличий воротник. Казачки любили принарядиться. Как пишет

известный историк забайкальского казачества А.П. Васильев – «...роскошь самая беспорядочная господствовала среди женщин. Вся семья без хлеба, почти без одежды, но по случаю какого-нибудь торжества жена крестьянина или казака шили шелковое платье».

Представляет интерес одежда бурятского казака, несшего службу вдоль границы – короткая с косым воротником рубаха и шаровары, чаще всего из синей дабы. Рубаха украшалась тремя медными круглыми застёжками, поверх нее набрасывался широкий халат до колен. На голове войлочная круглая шляпа с ушками, на ногах короткие мягкие сапоги или унты. Зимой халаты и сапоги подбивались бараньим мехом. Самой теплой одеждой были дохи из шкуры имана – дикого козла. Обязательным дополнением к одежде являлся маньчжурский нож с воткнутыми в ножны двумя палочками для еды, железное огниво с мешочком для кремня, а так же гонгды (длинная деревянная трубка) и мундштук, который изготовлялся из особого камня и был гордостью хозяина.

В выборе одежды буряты были непритворливы и не очень опрятны. Обычный повседневный костюм буряты почти у всех был грязный и засаленный. Буряты никогда не ходили в баню, редко мылись и меняли одежду. Шубы нередко носились двумя и тремя поколениями. Походной обувью в бурятском войске служили просторные и легкие ичиги, сшитые из кожи на толстой подошве. Иногда пользовались бурятскими сапогами-гутулами. Это не очень удобная для ходьбы обувь, сшитая из юфти с коротким голенищем на толстой стеженной и подшитой кожей войлочной подошве с остроконечным, загнутым немного вверх носком. Но чаще казаки-буряты носили русские сапоги и ичиги. Одежда бурятских женщин была проста, но большой любовью у них пользовались коралловые и серебряные украшения. Иногда им приходилось годами копить деньги, чтобы приобрести украшения.

Амурские казаки в быту носили костюм городского типа. Главным требованием было удобство. Мужчины одевались в ситцевые рубахи и хлопчатобумажные штаны, излюбленной одеждой женщин были ситцевые кофты, хлопчатобумажные юбки, фартуки, закрывающие юбки от талии вниз. Зимнюю одежду казака состав-

ляли меховая шапка с ушами, короткое меховое или ватное пальто до середины бедра, валенки или унты из оленьих шкур, ватные или суконные брюки, суконная рубаша. Казаки-извозчики в дальнюю дорогу зимой надевали «барнаулку» – большой бараний тулуп или доху из меха косули. Казаки-охотники брали с собой «тулун» – мешок из шкур косули, куда залазили на ночь, укрываясь сверху дохой и могли так спать при 40-градусном морозе.

Верхней зимней одеждой женщин служили «курмушки» – стеганые из шерсти короткие тужурки, а также бараньи шубы и козы дохи.

Праздничную одежду амурские казаки чаще всего покупали в магазине (конечно, в более позднее время), это фабричного производства белье, сапоги, ботинки, а в отдаленных от города селениях шили сами из недорогой ткани. В качестве нарядной одежды казачки носили темные прямые или расклешенные книзу юбки, подол которых обшивали лентами или другой тканью, кофты с высокими воротниками-стойками или большими откидными воротниками, реже строгие платья. Праздничный наряд предполагал обязательные украшения: броши, бусы, пояса с металлическими пряжками, кружевные отделки или платок на плечах, ленты. Одежду очень берегли, хранили по несколько лет, складывая в сундук.

Постельным бельем в станичном быту не пользовались. Спали прямо на тюфяках и подушках без наволочек и простыней, укрывались верхним платьем, зимой тулупом. И только в зажиточных семьях шили простыни, наволочки, полотенца из фабричной ткани. Поскольку женщинам-казачкам часто приходилось заменять мужей в ведении хозяйства, у них не было времени для занятий самотканым производством.

К одежде якутских казаков не предъявлялось единых требований. Ввиду суровых климатических условий допускалось ношение любой теплой одежды. Казаки летом ходили в сюртуках, а зимой в оленьих или лисьих шубах. При выходе на службу прикрепляли к сюртукам и шубам саблю, брали ружье и пику. Периодически городничий делал смотры команд. В костюме якутского казака присутствовали элементы якутской национальной одежды. В дальние поездки одевали штаны из мягко выделанной оленьей кожи, зи-

мой с шерстью, мехом вниз. Для лучшей терморегуляции нередко шубы надевали на голое тело. В архивных документах встречается описание одежды якутских казаков. Например, казак, исполнявший сторожевые функции, выглядел так: «Природный русский человек, мужчина средних лет, а без бороды, как и все без бороды туземцы. Он среднего роста, сухощав, держится прямо, имеет хорошее зрение, легок в ходьбе. Зимой и летом носит меховую шапку, на плечах камлея, а холодно – он парку надевает, нагольные сутуры, кухлянку (туземная одежда). Рубашки на нем нет».

Камчатские казаки быстрее ассимилировались среди коренного населения. Это проявилось и в костюме. В середине 18-го века казаки носили парки, кухлянки, камлеи и торбаза, заимствованные у камчадалов. К концу 19-го века эти предметы в одежде сохранились, но стали все чаще использоваться привозные русские или иностранные товары. «В церкви женщины щеголяют в башмаках варшавской работы, а на голове шелковые платки, платья чистенькие, большинство шерстяные. Одежда городская», – пишет Сильницкий.

Пища у казаков Дальнего востока

Исследование быта казачества дореволюционными авторами и архивные документы из фондов казачьих войск Сибири и Дальнего Востока показывают, что пища казаков бала достаточно проста и однообразна. В основе ее лежала русская крестьянская кухня. Пища забайкальских казаков была хоть однообразна, но сытна. Повседневные обеды состояли из щей с гречневой или ячменной крупой, капустой и мясом, из гречневой или ячменной каши с салом или молоком, в зажиточных семьях с маслом. Иногда каша заменялась жареным картофелем. В постные дни вместо мяса в щи клали рыбу и порсу – разновидность отваренной и высушенной рыбы. Праздничные обеды были более разнообразны: похлебки из брюшины или кишок с картофелем, жареное мясо, студень с гречневой крупой. В такие большие православные праздники, как Пасха, столы казаков были особенно обильны. На столы подавали вареное мясо, рулеты, окорока, холодец, рыбу в маринаде, соленую капусту, грузди, огурцы, творог со сметаной, бруснику.

По весне при полевых работах питание усиливалось заварухой (пшеничная или ячменная мука, замешанная в кипятке) с салом или молоком. В летнее время простокваша, варенец без сахара. Зимой ели больше мяса, в том числе дичи. У хозяек появлялось больше свободного времени, поэтому готовили лакомства – парили брюкву, пекли пряники из черемухи, делали мороженое. Любимым продуктом у казаков был чай. Пили обычно карымский чай (зеленый), с «забелой» из молока, масла и яиц, или с одним маслом, или со сметаной. Постный чай пили с конопляным семенем или с «затураном» (ячменная или пшеничная мука, поджаренная на растительном или сливочном масле). Существовало целое искусство приготовления карымского чая. Чай толкли в чугунной ступке, затем высыпали в чугунок, заливали водой и кипятили в печи. После этого выливали в высокую глиняную миску – байдару, солили и в течении 15 минут сливали. Шару (выварку чая) большинство казаков сушили и снова заваривали.

Варили казаки и пиво. Но пиво, как и водка, употреблялись в основном по праздникам.

Основу питания амурского и уссурийского казачества составляли блюда из муки, круп, картофеля, рыбы, мяса, дичи, молока, овощей. В начальный период освоения края пища дальневосточных казаков была весьма скудной и однообразной, значительно беднее, чем в соседнем Забайкалье.

«...быт казаков, – писал Н.М. Пржевальский, – за весьма немногим исключением, крайне незавидный. Большая часть из них не имеет куска хлеба насущного, и каждый год с половины зимы до снятия жатвы казна должна кормить большую часть населения. Обыкновенно в это время выдают взаимообразно неимущим казакам по 30 фунтов муки в месяц; но так как этой дачи для многих семей недостаточно, и при том же она не вдруг выдается всем голодающим, то казак к получаемому провианту подмешивает семена различных сортов трав, а иногда даже глину. Испеченный из этой смеси хлеб имеет цвет засохшей грязи и сильно жжет во рту после еды».

Из отчета правления Амурского казачьего войска за 1914 год следует, что в Кумарском станичном округе население питалось

лишь хлебом и чаем. Но в зажиточных старожительских семьях забайкальских казаков питание было по-крестьянски сытным и вкусным. В пищу использовали то, что вырастили в поле и на огороде, а также плоды дикоросов. Варили щи, гречневую и овсяную каши, молочные кисели, готовили мясные и картофельные блюда, уху и другие блюда из рыбы. Для детей варили затируху и заваруху из муки. Летом ели часто редьку с маслом, мурцовку – похлебку из тертой редьки, окрошку с квасом, лук и другие овощи. Некоторые казачьи семьи привезли из Забайкалья рецепт приготовления вкусного суслу. Для этого проращивали ячмень или ярицу, заливали их водой в корчаге и ставили в русскую печь, а затем с удовольствием пили сладкую жидкость. На второй день корчагу заливали водой, снова ставили в печь, а вечером сливали светло-коричневую жидкость. Заквашивая её, получали настоящий русский квас, а добавляя дрожжи, делали хмельной напиток. На Амуре и Уссури чай являлся одним из основных продуктов питания. Искусство приготовления карымского чая пришло из Забайкалья, на Амуре он назывался сливаном.

В бедных семьях пили навар из наростов на березе, называемых шультой, или чагой. Питание семей носило сезонный характер – мясо, дичь, попадали на стол в основном в зимний период, овощи и молоко – только летом, в зимнее время молока не хватало даже детям.

Соседство русских и бурят в Забайкальском войске отражалось и на их кухне, взаимно обогащая рацион питания. По одному из преданий, русский Иван-казак не смог принять угощение бурят, состоявшее из сырой разбитой рыбы и мелко наструганного сырого мяса. Перед употреблением он обжарил их на костре, чем обидел гостей-приимных хозяев, считавших, что жечь мясо на огне – большой грех.

Но, оказавшись на грани гибели от голода, Иван-казак побурятски сырыми мясом и рыбой накормил своих товарищей-казаков и спас их от голода. Позже русские казаки по примеру бурят ввели в свой рацион такую еду, оценив вкус строганины и расколотки (сырая разбитая рыба), приготовленных из сырых мяса и рыбы. Бурятские казаки также употребляли в пищу вареное мясо, кедровые орехи, вяленую на солнце сарану, сушеные ягоды

и грибы. Орехи, сарана и ягоды растирались на камне, заворачивались в лист лопуха и зарывались в горячую золу. Это было самым лакомым питанием у бурятских казаков, матери подкармливали им грудных детей и угощали самых почетных гостей. Вместо чая буряты заваривали березовый гриб (чагу) или ароматные травы. Русские в свою очередь научили бурят есть картофель, дикий чеснок и полевой лук. Под влиянием русской культуры буряты переходили от охоты к хлебопашеству и скотоводству, и если раньше они питались только мясной пищей, то в конце 19-го века на их столах появились хлебные продукты и молоко.

Тунгусские казаки также предпочитали мороженное или слегка сваренное мясо. Они разрезали туши зверей на части, замораживали их, а затем сырое замороженное мясо употребляли в пищу. Очень любили свежую печень только что убитого зверя. Пойманную рыбу развешивали на деревьях, сушили и летом она была основным продуктом питания. По образцу эвенков русские стали заготавливать сушеную рыбу, которая у них называлась апчаноя. До конца 19-го века эвенки не употребляли в пищу печеный хлеб. Они разводили в холодной воде муку, месили тесто и сливали его в ямку в горячей золе. Сверху раскладывали небольшой костер и пекли тесто до тех пор, пока оно не покрывалось коркой. Внутри хлеб был сырым, а сверху почти сгоревшим. Во время больших праздников эвенки любили готовить блюдо из муки, сваренной в зверином жире.

В жизни казачества Крайнего Севера «Главным занятием, дающим средства к существованию жителям, является рыболовство. Население круглый год питается рыбой. Мука на Нижней Колыме употребляется редко, и то не в пищу, а в питье. Во время бесчайницы жители, которые без кирпичного чаю чувствуют себя очень скверно, пережигают муку в сковородке и заваривают кипятком. Получается невообразимая бурда, которую и пьют вместо чаю», – писал В. Богораз.

Рыбу ели вареной, чаще не соленую. Зимой ее морозили и ели строганую. Летом рыбу в небольших количествах вялили, но ее обычно не хватало. При заготовке рыбы был острый дефицит соли.

Весной на Колыме, как правило, наступал сильный голод, тогда население обходилось только чаем. Приходилось варить вещи, сделанные из шкур животных. Немного легче жили казаки на Анадыре. Здесь тоже главным продуктом являлась рыба в виде юколы или посоленная. От казны получали казаки муку и выпекали хлеб, ели оленье мясо и даже выменивали его на кирпичный чай у чукчей.

Еще в 18-м веке об изобильной пище камчатских казаков Большереченского, Нижнего и Верхнего Камчатских острогов писал С. Крашенинников. В течение всего года питались рыбой, казаки научились солить и сушить её, много заготавливали ягоды-морошки, брусники, голубицы в больших кадках. Не обходился стол и без блюд из дикой птицы – лебедей, уток, гусей. Камчатские казаки научились делать вино из кислых ягод и сладкой травы с добавлением в сусло толченых кедровых орехов. Сухую траву мочили в теплой воде, положив туда ягод жимолости или голубицы, закрывали и ставили в теплое место. Полученный настой назывался приголовком. Он бродил, издавая шум. После прекращения шума в больших казанах намачивали по два–три пуда сладкой травы, наливали в них приголовок и оставляли бродить, снова закрыв. Так получалась брага, затем ее переливали в чугунные или медные котлы, накрывали их деревянной крышкой, вставляли в них место труб ружейный ствол и перегоняли. Эта рака по своей крепости не уступала вину. После вторичной перегонки получается продукт такой крепости, что им можно было травить железо.

К концу 19-го века большое влияние на кухню русского населения Камчатки оказали контакты с иностранцами. Здесь формируется современная культура застолья – об этом наглядно свидетельствует описание Сильницким угощения в казачьем доме села Синеглазка. Стол был застелен скатертью, гостей потчевали ломтиками копченого балыка, ухой из чавычи, тушеным картофелем с уткой. Хлеб, как и сахар, подавался к чаю. Стакан приносили на подносе вместе с сахаром и молочником со сливками, на стол ставились тарелки с хлебом и американскими галетами.

Таким образом, к началу 20-го века в казачьих районах восточных окраин России сложилась традиционная система бытовой культуры

сельского военизированного населения, главными элементами которой были жилище, одежда и пища. Жилье соответствовало традиционным постройкам сельских поселений, одежда представляла собой крестьянское платье с элементами одежды военного сословия, питание определялось сезонностью и христианским календарем.

Совместное проживание на одной территории русских, якутов, бурят, эвенков, коренных народов Приамурья придавали культуре особый колорит из-за заимствования национальных особенностей ведения хозяйства, организации быта и элементов материальной культуры.

Забайкальское казачье войско. Домашний быт пограничных казаков

О казачьем быте и качествах казаков современники отзывались очень хорошо; «пограничные казаки довольно зажиточны, доброй нравственности, видные и расторопные» – говорит о них в своих записках генерал-губернатор Восточной Сибири Броневский. «Внутренний домашний быт казаков заслуживает полной похвалы по нравственности и трудолюбию. Чистота и опрятность, которыми отличаются коренные жители Сибири, есть качество и пограничных казаков. Дома их поместительны большею частью и даже обширны для казака», читаем мы в другом акте в выписках для истории войска в архиве Главного Управления казачьих войск. «Казаки Цурухайтуевского отделения» – говорит исследователь войска Безносиков» богаче, деятельнее Харацайких и Тункинских. Они опрятны, благовидны, более походят на купцов и мещан, чем на старых служенных. Они скорее были торговцы и частью контрабандисты. Дети их были ловки и понятливы».

«Везде вы встретите у казаков вежливость и радушие», – говорит третий исследователь Забайкальского края. «Каждый казак, живущий не хуже сельского купца, примет и угостит вас. А чтобы кто-нибудь решился взять за это плату – избави Бог. Дома их довольно обширны и построены очень не дурно, чистота и опрятность царствуют всюду».

Быт пограничных казаков представлял собой редкий пример благосостояния. Самый бедный казак имел разного скота до 50 штук; зажиточный имел до двух тысяч и более. Были такие семейства,

которые имели по три тысячи лошадей, по тысяче рогатого скота, до четырех тысяч баранов.

«Пограничные казаки Цурухайтуевского отделения были народ богатый: скотны, хлебны и хорошо одеты», – говорит Шукин. «По реке Онону везде встречалась картина всеобщего довольства».

По караулам везде были прекрасные дома, обнесение дворами и огородами. Внутри дома четыре или пять убранных комнат. Везде чистота и опрятность. У казаков в доме можно было найти все, кроме европейских вин.

Хозяин – почтенный старик, любитель, духовных и светских книг. У него пять или шесть сыновей. И все огромное семейство в безусловном повиновении отца-старика. Слово его закон для всего дома.

Придя к нему во время обеда, вы удивились бы чинопочтению. Впереди сидел за столом отец с матерью, возле него по правую руку старший сын рядом другой младший и т. д. Все тихо и безмолвно. В заключении на стол подавали горшок с кирпичным чаем, после чего все встают и молятся Богу, потом кланяются родителям и благодарят за хлеб, за соль. Кроме дома, у богатого казака есть заимка (хутор), там пасется четыре тысячи баранов, тысяча штук рогатого скота и столько же лошадей. Вас поразят простота, порядок и изобилие. Караулы по реке Аргуни, хотя и не уступают в скотоводстве Ононским, но места здесь степные и безлесные. Казаки для топлива употребляют камыш и аргал, то есть скотский помет. Дома их не столь хороши и удобны. Далее по Аргуни и Шилке место гористое. Лугов и долин для скотоводства очень немного и казаки занимаются рыболовством и охотой. Все казаки Нерчанского округа, богатые и бедные, взрослые и малые, пристрастны к кирпичному чаю. Его пьют по утру с хлебом, как завтрак; без чаю не пойдут на работу. После обеда подают непременно чай. И его пьют до пяти раз в день. Любители выпивали от 10-ти до 15-ти чашек. Зайдите в дом в какое бы то ни было время, и вас будут угощать непременно чаем. Выпив чашку или две с калачами, встают, молятся и благодарят за хлеб и соль. Хозяин отзывался: «На здоровье, не осудите на нашем хлебе-соли». Кирпичный чай (иначе карымский) получается из Китая. Он имеет

форму доски длиной 8 вершков, шириной – 4, толщиной $\frac{1}{2}$ вершка из спрессованных листьев и корней. Он составляет главную пищу казаков и бурят.

Приготавливают чай так: в кипящую воду всыпают столовую ложку кирпичного чая, истолченного в порошок. Когда вода прокипит и примет цвет жидкого кофе – чай готов. Веничком из тонких веток золотарника снимают соринки и плеву на поверхности вскипевшего чайного настоя. После того чай «сливают», т. е. зачерпывают его ковшом, поднимают высоко и выливают обратно в горшок. Сколько раз нужно «слить» чай – искусство хозяйки. Затем кладут в чай соли, масла, кипяченое молоко, иногда муку зажаренную на масле. В печи у заботливой хозяйки всегда стоит горшок с кипятком, из которого и заваривают чай. Нравы в казачьих караулах были добрые: ни воровства, ни ссор. Сделки все совершались на словах, письменных договоров, условий, подписок не существовало. Но словесные обязательства исполнялись свято и нерушимо. Казаки вели трезвый образ жизни. Кабаков не было вовсе. К начальству казаки относились почтительно и приказания исполняли всегда в точности.

Уральское казачье войско

Описывая казаков яицких, современники писали: «Уралец ростом не велик, зато плотен, широк в плечах; вообще это народ красивый, здоровый, живой, деловитый и гостеприимный. В бою храбры, в походах выносливы. Морозов уральцы не боятся, потому как мороз крепит, жары тоже не боятся – пар костей не ломит; а воды и сырости – еще того меньше, потому как с детства привыкли к промыслу рыбному».

Жили казаки в станицах. Жилье располагали скученно. Дома строили из дерева или самана (смесь земли с соломой). В домах в зависимости от достатка было от одной до пяти комнат. В отличие от донских казачьих куреней, дома яицких казаков были одноэтажными, состояли из двух половин, разделенных холодными сенями. На кухне имелась большая русская печь. Над входом, от печи до стены тянулись полаты. Зимой на них спали, летом хра-

нили одежду. Под полатами, в углу, деревянная кровать-лежанка, на стене вешалка для одежды, вдоль стен широкие лавка и стол. В 19-ом веке дома стали богаче. В переднем углу находилась Божница, уставленная иконами. Во всех домах был самовар. Имелся и подпол для хранения картофеля, овощей, солений. Для отдыха и приема гостей имелась горница. Стены обклеивались обоями, на них картины, портреты, грамоты, оружие. Во многих домах пол красили желтой краской, потолок голубой. На печи (и даже на потолке) рисовали цветы и птиц.

В 19-м веке в казачьих домах появились голландские печи – в углу горницы. Появились шкафы и комоды. На окнах цветы в горшках; стол и стулья. В переднем углу – Божница с иконами и лампадкой. Отапливали дома дровами, соломой, бурьяном, кизяками (смешанный с соломой высушенный навоз). Освещались дома сольными свечами или керосиновыми лампами. Двор был обширным и делился на две части. В передней размещался дома, один-два амбара, сарай. В задней части – помещения для скота и кормов. Весь двор обносился крепким забором с тесовыми воротами и часто был сверху закрыт крышей частично или полностью, что очень важно в бурные зимы. Все семьи имели бани, которые строились около речки или на огороде. Посуда в основном была глиняная или деревянная. Металлическую и фарфоровую посуду казаки привозили из походов или покупали у купцов, как и ковры. Еда была простой: щи, мясо, молоко, рыба. Несмотря на то, то казаки ловили много «красной рыбы» белуг, севрюг, осетров, они ели ее мало, а больше продавали. Сами ели рыбу простую. В праздники готовили обильное угощение – жареную птицу, яичницу, лапшу молочную, каши, разносолы, рыбу жареную и уху, пироги, кисели, компот. Для приема гостей и на свадьбы еще готовили мясные паштеты, студни, заливные сладкие пироги, сдобы, фрукты, овощи. В пост еда была скромной, без животной пищи. В поход брали пшеничные хлебцы с запеченными яйцами – «кокурки», вяленое мясо, рыбу. Одежда была простой. Казаки, с тех пор как ввели форму, предпочитали носить военную одежду. На голове носили фуражку, либо папаху. Семьи, как правило, были

большими. Главой семьи был старший по возрасту казак. В брак вступали рано: юноши с 18 лет, девушки в 16 лет. Свадьбы справлялись обычно зимой и продолжались по несколько дней. Девушкам приданого не давали; наоборот, жених должен был по уговору выдать родителям невесты «кладку», то есть денежную помощь, от 50 до 200 рублей, смотря по состоянию. Этот обычай велся с той поры, когда казаков было больше, чем невест. Дети росли, помогая с малолетства родителям, с 10 лет помогали пасти скот и ловить рыбу. Детям часто давали имя того святого, которого празднуют за седмицу до рождения, поэтому распространенные русские имена на Урале встречались не часто. Казачки хозяйничали: ткали, шили сарафаны, вязали, стирали, варили. За скотом обычно ухаживали мужчины. Молодежь летом увлекалась играми, хороводам, песнопением. Девушки были скромны и стыдливы: любимое развлечение «синчик», или первый лед, на котором можно скользить в нарядных сапожках. Подготовка к военной службе начиналась с детства, к моменту призыва молодой казак уже был хорошим наездником, владел оружием. До призыва проходил военные сборы в учебных лагерях. Проводы на службу были торжественны. Перед отправкой казак обходил родню, а в день выступления все собирались в его доме. После угощения родители благословляли сына. Во дворе молодому казаку подводили коня брат или отец, молодой казак кланялся коню, прося не выдавать его в бою и на походе. Затем прощался со всеми и уезжал.

Оренбургское казачье войско

В Оренбуржье смешались представители многих народов. Именно из-за пестроты состава поселенцев Оренбуржья здесь сформировался образ казака-оренбуржца, похожий и не похожий на казаков других казачьих войск. В языке оренбургских казаков появилось много тюркских слов: лошадь, амбар, сарай, бахча, башмак, тулуп и т. п. Казаки перенимали от своих тюркоязычных соседей некоторые виды одежды, кушаний (бешбармак, кумыс), манеру сидеть на земле, скрестив ноги, особенность разведения скота, манеру езды верхом и т. д. Нередко в облике потомков оренбургских

казаков проглядывали азиатские скулы. Веки. Разрез глаз – следы смешанных браков. Но вместе с тем в жизни оренбургских казаков появилось много чисто русских обычаев в строительстве жилья, проведении праздников, обрядов. И здесь же привились чисто казачьи обычаи и обряды, принесенные казаками-переселенцами с Дона – Волги, Урала – Яика. Они проросли в их кровь и плоть: взаимоотношения на уровне братства, формы самоорганизации и управления, подготовка и несение службы, тактика поведения в бою и т. п. И на все это положили «азиатский колер» суровый климат и географические условия Оренбуржья.

В усадьбах оренбургских казаков четко прослеживаются многовековые традиции русских крестьян и коренных жителей, приспособленных к местным условиям – рельефу и климату. Чаще всего казаки строили небольшие избы, имеющие одну большую комнату и закуток с большой русской печью, сбитой из глины. К избе, обычно со двора, пристраивались холодные сени. Сени обычно перегораживали пополам: по одной половине проходили в избу, в другой оборудовался чулан-кладовка. Здесь хранились бочки с соленьями (рыба, мясо, сало), варенье, стояли лари-сундуки с крупами и мукой. В отдельных сундуках хранилось добро (шубы, ткани, валенки). На крюках подвешивались бараньи туши, мешки с пельменями и т. п. Под полом избы сооружался просторный погреб для хранения картофеля и овощей. Стены в избе обмазывали глиной и белились. Полы не красили, во время уборки их мыли и скоблили косарями – специальными ножами. На полы стелили домотканые половики и дорожки. Ставились дома на каменный фундамент. К дому примыкал обширный двор. Во дворе размещались хозяйственные постройки, амбар для зерна, стойка и сарай для птиц и овец, конюшня для лошадей и загон для скота, дровяник. В условиях буранных зим Оренбуржья над помещениями для животных устраивали сенник, из которого сено брали, сбрасывая его вниз. Здесь же, во дворе, был навес для хранения саней, телег, сбури и сельхозинвентаря. Обычно изба, сени, сарай, навес имели общую крышу для защиты от многодневных оренбургских буранов. Во дворе отдельно ставили баню и рыли колодец. Двор

обносился общим забором из каменного плитняка или был деревянным, в зависимости от наличия стройматериалов. Обычно дома строили из леса, а при его отсутствии – из глины, смешанной с соломкой. Иногда во дворе строили отдельные погреба. Стены колодцев и погребов выкладывали деревом или камнем. В поселении обязательно строили церковь из леса, камня или кирпича. Во второй половине 19 века зажиточные казаки стали возводить дома пятистенки из двух половин и крестовые дома из четырех комнат. Отапливались дома русскими печами и круглыми печами-голландками в горницах. Позже богатые казаки стали строить двухэтажные дома, нижний этаж которого делали из камня или кирпича, верхний – из бревен. По стенам, оклеенными обоями, развешивали ковры и фотографии в застекленных рамках и картины. Здесь же, на коврах, развешивалось и казачье оружие. Во все времена у казаков в домах в переднем углу размещали Божницу с иконами, завешанную вышитым полотенцем, с горящей лампадой. На полу перед Божницей расстилались домотканые ковровые дорожки, окна завешивались шторами из холста. Застройка поселков велась по плану, дома строили с двух сторон улиц. Улицы тянулись вдоль берегов рек, озер или прудов. Главные улицы пересекались переулками. В центре станиц оставляли площадь, на которой строилась церковь. Дома атамана, священника, членов правления, офицеров обычно примыкали к площади. На площади проводились базары, торжественные молебны, народные гулянья, здесь играли дети, собирались старики и хороводилась молодежь.

В одежде казаков-оренбуржцев прослеживаются российские и казачьи традиции. Вобычные, будничные дни казаки носили шаровары с полотняным бельем и темной рубахой, подпоясанной ремешком или опояской. На ногах сапоги с длинными голенищами – удобно на коне и в бездорожье. На голове летом – фуражка, зимой – папаха. После того, как ввели униформу, казаки охотно носили ее, особенно в выходные и праздничные дни. К форме относились бережно и в будни ее не носили. Но традиционные русские лапти казаки не носили никогда. Ибо считали это позором. Летом в сухую погоду носили кожаные чевяки из мягкой кожи, как и казаки-

донцы, осенью и весной – сапоги, зимой – валенки. Женщины в будни носили просторные рубахи, кофты с юбкой, сарафаны. По праздникам казачки носили платья городского покроя, кофты с бурами, жакеты и блузки. Зимой носили шубы и полушубки, бекеши, пальто, ватные куртки.

В казачьем фольклоре Оренбуржья тоже перемешались фольклор русский и казачий. До начала 20-го века в станицах и поселках можно было услышать былины о подвигах Ильи Муромца, о походе Ермака, бои со степняками. Много пелось песен исторических, лирических и походных. Некоторые лирическое-эпические песни исполняли как строевые. Много было песен игровых, хороводных, плясовых, свадебно-обрядовых, прибауток и частушек. К сожалению, очень многое утеряно, но кое-что сохранилось.

Донское казачье войско

К началу 18-го века самым распространенными в низовьях Дона становится двухэтажный дом-курень с четырехскатной крышей, крытой камышом, квадратным в плане. Курень – исключительно удобное жилище для условий Донщины с ее жарким летом и недолгой зимой. Первый этаж – подклет, строили из камня, второй этаж – деревянный. Летом первый этаж использовался как жилье. В жару там прохладно, а зимой можно хранить продукты, а люди живут «в верхах». Верхний этаж имел просторную горницу, небольшие спальни и кухню с печкой-голландки или по типу шведской. Был и более просторный тип жилья, одноэтажная хата с сенями, кухней и горницей. Такие хаты строились из саманных кирпичей. Для изготовления их смешивали солому и чернозем. Черноземную землю заливали водой и месили конями (гоняя их по кругу), добавляя солому. Получалась густая, вязкая масса, которую набивали в дощатые формы, формируя блоки. Высыхая, блоки-кирпичи затвердевали и из них складывали хату. Хата затем обмазывалась глиной изнутри и снаружи и белилась. Крышу делали из камыша. В хате было прохладно летом и тепло зимой. Саманные хаты стоят достаточно долго – лет по 100. Строили летницы, в которой с весны до глубокой осени готовилась еда и здесь семья и кушала, что

освобождало дои от кухонной толчеи и утвари. Летницы также делали из самана, но в бедных семьях их строили из плетеного хвороста (плетня), обмазывая стены глиной. Из плетня же делались и хозяйственные постройки. На верхнем Дону наряду с куренями строили казаки также одноэтажный дом, крытый камышом. В нем, как в русской избе, имелись сени – общий коридор, откуда двери вели в обе стороны – в жилые помещения. Дома так же делали набивом, для чего стоили каркас из дерева, внутри набивали землю, перемешанную с соломой (как в самане). Дом снаружи и внутри обмазывали белой глиной, смешанной с песком. Полы часто были земляные и их раз в неделю обмазывали жидкой глиной, выравнивая тем самым выбоины и убирали пыль. Полы застилали половиками ручной работы. В доме сбивали русскую печь, где готовили еду. На припечке спали дети или старики. Имелись и кладовки для хранения продовольствия. Еще и сейчас на Дону можно встретить камышовые крыши, мы считаем их не очень красивыми и пожароопасными. Но крыша из камыша были достаточно толстой и плотной, не пропускала дождевую воду и не прогревалась летом. Здесь было тепло зимой и прохладно летом, здесь виноград, подвешенный с осени, висел месяцами, подвялившись. Тыквы, яблоки лежали зиму. Конечно, жестяные или шиферные крыши долговечнее, но и камышовые служили много лет. Дом-курень с хорошим приусадебным участком и садом всегда будет вне конкуренции с многоэтажными типами домов, с их скоплением людей, часто даже незнакомых друг с другом. Внутри всех типов куреней была большая главная комната (зала), всегда готовая к приему гостей. В переднем углу этой комнаты (слева напротив выхода) располагалась Божница, имевшая несколько икон в серебряных окладах. Перед Божницей висела зажженная лампада. По Божнице и между иконами висели маленькие пучки засушенных трав и колосьев. Здесь же, под святыми образами, стоял стол, покрытый всегда чистой скатертью. Вдоль стен располагались лавки. Все стены зала были увешаны оружием и сбруей. Ружья, сабли, кинжалы, пояса с серебряными пряжками, сафьяновые мешочки для пуль. Богатство сбруи зависело от состоятельности хозяина дома. Возле две-

ри стоял постав-шкаф для посуды со стеклянными дверцами, через которые хорошо видна расставленная в рядке «гостевая» посуда. Из зала дверь вела в спальню общую и спальню хозяев, где стояла большая кровать с горой перин и подушек из приданого хозяйки. На кухне, кроме печи для хлеба, размещалась плита для приготовления пищи и полки с домашней утварью: кастрюли, чугуны, миски, дневные ложки, ведра и медные кубы для воды. Для приготовления и хранения пищи широко воспользовались и глиняная посуда местного изготовления. Глиняная посуда была разная: кубышки (узкогорлые сосуды с широко раздутыми боками), махотки – низкие кувшины с широким горлом без ручек, по-русски – крынка, макитры – большие широкие горшки, кувшины – вертикальные сосуды с зауженным горлом и ручкой, носком, иногда с крышкой и тому подобное. Глиняные горшки покрывали глазурью – зеленой, синей, коричневой и свинцовой слюды и оловянного пепла. Донские курени отличались чистотой и нарядностью и утопали в цветах, которые выращивали казаки. В чистоте содержались и усадьбы казаков: дворы с амбарами и сараями, скотные дворы – базы. Во дворе обязательно была летняя печь или летница (кухня), на заднем дворе устраивали, как правило, три отдельных базы – для коров, быков, овец. Для лошадей строили отдельную саманную или деревянную конюшню, для свиней – свинник. За задним двором находился огород и сад. Рядом с домом или во дворе рыли колодцы. Дворы огораживали заборами из плетня или дикого камня.

Пища донцов

Как бы ни жили казаки, но гостей приглашать любили к столу «что бог послал». По будням питались простой пищей, но в празднике на столе были рыба, дичь, вино. С развитием земледелия менялась и пища. В дни праздника или семейного торжества – (свадьба, крестины) званый обед был обильным, 18 век начинался обед с круглика (пирога) с рубленным мясом и перепелками. За ним следовали 8–10 холодных: студень (холодное кушанье из сгустившегося мясного или рыбного навара с кусочками мяса или рыбы), холодец (разварная полуфилейная или филейная часть

говядины), лизни (языки) с гарниром из соленых огурцов; ножки поросенка, гуся, индейки (все на разных подносах); вареное мясо дикого кабана; мясо лебедя; соленое мясо журавля и другое. После холодных подавали горячие блюда до 10-ти разных: щи (род супа из капусты или щавеля), суп из курицы с сарацинским пшеном (рисом) и изюмом (что-то похожее на плов), суп из баранины, приправленный морковью, шурубарки – мясные пельмени или вареники в похлебке, борщ со свиной, дулма (мясное кушанье, рубленая баранина, завернутая, как голубцы в виноградные листья: дулму готовили в разных вариантах – с капустой, с огурцами или баклажанами – по вкусу), лапту с уткой, суп из дикой утки и т. д. Все супы заправляли луком. Никаких соусов не употребляли. В состав вторых блюд входили: жаркое из гуся или индейки, фаршированный поросенок (целиком), тушка ягненка с чесноком, куликов и другой дичи. Телятину не ели, считая это грехом. Затем подавали блинцы, лапшу запеченную, каши разные, молочные: уре-кашу из обычного пшена, приправленную кислым молоком (сюзьмой). Десерт состоял из свежих и сухих фруктов, персиков, абрикосов, винограда, вишен, груш. Каждое кушанье запивалось медовой брагой. Чтобы не обидеть хозяина, гости должны были отведать все блюда. Но так питались только по праздникам. В посты пища была очень простой: чай, хлеб, калач, рыба и квас, редка с квасом и прочее. В мясоед – чай с молоком, щи, молоко, черный хлеб, квас. По праздникам в начале 20 века пища была достаточно разнообразной: борщ или щи с мясом, со сметаной, лапша, пирог с сыром, яйцами, капустой, картофелем, студень с квасом, жареное мясо, взвар (компот из сушеных лесных груш и терна), соленные и свежине огурцы, дыни, арбузы, испеченная тыква, молоко, яйца. В низовьях Дона излюбленным лакомством считалось кофе с к каймоком – родом кипяченных сливок. В целом же в еде казаки были непритязательные, особенно в военных походах.

Одежда казаков-донцов

В старые времена мужской костюм состоял из рубахи, широких шаровар, заправленных в сапоги, зипун, кафтан, шапку, пояс. Зи-

пун – вид распашной одежды, расширенный книзу, без ворота, надевался поверх рубахи. Зипуны были очень удобны при верховой езде. Не случайно казаки свои походы называли «за зипунами». Поверх зипуна надевался кафтан, изготовленный из парчи, бархата, атласа, ярких расцветок, застегивался серебряными или позолоченными плащами (род пуговиц). Дополнением к кафтану служил пояс, украшенный золотом или турецкий кушак, на котором носили нож или шашку в сафьяновых ножнах, вышитых золотом и серебром, с серебряными бляхами и драгоценными камнями. Поверх кафтана иногда одевали черкеску из сукна с разрезными рукавами, отделанную золотом, серебряной, медной и оловянной тесьмой (позументом) с блестками. В костюм входили также сапоги татарского образца с загнутым носком, выделанные из сафьяна. Завершала костюм шапка с околышем из меха (соболя или куницы), верх которой был из голубого или красного бархата, вышитый золотом. В зимнее время казаки носили шубы из мехов (лисыных, собольих, куных), покрытых бархатом и по краям украшенные опушкой из меха бобра или соболя. Походная одежда состояла из грубого суконного зипуна, подпоясанного ремнем, широких шаровар, убранных в сапоги и шапки из собачины. Любимыми цветами казаков были синий и красный. Волосы на голове подстригали кружком, «под горшок». Носили бороды среднего размера, некоторые казаки бороды брили, но обязательно носили усы – предмет казачьей гордости. Интересно, что даже Петр I, повсеместно заставивший носить в России немецкое платье и брить бороды, казаков не стал неволить к этому. Кардинальные изменения в мужском казачьем костюме произошли при Екатерине II при введении в 1769 году военной формы, сначала только в трех полках: Таганрогском, Азовском и крепости Дмитрия Ростовского, а с 1801 года военная форма стала обязательной для всего Войска Донского. Форма была яркой, эффектной, но подходила больше для парадов, и казаки-донцы ее не жаловали. В течение 19 века форма совершенствовалась и к 1914 году обмундирование казаков состояло из гимнастерки, мундира, шаровар, сапог, шинели, фуражки, башлыка, папахи, пояса. Военную форму казаки любили. Только при выполнении

тяжелой и грязной работы они надевали штаны, рубахи, зипуны. В остальное время казаки носили форму, в ней же ходили в церковь.

Одежда казачек на Дону

Наибольшее распространение на Дону получили плотно облегающие фигуры кофточки с баской (оборкой по нижнему краю), подчеркивающую природную статью казачек. Они имели воротник-стойку, длинные рукава и застежку на мелкие пуговицы, находившиеся спереди. Такие кофточки назывались кираса. Длинные и широкие юбки шились из холста (для лета) и из сукна (для зимы). Праздничные юбки шили из покупных тканей. Юбка имела множество сборок, украшались оборками, бисером, лентами, кружевами. С повседневными и праздничными костюмами носили фартуки-завески. Женским головным убором считался колпак – тканый мешочек, заканчивающийся небольшим махром. Колпак отделывался вышивкой, бисером, носили его замужние женщины. В начале 20-го века обувь на Дону соответствовала моде того времени: высокие ботинки со шнуровкой, на невысоком каблуке; ботинки с застежками на кнопках. Рабочей обувью служили поршни – башмаки из цельного куска сыромятной кожи, крепившиеся на ноге шнурками. Носили и самодельные чирики – туфли на жесткой подошве, тупоносые, с широким низким каблуком. Из теплой одежды носили шубы (по-нашему дубленки, плюшевые пальто). Зимними головными уборами считались шали и платки. Яркие шелковые и шерстяные шали носили в праздники, хранили и передавали дочкам и внукам.

Казачий досуг на Дону

Дела по хозяйству казаки делали в основном до полудня, и ближе к вечеру многие казаки собирались погутарить (поговорить). Сидя в мужском кружке, они вязали сети, вентери и тенета (сетки для ловли птиц и зверя) и слушали рассказы пожилых ветеранов о былых походах и подвигах. Таким ветеранам подносили заздравные кружки с медом, вином, а они, в свою очередь, могли удостоить кружкой этого напитка наиболее храбрых молодых казаков,

что считалось наградой своего рода. Казаки на таких посиделках пели песни, но никогда не напивались. Устраивались бойцовые поединки. Особенно любили калмыцкую борьбу, когда на поединков выходили крепкие борцы, тела которых смазывались жиром. Борьба доставляла зрителям большое удовольствие. На майдане (по-турецки – площадь) старшие играли в шахматы и шашки или в зернь (мелкие золотые, серебряные или медные шарики). Молодежь и подростки играли в кости и бабки (кость из надкопытного сустава животного). Бабки (айданчики) устанавливались на расстоянии и броском биты (свинцовая или металлическая пластинка или плоский камень) сбивались, а сбивший айданчик забирал его себе. Эта забава с айданчиком развивала такую меткость, что казачата и взрослые казаки броском камня убивали птицу и зайцев. О меткости казаков сложены легенды. Все казаки с детства любили стрелять в цель из лука или огнестрельного оружия. Добивались попадания в яйцо, а самые меткие – в монету, зажатую между пальцев, не поранив держащего ее (так говорят предания). Были в ходу и такие игры, как в кремешки, в лапту, в жмурки. При игре в кремешки брались гладкие камни (гальки), величиной с голубиное яйцо. Для игры нужно шесть камешков. Играющие складывали пять камешков кучей, а шестой бросали вверх, немного повыше головы, сидя на земле. Надо было успеть взять кремешек из кучи и поймать брошенный, падающий вниз. Кремешки вначале брали по одному, а затем все сразу. Важно не растерять кремешки, перебирая их в руке и перекладывая с места на место. Играющий бросает и берет, бросает и кладет кремешки до тех пор, пока не уронит бросаемый. Ловить нужно и кремешек, кидаемый напарником, который тоже перебирает камешки. Особенно любили игру в кремешки девушки. Жмурки и лапта были популярными среди детей и подростков. Молодые казачки любили петь песни и под них танцевали и плясали. Летом девушки водили хоровод. Зимой скользили на ногах с разбегу по гладкому льду. Все игры не могли продолжаться до позднего вечера, так как это считалось неприличным.

Тема 10. Геноцид казачества

В глазах советской власти в число неблагонадежных попали все казаки России, в том числе казаки-уссурийцы за их участие в борьбе на стороне белых, за эмиграцию за рубеж, за участие в диверсиях. Даже не смотря на то, что были и красные казачьи части и казачьи коммуны. Но и эти полным послушанием не отличались (хаживали за границу, занимались контрабандами, имели контакты с родственниками и эмигрантами в Маньчжурии). Но главную опасность советские власти видели в том, что казаки проживали компактными группами у границы, умели хорошо владеть оружием, имели опыт традиционной военной организации и самоуправления, поэтому были опасной силой. От того советская власть всерьез и вплотную занялась «бывшим казачеством». По всей России, и в Приамурье тоже начались «социальные чистки» – аресты и выселения казаков за пределы Дальнего Востока. В 20–30-е годы были проведены три очистительных кампании: в период раскулачивания, паспортизация населения (1933–1934 гг.) и выселение неблагонадежных. Раскулачивались наиболее крепкие и сильные казачьи хозяйства, а заодно не мало и средних. Все имущество у казаков отбирали, а их высылали в глухие и малоллюдные места, в тайгу, на север. На погибель. В 1933–1934 годах вышло постановление ЦИК и СНК СССР от 27.12.1932 года «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописке паспортов». Со стороны советской власти это был «ход конем». Создавалась система всеохватывающего административно-политического учета и надзора очистка приграничных (и не только) земель «от лиц, не занятых общественным полезным трудом (кроме инвалидов и стариков), укрывающихся кулаков, уголовников и других антиобщественных элементов».

Инструкция СНК СССР (Совета народных комиссаров СССР) от 12.01.1933 года включает пограничную территорию страны в «режимные зоны», в том числе попали сюда и приграничные казачьи земли у маньчжурской границы и восточная часть всего Дальневосточного края. Подозрительные паспортов не получили. Все, кто

не пучил паспортов, в течение 10 дней обязаны были выехать в не режимные районы. На Дальнем востоке в режимных районах проживало до 97% населения. Подлежали выселению: тунядцы, в их числе единоличники, лишенцы – люди, лишенные избирательных прав, отбывшие наказание по статье «враг народа», бывшие белые офицеры, нарушители границы (сходил к родственникам за границу или что-то купил у китайцев) и другие категории лиц. Под эти «другие категории» попало много казаков уссурийцев (они же попали в кулаки, эксплуатировавшие труд корейцев и китайцев, и тунядцы, нарушители границы, и скрытые враги советской власти и прочее, прочее).

В 1939 году вышла директива Берии, которая гласила: «Произвести учет всякого рода антисоветских элементов: бывших служащих белых армий, бывших «харбинцев» (отступали в Харбин), служащих Российско-Американской паровой кампании, лиц, имеющих родственников за границей и представителей уссурийского казачества, имеющих связи с белоэмигрантами – например, сосед ушел за кордон. Срок выселения 10–15 дней. Через этот «невод» очень многим проскочить не удалось. Таким людям штамп в паспорте перечеркивался крест – на крест. Уезжай сам, пока не поздно. А куда? В Кировскую, Омскую, Новосибирскую области, не ближе пятидесяти километров к северу от железной дороги, а так же в Коми, Калмыкию, Якутию, Башкирию, Узбекистан, Казахстан, Красноярский край. Выбор большой. Тех, кто не успел уехать сам, увозили уже за казенный счет в товарных вагонах. Из вещей им разрешалось взять только ручную кладь. Так земли Приморья и Приамурья были очищены от подозрительных и антисоциальных элементов, а земли Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск – от самих казаков – тех людей, отцы и деды которых осваивали для России огромные территории в Забайкалье, по Амуру и в Приморье и защищали ее от врага. Но не всех казаков выселяли, многих просто уничтожали. В пределах Амурской области проживало до 30-ти тысяч человек казачьего населения, в нынешней Еврейской автономной области – до 20-ти тысяч. До 1923 года сохранялась прежнее административное деле-

ние под наименованием волостей, а к 1926 году территория была разбита на районы со смешанным населением, наименования: «станица», «хутор» исчезли из официального обращения. Казачье население понесло страшные потери.

Благовещенск: Время – март 1923 – март 1925 года. Во главе с Гуревичем И.Я., начальником Забайкальского пограничного округа, председателем Забайкальского ЧК, председателем «тройки», члены «тройки» – Элькин Моисей Шлемович и Гительман Его (Пинхас) Самуилович работали на уничтожении казачества. Результат работы – 21 420 смертных приговоров с немедленным приговором. О «несудных расстрелах» архив молчит. Зато имеется список списанных барж – плавсредств, угнанных в понизовье с грузом «спецконтингента» и затопленных там вместе с людьми.

Хабаровск: время – январь 1923 – ноябрь 1924 года. Во главе с Мякотенок Ильей Харитонович (Хаимович), начальником Дальневосточного пограничного округа, председателем ДальЧК, председателем «тройки», члены тройки – Лиёпа Август Петрович и Гликман Хаим Нусинович. Результат работы – 5214 смертных приговоров и около 3000 «бессудников». А ведь в то время полностью население на Дальнем Востоке составляло 1 человек на 50 квадратных верст тайги и тундры.

Советским правительством еще в 1919 году было принято решение о проведении тотального красного террора по отношению к казакам. Об этом давались четкие разъяснения в особом секретном циркулярном письме ЦК РКП (б) от 29 января 1919 года (Центрального комитета Российской коммунистической партии (большевиков)).

Директива о рассказывании

29 января 1919 года

«Циркулярно. Секретно»

Необходимо, учитывая опыт гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества, путем поголовного их истребления.

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести массовый террор по отношению ко всем казакам, принимавших прямое или косвенное участие в борьбе с

Советской властью. К среднему казачеству необходимо применить все те же меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставить сыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять меры по оказанию помощи переселяющейся прошлой бедноте, организуя переселения, где это возможно.

4. Уровнять пришлых иногородних с казаками в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести разоружение, расстреливать каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

6. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.

7. Вооруженные отряды оставлять в станицах впредь до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания.

Центральный комитет постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли.

ЦК РКП (б)

Центральный партийный архив, фонд 17, опись 65, дело 35, лист 261.

Каждая строка этой директивы сочтена кровью. Указание провести поголовное истребление богатых казаков и казачьей верхушки обрело на гибель многие тысячи людей.

Применение «всех тех же мер» к среднему казачеству, принимавшему прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью, не оставляло шанса на жизнь большинству казаков, так как они воевали против красных почти поголовно. Бедняки на Дону из числа казаков составляли только 20 процентов, да и из них многие были в армии вместе со всеми казаками – против Советов. Это был геноцид казачества как народа. Начались массовые казни, переселение, вынужденная эмиграция, захват казачьих

земель. Партийные и комсомольские активы конфисковали хлеб, скот, сельхозпродукты, а так же имущество. Советские историки утверждают, что идея искоренения казачества на Дону принадлежало Я.М. Свердлову, Л.Д. Троцкому, И.В. Сталину, но никак не Ленину. Но вот во второй половине апреля 1919 года В.И. Ленин писал петроградским партийным организациям: «На Дон отправить тысячи три питерских рабочих. Не годных к войне и не вооруженных. Цель – наладить дела, обессилить казаков, внутри разложить их, поселиться среди них, создать группы по деревням и т. п.».

Уничтожались даже этнические, бытовые и хозяйственные особенности. Запрещалось слово «казак», запрещалось носить казачью одежду, не говоря об оружии. Станицы и хутора переименовывались в села и деревни. И уже звучало не Мелиховская станица, а Мелиховка, не Исаев хутор, а Исаевка, но это совсем не пустяк и не мелочь. 18 декабря 1917 года толпа солдат-большевиков убила атамана Терского войска В.К. Караулова на железнодорожной станции Прохладная. Товарищ атамана (заместитель) Медяник вскоре был тоже убит ингушами. Целый месяц, январь 1918 года, город Владикавказ (столица Терского войска) грабили ингуши. Тысячи арб, сопровождаемые отрядами ингушей, грабили город – так описывает события С.В. Денисов, донской казак в своей книге «Белая Россия» изданной в эмиграции в Нью-Йорке в 1937 году. Большевики создали в гражданскую войну несколько крупных отрядов из чеченцев и ингушей, назвав их партизанскими и они действовали на всем Юге России. За ними тянулись грабежи и убийства. В мемуарах А.Г. Шкуро есть рассказ о том, как в начале 1918 года он с казаками следовал с фронта в русский город Грозный: «Мы проезжали местами, где еще недавно горцы вырезали русское население. Там, где недавно были цветущие станицы, теперь лежали груды обгоревших развалин. Лишь одичавшие голодные собаки выли на пепелищах и грызли раскиданные повсюду обезглавленные трупы русских – жертв резни и боев. Был истреблен род многих поколений казаков. Железная дорога местами была разрушена, телеграфные столбы срублены и сожжены. Засевшие в лесных чащах чеченцы осыпали эшелоны градом пуль. Прихо-

дилось перед поездом посылать казачьи цепи, которые выбивали чеченцев из засад».

К 1921 году на Дону осталось 2 252 973 человека из 4 428 846, проживавших на 4 января 1917 года. Это была цена, которую заплатил Дон за «светлое будущее». В апреле 1925 года состоялся пленум ЦК РКП (б), на котором осуждалось «игнорирование местными партийными организациями особенностей казачьего хозяйственного и бытового уклада» и предлагалось «более широко вовлекать казаков в социальное строительство и их представительство в советские органы власти» (как будто местные парторганизации могли самовольничать, они действовали по указанию ЦК). В 1925–1927 годах были созданы казачьи территориально-милиейские воинские части, вроде бы сохраняя традиции казаков. Но это тоже была игра с казаками, на местах преобладали антиказачьи настроения. Со свертыванием НЭПа (новой экономической политики) и началом коллективизации расказачивание приняло форму разгрома лучших казачьих хозяйств. Людей насильно загоняли в коммуны и колхозы, отбирая скот и инвентарь в собственность колхозов. Не желающих вступать в колхозы «раскулачивали», отбирая все имущество, а хозяев вместе с семьями увозили эшелонами в концлагеря и спецпоселения Гулага – на Урал, в Сибирь, в Казахстан, на Север. Заодно арестовывались, расстреливались и высылались казаки-эмигранты, вернувшиеся на Дон по амнистии в 1921–1924 годах (большинство из них погибло). Высылались и расстреливались не только казаки, но и их жены, особенно жены казачьих офицеров. Репрессиям подвергались и казаки, даже воевавшие в Красной Армии в свое время. Репрессии носили массовый характер на территории всех казачьих войск. Сверху спускались планы и количество «раскулачиваемых». Особенный размах террора был в 1921–1923, 1929–1933 годах и в 1937 году, но шел он всегда, не прекращаясь. Большинство осужденных, переживших первую и вторую волну, были уничтожены в 1937 году. Значительная часть населения казачьих хуторов и станиц была либо уничтожена, либо сослана. Показания многих обвиняемых примитивны и надуманны – их из людей выбивали силой и шантажом репрессий семьи:

«организация восстания с целью свержения Советской власти», «социальное происхождение – сын белогвардейца», «национальность – донской казак», «до 1917 года переписывался с сыном, находящимся за границей», «пускал пропаганду против Советской власти». Часто «пропагандами» могли посчитать брошенные неосторожно фразы: «Довоевались. Народ гибнет с голоду. Ничего нет. Всех разорили, при царе жилось лучше...» Или: «Дождались, людей грабят. Голод. Раньше разве такое было на Дону?». Работу доносчиков всячески поощряли. Соответствующий декрет Совнаркома (Декреты Советской власти Т. 2 стр. 261–266) позволял доносчикам грабить имущество репрессированных. Не смотрели на количество детей или иждивенцев-стариков. Так Всеволода Тихоновича Крутокова забрали, несмотря на то, что он усыновил шестерых малолетних детей-сирот. И поехал он «пасти белых медведей» на север с детьми. Тюремь были переполнены. Людей били и убивали в подвалах. Советские концлагеря и спецпоселения по жестокости намного превосходили царскую каторгу и ссылку. Обычной была статья 58 Уголовного Кодекса, – это 10–15 лет заключения, а если приговор гласил: «10 лет без права переписки», – это расстрел. Поезда увозили осужденных строить железные дороги на севере, работать на шахтах и лесоповалах. Тысячи семей донских казаков вывозились на Северный Урал – в «спецпоселения» в тайгу. Рыли землянки, строили бараки. В первый же год ссылки большинство стариков и детей умирали. В зонах Гулага люди жили в холодных бараках, спали из-за холода в одежде. На полуголодном пайке выдерживали недолго, каждый день хоронили умерших, без гробов, в «братских траншеях». Вместо креста – колышек с номером. Гибли казаки многими тысячами в лагерях, которые прозвали «истребительно-трудовыми».

В северных лагерях штабеля трупов ждали весны, когда оттает земля, или их просто сжигали. Рассказы людей, прошедших лагеря, потрясают. «Когда после гражданской я вернулся в свой хутор Перелаз», – говорит Петр Федорович Стульцев, георгиевский кавалер, – «то попал под три раскулачивания. Первый раз я успел надеть на себя несколько брюк и заколол свинью, а мясо спрятал.

То и осталось у нас. Раскулачивать приходил Коля Косой, лодырь из лодырей. На трехлетней дочке было шерстяное пальто из бабушкиной юбки и одеяло теплое, Коля содрал их. В другой раз дети болели корью и лежали на печи вповалку. Их перекладывали с места на место, чтобы забрать подстилки, одеяла. Мужчин всех отправили в лагерь, а детей с женщинами и стариками в глухое место в степи, с собой брать ничего не разрешили». Таких рассказов тысячи. После потрясений, пережитых казаками в результате коллективизации, казачество уже не смогло оправиться. Затихли расказаченные Дон, Кубань, Терек, Урал, Семиречье, Амур.

Зачем нам нужно сегодня вспоминать о давно минувших днях? Это нужно для того, чтобы быть достойными будущего, поскольку, если мы не хотим знать своего прошлого, то не достойны и будущего.

Часть 2. Вера Православная

Из обращения Управляющего Биробиджанской епархией – Епископа Биробиджанского и Кульдурского Иосифа к участникам общего учредительного собрания (круга) окружного казачьего общества ЕАО:

«...Для переселившихся на Амур казаков православие было фундаментом всей их жизни. Православная вера помогала в успешном, но невероятно трудном освоении дикого и необжитого Амурского края. Казаки строили первые православные часовни, а со временем в окружных станицах появились церкви и церковные школы. Как велось исстари, священники обязательно присутствовали на станичных кругах, следили за нравственностью прихожан, ходили с ними в военные походы. Церковь активно содействовала скорейшему закреплению левобережья Амура за Россией. Православие явилось культурообразующей религией, послужило главным условием становления и формирования единства населения Дальнего Востока, сыграло большую роль в духовном сплочении народа.

Но Божьим попущением Россию захлестнула революционная смута. Как чуждый новой власти элемент, казачество было уничтожено. В ходе богоборческой кампании были полностью уничтожены и все храмы и часовни на современной территории области. Более чем на полвека область стала духовной пустыней.

Сегодня церковная жизнь возрождается во всей полноте. Наступило время и возрождения казачества, ведь оно имеет большой потенциал, в реализации которого заинтересовано и государство...

В старину казачество называли воинством Христовым. Казачьи общества – это православные общественные организации. Об этом свидетельствует тот факт, что на казачьем круге по непрерываемой традиции обязательно присутствует православный священник. В рядах казачества не может быть людей, пренебрежительно относящихся к православию, скомпрометировавших себя участием в антицерковной деятельности. Казаки – исконно православные люди. Казачество – это не только форма и соблюдение внешних традиций, но и образ жизни, в центре которого православная вера.

Поэтому церковь ставит перед собой задачу поддержки духовно-нравственного возрождения казачества. Нынешние наследники славных традиций своих дедов и прадедов должны хранить в сердце православную веру, посещать храм Божий, исполнять посты, причащаться Святых Христовых Таин и так воспитывать своих детей и внуков. Иначе казачество теряет свою сущность и воспринимается обществом как «ряжение»...

Тема 1. Устройство Храма

Храмом Божьим, или церковью, называется здание, назначенное и освященное для церковного Богослужения. Храм Божий отличается от других зданий по своему внешнему устройству. Большей частью он устраивается или в виде креста или в виде продолговатого корабля. Такое устройство его означает, что он посвящен распятию за нас на Кресте Господу, и что Церковь, подобно кораблю, помогает нам переплыть море житейское... На самом верху храма бывает купол, а на куполе крест.

Храм Божий имеет особое устройство и внутри. Он состоит из трёх частей. Первая часть от входа в храм называется притвором, тут стояли те, которые готовились к крещению, так называемые «оглашенные». Вторая часть составляет средину Храма и служит местом для молитвы верующих во время богослужения. Третья часть Храма называется алтарем и служит местом для совершения богослужений.

Главный вход во Храм почти всегда бывает с запада. Алтарь же помещается на Востоке. Посредине алтаря находится Святой Престол, на котором невидимо присутствует сам Господь, как Царь и Владыка Церкви. На Престоле находится антиминс, Евангелие, крест и дарохранительница, в которой хранятся запасные святыне Дары для причащения больных. Антиминс – шёлковые плат, внутри которого находится частица мощей какого-нибудь святого. На антиминсе совершается освящение Даров.

Алтарь отделяется от середины Храма особенной перегородкой,

которая уставлена иконами и называется иконостасом. В иконостасе – трое дверей, из которых средняя называется Царскими вратами, потому что через них во Святых Дарах проходит сам Царь Небесный Иисус Христос.

За Царскими вратами висит завеса, которая по ходу богослужения открывается или закрывается. Возвышение перед иконостасом называется солеей, а середина солеи, напротив Царских врат – это амвон, то есть восхождение. Отсюда верующим преподается Святое Причастие.

Над Храмом или рядом с ним устраивается колокольня или звонница, где находятся колокола. Перед наступлением Богослужения звонят в колокол, и этот звон называется Благовестом, так как подает благовую весть о том, что скоро будет богослужение; после этого тоекратно звонят во все колокола, давая тем знать, что к богослужению всё готово, и оно сейчас начнется.

Тема 2. Правила поведения в Храме

Православный Храм – это место особенного присутствия Бога на земле. Вести себя в Храме нужно благоговейно, поскольку здесь мы предстоим перед нашим Творцом и Спасителем. Чтобы посещение Храма послужило на пользу, важно молитвенно настроить себя ещё на пути к нему. Сам Господь в Евангелие от Матфея говорит: «Придите ко мне все трудящиеся и обременённые и Я упокою вас» (МФ. 11, 28).

Успокоение, укрепление и просветление души – вот цель посещения Храма. В Храм следует приходить в приличной одежде, казакам, как правило, в казачьей форме, помня, что они воины Христовы. Перед входом надо выключить сотовый телефон, снять головной убор, а при входе перекреститься и сделать три поясных поклона в сторону Алтаря, говоря: «Боже, будь милостив ко мне, грешному».

Приходить к Богослужению надо заблаговременно, чтобы успеть купить свечи и поставить перед Иконами, как свою жертву Богу.

Придя к Литургии, можно подать записки с именами своих кре-

щенных близких о здравии (о живых) и упокоении (об умерших).

Ставить свечи и прикладываться к Иконам нужно не во время Богослужения, а до или после него. Принято, что мужчины стоят на правой стороне Храма, а женщины – на левой. Недопустимы посторонние разговоры, поздороваться со знакомыми можно молчаливым поклоном.

В Храме должны стоять, а не сидеть. Только в случае нездоровья разрешается присесть.

На территории Храма нельзя курить, а также входить с животными и птицами.

На каждение отвечают наклоном головы. Если все молящиеся встают на колени, нужно присоединиться к ним.

Ко Святому Причащению подходите благоговейно, скрестив руки на груди (правая поверх левой). После Причастия благоговейно поцелуйте, не крестясь (чтобы случайно не толкнуть Чашу) нижний край Чаши, как пречистое ребро Христа Спасителя. После этого запейте теплотой (запивкой) и вернитесь на место, благодаря Бога.

Не допускайте, чтобы в вашем присутствии произошло осквернение Храма Божия, кощунство или явное хулиганство. Охранять святость Храма – обязанность каждого воина Христова.

Уходя из Храма, перекреститесь, и в течение остального дня бережно храните полученную в нём благодать.

Источник: Азы Православной Веры.

Тема 3. Христианские праздники

Посещать Храм нужно во все воскресные и праздничные дни. Работать в доме или на даче ради личного благополучия или заработка в эти дни запрещается Божьей заповедью, за исключением тех случаев, когда мы помогаем нуждающимся людям, например вдовам и сиротам. Если начальство заставляет работать по праздникам, можно подчиниться, но нужно говорить руководству о том, что работа по воскресениям и великим христианским праздникам противоре-

чит вашей вере и просить о том, чтобы с Вами в этом считались.

Главным христианским праздником является Воскресение Христово – Пасха. Он выделяется из всех праздников года, даже из самых двенадцати торжественных называемых «двунадесятыми». Его ещё называют «Праздников Праздник и Торжество из Торжеств». К этому дню верующие готовятся длительным сорокадневным постом, называемым Великим.

Помимо Пасхи в годовом круге Богослужения выделяется двенадцать особо великих праздников-двунадесятих. К двунадесятым праздникам принадлежат:

1. Рождество Пресвятой Богородицы (21 сентября по новому стилю).
2. Введение во Храм Пресвятой Богородицы (4 декабря н. ст.).
3. Благовещение Пресвятой Девы Марии (7 апреля н. ст.).
4. Рождество Христово (7 января н. ст.).
5. Сретение Господне (15 февраля н. ст.).
6. Крещение Господне (19 февраля н. ст.).

Праздник Крещения Господнего называется также Богоявлением, потому что в этот день Бог явился на земле и открылось поклонение Пресвятой Троице: Бог Сын принимал крещение в Иордане; Бог Отец свидетельствовал о нем голосом с Неба; Бог Дух Святой – явлением в виде голубя – подтверждал свидетельство Бога Отца. Все дни от Рождества Христа Спасителя до дня Его крещение называются святками-святыми днями. Накануне Богоявления бывает освещение воды во всех церквях, а в самый праздник – крестный ход на воду, который называется ходом на Иордань, в память крещения Христа на реке Иордане.

7. Преображение Господне (19 августа н. ст.).
8. Вход Господень в Иерусалим (в воскресенье перед Пасхой), день этот называется также Вербным воскресеньем, потому что в этот день мы стоим на утрени в церкви с вербами в подражание еврейским отрокам, встречавшим Христа при входе Его в Иерусалим с пальмовыми ветвями.
9. Вознесение Господне (в сороковой день после Пасхи).
10. Сошествие Святого Духа на апостолов.

Праздник этот называется Пятидесятницей, так как совершается в пятидесятый день после Пасхи и Троицыным днем, потому что в этот день апостолы укрепились в своей вере и получили силу проповедовать учение о Пресвятой Троице.

11. Успение Богородицы (28 августа н. ст.).

12. Воздвижение Креста Господня (27 сентября н. ст.). В этот праздник на утрени выносят на средину церкви крест для всеобщего поклонения.

В былое царское время к великим праздникам причислялись дни Высочайшие, царские, а именно: дни восшествия на престол Государя Императора, Священное коронование, дни рождения и тезоименитство Государя, Государыни Императрицы и матери Государя, наследника Царевича. Теперь эти дни не празднуются, но совершаются панихиды во дни тезоименитства, рождения и убиения Царя-мученика и Его Августейшей семьи.

Источник: Азы Православной Веры, Закон Божий для детей.

Тема 4. Божьи заповеди

Первая заповедь

Азъ есмь Господь Бог твой, да не будут тебе бози инии, разве Мене.

Первую заповедь Бог повелевает познавать и почитать Его, как единого Бога и никого и ничего другого за Бога не признавать и не почитать. Посему святых Ангелов и святых человеков должно почитать не так, как почитаем Бога, а как слуг Божьих, которые могут приносить к Богу наши молитвы, а потому и помощи должно просить через них у Бога.

Вторая заповедь

Не сотвори себе кумира, и всякого подобия, елика на небеси горе и елика на земли низу, и елика в водах под землею: да не поклонися им, не послужиши им.

Второй заповедью Бог запрещает поклоняться идолам, а также воздавать творению Божию и изображению этого творения божескую честь, любить его, как Бога, и надеяться на него, как на Бога. Заповедь запрещает также всякие земные пристрастия. Святые её иконы служат для благоговейного воспоминания дел Господа Бога и Святых Его, и потому молиться должно перед иконами тому, кто на них изображён.

Третья заповедь

Не приемли имени Господа Бога твоего всуе.

Третьей заповедью Бог повелевает почитать, как святыню, имя Его и всё то, что ему посвящено, как-то: святыне храмы, часовни, иконы и церковные вещи. Заповедь эта запрещает произносить имя Божье в молитвах и разговорах без благоговения, рассеяно; божиться и клясться без нужды и особенно в неправде; ругать под присягой.

Присягой называется также клятва, которая произносится в присутствии священника, пред Крестом и Евангелием.

Четвёртая заповедь

Помни день субботний, еже святити его: 6 дней делай и сотворивши в них вся дела твоя, в день же седьмый суббота Господу Богу твоему.

Четвёртой заповедью Бог повелевает субботу (у нас, христиан, Суббота заменена воскресеньем), а равно и другие праздники (а также и посты) посвящать на святыне дела. Бог повелевает держать такой порядок в жизни: шесть дней работать и делать свои дела, к каким кто призван, а в праздник отдыхать от своих дел и делать дела для Бога. Делом для Бога называется присутствие при богослужении и усиленная молитва дома, изучение закона Божия и всякое дело на помощь ближнему. Если же есть неотложное потребление в работе, как например напоить скот, или при пожаре и наводнении, при уходе за больным, на войне или при нападении врага, то не только можно, но и должно исполнить эту работу и в праздники.

Пятая заповедь

Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет и да долголетен будешь на земли.

Пятой заповедью Бог повелевает оказывать почтение к родителям: почтительно обходиться с ними и стараться во всём доставлять им радость и утешение; помогать им в нужде; беречь и их во время болезни и старости, молиться за них Богу, исполнять приказания их, не противные Закону Божию и гражданскому. Заповедь повелевает также почитать и всех, кто заступает вместо родителей. Она повелевает почитать: Государя как помазанника Божия и отца своего народа; – начальников, – пастырей духовных, – крестных родителей, – учителей, воспитателей и благодетелей и всех старших. Бог обещает счастливую и долгую жизнь тому, кто будет исполнять эту заповедь.

Шестая заповедь

Не убий.

Шестой заповедью Бог запрещает убивать, а также изувечивать как себя самого, так и другого человека. Только два случая убийство незаконно преступных: убийство врага на войне и смертная казнь преступника. Заповедь это запрещает также делать всё, что может вредить здоровью другого: ссоры, драки, жестокое обращение, оскорбление словами. По этой заповеди каждый должен беречь не только здоровье ближнего, но и своё здоровье, иначе он будет виновен в грехе самоубийства. Но во время нападения врага или во время пожара, наводнения, моровой язвы и тому подобных бедствий, каждый должен ни щадить ни здоровья своего, ни даже жизни своей для спасения других.

Седьмая заповедь

Не прелюбы сотвори.

Седьмой заповедью Бог запрещает мужу и жене нарушать взаимную верность и любовь; запрещают мужу покидать свою жену и жить с другой женщиной, как с женой, а жене – покидать мужа и переманить его на другого. Неженатым же заповедь повелевает беречь

чистоту мыслей и желаний и сохранять непорочность и стыдливость. Вместе с тем заповедь это повелевает избегать всего, что возбуждает нечистое желание: нескромных и бесстыдных слов и телодвижений, сквернословия, пьянства, соблазнительных игр и зрелищ.

Восьмая заповедь

Не укради.

Восьмой заповедью Бог запрещает: отнимать или захватывает чужое имущество, брать чужое обманом или тайком; утаивать найденное; покупать заведомо краденое; обменивать и обвешивают при продаже; не платить долгов; брать проценты, задерживать плату работника; брать плату за какую-либо работу, а дела не делать; выпрашивать милостыню, когда в силах пропитать себя своим трудом; своё имущество расточать понапрасну. Заповедь повелевает, напротив, сберегать имущества и чужое, и своё и помогать нуждающимся.

Девятая заповедь

Не послушествоуй на друга твоего свидетельства ложна.

Девятой заповедью Бог запрещает ложно свидетельствовать на кого-либо в суде, клеветать на другого; сплетничать; перетолковывать чужое дело или слово в худую сторону; смущать людей подложными письмами; слушать и принимать чужие сплетни; выдумывать на себя зло. Заповедь эта повелевает: беречься всякой лжи; свои обещания и обеты свято сохранять, условия и договоры строго выполнять; защищать честь и доброе имя ближнего; оберегать и своё доброе имя.

Десятая заповедь

Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего; ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.

Десятой заповедью Бог запрещает завидовать чужому добру и желать зла ближнему и повелевает, чтобы каждый человек был доволен своим достоянием.

Источник: Закон Божий для детей.

Тема 5. Посты

Церковь Христова заповедает вести умеренный образ жизни, особо выделяя дни и периоды обязательного воздержания – посты. Постились ветхозаветные праведники, постился и сам Христос. Еженедельными постными днями являются среда и пятница. В среду пост установлен в Воспоминание предательства Христа Иудой, а в пятницу ради Крестных страданий и смерти Спасителя. В эти дни запрещено вкушать мясную и молочную пищу, яйца, рыбу.

Многодневных постов в году четыре. Самый длительный и строгий – Великий Пост, который длится 7 недель перед Пасхой. Самые строгие из них – первая и последняя, Страстная. Этот Пост установлен в память Сорокадневного Поста Спасителя в пустыне.

Близок по строгости к Великому Успенский Пост, но он короче – с 14 по 27 августа. Этим Постом Святая Церковь почитает Пресвятую Богородицу, Которая, перед Богом, неизменно молится за нас. В эти строгие посты рыбу можно вкушать только три раза – в праздники Благовещения Пресвятой Богородицы – 7 апреля, Входа Господня в Иерусалим (за неделю до Пасхи) и Преображения Господня – 19 августа.

Рождественский Пост продолжается 40 дней, с 28 ноября по 6 января. В этот пост рыбу вкушать разрешается, кроме понедельника, среды и пятницы. После праздника Святителя Николая (19 декабря) рыбу можно вкушать лишь по субботам и воскресеньям, а в период со 2 по 6 января надо проводить по полной строгости.

Четвёртый пост – Святых Апостолов Петра и Павла. Он начинается с Недели Всех Святых и заканчивается ко дню памяти Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла – 12 июля. Устав о питании в этот пост такой же, как и в первый период Рождественского. Днями строгого Поста являются Крещенский Сочельник (18 января), праздники усекновения главы Иоанна Предтечи (11 сентября) и Воздвижения Креста Господня (27 сентября).

Некоторое послабление в строгости поста допускаются болезненным, а также занятым тяжелым трудом. Это делается для того, чтобы пощение не привело к резкому упадку сил. На послабления берётся благословение у священника. Но пост должен быть ещё и

духовным: «Ошибается тот, кто читает, что пост лишь в воздержании от пищи, – учит Святитель Иоанн Златоуст, – истинный пост есть удаление от зла, обуздание языка, отложение гнева, укрощение похоти, прекращение клеветы, лжи и клятвопреступления».

Пост укрощает желание плоти, смягчает нрав, подавляет гнев, сдерживает порывы сердца, бодрит ум, приносит спокойствие душе, устраняет невоздержание.

Молитва Преподобного Ефрема Сирина.

Господи и Владыко живота моего!

Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми!

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу твоему!

Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков! Аминь.

Великим Постом верующие постоянно читают эту молитву. В период с понедельника по пятницу она произносится за каждым Храмовым Богослужением. Молитву Преподобного Ефрема Сирина произносят дважды. Вовремя первого чтения после слов «не даждь ми», «рабу твоему» и «аминь» следует полагать по одному земному поклону. Затем 12 раз кланяться в пояс, произнося молитву: «Боже, очисти мя, грешного!». Затем снова повторить молитву полностью, а в конце положить один земной поклон. Это молитва является для нас своего рода «памятной записной книжкой», нашим помощником в освобождении от духовных болезней, разрушающих нашу внутреннюю сущность.

Для чего делают поклоны? Церковь никогда не отделяла души от тела. В своём падении человек отвернулся от Бога и теперь должен возродиться заново. Тело свято, настолько свято, что Бог «стал плотью». Пост помогает восстановить тело человека как Храм Духа Святого. Поэтому каяться весь человек – душа и тело. Поклоны – знаки покаяния и смирения, послушания и поклонения Богу.

Тема 6. Евхаристия

Таинство Святого Причастия – это главное Таинство Церкви. И наше спасение неразрывно связано с участием в Евхаристии, поэтому подлинным христианином может быть лишь тот, кто причащается Святых Таин. По славам святого праведного Иоанна Кронштадтского, мы «все любим жизнь». Но в нас нет истинной жизни – Иисуса Христа. Литургия есть сокровищница, источник истинной жизни, потому что в ней сам Господь. Владыка жизни преподаёт Себя Самого в пищу и питье верующим в Него и в избытке даёт жизнь причастникам Своим, как Сам говорит: «Ядущий Мою плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь Вечную... Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком (Ин. 6:54; 10:10)».

Принимая в Таинстве Причащения Святые Тело и Кровь, мы приобщаемся Самому Господу, Который просвещает душу достойных причастников светом Божественной жизни и полагает в ней все грехи. Поэтому Причащение Святых Христовых Таин, пожалуй, действительно есть самый главный, ответственный, страшный и в то же время празднично-торжественный момент в духовной жизни. Но важно ясно понимать, в чем заключаются смысл и значение Причащения Святых Таин, видеть его реальную для нас необходимость. Возможно, у кого-то возникнет вопрос: зачем необходимо причащаться, если мы и так молимся и совершаем добрые дела? Но ни молитва, ни добрые дела неспособны даровать нам того единения с Господом, какое подаёт Таинства Церкви и прежде всего – Святое Причастие. Без Таинства Причащения человек подобен больному, который находится в больнице, но ему не дают лекарства, спасающего его жизнь. Что происходит с человеком благодаря приобщению его Святым Тайнам Христовым, можно пояснить на таком сравнении. Тесто с закваской и без закваски по виду одинаково, но по существу оно уже неравно. Святые Таины – закваска, вкладываемая в естество человека, постепенно преобразующая его для вечной жизни. Пусть в этом человеке ещё что-то остается от вчерашнего, но в нем уже действует семя жизни. Как ветвь, привитая к новому дереву, питается его соками, так что

это уже единая жизнь – ветви и дерева, так и человек, приобщаясь ко Христу в Святых Тайнах, питается его благодатной силой, он уже не один со своими земными силами, он – в единении со Христом. Вот почему Отцы Церкви неоднократно указывали на исключительное значение для нас Таинства Причащения. Еще в III веке святой Киприан Карфагенский говорил: «Как обыкновенный хлеб, который ежедневно едим, есть жизнь тела, так этот, сверхъестественный, есть жизнь души». На этом стоит особенно остановить внимание. Ведь как тело нуждается в материальной пище, без которой ослабевает и может умереть, так и душе требуется пища небесная, без которой она будет ослабевать и может умереть духовно, то есть лишиться благой вечной участи. Вот для такого питания души, для приобщения к вечной жизни нам и дано Таинство святого Причащения. Под видом хлеба и вина мы становимся причастниками Самого Господа, который утоляет голод и жажду нашей души Божественной благодатью. На Тайной вечере, накануне страданий, Господь Иисус Христос взял хлеб, благословил, преломил и, раздавая ученикам, сказал: «Примите, ядите: сие есть Тело Мое (Мф. 26:26) которое за вас предается; сие творити в мое воспоминание» (Лк. 22:19). Затем взял Чашу и, благодарив, подал им со словами: «пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26:28). Действием Божественной силы хлеб и вино непостижимым для человека образом стали истинным Телом и Кровью Спасителя, хотя и сохраняли прежний вид. Святых апостолов причастил Сам Господь. Таким образом, на Тайной вечере была совершена первая Божественная Литургия. Впоследствии ученики Господа передали право совершения Литургии епископам и священникам. И до сих пор в православных Храмах на Литургии силою Духа Святого хлеб и вино претворяются в истинные Тело и Кровь Христовы. До сих пор верующее сердце чувствует неизреченную Святыню в этих удивительных Тайнах. Визуальное наблюдение неспособно проникнуть в сокровенную тайну Святых Даров. И не только биология с анатомией, но и молекулярная физика бессильны в постижении Евхаристии. Поэтому микроскоп

или биохимический анализ, о котором иной раз вспоминают в отношении Святых Даров, будут лишь продолжением того же визуального наблюдения, которому доступен только внешний вид, а не сущность Таинства. Постижение для нас Таинства Причащения превосходит возможности нашего разума и потому Дары Евхаристии названы Святыми Тайнами.

Тема 7. Подготовка к Причащению

Из Евангелия все мы наверняка помним, что на Тайной вечере Спаситель, прежде чем причастить учеников, омыл им ноги. Это удивительное событие, в котором проявилось смирение Господа, имеет глубокий назидательный смысл. «Я дал вам пример» (Ин. 13:15) – сказал Господь. Здесь мы видим указание на то, что и нам перед участием в Таинстве необходимо стяжать смирение. Как правило, за всеми нашими грехами стоит глубокий эгоизм, и если человек не обретет смирения, то Причащение Святых Тайн ему ничего не даст, он так и останется в своей душе пустым и холодным. По наружности такой человек может казаться вполне порядочным и хорошим, пожалуй, он и сам о себе так думает. Но Бог взирает на сердце человека и не подает благодати тому, кто в душе поклоняется сам себе. Сам Спаситель показал, что без духовного омовения, очищения от прилипающих к нашей душе грехов невозможно быть достойным участником Таинства.

Для приготовления к достойному Причащению Святых Христовых Тайн важно очистить душу от всех греховных наслоений, дурных пристрастий, гордыни и всех её проявлений, раскаяться в содеянных грехах, а для этого необходимо участие в Таинстве Покаяния. Именно Покаяние дарует свободу от оков греха и омывает тайники нашей души от всякой скверны и нечистоты, оно же украшает душу прекрасными одеждами добродетелей.

Но как исповедоваться правильно? О чем говорить на Исповеди? Как сделать так, чтобы это не было пустой формальностью, своего рода «допуском» ко Причастию, а действительно покаянием, возрождающим душу?

Представим, как бы мы каялись, если вдруг узнали, что вскоре после Исповеди нам предстоит умереть и отчитываться за всю свою жизнь, за все совершенные нами дела. Как бы мы тогда стали исповедоваться? Ведь от этого зависит наша вечная участь. Каждый серьезный грех, если он забыт и не исповедан, влечет за собой смерть души, и неважно, сейчас или чуть позже мы предстанем на Суд Божий, важно как можно скорее избавляться от лишнего груза.

Самое страшное в духовной жизни – равнодушие. Безразличие к своей вере, к тому, что происходит в глубинах нашего сердца, к окружающим нас людям, безразличие к тому, что совершается в Таинствах. По словам святого праведного Иоанна Кронштадтского, «вся земля со всеми её сокровищами, красотами, сладостями – ничто перед таким Таинством, как Пречистое Тело и Кровь Христовы».

Подлинная исповедь должна совершаться без самооправдания и перекладывания вины на другого, например: «Я бы и не грешил, да вот окружение у меня такое», или еще, «Так-то я не грешу, но вот случайно, так получилось». К Исповеди необходимо готовиться, а для этого важно выделить время, постараться вспомнить свои прегрешения. Обычно на это говорят, что готовиться некогда, – так говорят и в двадцать, и в сорок, и в шестьдесят. Получается, что время есть только для суетных дел, и подобным людям не нужно то главное, к чему Бог призывает их – бессмертная жизнь и небесное счастье. Встречается и такое преткновение, что хочется какой-либо неприглядный, стыдный грех замаскировать, а то и вовсе утаить на Исповеди. Некоторые думают, что если они сожалеют о прошлых грехах в своей душе, то этого уже и достаточно, ведь Бог и так видит наши сердца. Они забывают о словах Христа, обращенных к апостолам и их преемникам-священникам «Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (ИН. 20:23). Значит, для освобождения от греха его важно исповедать именно перед священнослужителем. А Святые Отцы повторяли правило: в чем откроешься на Исповеди духовному отцу, того не будет записано у диавола – Исповедь освобождает нас путь к Небу. Но напрасно думать, что Причастие изменит нас само по себе, без покаяния, которое должно предшествовать при-

нятию святых Тайн. В случае нерадивого отношения к Таинству причастник лишь добавит к уже имеющимся грехам еще один тяжкий грех – неблагоговейное, дерзкое отношение к Святыне, подобно как Иуда относился к Христу. Если в душе нет благоговения, Веры и покаяния, то такое Причащение будет во осуждение и гибель души. Поэтому такое Причащение сравнивается с предательским поцелуем Иуды. А чтобы Причастие действительно стало достойным, необходима глубокая работа над собой, реальное преодоление своих душевных слабостей и плотских пороков, ведь покаяние и означает – изменение своей внутренней сущности.

Источник: «Дары Святого Причащения» – Валерий Духанин, преподаватель Николо-Угрешской Духовной семинарии.

Тема 8. Таинство Покаяния, Исповедь

Покаяние есть таинство, в котором исповедующий свои грехи, при видимом получении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Иисусом Христом.

Крещение омывает грехи, но не устраняет их в последующей жизни христианина. Именно для очищения человека от грехов и существует таинство покаяния. Главнейшая часть Покаяния – исповедь существовала уже во времена апостолов.

Исповедь обычно происходит после вечерней службы накануне литургии, или же начинается непосредственно в начале литургии возле одного из аналоев. Батюшка полагает на аналой крест и Евангелие, и после вычитывания молитв чинопоследования начинается собеседование священника отдельно с каждым исповедником. Исповедники, ожидающие своей очереди, должны стоять на некотором расстоянии от кающегося, так чтобы перечисляемые им грехи не были слышны. По окончании собеседования с исповедником священник покрывает его голову епитрахилью и читает разрешительную молитву над кающимся. Произносятся последние слова разрешения, священник осеняет голову исповедника крестным знаменем. После этого исповедник целует святой Крест и Евангелие,

лежащие на аналое в знак любви и благоговения перед Господом и подтверждения твердости своего желания более не грешить. Не надо стремиться пройти исповедь безболезненно для себя, отделяясь общими фразами: «во всем грешен», или говорить о незначительных грехах, умалчивая о том, что действительно мучит совесть. Бога обмануть нельзя. Не надо малодушествовать. Святые отцы говорят: «Дивно не то, что падаем, а то, что поднимаемся». Не следует, однако, и в деталях описывать свое грехопадение, если священник не спрашивает о них. Не исповедуют грехи, перечисленные на предыдущей исповеди, если вы их больше не повторяли. Вот перечень основных человеческих страстей:

1. Чревообъядение;
2. Прелюбодение;
3. Сребролюбие;
4. Гнев;
5. Печаль;
6. Уныние;
7. Тщеславие;
8. Гордыня.

Как часто надо исповедоваться? Как можно чаще, но, по крайней мере, в каждый из четырех постов. Перед исповедью необходимо попросить прощения у всех, перед кем считаешь себя виновным, чтобы приступить к Таинству с чистой совестью. Помогает в подготовке к исповеди пост. После исповеди, по своему внутреннему состоянию, вы сами можете почувствовать насколько полно вы принесли раскаяние. Знак совершенного покаяния – чувство легкости, необъяснимой радости. Если нет этого чувства облегчения, на следующей исповеди надо постараться до конца освободить свою душу от нечистоты.

Основные грехи и страсти

Бог дает нам все необходимое для спасения. Но он не может, не нарушая нашей свободы, сделать нас бесстрастными. С грехами-страстями мы должны неустанно бороться. Из житий святых известно, как сокрушенно они каялись. А мы, современные христиа-

не, ходим успокоенные. А что? Мы верим в Бога, стараемся жить по-христиански. Никого не убили, не блудили, не украли, не пьянствовали и вообще жили в труде и умеренности. А как же злые помыслы и чувства, праздные слова, похвальба, зависть и гнев? Как наше самолюбие, тщеславие, гордыня, злорадство, подозрительность, малодушие, уныние, осуждение, духовная расслабленность и лень, праздное препровождение времени и лицемерие, привязанность к житейским благам и комфорту, мечтанию разбогатеть или черствость и безучастность к чужому горю? Даже если внимательно рассмотреть всего один день нашей жизни, можем ли мы сказать, что прожили его праведно? Губительно успокаиваться тем, что мы не хуже других людей, что Бог нас любит, и потому все обойдется благополучно и в земной, и в загробной жизни.

Страсть – это то, что тянет к себе, причем иногда настолько неодолимо, что человек не может с собой справиться, хотя прекрасно понимает, что это плохо и вредно как для души, так и для тела. Святые отцы определяли страсть как страдание души, поработенной желанием. Когда человек теряет Бога, им начинают управлять желания. И если поработится он своим желаниям и будет располагать жизнь по голосу его, желание станет страстью. Страсть заглушает голос совести, противится всякому закону, порядку, всему доброму и полезному, Богом установленному и угодному Ему. В состоянии страсти человек находится как бы в душевном опьянении. Выход страсти наружу называют грехом. Главные страсти человека святые отцы характеризуют так:

Гордость: презрение к ближнему, предпочтения себя всем, непокорность, потеря простоты, смерть души.

Тщеславие: искание славы, почестей, похвал, стыд исповедовать грехи, лицемерие, зависть, многоглаголанье.

Уныние: лень к доброму и молитве, забвение грехов, лишение страха Божия, нечувствие, отчаяние.

Печаль: тоска, отсечение надежды на Бога, малодушие, отвержение своего жизненного креста.

Гнев: вспыльчивость, помрачение ума, проявление злобы в словах и действиях, памятозлобие, мщение, оклеветание.

Сребролюбие: любовь к деньгам и выгоде, мечтание о богатстве, корыстолюбие, скупость, ожидание подарков, присвоение чужого, жестокосердие к бедным, воровство, разбойное нападение.

Любодеяние: нечистые помыслы, нехранение своих чувств, блудные грехи.

Чревоугодие: объедение, пьянство, нарушение постов, тайноядение, а также излишняя забота о теле и его покое, самолюбие.

Преподобный Федор Студит говорил : страсти приходят – дело обычное, но наш долг – отталкивать их с первого появления. Святые отцы учили отсекал страсти, пока они еще молоды, когда укоренятся, то придется от них много пострадать. Страсти отступают от того, кто их исповедует. Злой помысел ослабеваеt немедленно, как только будет открыт. Борьба со страстями – целая наука. Правила таковы – не ходить туда, где соблазн, хранить от блуждания мысли и чувства, обуздывать язык, устраняться от праздного хождения, беречься от впечатлений, вносящих в душу соблазн.

Гордость – крайнее убожество души, это стремление превзойти других. Святые отцы называли гордыми тех, кто не признает ни Божией помощи, ни человеческой немощи. Гордый человек не живет по воле Божией, его оставляет Господь и душа его делается радостью бесов. Не понимает он, что не хватает у него разума управлять собой без Бога.

Преподобный Варсонофий Оптинский так говорил о гордости: «Чем больше здесь живешь, тем все более и более уверяешься, что Господь смотрит только на кроткого и смиренного. И потому так ненавидит гордость, что это и есть диавольская сатанинская черта».

Господь дал нам все, что нужно для просвещения и спасения нашего: разум, совесть, закон и благодать, Спасителя и Церковь, великое множество святых, чья жизнь может служить нам примером. Но мы тратим время своей жизни лишь на брeнное тело «Обидно за человеческое достоинство и грешно перед Богом расходовать такое сокровище, как время жизни, на пустяки. Ведь временем покупается вечность. Временем покупается блаженство. Люди ценят деньги; иные самое время приравнивают к деньгам. «Время деньги», говорят они. Но за деньги времени не купишь. Не пожалел

бы миллиардер отдать все свои миллиарды за один час времени, но никто ему не сможет в этом помочь, никто не приложит к его жизни ни одной минуты ни за какие сокровища на земле», – писал архиепископ Никон (Рождественский).

«Разве не проводим мы дни своей жизни так, будто наскоро, небрежно пишем черновик жизни, который когда то перепишем начисто; будто мы только собираемся строить, только копим все то, что позднее составит красоту, гармонию и смысл. Годы проходят, мы ничего не делаем – не только потому, что приходит смерть, но и потому, что на каждом этапе жизни мы становимся неспособными к тому, что могли сделать прежде. Есть время для всякой вещи, но, когда время ушло, какие-то вещи осуществить невозможно», – писал митрополит Антоний Сурожский.

Святые отцы учили, что время до Второго Пришествия дано такое, чтобы весь плод земли, достойный неба, созрел и чтобы ни единое зерно, годное для горней житницы, не было утрачено.

Схиигумен Иероним Санакарский про наше время говорил: «Сейчас корабль тонет, а вы в каютах хотите устроиться поудобнее... Господь ждет от нас покаяния, ждет, что мы встанем на спасительный путь жизни. Господь дал нам время для покаяния, и мы должны это время прожить по-Божьи».

По слову одного из учителей Церкви, в нашей духовной жизни есть как бы два «календаря»: один – Божественный, а другой – диавольский. Божественный называется «сегодня», «ныне». Ныне обратись к Господу, ныне покайся ибо завтра может быть уже поздно. А диавольский называется «завтра», «потом». Сегодня ты еще молод, живи в свое удовольствие, потом когда состаришься покаешься.

Нельзя запустить болезнь, иначе она станет смертельной, нельзя откладывать покаяние – это приведет к духовной смерти. Не откладывай на завтра, этому завтра никогда нет конца.

Будем начинать сегодня!

Помоги нам, Господь!

Тема 9. Грех сквернословия

«Кто хранит уста свои и язык свой, тот хранит от бед душу свою»
Притча 21,23.

Грязное слово мата почти победило российский народ, по сути, обрело у нас в стране статус нормы – «В России матом не ругаются, на нем разговаривают».

Еще в 60-е годы 20-го века молодые люди не допускали «крепких выражений» в присутствии девушек, оберегая девичий слух от этой грязи. Тогда еще срабатывал инстинкт сохранения рода, забота о здоровом потомстве. О том, кого родят девицы нынешнего поколения, можно себе представить, если они без стеснения стремятся перещеголять парней в умении материться. Будущая мама запросто поливает словесной грязью своих еще не родившихся чад, а потом будет удивляться, за что Господь наказывает ее неудавшейся жизнью, а повреждённое грехом чадо вряд ли будет утешением ей в старости. Так что же такое мат? С духовной точки зрения – это есть анти молитва. Через матерные слова происходит поклонение «князю тьмы» и как следствие, человек отступает от Бога. Матерящийся притягивает силы зла и доверяется им, происходит привыкание, зависимость вроде наркотической, человек уже не может жить без подпитки, но плата за этот допинг непомерно велика – он лишает себя помощи Божией. Те словосочетания, которые сейчас сохранились под названием «матерщина» в древности использовали в обрядах и ритуалах как магические заклинания для привлечения «нечистых духов». Но обращались к этим силам с осторожностью и изредка. Нынешние любители крепких выражений выглядят наивными детьми, плохо представляющими, чем они легкомысленно балуются и какие последствия навлекают на себя и окружающих. Как подтверждают проведенные научные исследования, матерящийся испытывает приток в кровь мужских половых гормонов (андрогенов), что вызывает прилив сил, кураж, эйфорию, после чего наступает неизбежный тяжелый «откат», депрессия, обессиление половой сферы и эндокринной системы на воздействие матерных слов на женщин приводит к гормональным

нарушениям, росту волос на теле, огрублению голоса, то есть медленно, но верно женщина на генетическом уровне превращается в мужика. Особенно опасно находиться в атмосфере матерщины в подростковом возрасте, когда закладываются важнейшие функции организма. Именно здесь кроются проблемы всеобщего не здоровья молодежи нашего времени.

Человек на 70% состоит из воды, а вода способна воспринимать информацию, изменяя при этом свою структуру. В Федеральном научном центре диагностики и лечения Минздрава России поставили эксперимент; исследователи: «обругали» емкости с водой матерными словами, другую же воду освятили в церкви на водосвятном молебне. Одной и другой водой полили семена пшеницы. В результате из тех зерен, которые были политы водой, «обработанной матом», взошли только 48%, а семена, политые святой водой, проросли на 98%. Страшно представить, какие разрушительные процессы происходят в тех 70% воды, что входят в состав каждого человеческого тела после воздействия матерных слов.

В наше время в силовых структурах становится популярным неоязычество со своей духовной практикой: мантры, молитвы, другие формы «работы с энергиями», что означает призывание себе в помощь бесов. Духовный симбиоз человека и беса дает физические сверх возможности, так привлекающие молодежь. (Брюс Ли, кстати, хорошо знал эту свою «тень» и даже не раз видел ее, написав в своих воспоминаниях об этом).

Перед началом Куликовской битвы состоялся поединок ордынского богатыря Челубея с русским монахом Пересветом. Но Челубей был не просто опытным воином – это, был тибетский монах со знанием древнейшей практики боевой магии.

Бон-по. Словосочетание «Бон-по» переводится как «школа боевой магической речи», т. е. искусство борьбы, где эффективность приемов боя беспредельно возрастает за счет магических заклинаний, призывающих демонов. Человек превращается в единое с демоном существо, становясь бесноватым. Считалось, что такой монах-воин непобедим.

Пересвет вышел на схватку без доспехов, в облачении русского

монаха и получил тяжелую рану от Челубея. Но непобедимого он убил. И по сей день в тибетских монастырях помнят нашего Пересвета – его имя записано в особой святой книге, где фиксируются их важнейшие духовные события. Вот и нам надо помнить веру своих предков и призывать на помощь не грязную силу языческого мата, а неодолимую силу святых слов христианской молитвы.

В прежние времена в казачестве матерные слова называли «собачьей ласей» и замеченных в этом казаков наказывали быстро и просто – привязывали к позорному столбу на площади и секли плетью, так вот наши деды хранили чистоту родного языка.

Источник: Епископ Митрофан (Баданин) «Правда о русском мате».

Тема 10. «Святые покровители казачества»

Преподобный Илья Муромец

Во времена Крещения Руси, при князе Владимире Красно Солнышко в летописях упоминается «старый казак» Илья Муромец. Будучи могучим воином, он стал прообразом любимого героя многих былин – богатыря Ильи Муромца. Святые мощи его пребывают в Киево-Печерской Лавре, где в старости Илья подвизался для поста и молитвы и в святости почил около 1188 года. Научные исследования святых мощей Преподобного подтвердили жизненные события, положенные в основу фольклорных произведений об Илье Муромце: останки сохранили свидетельства ратных ранений от копья и меча, человеком он был очень сильным, крепким, но страдал врожденным заболеванием ног. Из-за чего много лет был прикован к постели.

День памяти – 1 января.

Святитель Димитрий Ростовский (1651–1709 гг.), в миру Даниил Саввич Туптало, казак по происхождению

Святитель, митрополит Ростовский, знаменитый проповедник и церковный писатель, составитель полного свода житий право-

славных святых («Четьи – Минеи»). Это был грандиозный по своим масштабам труд. Работа требовала огромного напряжения сил, нужно было собрать и проанализировать множество разрозненных источников и изложить их языком, доступным всем верующим. Божественная помощь не оставляла Святителя на протяжении его двадцатилетнего труда. Душа писателя наполнилась образами святых, которые укрепляли его дух и тело, вселяли веру в благополучное завершение этого благородного труда. В его вдохновенных трудах и проповедях многие поколения русских богословов черпают духовные силы для творчества и молитвы. Для всех православных христиан он остается примером святой, нестяжательной жизни. По его кончине, последовавшей 10 ноября 1709 года, у него не нашли никакого имущества, кроме книг и рукописей.

Дни памяти – 10 ноября.

Обретение мощей – 4 октября.

Святитель Иоасаф Епископ Белгородский (1705–1754 гг.)

Святитель Иоасаф родился в Прилуках Полтавской губернии на праздник Рождества Пресвятой богородицы, в 1705 году при крещении назван Иоакимом. Он происходил из древнего благочестивого малороссийского рода Горленковых. В 1712 году семилетнего Иоакима отец отдал в Киевскую Духовную Академию, а в 1727 году он был пострижен в мантию с именем Иоасаф, это событие совпало с завершением обучения в Духовной Академии. Руководство обратило внимание на выдающиеся способности молодого подвижника, поставив его экзаменатором при Киевской архиепископии. Исполняя должность экзаменатора, Иоасаф приложил много усилий к исправлению нравственных недостатков приходского духовенства. Здесь ясно определилась всесторонность деловых качеств святителя, сочетающаяся с большими внутренними подвигами. В 1744 году Священный Синод назначил Иоасафа наместником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. В обители преподобного Сергия потребовалось приложить много усилий для восстановления монастыря после пожара. В 1748 году в Петропавловском соборе Петербурга архимандрит Иоасаф был рукоположен во Еписко-

па Белгородского. Вступив на архиерейскую кафедру, святитель Иоасаф строго следил за благочестием и состоянием храмов за правильностью совершения богослужения и особенно нравственностью паствы. Большое внимание святитель уделял образованию духовенства, правильному соблюдению ими устава и церковных традиций. 23 декабря 1754 года святитель представился. Прославление святителя Иоасафа в лике святых состоялось в 1911 году.

Дни памяти – 23 декабря.

Обретение мощей – 17 сентября.

Оба святителя – Иоасаф Белгородский и Дмитрий Ростовский происходили из семей, имеющих казачьи корни.

Тема 11. «Основные молитвы»

Молитва Господня

«Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли.

Хлеб наш насущный даждь нам днесь;

и остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должникам нашим;

и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Аминь».

Символ Веры

«Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век: Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с Небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанию. И возшедшаго на Небеса, и сидяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою

судити живым и мертвым, Его же Царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и славима, глаголающего пророки. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых, И жизни будущего века. Аминь.

Молитва Святому Духу

Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселись в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.

Молитва Честному Кресту

«Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его. Яко исчезает дым, да исчезнут; яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси от лица любящих Бога и знаменующихся крестным знамением, и в веселии глаголющих: радуйся, Пречестный и Животворящий Кресте Господень, прогоняяй бесы силою на тебе пропятаго Господа нашего Иисуса Христа, во ад сшедшаго и поправшаго силу диаволю, и даровавшаго нам тебе Крест Свой Честный на прогнание всякаго супостата. О, Пречестный и Животворящий Кресте Господень! Помогай ми со Святою Госпожею Девою Богородицею и со всеми святыми во веки. Аминь».

Псалом 50

«Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззакония мое. Наипаче омый мя от беззакония моего, и от греха моего очисти мя, яко беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну. Тебе единому согреших я и лукавое пред Тобою сотворих, яко да оправдывшихся во словесе Твоих, и победиши в негда судити Ти. Се бо, в беззакониях зачат есмь, и во грехе роди мя мати моя. Се бо, истину возлюбил еси; безвестная и тайная премудрости Твоя явил ми еси. Окропиши мя иссопом, и очищуся; омыеши мя, и паче снега убелюся. Слуху моему даси радость и веселие; возрадуются кости смиренныя. От-

врати лице Твое от грех моих и вся беззакония моя очисти. Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей. Не отвержи мене от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отыми от мене. Воздаждь ми радость спасения Твоего и Духом Владычним утверди мя. Научу беззаконныя путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся. Избави мя от кровей, Боже, Боже спасения моего; возрадуется язык мой правде Твоей. Господи, устне мои отверзеша, и уста моя возвестят хвалу Твою. Яко аще бы восхотел еси жертвы, дал бых убо: всесожжения не благоволиши. Жертва Богу дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит. Ублажи, Господи, благоволением Твоим Сиона, и да созиждутся стены Иерусалимския. Тогда благоволиши жертву правды, возношение и всесожегаемая; тогда возложат на олтарь Твой тельцы.

Псалом 90

Живый в помощи Вышняго, в крови Бога Небесного водворит-ся. Речет Господеви: Заступник мой и прибежище мое, Бог мой и уповаю на Него. Яко той избавит тя от сети ловчи, и от словесе мятежны, плещма Своима осенит тя, и под криле Его надеешься: оружием обыдет тя истина Его. Не убоишися от страха ночного, от стрелы летящая во дни, от вещи во тьме преходящая, от сряща, и беса полуденного. Падет от страны твоя тысяща, и тма одесную тебе, к тебе же не приблизится, обаче очима твоима смотриши и воздаяние грешников узриши. Яко Ты, Господи, упование мое, Вышняго положил еси прибежище твое. Не приидет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему, яко Ангелом Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих. На руках возмут тя, да не когда преткнеша о камень ногу твою, на аспида и василиска наступиши и попереши льва и змия. Яко на Мя упова, и избавлю и: покрыю и, яко позна имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его и прослаблю его, долготою дний исполню его и явлю ему спасение Мое. Аминь».

Молитва перед трапезой

«Господи, Иисусе Христэ, Бóже наш, благослови нам пищу и

питиё молитвами Пречистыя Твоея Матере и всех святых Твоих, яко благословен во веки веков. Аминь. (И перекрестить пищу и питье).

Молитвы перед вкушением пищи. «Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь. И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим. И не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Аминь».

Молитва после трапезы

«Благодарим Тебя, Христе Боже наш, что Ты насытил нас земных Твоих благ. Не лиши нас и Небесного Твоего Царства, но как посреди учеников Своих явился Ты, Спаситель, мир даруя им, приди и к нам, и спаси нас».

Часть 3. Практические занятия

Тема 1. Казачья шашка, навыки владения

Шашка есть холодное колюще-рубящее оружие с односторонней заточкой клинка. Клинок затачивается на 1/3 длины в его ударной части.

Существовали три вида шашек:

- драгунская – основная отличительная особенность – наличие на эфесе гарды в форме дужки, защищающей руку человека. Драгунская шашка применялась в основном в регулярных кавалерийских частях Российской армии. Наличие гарды затрудняет переброску шашки из руки в руку во время боя и предусматривает работу только одной рукой;

- казачья (степных казаков) – гарда отсутствует, что делает возможность смены рук и резко повышает эффективность работы. Умение рубить любой рукой было широко распространено именно в казачьих (и регулярных) частях русской армии;

- кавказская – гарда также отсутствует. Основные отличительные черты – отсутствие темляка и заглубление в ножны эфеса почти его головки. На клинке, как правило, две узкие доли.

Стандартными были только формы клинков у шашки, само же оружие подбиралось или заказывалось каждым человеком «по руке». Клинок должен «лежать» в руке человека, быть достаточно легким и хорошо отцентрирован. Чем ближе центр тяжести клинка к эфесу, тем «центровка» лучше. Шашка должна быть одним целым со своим хозяином. Только в этом случае можно говорить об успешной работе холодным оружием, а успех приходит лишь с годами нелегких тренировок.

Подготовка к рубке

Почти все подготовительные упражнения направлены на выработку у учеников подвижности в кистевых, локтевых и плечевых суставах обеих рук. Одним из самых важных упражнений считается круговое вращение шашки как согнутой в локте рукой, так и вытянутой вперед. Это делает кисть сильной, подвижной и резкой.

Второе упражнение – вымахивание руки сверху вниз направо и налево с прохождением клинком полного круга в 360 градусов, рука должна быть совершенно прямой и только проходя мимо бока, чуть-чуть уходить вправо или влево, чтобы в будущем не цеплять клинком круп или ухо лошади. При исполнении рука должна быть не зажатой, но свободной и «широкой в амплитуде движения при максимально вложенной в неё силе». Все это плюс скорость и дают нужную резкость движения. Самое главное, как в этом упражнении, так и в реальном бою – не грубая, «ломовая» физическая сила, а техничность – быстрота, резкость и точность нанесения удара. Показатель хорошей скорости – свист при движении клинка. Если клинок «не свистит» – скорость мала. Чем выше скорость, тем тоньше свистит.

С целью сбережения лошади в будущем уже на этом этапе обучения необходимо при движении клинка рядом с корпусом человека слегка подвернуть кисть руки вправо ногтями слегка вниз. При этом движении режущее жало клинка «отвернется» от бока лошади.

Рубка

После обучения человека маховому движению шашкой на шаг можно переходить к рубке с места отдельно стоящих предметов.

Для нанесения грамотного удара руку с клинком следует отклонить в сторону головы человека настолько, чтобы косточка большого пальца руки не «ушла» дальше условной вертикальной линии, проходящей через нос рубящего.

Удар тем чище, чем меньше угол встречи клинка и мишени. Следует стремиться к углу в пределах 15–20 градусов, не больше. После нанесения удара рука с клинком автоматически совершает полный оборот и возвращается в положение «к бою».

Бытует ошибочное и далеко небезвредное мнение, что удар шашкой должен наноситься с «оттяжкой» – легким протягиванием клинка на себя во время совершения самого удара. Для обоснования ссылаются на легенду, по которой знаменитый, якобы разваливающий человека надвое. «Баклановский удар» будто бы так и наносился. Знаменитый донской казак, генерал-майор Бакла-

нов Яков Петрович, вечный шеф 17-го Донского казачьего полка, был гигантского роста и очень большой физической силы. Но шашка не двуручный меч, и даже Бакланов не был способен на такие удары. Скоротечность кавалерийского боя, его принцип – «бьешь одного, другого видишь» не позволяет ни задержаться для нанесения сверхтяжелого удара, ни рассмотреть результат своей работы. Начнете рубить, попробуйте «с оттягом» разрубить глиняный конус – он обязательно «поползет» за клинком и никогда не «сядет» на место. Не тратьте время на отработку того, чего никогда не было и к реальным условиям не имеет никакого отношения. Удар всегда должен быть прямым, резким, сильным и коротким.

Рубку отдельно стоящих предметов необходимо проводить в полусогнутых ног, распрямляя их в момент нанесения удара и вклидывая в него всего себя – «пружину» ног, корпус и руку.

После овладения техникой рубки из положения на месте следует переходить к обучению рубке с шага на «полосе».

«Полоса» – дорожка длиной 20–30 метров, шириной 2 метра, на которой расставлены 10–15 разнохарактерных мишеней с интервалом в 2–3 метра. Мишени располагаются как с одной, так и с обеих сторон. На занятиях необходимо взять за правило двигаться по полосе рубки на полусогнутых ногах, имитируя положение человека сидящего на лошади. При подходе к предмету обучаемый должен резко выпрямиться и «бросить» свой корпус, продолжением которого и является рука с шашкой на удар по предмету. Корпус вперед заваливать нельзя.

Необходимо включать в занятия такое гимнастическое упражнение, как «гусиный шаг» – шаг на корточках, шаг на согнутых ногах в очень глубоком приседе. Упражнение направлено на улучшение координации движений, укрепление мышц ног, поясницы, спины, брюшного пресса.

И учитель в учениках, и сами ученики должны развивать такое крайне необходимое при рубке качество, как отличный глазомер. Для этого проводятся специальные занятия, на которых ученики сначала «на глаз» определяют расстояние до любого предмета, а потом измеряют его своими шагами. Все люди разные, и каждый

должен знать длину именно своего среднего шага. После овладения техникой ударов сверху вниз направо и сверху вниз налево следует перейти к изучению ударов направо горизонтально земле. При встрече с мишенью клинок следует вести или горизонтально земле, или чуть-чуть вверх. По требованиям строевых уставов кавалерийских частей, в том числе и казачьих, как царской, так и советской армии, всех левшей, к сожалению, «переделявали» в правшей. Обоерукость – умение рубить как правой, так и левой рукой официально не поощрялась и такие занятия целенаправленно не проводились. Бойцы прекрасно понимая резко увеличивающуюся возможность победить и выжить при одинаковом владении клинком с двух рук сами развивали в себе эти навыки. После овладения техникой рубки правой рукой мы настоятельно рекомендуем перейти к обучению рубки с левой руки.

После овладения техникой рубки левой рукой мы советуем наиболее способным ученикам постепенно переходить к обучению рубки с двух рук одновременно, но здесь следует быть крайне осторожным и ни в коем случае не форсировать обучение.

Владение шашкой на коне

Для безошибочной рубки с лошади ездоку жизненно необходимы такие качества, как идеальное чувство лошади, хорошая координация движений, отличный глазомер, быстрая реакция, ловкость и физическая сила. Для проведения занятий необходимо иметь два типа специального оборудования:

– макет деревянной лошади на колесиках, передвигающийся по прямой на рельсах;

– макет, стоящий на круге – карусели.

После овладения техникой рубки с деревянной подвижной лошади следует переходить к рубке и уколам шашкой с живого коня на разных аллюрах – шагу, рыси и галопе. Работая на живой лошади, всадник должен быть предельно внимателен и точен в действиях клинком. Любая оплошность может стоить лошади части уха, рассеченного крупа и даже ранения скакательного сустава.

Существует два вида рубки: уставная – только правой рукой

сидя в седле и не вставая на стременах; казачья – как правой, так и левой рукой не только сидя в седле, но и вставая на стременах в полный рост. При ударе стойка на стременах дает бойцу колоссальное преимущество перед противником, увеличивает скорость и силу удара, повышает возможность по расстоянию раньше дотянуться до противника.

В рубке с лошади крайне важны ровность и четкость ритма движения самой лошади, которая должна уметь проходить дистанцию очень «гладко», без рывков и в одном темпе. Всадник обязан быть рывков и в одном темпе. Всадник обязан быть крайне внимательным и готовым поддержать лошадь в моменты спотыкания.

Неотъемлемая часть боя на лошади – уколы шашкой. Существуют уколы трех видов – вперед, вполоборота направо, вполоборота налево. Укол – активный прием боя и используется в основном в ближнем бою, когда рубить не позволяет пространство. Уколы могут наноситься как на месте, так и на ходу и очень эффективны при преследовании противника.

Укол на месте наносится сильным, резким движением руки. Рука согнута в локте, и движение кисти идет от уха до полного выпрямления руки в локте. Укол на месте с лошади наносится так:

- шашка берётся в положение «к бою»;
- ездок разворачивается корпусом к цели – налево или направо;
- ездок переносит свой вес на стремя, противоположное удару;
- руку с шашкой сгибает так, чтобы кисть пришлась к уху. Лезвие шашки «смотрит» вверх. Острие находится на одном уровне с эфесом и направлено в сторону укола;
- подавая корпус в сторону цели, ездок быстрым и сильным движением руки наносит укол;
- рука резко и быстро отдергивается назад, к уху;
- корпус разворачивается обратно;
- шашка берется в положение «к бою» – обух шашки ложится в выемку правого плеча.

Укол в движении выполняется в аналогичной последовательности.

Тренировочные мишени – глиняный шар, кольцо, чучело. Под чучелом имеется в виду жердь диаметром 10 сантиметров, плотно

обмотанная соломой до общего диаметра 50 сантиметров, как вариант – на жердь надевается мешок длиной 1 метр, который завязывают снизу и через верх набивают соломой до указанного диаметра, после чего завязывают сверху.

Устройство казачьей шашки

Казачья шашка состоит из следующих составных частей:

1. Клинок;
2. Эфес;
3. Острие;
4. Боевой конец (1/3 клинка затачивается);
5. Рукоять эфеса;
6. Головка эфеса (клюв сокола);
7. Пятка – передняя часть эфеса;
8. Отверстие для темляка;
9. Темляк;
10. Обух (не затачивается);
11. ЦУ, центр удара.

Ножны шашки включают такие детали:

1. Наконечник;
2. Скрепляющее кольцо для пасека (ремешка) снаряжения;
3. Устье с верхним скрепляющим кольцом для пасека снаряжения.

Ношение шашки

Самый распространенный способ ношения – на плечевой портуpee. Шашка крепится на двух нижних ремешках – пасеках, причем, первый короче второго и подвешивается на длинном ремне, проходящем через правое плечо к левому. Короткий пасек проходит по поясным ремнем, длинный пасек – над ремнем. Длина плечевого ремня подгоняется так, чтобы головка эфеса свободно висевшей шашки накрывалась локтем человека.

Тема 2. Конно-спортивная подготовка. Начальное обучение казаков верховой езде

Техника безопасности при работе с лошадьми

1. Обращайтесь с лошастью спокойно и ласково.
2. Приближаясь к лошади, или, заходя в денник, обязательно окликните ее. Не подходите к лошади сзади. Для того, чтобы она подвинулась, скажите ей: «Прими!». Самое безопасное – подойти к лопатке или плечу лошади. Можно надавить на него или в бок лошади рукой, чтобы она отодвинулась, насколько вам нужно.
3. Выезжайте работать на сытой лошади, но не раньше, чем через час после приема воды и пищи.
4. Перед работой и после нее обязательно расчищайте копыта крючком.
5. Выводя лошадь из денника или вводя ее в него, открывайте дверь полностью и держитесь впереди лошади.
6. Ведите лошадь из конюшни и обратно только в поводу, идя с левой стороны рядом с лошадью. Не поворачивайте резко лошадь, особенно на месте (чтобы избежать плечевой хромоты), грубо не осаживайте.
7. Нельзя садиться на лошадь в конюшню или въезжать туда верхом. Садитесь на лошадь только тогда, когда убедитесь, что рядом нет других лошадей и всадников и вы никому не мешаете.
8. Садитесь в седло только в такой обуви, которая свободно входит в стремена. Нельзя засовывать ноги в путлища.
9. Перед тем, как сесть верхом на лошадь, обязательно проверьте, достаточно ли подтянуть подпруги седла. Подтяните их, если их нужно, иначе Вы перевернетесь вместе с седлом и окажетесь под брюхом у лошади. Через 5–6 минут после начала езды, на шаг, еще раз проверьте подпруги.
10. Если Вы едете в группе всадников друг за другом, расстояние между наездниками должно быть не менее длины двух корпусов лошади. Собираясь изменить направление движения, предупредите товарищей.
11. Сидя на лошади, не дергайте резко и грубо за поводья, а управляйте ими спокойно и мягко, не «вгоняя» в них лошадь. Не

давайте лошади опускать голову при сильно затянутых подпругах, чтобы она не «заподпружилась» (этот термин конников означает, что пережатые сосуды и близлежащие ткани могут привести к отеку туловища в области, находящейся за подпругами).

12. Во время езды будьте внимательны, не распускайте поводья, особенно на рыси и в галопе, – если лошадь при этом споткнется, Вы не сможете ее поддержать.

13. Категорически запрещено оставлять лошадь без присмотра и бросать повод.

14. Если Вы решили во время работы или на прогулке дать лошади попасться, полностью ослабьте подпруги так, чтобы между подпругой и туловищем проходила ребром ладонь.

15. Поить лошадь во время работы можно лишь при условии, что Вы сразу же будете продолжать работу на ней или проедете не менее 1 км энергичной рысью.

16. Начинайте и заканчивайте езду на лошади только шагом: вначале 5–10 минут, по окончании напряженной работы – не менее 20–30 минут. При отшагивании следует слегка ослабить подпруги седла.

17. Заведя лошадь в денник, разверните ее головой к двери и только потом снимайте уздечку.

18. После работы лошади можно дать сена или небольшое количество подвяленной травы. Поить ее после напряженной работы можно лишь спустя 2–3 часа, обязательно перед кормлением, но не после него.

Затем задают овес, или другие зерновые корма, а также отруби. Нельзя давать лошади зерно или много травы на голодный желудок. Надо, чтобы перед кормлением она съела хотя бы немного сена.

19. Перед работой нужно вычистить лошадь, расчесать гриву и хвост. По окончании нагрузки разотрите усталую потную лошадь плотным жгутом, свернутым из сена или соломы. Когда лошадь обсохнет, вычистите ее как следует щеткой со скребницей.

Уход за лошадью

Чистка лошади необходима для ее здоровья. Это не только удаление с кожи грязи и перхоти, но и массаж, который активизирует

кровообращение, улучшает самочувствие лошади, ее работоспособность и сопротивляемость заболеваниям.

Для чистки лошади служат жгуты из соломы и сена, щетка, щетка, суконка, тупой крючок или деревянный нож для расчистки копыт, скребница. Перед чисткой лошадь привязывают на короткий чумбур. Чистить начинают с левой стороны, щетку держат в левой, а скребницу в правой руке. Сначала чистят голову и шею, потом переднюю ногу, корпус, круп и заднюю ногу. Движения при чистке должны быть широкими и спокойными. Против волос щетку двигают без нажима, а вдоль волос с умеренным нажимом. После движения щеткой по волосам ее очищают о скребницу. Присохшую грязь удаляют с кожи увлажненным соломенным жгутом, а затем насухо вытирают это место жгутом из сена. Закончив чистить левую сторону, переходят на правую сторону лошади и чистят ее в той же последовательности, начиная с головы. После чистки щеткой лошадь в той же последовательности протирают влажной суконкой, которую по мере загрязнения выполаскивают в ведре с водой и выжимают. В заключение обтирают еще раз суконкой и щеткой вдоль волос, чтобы пригладить их и придать им блеск.

Гриву, челку и хвост сначала разбирают пальцами, разделяя пряди волос и передавая их из одной руки в другую. Хвост предварительно встряхивают, чтобы удалить из него пыль.

Копыта расчищают деревянным ножом или крючком. Тщательно удаляют грязь и навоз из стрелочных бороздок и подошвы. При необходимости копыта замывают.

Уход за лошадью после работы

Чтобы лошадь остыла и обсохла, последние 10 минут занятия отводят на езду шагом с отданным поводом. В конюшне седло сразу снимают и растирают лошадь досуха соломенным жгутом.

Как правильно вести лошадь

Ведите лошадь в поводу, держа темляк или повод правой рукой вблизи подбородка лошади и находясь у ее левого плеча на таком расстоянии, чтобы она не наступила Вам на ногу (лучшая обувь

для наездника – сапоги или толстые ботинки). Конец повода соберите (он не должен волочиться по полу, иначе Вы или лошадь рискуете споткнуться) и держите его в левой руке. Если лошадь станет вырываться, начнет вставать на дыбы или бить задом, то лучше всего распустить повод из правой руки на всю длину и, держась за конец обеими руками, успокоить разыгравшуюся лошадь. Двери денника или ворота конюшни открывайте на всю ширину и, проводя через них лошадь, будьте внимательны: следите, чтобы она не ударилась затылком или не проскочила перед Вами, придавив в проеме. Вы должны идти немного впереди лошади.

Порядок в манеже

При верховой езде на манеже обязателен определенный порядок.

Интервал – это расстояние между двумя находящимися рядом всадниками, измеренное от стремени до стремени.

Дистанция – это расстояние от хвоста передней лошади до головы лошади, идущей за ней. Дистанция измеряется шагами (около 1 метра) и длиной лошади (3 шага). Если не указано иной, в смене всегда выдерживается дистанция в 6 шагов. Дистанция составит длину 6 шагов (двух лошадей), если всадник будет видеть между ушей своей лошади копыта задних ног передней лошади.

Седлание и взнуздывание

Сведения о седле, трензельном оголовье, а также их положении на лошади учащиеся получают на теоретическом занятии. После этого упражняются практически в седловке и надевании оголовья.

Последовательность при седлании и надевании оголовья

1. Окликнуть лошадь, чтобы она приняла вправо. Лошадей в денниках перед седланием из соображения безопасности привязывают.
2. Положить на спину лошади потник, проверить спереди, чтобы он лежал ровно с обеих сторон.
3. Осторожно положить седло на спину лошади и подвинуть его по направлению роста волос на нужное место.
4. Расправить вальтрап или потник.

5. Слегка подтянуть подпругу.
6. Снять недоуздок и положить его на край кормушки. При этом правая рука крепко держит голову лошади.
7. Положить повод на шею (ближе к затылку).
8. Взять оголовье правой рукой за щечные ремни и поднять его к морде лошади. При этом правая рука находится под шеей лошади.
9. Подвести трензель левой рукой ко рту лошади и открыть его легким надавливанием большого пальца на беззубый край. После этого вложить трензель осторожно в рот лошади, не стучая им по зубам.
- 10.левой рукой осторожно выправить уши. Одновременно правая рука натягивает суголовный ремень. В заключение выправить из-под налобного ремня челку.
11. Застегнуть подбородный ремень.

Порядок действий при расседловании и снятии оголовья

1. Расстегнуть подбородный ремень.
2. Осторожно снять оголовье и надеть на левую руку.
3. Надеть недоуздок.
4. Подпругу, уже ослабленную после спешивания с лошади, расстегнуть.
5. Вальтрап (потник) вместе с седлом, стремяна которого подтянуты, а подпруга положена поперек сверху, осторожно снять со спины назад.
6. Протереть седло, вычистить стремяна.

Посадка на лошадь, спешивание

Порядок посадки на лошадь:

1. После того, как преподаватель проверит седловку, он приказывает опустить стремяна и закинуть поводья на шею лошади. По команде: «Подготовиться к посадке» всадник поворачивается направо. Левая рука берет поводья: левый – между мизинцем и безымянным, правый – между указательным и средними пальцами так, чтобы поводья были натянуты равномерно (правый чуть сильнее). Затем он захватывает левой рукой большой пучок гривы, а концы поводьев забрасывает на правую сторону шеи лошади. Теперь всадник готов к посадке.

2. По команде: «Садись!» всадник поворачивается левым плечом к лошади. Правая рука берет путлище и разворачивает стремя несколько наружу. Левая нога ставится спереди до подъема в стремя. Теперь всадник поднимается на носок правой ступни и захватывает правой рукой заднюю луку. Усиливая опору левой ступни на стремя, всадник сильно отталкивается правой ногой от земли. При этом верхняя часть тела слегка наклоняется вперед. В этот момент всадник опирается главным образом на руки, но не на стремя. Всадник переносит тяжесть тела на левую руку и переносит правую руку на переднюю луку. Затем он поднимает правую ногу, переносит ее высоко над крупом и мягко опускается в седло. Берет правое стремя, отводя повернутым внутрь носком его задний край и разбирает поводья. Таким же образом должна происходить и самостоятельная (без команд) посадка на лошадь.

Порядок спешивания

1. По команде «Подготовиться к спешиванию!» всадник сначала перекладывает правый повод в левую руку. Этой рукой он упирается на шею лошади, а правой – на переднюю луку. При этом отпускает стремяна.
2. по команде «Соскок!» всадник делает мах, причем верхняя часть тела идет вперед, ноги – назад, всадник опирается только на руки. Ноги должны быть выпрямлены, подняты высоко над крупом, после чего пятки смыкаются. Затем незначительным поворотом туловища ноги отводятся влево и, пружина, опускаются вниз.

Посадка и воздействие всадника на лошадь

Правильная посадка имеет огромное значение. Она является необходимым условием правильного воздействия на лошадь и основой совершенствования в верховой езде. Вот почему обучение посадке играет наиважнейшую роль в первоначальной подготовке всадника.

Седалище седока с расслабленными мышцами должно располагаться в самой низкой точке правильно наложенного на лошадь седла. Бедра повернуты внутрь и отставлены назад, насколько это возможно, при седалище, опирающемся на всю ширину седла. Бе-

дра плотно прижаты внутренней стороной к седлу. Таким образом посадка делается оптимальной и стабильной. При правильном положении седалища и бедер, а также при легком сгибании коленей, шенкеля сами занимают правильное положение. Оно характеризуется тем, что подпругу можно видеть перед шенкелем от крыла седла до подъема ступни.

Каблук слегка опущен вниз и при каждом шаге лошади колеблется от пружинящего движения голеностопного сустава. Носки всадника слегка развернуты наружу. Верхняя часть тела всадника поднимается вертикально над бедрами. Позвоночник эластично напряжен и в своей нижней части, пояснице, слегка прогнут. Плечи непринужденно опускаются вниз и слегка разворачиваются. Голову нужно держать свободно и прямо. Взгляд направлен между ушей лошади. Верхняя часть рук свободно опущена вертикально вниз и не прижимается судорожно к телу. Согнутые в локтевых суставах предплечья в своей средней части слегка качаются внутренней поверхностью тела всадника. Кисти рук располагаются вертикально на ширину ладони перед туловищем, причем тыльные стороны ладоней должны лежать в одной плоскости с наружными сторонами предплечий.

Разбор поводьев

При езде поводья должны быть одинаковой длины. Они пропускаются между мизинцами и безымянными пальцами. Повод выходит из руки на стороне большого пальца. Соединенные концы поводьев свисают вниз по правую сторону. Кисти рук не должны судорожно сжиматься в кулаки.

Средства управления лошастью

Средства управления лошастью должны передавать волю всадника путем сигналов, значение которых усваивается ею во время первоначальной подготовки. Все средства управления состоят из согласованного воздействия весом тела всадника, шенкелями и поводьями. Поводья при езде должны быть натянуты так, чтобы всадник чувствовал в кисти легкую опору рта лошади и удило. Управ-

ление лошастью должно быть мягким. Главное внимание всадника должно быть обращено на то, чтобы лошадь не потеряла чувство повода, поэтому ни в коем случае всадник не должен на скаку ослаблять поводья или затягивать их. Для освежения рта лошади иногда следует отдавать поводья, но не дергать ими при обратном натягивании. Подавая лошадь вперед, следует сначала нажать или толкнуть ее ногами, затем несколько освободить поводья, чтобы тем дать возможность двинуться лошади вперед. Для остановки необходимо ровно натянуть поводья на себя, встретить лошадь легким нажатием ног и подать несколько туловище назад. Остановив лошадь, следует прекратить действие поводьев и ног. Для того, чтобы дать отдохнуть казаку и лошади, подается команда «Оправиться!». По этой команде казак, отдав повод, оглаживает лошадь и, не слезая с нее, принимает такое положение, какое ему удобнее. По команде «Смирно!» казак принимает установленную посадку.

Повороты на месте

1. Приступая к обучению поворотов на месте, следует внушить казаку, что все повороты должны исполняться неторопливо и на мягком поводе. При поворотах на месте лошадь не должна ни осаживать, ни подаваться вперед.

2. Для поворота направо на месте подается команда: «направо-марш». По этой команде казак подает туловище и левую руку и поводьями вправо и в то же время левой ногой дает легкий толчок и поворачивает лошадь направо. Затем, к концу поворота, туловище и кисть левой руки ставит в первоначальное положение. Если бы лошадь при повороте стала осаживать, то, продолжая действовать поводьями, казак обеими ногами одновременно должен дать ей толчок.

3. Для поворота налево подается команда: «налево-марш». По этой команде исполняется все то же, что и при повороте направо, но в обратную сторону.

4. Повороты кругом делаются по командам: «направо кругом» или «налево кругом – марш!». По этой команде казак, соблюдая правила, предписанные для поворота направо или налево, делает двойной поворот, не прерывая движения до тех пор, пока лошадь

не станет на этой же линии, на которой стояла, только головой в противоположную сторону.

Одиночная езда. Аллюры

У казаков должны быть употребляемы следующие аллюры:

1. Шаг скоростью от 5 до 6 верст в час (1 верста в 10–12 минут).
2. Рысь, скоростью 12 верст в час (1 верста в 5 минут).
3. Намёт, скоростью 16 верст в час (1 верста в 3 и $\frac{3}{4}$ минуты).

Примечание: При движении намётом, лошадей тех пород, которым легче бежать рысью, не следует принуждать к намёту.

4. Широкий намёт, скоростью 20 верст в час (1 верста в 3 минуты).
5. Карьер – самый быстрый бег лошади.

Для определения аллюра употребляются команды: «шагом», «рысью», «намётом», «широким намётом», «в карьер», «марш-марш».

Для движения с места каким-либо аллюром к команде, определяющей аллюр, присоединяется команда «марш!», по которой и делается исполнение. При всех движениях вперед казак должен смотреть прямо перед собой. При поворотах – смотреть в сторону поворота и в ту же сторону уклонить туловище.

Движения и повороты на ходу

Движение вперед шагом определяется командой «шагом – марш!».

По этой команде казак приводит лошадь в движение. Кроме правильной посадки нужно следить, чтобы лошадь не уклонялась ни в какую сторону, а если это случилось. Если все же это случилось, лошадь нужно заставить двигаться в прежнем направлении – для этого казак должен подать руку с поводьями в ту сторону, к которой следует направить лошадь, а ногой толкнуть ее с противоположной стороны. Например, если лошадь уклоняется вправо, то следует руку с поводьями подать влево и толкнуть лошадь правой ногой.

Чтобы остановить езду, подается команда: «Стой!». По этой команде казак останавливает лошадь; при этом он не должен дергать поводьями, а натягивать их соразмерно чувствительности рта лошади и, нажимая бока лошади ногами, чтобы не растянулась, а

осаживала и не откидывала зада в сторону, остановившись в том направлении, по которому шла.

Для поворота направо и налево на ходу подаются те же команды, как для поворотов на месте. Команду «марш» казак исполняет таким образом, чтобы лошадь, не изменяя скорости хода, плавно повернулась в указанную сторону, а по команде «прямо», подаваемой с окончанием поворота, она следовала бы по новому направлению.

Повороты на ход могут быть исполняемы посредством заезда правым или левым плечом в требуемом направлении по следующим командам:

«Правое или левое плечо» или «Правое или левое плечо, кругом марш». По этой команде заезд делается в сторону, определяемую командой, по правилам, данным для поворота на ходу. По окончании заезда подается команда «Прямо».

Полуоборот есть половина поворота направо или налево. Для полуоборотов направо или налево на ходу подаются команды: «Полуоборот направо (или полуоборот налево) – марш». По команде «марш» казак поворачивает лошадь в назначенную сторону и, не изменяя хода, продолжает движение по новому направлению.

Для поворота кругом во время движения подается команда: «Направо (или налево) кругом – марш».

По команде «марш» казак останавливает лошадь, как по команде «Стой». Остановив ее, он исполняет на месте определенной командой поворот и остается неподвижно, пока не будет подана команда «прямо». По этой команде подается вперед тем же аллюром, которым шел до поворота.

Вольт (маяченье)

Вольтом называется круговое движение в один или несколько оборотов полного круга, поперечник которого от шести до девяти шагов. Такими же кругами казак и «маячит».

Для исполнения вольта подается команда «вольт направо (вольт налево) – марш».

По последней команде казак, подавая поводья и слегка уклоня-

ясь туловищем вовнутрь круга, делает его произвольной или указанной скоростью.

Движение направо или налево назад

Для того, чтобы казак повернул направо или налево назад, подается команда «направо или налево назад – марш». По этой команде казак описывает сначала половину вольта, по правилам, данным в предыдущем параграфе, а по исполнении этого, идет полуоборотом к направлению, по которому шел ранее, и, дойдя до него, следует в новом направлении.

Осаживание

Для того, чтобы осадить лошадь, подается команда: «Назад, равняйся, марш». По этой команде казак, подавая туловище слегка назад, ослабляет несколько нажатие ног на бока лошади, но не перестает поддерживать ее ими и натягивать поводья настолько, чтобы лошадь, не спеша, стала осаживать. Если лошадь станет откидывать зад в сторону и изменит прямое направление, то следует толкнуть ногой с той стороны, куда она уклоняется.

При осаживании казаку в особенности необходимо знать, что он должен действовать поводьями спокойно, мягко и без дерганья, по временам отдавая повод. Когда лошадь осадилась насколько нужно, подается команда «Стой» или «Прямо». По первой команде казак отдает слегка поводья и становится смирно, а по второй он кроме того еще дает толчок лошади обеими ногами и двигается вперед.

Езда рысью

При первоначальном обучении следует переводить лошадь из шага в рысь, а потом уже трогать рысью с места. Для этого подаются команды: «Рысью – марш». Для перехода из шага в рысь казак, несколько ослабляя поводья, нажимает лошадь ногами или дает ей легкий толчок. При движении рысью казак должен сохранять правильную посадку.

Относительно лошади внимание казака должно быть обращено на спокойное и ровное движение. Чтобы перейти из рыси в шаг,

подается команда «Шагом». По этой команде казак подает несколько туловище назад, слегка нажимает лошадь ногами и вместе с тем натягивает поводья на себя настолько, чтобы она перешла на шаг. Когда лошадь исполнит требуемое, казак ослабляет поводья и принимает правильную посадку.

Чтобы остановить лошадь на рыси, подается команда «Стой». По этой команде всадник руководствуется правилами, данными в предыдущем пункте для перехода из рыси в шаг, с той лишь разницей, что при остановке на рыси поводья следует натянуть несколько туже и отдать их, когда лошадь остановится, но не позволяя ей осаживать. Повороты и заезды на рыси делаются по тем же правилам, как и на шагу, с той лишь разницей, что на рыси тяжесть тела подается в сторону поворота больше, чем на шагу.

Езда намётом

При обучении езде намётом сначала переходят в намёт с шага или рыси, а затем уже с места. Для движения намётом подается команда «Намётом – марш». По этой команде казак сначала натягивает повод и плотнее сжимает лошадь в седле, чтобы подготовить ее. Затем, отдав повод, он сильным и резким толчком ног выпускает лошадь вперед. Если лошадь переходит в намёт не сразу, то казак должен перевести ее в этот аллюр на некотором расстоянии, предоставив ей возможность сначала идти рысью. При этом не следует дергать и рвать поводья, нужно действовать ими мягко, повторяя удар ногами, или, в случае необходимости, прибегая к принуждению нагайкой.

Для перехода с намёта в рысь, шаг и для остановки, подаются команды: «Рысью», «Шагом», «Стой». По этим командам всадник исполняет то же, что и на рыси, с той лишь разницей, что повод натягивается сильнее на себя, а корпус подается более назад.

Карьер

Для перехода в карьер с шага, рыси и намёта подаются команды: «В карьер марш-марш» и «С места марш-марш». По этой команде всадник призывает коня на повод, дает короткий и сильный тол-

чок обеими ногами и одновременно с этим быстро отдает поводья, понуждая лошадь скакать во весь опор. С началом движения туловище подается вперед, причем следует плотнее охватить лошадь ногами, не отделяя колен и опираясь сильнее на стремяна.

Для перехода с карьера в намёт, рысь или шаг, подаются команды «намётом», «рысью», «шагом».

По этим командам казак уклоняется в седле назад, натягивает поводья, сдерживая лошадь настолько, чтобы перевести ее в требуемый аллюр. Когда лошадь перешла в аллюр, казак слегка освобождает поводья и ведет лошадь, имея постоянный легкий упор на удило.

Остановки на карьере следует избегать, а переходить предварительно в намёт, рысь или шаг и затем уже останавливать, чтобы крутым осаживанием не портить лошадей. Если же есть потребность экстренной остановки с карьера, то по команде «Стой» казак должен натянуть поводья настолько, чтобы лошадь остановилась на протяжении 12–16 шагов. В этом случае, еще больше, чем в других, следует откинуться в седле, углубиться в нем и обхватить лошадь ногами плотнее, чтобы поддержать ее и тем, облегчив ей перед, дать возможность стать твердо. Остановив лошадь, отдать повод, не позволяя ей осаживать.

Преодоление препятствий

К препятствию лошадь должна быть подведена в прямом направлении. Если лошадь замялась перед препятствием, то всадник действием ног, а если нужно, то и нагайкой, должен заставить ее идти на препятствие. Перед самым прыжком через барьер следует отдать повод лошади и, сохраняя правильную посадку, сильнее прижать к седлу бедра и в особенности колени. Всадник не должен во время прыжка отделяться от седла, чтобы не опуститься потом толчком в спину лошади.

Во время прыжка всадник должен несколько откинуться в седле назад и быть готовым поддержать лошадь поводом.

Когда лошадь перепрыгнет, то нужно спокойно поддержать ее поводом и продолжать движение тем же аллюром, которым она шла до препятствия.

Перед прыжком через канаву всадник не уклоняет туловища назад. Если лошадь после прыжка попала задними ногами в канаву, то следует податься в седле вперед, чтобы облегчить зад лошади. Лучший аллюр для прыжков через барьеры – намёт, а через канавы – карьер.

Для упражнений в прыжке через препятствия следует иметь:

1. Соломенный барьер. Барьер этот должен быть устроен на стойках так, чтобы от толчка лошади, зацепившей его при прыжке, он падал свободно на землю.

2. Хворостяной барьер. Стойку и раму этого барьера необходимо окрашивать в яркий цвет.

3. Ров.

4. Вал.

Полевая езда

Для выработки навыков смелого и смысленного одиночного наездника, не боящегося местных преград, необходимо упражняться в полевой езде.

Езду по различной местности (по дорогам и без дорог), с приспособлением к ее разнообразию именуют по пересеченной и разнообразной местности, все преграды которой всадник должен брать прыжком. Если же это не по силам лошади, то всадник должен быстро находить другой способ преодоления преград. Для первых занятий выбирается не сложная местность и аллюры должны быть не быстрыми.

Для последующих занятий выбирается местность более разнообразная, с большим числом преград (при различной погоде и грунте). При занятиях полевой ездой не требовать одновременного и однообразного исполнения.

Умение в полевой езде состоит в способности:

1. Проходить быстро значительное расстояние с сохранением сил (как седока, так и лошади).

2. Применять движение к особенностям проходимых местностей, как то: лесных, болотистых, гористых, пахотных полей, мочезин, к переправам вплавь и тому подобное, иметь сноровку проходить

по местам на первый взгляд непроходимым, но в действительности доступным.

3. Использовать особенности местности для скрытного передвижения.

4. Знать требования ночной езды по знакомой и незнакомой местностям.

Отличным средством для изучения полевой езды может служить конная охота за зверем, а при невозможности настоящей охоты полезно заменять ее охотой по искусственному следу.

Для сохранения лошади при передвижении на большие расстояния всадник должен:

1. Начиная свое движение, по возможности, не менее версты пройти шагом.

2. Идти переменными аллюрами, определяя продолжительность расчетом времени для каждой скорости в зависимости от свойств местности.

3. Делать привалы: первый малый – от 5 до 10 минут после первого часа движения; следующие – в зависимости от потребности. При значительном переходе – большой привал на половине перехода. Продолжительность его определяется величиной и трудностью перехода. Если эти условия неизвестны, то после 4–5 часов движения следует делать большой привал на 2–3 часа времени.

4. Как перед большим привалом, так и перед окончанием перехода следует проходить версту шагом и версту в поводе.

При следовании по шоссейным и вообще твердым дорогам необходимо двигаться преимущественно по обочинам.

Крутые и длинные спуски и подъемы, по возможности, проходить шагом, при движении по ним без дорог, следует вести лошадь наискось, по склону.

При спуске всадник должен отвалиться в седле назад, упереться на стремяна и отдать повод лошади настолько, чтобы она могла вытянуть шею. При подъеме, отдав повод лошади, всадник должен взяться за гриву, приподняться на стремянах и стоять на них, подавшись вперед.

При езде на пахоте, кочковатой, покрытой кустарником местно-

сти и вообще по неровному грунту, следует, всматриваясь между ушами лошади в проходное пространство, поддерживать ее ногами и управлять поводом настолько, чтобы он был наготове мгновенно помочь споткнувшейся лошади.

При езде по топкому месту следует, выбирая наилучший переезд, вести лошадь преимущественно шагом, стараясь сноровкой в посадке облегчить лошадь – например, взявшись за гриву, поднявшись на стремяна, подав, где нужно, туловище вперед или назад.

При езде по гололедице и скользкому грунту надо быть особенно внимательным к ощущению повода – избегать крутых поворотов и вести лошадь в постоянном охвате ногами.

Чтобы лошадь не повредить, нужно внимательно относиться к преодолению преград – не всегда их перепрыгивать, но, где возможно, переводить ее через них шагом; канавы и валы следует переходить поперек, а не наискосок.

Плавание

При переправе вплавь всадник должен въехать в воду и, направив лошадь, отдать ей повод и взяться за гриву не выше двух ладоней от холки.

Когда лошадь потеряет дно, всадник сваливается в воду с верховой стороны (откуда течение) и плывет рядом с лошадью. При течении справа всадник держится за гриву лошади левой рукой, а правой, когда нужно, управляет лошадью посредством повода.

При течении с левой стороны он поступает в обратном порядке.

Когда у противоположного берега лошадь вступит на дно, всадник снова садится верхом.

При переправе с седлом следует расстегнуть скашевку, поднять стремяна по путлищу и несколько освободить подпруги.

Программа первоначальной подготовки включает:

1. Обучение уходу за лошадью.
2. Обучение верховой езде.
3. Теоретическая подготовка.
4. Физическая подготовка.

Тема 3. Метание ножа

Площадки и стенды для метания ножей

Обучение метанию ножей проводится как на открытых площадках, так и в помещениях. Для этого очищается небольшой участок и ставятся стенды так, чтобы возле них и за ними было исключено появление людей. Площадка размечается на специальные дистанции. В одном конце площадки будет стоять стенд, а на другом – стол или лавка для метательных ножей. Чтобы исключить «разлетание» ножей по площадке и за её пределами, стенд нужно огородить или мелкой сеткой, или деревянными щитами. На землю возле стенда насыпать побольше песка или положить резиновые дорожки. Это сохранит ножи от возможных поломок при ударе о землю, а ученику не придется бегать за стенд и искать улетевшие туда ножи. Сам стенд желательно изготавливать из древесины, для этого подходит такая порода, как тополь или осина, потому что в это дерево хорошо втыкается нож и поглащается звук от удара ножа. Тополь пилится на тридцатисантиметровые кругляши, затем топором обкалывают стороны так чтобы получился квадрат и готовые квадраты ставят в раму стенда и закрепляют, чтобы все крепко держалось. Когда передняя поверхность разрушается в результате упражнений, то меняется сторона и квадрат полностью выбрасывается. Желательно, чтобы древесина постоянно была сырой. Для этого, уходя с тренировки, надо побрызгать на стенд водой, и если есть возможность, закрыть стенд мокрой тряпкой. Мокрая древесина лучше принимает в себя нож. Важно, что ножи метаются в торец чурбака, а не сбоку. Опытные метатели делают качающиеся на цепях мишени, хотя попасть в них можно только при очень длительной и постоянной практике.

Если дерево для стенда не удастся найти, можно насыпать земляной вал, утрамбовать его лопатами и разметить мишень (так делали турецкие янычары для быстрого обучения большого количества воинов).

Дистанция метания ножей

Начинать тренировки следует с небольших дистанций – это 1,25;

1,50; 1,75 и 2 метра. Обучаясь, ученик должен нарастить квалификацию на этих расстояниях и только после этого тихонько отодвигаться, удаляясь от мишени. Затем идет дистанция 2,5 и 3 метра. Потом 4–4,5 метра. Далее 5, 6, 7 и 8 метров. Когда метатель уходит на такую дистанцию, то понимает, что досужие разговоры о 12 метрах, а также о 15, 20, 30 метрах – это просто вымысел. Освоив несколько из перечисленных дистанций, в конце тренировки надо пробовать приближаться и уходить от мишени. Такая практика дает положительный результат в бою, когда дистанцию будет трудно определить на глаз в силу различных погодных или иных обстоятельств.

Способы держания ножа в руке

Поражать мишень с четырех близких дистанций, от 1,25 метра до 2 метров надо, держа нож за рукоятку. Нож держится в руке таким образом: лезвие направлено в сторону мишени, рукоятка находится в ладони, четыре пальца удерживают рукоятку снизу, являясь как бы направляющей дорожкой для вылета ножа из руки. Большой палец согнутой под 45 градусов фалангой, лежащей на ноже, никогда не должен выходить за линию согнутого указательного пальца и плоско лежать на ноже. Что дает такой способ держания ножа? Правильно положенный на рукоятку, да и на лезвие большой палец руки дает возможность правильно прицельно метнуть нож. От положения большого пальца на ноже зависит, начнет ли кувыркаться нож в броске или нет. Точно так же большой палец играет важную роль, попадает ли нож в цель горизонтально или вертикально. Большой палец как бы подкручивает нож при отпуске из руки, направляя в точку горизонтально или вертикально. За лезвие нож держится точно также, с учетом того, что одна сторона его острая и должна несколько миллиметров выглядывать из ладони наружу. Метая нож с дистанций до двух метров, это делается одним взмахом руки. Нож, никуда и никак не переворачиваясь, входит в мишень. Но, начиная с двух метров, нож удобнее метать за лезвие, и вот тут при отпуске ножа из руки следует как бы слегка подсесть лезвие снизу вверх согнутым указательным

пальцем. Тогда нож, сделав всего пол-оборота, жалом воткнется в мишень. Надо помнить правило, что метая нож за лезвие с двух или двенадцати метров, нож должен сделать всего лишь пол-оборота. Метая нож за рукоятку с пяти метров и далее, нож должен сделать полный оборот. Нож надо держать не сильно или крепко, а плотно зажав его пальцами указанным хватом. Очень важным обстоятельством является положение кисти при броске ножа, в самой его конечной фазе отпускания. При правильном положении кисть как бы наносит удар, а нож по диагонали, где-то под углом в 45 градусов смотрит вверх, при неправильном положении кисть завалена вниз, и обычно нож начинает кувыряться и попадает в землю. При метании ножа рука должна быть абсолютно расслаблена. И только в конце, при отпускании ножа, она, как бы останавливаясь, имитирует удар. Глаза ученика смотрят в ту точку, куда он хочет попасть, наблюдая за своей рукой боковым зрением. Классическим примером является дистанция 3 метра, когда ученик, держа нож за лезвие, слегка большим пальцем касаясь рукоятки и не вылезая своим большим пальцем за зону согнутого указательного пальца, посылает нож в цель. Такая манера метания годится для дистанций от 2,5 до 4 метров.

Стойки и способы метания

Один из способов метания с близкого расстояния: ученик стоит, слегка развернувшись к мишени левым боком или даже фронтально. Оставаясь на месте, нож держит в правой руке. Подняв на уровне головы правую руку с ножом, согнутую в локте так, чтобы получился угол в 90 градусов, быстрым и резким движением руки, посылает нож в цель. Это же движение ученик может сделать, вышагнув на указанную дистанцию в переднюю левостороннюю стойку при броске ножа правой рукой. Можно также вышагнуть правой ногой в переднюю правостороннюю стойку и также метнуть нож правой рукой. Можно атаковать мишень из стойки (позиция всадника). Маховым движением правой руки горизонтально, находясь боком к мишени, послать нож в цель. Дистанции 3–4 метра являются классическими. С этих дистанций хорошо идет

обучение и достигается максимальная результативность. В экстремальной ситуации с 3–4 метров можно метать нож из-за головы, когда противник требует, чтобы Вы подняли руки. Нож вертикально прячется за воротником в потайной карман, а метатель стоит фронтально, но широко расставив ноги, или в позиции всадника. Из этих же стоек можно метать ножи с двух рук, но все-таки попадания левой рукой будут хуже. Уже с пяти метров нож можно метать, держа как за лезвие, так и за рукоятку. Ученик должен помнить, что метая нож за лезвие, он делает всего лишь пол-оборота при входе в мишень. Метая нож за рукоятку, нож делает полный оборот. Отсюда у метателя рождается особое чувство броска, но для достижения хороших результатов нужны, конечно, упорные тренировки. Если Вы хотите всегда быть в форме и чтобы рука не теряла чувства метания, – носите в кармане пакетик с мелкими камешками. Время от времени бросайте эти камешки в разные стороны (так поступали мастера-китайцы).

Балансировка ножа

Масса ножа должна составлять около двухсот граммов. Балансировка проверяется следующим образом – на указательный палец правой руки нужно положить нож, в месте, где кончается рукоятка и начинается лезвие. Указательным пальцем левой руки удерживаем нож за кончик в горизонтальном положении. При отпускании указательного пальца левой руки рукоятка должна потянуться к полу, но нож не должен упасть. В противном случае рукоять нужно облегчить.

Тема 4. Ориентирование на местности

Ориентироваться на местности – значит определить свое местоположение и нужное направление движения или иных действий относительно сторон горизонта, окружающих объектов и элементов рельефа.

Важнейшей задачей ориентирования является определение и выдерживание заданного направления движения в любых условиях

обстановки на незнакомой местности, в лесу и в условиях ограниченной видимости. Ориентироваться на местности можно с помощью топографической карты и без неё. При ориентировании без карты необходимо определить стороны горизонта. В зависимости от времени суток, характера местности и видимости можно определить стороны горизонта по компасу, по положению небесных светил и по признакам местных предметов.

Определение сторон горизонта на местности

Определение направлений на стороны горизонта по компасу

Указатель отсчета у мушки визирного устройства устанавливают на нулевое деление шкалы, а компас в горизонтальное положение. Затем отпускают тормоз магнитной стрелки и поворачивают компас так, чтобы её северный конец совпал с нулевым отсчетом. При таком положении компаса надписи на шкале «С, Ю, В, З» – север, юг, восток, запад – будут соответственно обращены на север, юг, восток и запад (у большинства компасов вместо буквы «С» нанесен небольшой штрих). Теперь достаточно заметить в направлениях на стороны горизонта хорошо выделяющиеся местные предметы и в дальнейшем использовать их при указании сторон горизонта на этой точке стояния.

Определение направлений на стороны горизонта по небесным светилам

При отсутствии компаса или в районах магнитных аномалий направления на стороны горизонта определяют по небесным светилам: днем по солнцу, а ночью по полярной звезде или луне. При определении направлений этим способом важно знать точное время (поясное). Поясное время в обычной жизни называют местным. В 1930 году поясное время на всей территории страны было увеличено на 1 час (стрелки часов во всех передвинули на 1 час вперед и назвали декретным).

Определение сторон горизонта по солнцу

При этом достаточно знать, что в Северном полушарии солнце с 7 до 8 часов находится на востоке, а в 13 часов – на юге, с 18 до 19 ча-

сов – на западе. Поэтому находить стороны горизонта по солнцу достаточно точно можно лишь в определенное время – в 7, 13 и 19 часов. Среднее перемещение солнца в течение часа равно 15 градусам.

Пример: если в 16 часов спроектировать светило на линию горизонта, заметить в этом направлении ориентир и отложить то него влево (на восток) 45 градусов; то это и будет направление на юг.

Определение сторон горизонта по солнцу и часам

При наличии часов стороны горизонта в малооблачную погоду по солнцу можно определить в любое время дня. Для этого необходимо установить часы горизонтально и повернуть их так, чтобы часовая стрелка была направлена на солнце, угол между часовой стрелкой и направлением из центра циферблата на цифру 1 разделить пополам. Линия, делящая этот угол пополам, и будет указывать направление на юг. Зная направление на юг, легко определить направление на все другие стороны горизонта и промежуточные направления между ними. До полудня надо делить пополам ту дугу (угол) на циферблате, которую часовая стрелка должна пройти до 13 часов, а после полудня – ту, которую стрелка прошла после 13 часов.

Определение сторон горизонта по Полярной звезде

Ночью при безоблачном небе стороны горизонта можно определить по Полярной звезде, которая всегда находится на севере. Если встать к ней лицом, то впереди будет север; отсюда легко найти остальные стороны горизонта. Положение Полярной звезды просто найти по созвездию Большой Медведицы, которая имеет вид ковша, состоящего из семи ярких звезд. Если мысленно провести прямую линию через две крайние звезды и отложить на ней пять отрезков, равных расстоянию между этими звездами, то в конце этой мысленной прямой и будет находиться Полярная звезда. Она располагается в созвездии Малой Медведицы.

Полярная звезда позволяет не только определять стороны горизонта, но и точно выдерживать направление движения, являясь своеобразным компасом. Точность определения направления по Полярной звезде составляет 2–3 градуса.

Определение сторон горизонта по Луне

Чтобы ориентироваться по Луне в ночное и вечернее время, нужно знать, как выглядят основные фазы Луны. Различают четыре основные фазы Луны:

1. Новолуние – Луна находится между Землей и Солнцем, в это время к Земле обращена теневая сторона Луны и мы её не видим.

2. Первая четверть – Луна видна вечером в юго-западной стороне неба в виде светлого полукруга, обращенного выпуклостью вправо.

3. Полнолуние – Луна освещена вся полностью и имеет вид яркого диска.

4. Последняя четверть – Луна видна под утро в юго-восточной стороне неба в виде светлого полукруга, обращенного выпуклостью влево.

Информация о смене лунных фаз дает нам следующее:

1. Серп «молодой Луны», изогнутый в правую сторону, виден вечером в западной стороне неба и заходит вскоре после захода Солнца.

2. В первой четверти Луна бывает на юге около семи вечера.

3. Полная Луна в южном направлении наблюдается около одного часа ночи. В десять часов вечера она бывает в юго-восточной стороне неба, а в четыре часа утра – на юго-западе.

4. Луна в последней четверти находится на юге в семь часов утра. Серп «старой» Луны, напоминающий букву «С», виден утром незадолго до восхода Солнца, в восточной стороне неба.

Зная это, вы по положению Луны и её фазе легко определите точки горизонта.

Определение сторон горизонта по признакам местных предметов

Если нет компаса и не видно небесных светил, направления на стороны горизонта можно определить по признакам местных предметов:

– кора большинства деревьев грубее на северной стороне и тоньше, эластичней (у березы светлее) на южной;

– у сосны вторичная (бурая, потрескавшаяся) кора на северной стороне поднимается выше по стволу;

– мхи и лишайники на коре деревьев, на больших камнях, скалах, старых деревянных строениях сосредоточены преимущественно на северной стороне. Если мох растет по всему стволу, то на северной стороне его больше, особенно у корня;

– на деревьях хвойных пород смола более обильно накапливается с южной стороны;

– муравейники располагаются с южной стороны деревьев, пней и кустов; кроме того, южный скат муравейников пологий, северный – крутой;

– весной травяной покров более развит на северных окраинах полян, прогреваемых солнечными лучами, в жаркий период лета – на южных, затененных;

– ягоды и фрукты раньше приобретают окраску зрелости (краснеют, желтеют) с южной стороны;

– летом почва около больших камней, строений, деревьев и кустов более сухая с южной стороны, что можно определить на ощупь;

– снег быстрее подтаивает на южных склонах, в результате подтаивания на нем образуются зазубрины – шипы, направленные на юг;

– в горах дуб чаще произрастает на южных склонах.

Прочие признаки:

– алтари православных храмов, часовен и лютеранских кирок обращены на восток, а главные входы расположены с западной стороны;

– алтари католических церквей (костелов) обращены на запад;

– приподнятый конец нижней перекладины креста церквей обращен на север;

– кумырни (языческие молельни с идолами) обращены фасадом на юг;

– просеки в больших лесных массивах, как правило, ориентируются в направлении север-юг и запад-восток, нумерация кварталов лесных массивах в России идет с запада на восток и далее на юг.

Ввиду того, что под воздействием различных причин в действительности бывает много отклонений от перечисленных правил, при ори-

ентировании необходимо учитывать не один, а несколько признаков.

Определение сторон горизонта с помощью топографической карты

В случае, когда вы остались без компаса, но есть топографическая карта, есть возможность сориентировать карту по отношению к местным предметам и тем самым установить приблизительное направление на стороны горизонта. Любая топографическая карта выполняется ориентированной по сторонам горизонта: вверху направление на географический север (в область Полярной звезды), или магнитный, что обычно указано символом. Следует поворачивать лист карты так, чтобы линии, соединяющие символические изображения топографических объектов на карте совпали с такими же объектами на местности. Это могут быть изгибы реки, озеро, заметная возвышенность, линия электроснабжения и т. д. таким образом, вы определите свое местонахождение и с ошибкой примерно в десять градусов установите направление на стороны горизонта.

Определение магнитных азимутов направлений на местности

Магнитный азимут – это горизонтальный угол, измеряемый по ходу часовой стрелки от северного направления магнитного меридиана до направления на какой-либо ориентир на местности (местный предмет), в сторону которого вам предстоит идти. Значения магнитного азимута могут быть от 0 до 360 градусов. Таким образом, направление на выбранный вами ориентир выражается в градусах, что легко запомнить и следовать по азимуту даже тогда, когда ориентир будет скрыт растительностью или рельефом. Для определения магнитного азимута на местный предмет с помощью компаса Адрианова надо:

- стать лицом к наблюдаемому предмету и ориентировать компас, то есть отпустить тормоз стрелки и придав компасу горизонтальное положение, поворачивать его до тех пор, пока северный конец стрелки не встанет напротив нулевого деления шкалы, то есть стрелка устанавливается в направлении на северный магнитный полюс;
- удерживая компас в ориентированном положении, поворотом

вращающейся крышки направить визирное приспособление мушкой на наблюдаемый предмет (ориентир);

- против указателя мушки прочитать отсчет по шкале, который и будет магнитным азимутом на данный предмет.

Так определяется прямой азимут, то есть азимут направления от своей точки стояния на какой-либо местный предмет. При выполнении боевой задачи, например, в разведке, поиске, приходится возвращаться обратно по тому же маршруту, который был пройден в заданном направлении. Для отыскания обратного пути используют обратный азимут, который отличается от прямого на 180 градусов. Чтобы определить обратный азимут, надо к прямому азимуту прибавить 180 градусов (если он меньше 180 градусов) или вычесть 180 градусов (если он больше 180 градусов).

Нахождение направления на местности по заданному азимуту

С помощью компаса можно решить и обратную задачу, то есть по заданному азимуту найти на местности направление на предмет (ориентир, цель).

Для этого необходимо:

- установить указатель мушки компаса на отсчет по шкале, равный заданному азимуту;
- затем отпустить тормоз магнитной стрелки компаса и, держа его горизонтально прорезью визирного приспособления к себе, повернуть так, чтобы северный конец магнитной стрелки стал против нулевого деления шкалы (указывал на магнитный северный полюс);
- при таком положении компаса заметить на местности удаленный ориентир, расположенный в направлении визирной линейки (целик – мушка), это направление на ориентир и будет искомым направлением.

Движение по азимутам

Сущность движения по азимутам заключается в умении выдерживать с помощью компаса нужное направление пути и точно выходить к намеченному пункту. Этот способ применяется главным

образом при передвижении на незнакомой местности, в горах, в лесу, в пустыне, ночью и в других условиях ограниченной видимости. Данные, необходимые для движения по азимутам, подготавливаются заблаговременно, обычно по крупномасштабной карте.

Подготовка данных для движения по азимутам включает:

- изучение местности по карте и уточнение маршрута;
- выбор ориентиров вдоль него, особенно в местах поворотов;
- измерение дирекционных углов по карте каждого участка между точками поворота на маршруте и перевод их в азимуты магнитные;
- измерение расстояний каждого участка и перевод их в пары шагов;
- оформление данных на карте или составление схемы (таблицы) движения.

Выбор ориентиров и уточнение маршрута производятся в процессе его изучения и оценки по карте. Количество ориентиров и начертание маршрута уточняются в зависимости от характера местности, задачи и условий предстоящего движения. Главное при этом выбрать маршрут, обеспечивающий быстрый и скрытный от противника выход к назначенному пункту (объекту). Поэтому желательно, чтобы он не имел излишних поворотов, проходил по участкам, наиболее удобным для движения, по возможности обходил имеющиеся на местности препятствия и обеспечивал укрытие от наземного и воздушного наблюдения противника. Выбранные ориентиры выделяют на карте (обходя их кружками) и соединяют, обозначая маршрут движения прямыми линиями. Расстояние между ориентирами при движении по маршруту днем пешим порядком не должно превышать 1–2 километра. Для движения ночью ориентиры по маршруту намечаются чаще.

После этого для каждого участка маршрута измеряют по карте дирекционный угол направления движения и, вводя поправку за отклонения магнитной стрелки (то есть поправку направления), переводят его в магнитный азимут (АМ), который записывают на карте против соответствующего участка маршрута.

Дирекционный угол (ДУ) – это угол между северным направлением вертикальной линии координатной сетки карты и направле-

нием на местный предмет, отсчитываемый по ходу часовой стрелки от 0 градусов до 360 градусов.

Отклонение магнитной стрелки или поправка направления – угол, образованный вертикальной линией координатной сетки, карты и магнитным меридианом. Поправка направления подсчитывается по формуле:

$ПН = (+\backslash -СК) - (+\backslash -Сб)$, где СК – величина магнитного склонения; Сб – сближение меридианов.

Магнитный азимут подсчитывается по формуле:

$Ам = ДУ - (+\backslash -ПН)$.

Расстояния между выбранными по маршруту движения ориентирами измеряют с помощью циркуля-измерителя и линейного масштаба или линейки с миллиметровыми делениями.

Данные, необходимые для движения по азимутам, оформляют на карте, а если карту с собой не берут, составляют схему маршрута.

В каждой поворотной точке, начиная от исходной, по заданному азимуту находят направление движения на местности. В направлении движения желательно выбрать и запомнить как можно более удаленный ориентир. На маршруте ведут отсчет расстояния (метров, пар шагов), времени.

В случае, если по прохождении заданного расстояния ориентира не окажется, в точке выхода выставляют знак или оставляют человека, а ориентир разыскивают, обходя район вокруг точки радиусом около 0,1 пути, пройденного от предыдущего ориентира.

Направление движения определяют и периодически контролируют по компасу. В движении направление выдерживается:

- по ориентирам (зрительным и звуковым);
- по небесным светилам и по направлению тени идущего;
- по направлению ветра (на открытой местности);
- по прямолинейности собственного следа;
- по местным признакам, например, по направлению основных форм дюн и грядовых песков в пустыне;
- по удалению от линии протяженных объектов (лесной массив, береговая линия озера и т. п.), расположенных слева или справа.

Обход препятствий

При движении по азимутам могут встречаться как естественные, так и искусственные препятствия (заболоченные участки, лесные завалы, в военное время минные поля и т. п.), которые легче обойти, чем преодолеть. Порядок обхода зависит от ширины и характера препятствий.

Первый способ: Если при движении по азимуту на открытой местности встретится на пути какое-нибудь препятствие, то поступают следующим образом: – замечают ориентир на противоположной стороне препятствия в направлении движения, определяют до него расстояние и прибавляют его к пройденному пути. После этого, обойдя препятствие, подходят к выбранному ориентиру и, определив по компасу направление прерванного пути, продолжают движение.

Второй способ: На закрытой местности или в условиях ограниченной видимости обход препятствий можно совершать по компасу следующим образом:

а) – дойдя до препятствия (точка 1), определяют по компасу азимут нового направления движения вдоль препятствия вправо или влево и продолжают движение по этому азимуту, измеряя расстояние до края препятствия (точка 2);

б) – в точке 2, записав пройденное расстояние 1–2 и определив направление по первоначальному азимуту, делают поворот и движутся на точку 3 (конец препятствия), также измеряя расстояние;

в) – придя в точку 3, движутся влево (вправо) по обратному азимуту направления 1–2 до тех пор, пока не будет пройден путь, равный расстоянию между точками 1 и 2, до точки 4;

г) – в точке 4, определив направление по первоначальному азимуту, продолжают движение по нему, прибавив к пройденному до препятствия расстоянию длину отрезка 2–3 (ширину препятствия в направлении маршрута).

Особенности ориентирования в лесу

Основным средством ориентирования относительно сторон горизонта и выдерживания направления движения в лесу вне дорог

является компас. Вспомогательными способами ориентирования могут быть: ориентирование по местным признакам и по небесным светилам. В лесу в качестве ориентиров используются:

- просеки, дороги и их пересечения (развилки);
- треки и ручьи (учитываются направление их течений, характерные изгибы и переправы);
- ярко выраженные формы рельефа (обрывы, крутые скаты, вершины, курганы, ямы);
- поляны, вырубки, границы участков редколесья, кустов, гарей;
- заболоченные участки и др.

При движении в лесу по азимутам следует учитывать, что возможна большая ошибка в измерении расстояний. Ошибка будет тем больше, чем гуще лес и труднее он проходим. В сильно захламленном густом лесу ошибка может достигать величины, равной 50 процентов пройденного пути. Расстояние в этом случае целесообразно определять по времени, исходя из заранее определенной средней скорости движения.

Особенности ориентирования ночью

Согласно правилам безопасного прохождения маршрутов, переходы в ночное время по горной тайге или иному бездорожью запрещены даже группой. Вместе с тем в особых случаях приходится совершать переходы в ночное время. Для ориентирования ночью следует:

- ориентиры выбирать с учетом лучшей их видимости при тех приборах освещения, которые будут применяться в походе, или без освещения: крупные, светлой окраски, проектирующиеся на небо или на поверхность воды, попадающие в луч света от фар или фонарей;
- ориентиры выбирать так, чтобы расстояния между ними по возможности были на 15–20 процентов короче расстояний, допускаемых днем;
- при нанесении линии маршрута на карту подъемы обозначать утолщенной линией яркого цвета; желтый и оранжевый цвета, плохо видимые при искусственном освещении, для этой цели не применять;

- заучивать маршрут настолько твердо, чтобы суметь воспроизвести его графически по памяти;
- по возможности в течение получаса до начала ночного похода находиться в темноте или в помещении, освещенном красным светом, чтобы адаптировать зрение;
- при пользовании картой в пути для сохранения темновой адаптации использовать красный свет (карманный фонарь с красным светофильтром);
- чаще контролировать правильность направления движения по компасу и небесным светилам.

Визуальные средства сигнализации

Пиротехнические средства сигнализации. К ним относятся:

- сигнальные ракеты;
- сигнальные шашки;
- сигнальные мортирки.

Данные средства сигнализации требуют выполнения определенных правил пользования и хранения:

- держите их подальше от себя;
- помня, что они могут выстрелить, обращайтесь с этими средствами, как с оружием;
- не ремонтируйте их в случае неисправности;
- если случилась осечка, не используйте вторично;
- всякое пиротехническое средство держите в вытянутой руке, развернув ствол от себя;
- находитесь подальше от других людей и от легковоспламеняющихся предметов, храните эти средства в ящиках, которые защищены от ударов и осадков, подавайте сигнал с максимально близкого расстояния и только тогда, когда есть уверенность, что его заметят;
- соблюдайте меры предосторожности.

Сигнальное зеркало

Это отполированная до блеска металлическая пластина с отверстием посередине (5–7 мм), через которое вы можете следить за объектом.

Пущенный вашим зеркалом «солнечный зайчик» обнаруживает-

ся даже с самолета, который летит на высоте 2 километров. Зеркало эффективно даже ночью, им можно пускать «лунных зайчиков».

Тема 5. Порядок неполной разборки автомата

Отделить магазин (рис. 1). Удерживая автомат левой рукой за шейку приклада или цевье, правой рукой обхватить магазин, нажимая большим пальцем на защелку, подать нижнюю часть магазина вперед и отделить его. После этого проверить, нет ли патрона в патроннике. Для чего перевести переводчик вниз, отвести рукоятку затворной рамы и спустить курок с боевого взвода.

Вынуть пенал с принадлежностями. Утопить пальцем правой руки крышку гнезда приклада так, чтобы пенал под действием пружины вышел из гнезда; раскрыть пенал и вынуть из него протирку, ершик, отвертку, выколотку и шпильку. У автомата со складывающимся прикладом пенал носится в кармане сумки для магазинов.

Отделить шомпол. Оттянуть конец шомпола от ствола так, чтобы его головка вышла из-под упора на основании мушки (рис. 2), и вынуть шомпол вверх (у 5,45 мм АК74 после отделения шомпола отделить дульный тормоз-компенсатор).

Отделить крышку ствольной коробки (рис. 3).левой рукой обхватить шейку приклада, большим пальцем этой руки нажать на выступ направляющего стержня возвратного механизма, правой рукой приподнять вверх заднюю часть крышки ствольной коробки и отделить крышку.

Отделить возвратный механизм. Удерживая автомат левой рукой за шейку приклада, правой рукой подать вперед направляющий стержень возвратного механизма до выхода его пятки из продольного паза ствольной коробки; приподнять задний конец направляющего стержня и извлечь возвратный механизм из канала затворной рамы.

Отделить затворную раму с затвором. Продолжая удерживать автомат левой рукой, правой рукой отвести затворную раму назад до отказа, приподнять её вместе с затвором и отделить от ствольной коробки.

Отделить затвор от затворной рамы. Взять затворную раму в левую руку затвором кверху, правой рукой отвести затвор назад, повернуть его так, чтобы ведущий выступ затвора вышел из фигурного выреза затворной рамы, и вывести затвор вперед.

Отделить газовую трубку со ствольной накладкой. Удерживая автомат левой рукой, правой рукой надеть пенал принадлежности прямоугольным отверстием на выступ замыкателя газовой трубки, повернуть замыкатель от себя до вертикального положения и снять газовую трубку с патрубка газовой камеры.

Порядок сборки автомата после неполной разборки

Присоединить газовую трубку со ствольной накладкой. Удерживая автомат левой рукой, правой рукой надвинуть газовую трубку передним концом на патрубок газовой камеры и прижать задний конец ствольной накладки к стволу; повернуть замыкатель на себя до входа его фиксатора в выем на колодке прицела. Присоединить затвор к затворной раме. Взять затворную раму в левую руку, а затвор в правую и вставить его цилиндрической частью в канал рамы, повернуть затвор так, чтобы его ведущий выступ вошел в фигурный вырез затворной рамы, и продвинуть затвор вперед.

Присоединить затворную раму с затвором к ствольной коробке.левой рукой обхватить шейку приклада. Удерживая затворную раму с затвором в правой руке так, чтобы затвор, прижатый большим пальцем, находился в переднем положении, ввести газовый поршень в полость колодки прицела и продвинуть затворную раму вперед настолько, чтобы отгибы ствольной коробки вошли в пазы затворной рамы, небольшим усилием прижать её к ствольной коробке и продвинуть вперед.

Присоединить возвратный механизм. Правой рукой ввести возвратный механизм в канал затворной рамы, сжимая возвратную пружину, подать направляющий стержень вперед и, опустив несколько книзу, ввести его пятку в продольный паз ствольной коробки.

Присоединить крышку ствольной коробки. Вставить крышку ствольной коробки передним концом в полукруглый вырез на колодке прицела, нажать на задний конец крышки ладонью правой

руки вперед и книзу так, чтобы выступ направляющего стержня возвратного механизма вошел в отверстие крышки ствольной коробки.

Спустить курок с боевого взвода и поставить на предохранитель. Нажать на спусковой крючок и поднять переводчик вверх до отказа.

Присоединить шомпол.

Вложить пенал в гнездо приклада. Уложить принадлежность в пенал и закрыть его крышкой, вложить пенал дном в гнездо приклада и утопить его так, чтобы гнездо закрылось крышкой. У автомата со складывающимся прикладом пенал убирается в карман сумки для магазинов.

Присоединить магазин к автомату. Удерживая автомат левой рукой за шейку приклада или цевье, правой рукой ввести в окно ствольной коробки зацеп магазина и повернуть магазин на себя так, чтобы защелка заскочила за опорный выступ магазина.

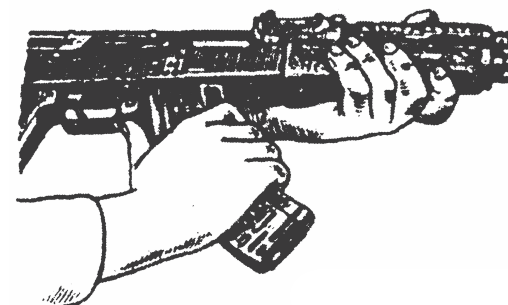

Рисунок 1. Отделение магазина

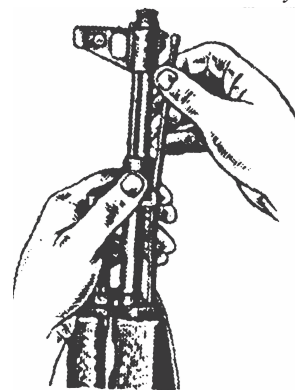

Рисунок 2. Отделение шомпола

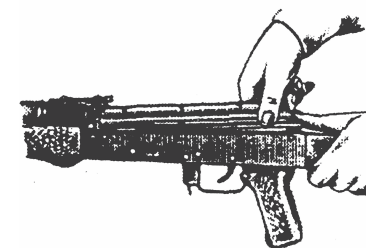

Рисунок 3. Отделение крышки ствольной коробки

Причины возникновения и устранения задержки при стрельбе

Задержки и их характеристики	Причины задержек	Способы устранения
Неподача патрона Затвор в переднем положении, но выстрела не произошло – в патроннике нет патрона	1. Загрязнение или неисправность магазина 2. Неисправность защелки магазина	Перезарядить автомат и продолжать стрельбу Заменить магазин. При неисправности защелки магазина отправить автомат в ремонтную мастерскую
Утыкание патрона Патрон пулей уткнулся в казенный срез ствола, подвижные части остановились в среднем положении	Погнутость загибов боковых стенок магазина	Удерживая рукоятку затворной рамы, удалить уткнувшийся патрон и продолжать стрельбу. При повторении задержки заменить магазин
Осечка Затвор в переднем положении, патрон в патроннике, курок спущен – выстрела не произошло	1. Неисправность патрона 2. Неисправность ударника или ударно-спускового механизма; загрязнение или застывание смазки	Перезарядить автомат и продолжать стрельбу. При повторении задержки осмотреть и прочистить ударник и ударно-спусковой механизм, при их поломке или износе автомат отправить в ремонтную мастерскую
Неизвлечение гильзы Гильза в патроннике, очередной патрон уткнулся в нее пулей, подвижные части остановились в среднем положении	1. Грязный патрон или загрязнение патронника 2. Загрязнение или неисправность выбрасывателя или его пружины	Отвести рукоятку затворной рамы назад и, удерживая ее в заднем положении, отделить магазин и извлечь уткнувшийся патрон. Извлечь затвором или шомполом гильзу из патронника. Продолжать стрельбу. При повторении задержки прочистить патронник и патроны. Осмотреть и очистить от грязи выбрасыватель и продолжать стрельбу. При неисправности выбрасывателя автомат отправить в ремонтную мастерскую.
Прихват или неотражение гильзы Гильза не выброшена из ствольной коробки, а осталась в ней впереди затвора или дослана затвором обратно в патронник	1. Загрязнение трущихся частей, газовых путей или патронника 2. Загрязнение или неисправность выбрасывателя	Отвести рукоятку затворной рамы назад, выбросить гильзу и продолжать стрельбу При повторении задержки прочистить газовые пути, трущиеся части и патронник; трущиеся части смазать. При неисправности выбрасывателя автомат отправить в ремонтную мастерскую.

Тема 6. Стрельба из пневматической винтовки

Меры безопасности и правила выполнения стрельбы из пневматической винтовки.

Недопустимо легкомысленное обращение с пневматическим оружием. Пулька способна пролететь расстояние до 150 метров. Поэтому нужно строго соблюдать все меры безопасности, как и при стрельбе из огнестрельного оружия. Перед стрельбой обязательно наружный осмотр оружия.

Запрещается:

1. Брать и заряжать оружие без команды руководителя стрельбы.
2. Прицеливаться и направлять даже незаряженное оружие на людей и по сторонам.
3. Трогать спусковой крючок во время заряжания до прицеливания и после стрельбы.
4. Оставлять заряженное оружие без присмотра.
5. Выносить заряженное оружие с огневого рубежа.
6. Хранить оружие в заряженном состоянии.
7. Находиться на огневом рубеже посторонним.

Стрелок обязан:

1. Выполнять все команды руководителя.
2. Даже незаряженное оружие держать стволом в направлении стрельбы, а при переходах – стволом вверх, удерживая его около мушки.
3. Стрелять только после команды руководителя.
4. Прекратить стрельбу при появлении в огневой зоне человека.
5. После стрельбы убедиться, что оружие разряжено.
6. Бережно относиться к оружию.

Заряжание винтовки типа ИЖ-38

Ствол винтовки должен быть направлен в мишень. Стрелок должен взяться всеми пятью пальцами правой руки за шейку ложа винтовки. При этом указательный палец правой руки ни в коем случае не должен быть около спускового крючка – это может привести к случайному выстрелу при закрывании ствола. Затем надо прижать приклад винтовки сбоку или к низу живота справа. Большим паль-

цем левой руки отжать вниз кнопку рычага открывания ствола, при этом ствол откроется. Если открывания не произошло, надо слегка встряхнуть винтовку сверху вниз и тогда он откроется. Затем взяться левой рукой за дальний конец ствола и энергично повернуть ствол к себе вниз до отказа. При этом рычаг взведения будет перемещать поршень назад, сжимая боевую пружину до постановки боевого взвода поршня на шептало спускового механизма. Далее приклад винтовки следует повернуть горизонтально, взять левой рукой пулю. Вложить её головкой вперед в канал ствола и большим пальцем дожать с силой заподлицо с торцом ствола. При этом нельзя трогать прицел, ибо может нарушиться пристрелка винтовки. Проверить, чтобы указательный палец правой руки не касался спускового крючка. Он блокируется только при открытом стволе.левой рукой энергично повернуть ствол в горизонтальное положение до отказа. Ригель ствола должен надежно запереть ствол. Винтовка готова к выстрелу. Ствол винтовки во время заряжания и после него должен быть направлен только в сторону мишеней.

Приемы пулевой стрельбы:

1. Сидя за столом с опорой локтями и грудью на стол или стоя около стойки с опорой локтями и грудью на нее.
2. Лежа с упора.
3. Стоя без опоры – самое трудное положение.
4. С колена – самое непривычное положение тела.

Изготовка для стрельбы из винтовки сидя за столом или около стойки с опорой локтями на стол или стойку

Эта изготовка является самой простой и удобной. Положение тела стрелка наиболее привычное, без напряжения, устойчивость винтовки и рук наибольшая, а заряжание оружия самое удобное. Стрелок садится за стол или становится около стойки, выбирая наиболее удобную для себя позу. Винтовку надо взять правой рукой за шейку ложа так, чтобы большой палец обхватил шейку ложа слева сверху, а остальные три пальца – слева внизу.левой рукой взять цевье ложа так, чтобы большой палец обхватывал левый бок цевья, а остальные четыре пальца обхватывали цевье с правого бока. Вин-

товка должна лежать не на пальцах, а на ладони, ближе к большому пальцу. Затем надо наклониться над стволом и опереться на него локтями на него, а если стрельба ведется стоя у стойки, опереться локтями на стойку. При этом левые локоть и плечо должны быть выдвинуты вперед как можно дальше. Левый локоть должен находиться под винтовкой или несколько левее. Правый локоть располагают сбоку, ближе к себе. Винтовку надо вставить в выемку правого плеча и прижать к нему. Голову опустить на приклад так, чтобы она всем своим весом опиралась на гребень приклада, а мышцы шеи не напрягались. Глаза смотрят прямо в прицел. Ноги располагаются как удобно, примерно на ширине плеч.

Изготовка для стрельбы из винтовки лежа с упора

Это положение наиболее удобно и выгодно, так как центр тяжести стрелка находится ближе всего точкам опоры тела. Поэтому обеспечивается лучшая устойчивость и стрелка и винтовки, а следовательно, получаются лучшие результаты стрельбы. Неудобство состоит только в одном: винтовку приходится заряжать, поворачиваясь на правый бок или вставая перед каждым выстрелом. Наиболее удобное положение такое, когда локоть левой руки находится под винтовкой. Упор значительно повышает меткость стрельбы. В качестве упора используются мешочки с песком, опилками и тому подобное. При стрельбе с упора на него кладется кисть левой руки, а на ладонь – цевье винтовки есть и второй способ стрельбы с упора – на упор кладется цевье винтовки, но не ствол, а кисть руки снизу поддерживает приклад. Высота упора составляет примерно 25 сантиметров.

Изготовка для стрельбы лежа с руки

Это положение для стрельбы более трудное и отличается только отсутствием упора. Левая рука обязательно держит цевье ложа. Увеличивается нагрузка на локти, особенно на левый.

Изготовка для стрельбы из винтовки стоя без опоры

Это положение является самым трудным, так как у стрелка имеются только две точки опоры. Для стрельбы стоя надо встать у линии огня вполоборота направо по отношению к линии прицеливания. Ноги прямые, ступни примерно на ширине плеч, тяжесть тела распре-

делена поровну на обе ноги, но есть небольшой наклон тела к носкам, туловище немного прогнуть назад, чтобы компенсировать тяжесть винтовки. После заряжания винтовки надо произвести её прикладку. Для этого, удерживая винтовку правой рукой за шейку приклада, надо взяться левой рукой за цевье под прицелом и вставить затыльник приклада в выемку правого плеча. Локоть левой руки в зависимости от телосложения или прижать к грудной клетке и животу, или опереться локтем в тазобедренный сустав. Поднять правый локоть до положения ниже горизонтального и удерживать его во время стрельбы без напряжения. Затем кистью левой руки поддерживать винтовку внизу. Есть четыре способа поддержки винтовки снизу:

Первый способ – винтовка поддерживается на всех выпрямленных пальцах ногтевыми фалангами. Большой палец поддерживает винтовку под спусковой скобой, а остальные четыре пальца, собранные вместе, противостоят большому и поддерживают спереди снизу цевье ложа.

Второй способ – большой палец также находится под спусковой скобой, а остальные четыре пальца, собранных вместе, прижаты к ладони так, что цевье ложа будет лежать на средних фалангах.

Третий способ – пальцы левой руки сжаты, но ладонь раскрыта. Средние фаланги поддерживают цевье ложа, а ладонь – спусковую скобу.

Четвертый способ – пальцы левой руки сжимаются в кулак, и цевье винтовки лежит на основных фалангах пальцев.

Каждый стрелок должен выбрать для себя наиболее удобный ему способ поддержки винтовки при стрельбе стоя без опоры.

Изготовка для стрельбы из винтовки с колена

Это трудное и непривычное положение, и принимается оно следующим образом: надо направить винтовку дульной частью в мишень, держась правой рукой за шейку ложа, а левой рукой взяться за цевье под прицелом. Одновременно с этим надо поставить ступню ноги назад, опуститься на правое колено и сесть на каблук правой ноги немного правее копчика. Можно подложить под голень правой ноги мягкий валик. Если у стрелка ноги длинные, можно попробовать левую ногу немного выдвинуть вперед. Правая рука обхватывает шейку ложа, не сжимая её, а локоть опу-

щен вниз к туловищу. Грудь повернута вполоборота к мишени, голову держат прямо, правая щека опущена на гребень приклада. Глаз стрелка оказывается на расстоянии 6–8 сантиметров от прицела, то есть дальше, чем при стрельбе в положении лежа. После заряжания винтовки следует произвести её прикладку. Для этого локоть правой руки приподнять и вставить затыльник приклада в выемку правого плеча. Винтовка должна лежать на ладони левой руки, а её пальцы обхватывают снизу цевье без напряжения.

Прицеливание при стрельбе

Правильное прицеливание является важнейшим элементом очности стрельбы. В пневматической винтовке прицел на заданную дистанцию производится отдельно в вертикальной и горизонтальной плоскостях. Это достигается регулированием высоты прицельной планки с помощью винта прицела, а также в горизонтальном направлении.

Прицеливание осуществляется одним глазом, который называют ведущим. У большинства стрелков ведущим глазом является правый глаз. Левша обычно прицеливается обычно левым глазом. Пристреливать оружие нужно так, чтобы на заданной дистанции точка прицеливания была немного ниже нижнего края черного круга мишени, то есть с просветом.

Просвет – это часть белого поля мишени между нижним краем черного круга мишени и точкой прицеливания. Для прицеливания необходимо прикрыть левый неведущий глаз, а правым – ведущим – смотреть через середину прорези прицельной планки на верхний край мушки. Верхний край мушки должен быть на одном уровне с верхними краями её выступов. Затем нужно подвести верхний край мушки под низ черного круга мишени с небольшим просветом – в точку прицеливания.

Такое правильное расположение прицельной планки и мушки называется ровная мушка. Необходимо удерживать эти четыре элемента: глаз, прицел, мушка и нижний обрез яблочка на одной линии. Это непросто, но постепенно в результате тренировок придет необходимый навык, а значит, и точность при стрельбе.

Нажатие на спусковой крючок

Правильное нажатие на спусковой крючок имеет очень важное значение для точного выстрела. Нажатие на спусковой крючок производят серединой ногтевой фаланги указательного пальца правой руки. Направление нажатия обязательно должно быть параллельным оси канала ствола. Надо учиться держать указательный палец так, чтобы он не касался ложа винтовки. Нажимать надо плавно, без дерганья, чтобы не сбить наводку оружия. Для обнаружения дерганья стрелком спускового крючка руководитель должен смотреть на дульную часть ствола, резкое движение которой в сторону будет хорошо заметно. Очень важно научиться нажимать на спусковой крючок только одним указательным пальцем, а вся кисть руки, плечо, должны быть спокойны и не реагировать на движение указательного пальца. Колебания мушки около точки прицеливания имеются у всех стрелков, так как человек не может неподвижно удерживать точно наведенное оружие. При этих небольших колебаниях надо стараться удерживать точно наведенное оружие. При этих небольших колебаниях надо стараться удерживать ровную мушку, и тогда отклонения пробоев будут совсем незначительными. Стрелку необходимо научиться следить за направлением движения мушки около точки прицеливания и учитывать скорость её перемещения. Надо научиться управлять нажатием на спусковой крючок так, чтобы момент срыва боевого взвода с шептала происходил за небольшое время до прихода мушки в точку прицеливания. Это и дает возможность надежных точных попаданий в центр десятки.

Режим дыхания при стрельбе

Если нажимать на спусковой крючок и свободно дышать, то будет большое рассеивание пробоев, особенно по вертикали. Если дыхание задержать не полностью, а слегка дышать, то все равно будут небольшие колебания оружия по вертикали. Поэтому перед нажатием на спусковой крючок стрелок должен задерживать дыхание примерно на 6–12 секунд. Перед задержкой дыхания рекомендуется неглубокая вентиляция легких: 2–3 средних вдоха, но не больше.

После выстрела сделать два–три усиленных выдоха при естественных вдохах для восстановления привычного соотношения газов в организме. Затем следует подготовка к следующему выстрелу.

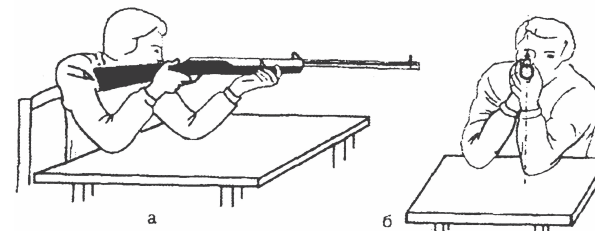

Рисунок 1. Изготровка для стрельбы сидя за столом с опорой локтями на стол или стойку: а – вид сбоку; б – вид спереди.
Винтовка над левым локтем или правее

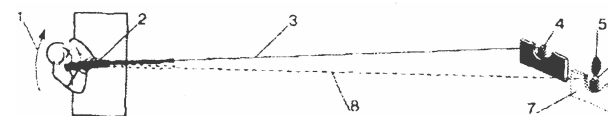

Рисунок 2. Уточнение наводки винтовки по горизонтали при стрельбе сидя за столом: 1 – направление поворота корпуса стрелка; 2 – ось вращения корпуса стрелка – неподвижный левый локоть; 3 – линия прицеливания до уточнения наводки винтовки; 4 – точка наводки винтовки до уточнения наводки; 5 – яблочко мишени оказалось справа; 6 – совмещенные точки наводки и прицеливания; 7 – расположение прицела после уточнения наводки винтовки; 8 – линия прицеливания после уточнения наводки винтовки

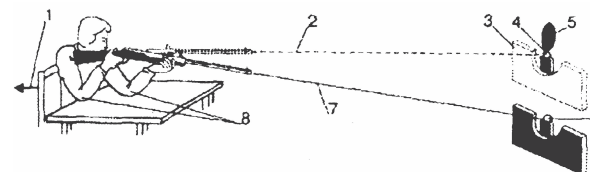

Рисунок 3. Уточнение наводки винтовки по вертикали при стрельбе сидя за столом или стоя около стойки: 1 – направление поворота корпуса стрелка; 2 – линия прицеливания после уточнения наводки винтовки; 3 – расположение прицела после уточнения наводки винтовки; 4 – совмещенные точки наводки и прицеливания; 5 – яблочко мишени оказалось выше; 6 – точка наводки винтовки до уточнения; 7 – линия прицеливания до уточнения наводки винтовки; 8 – локти стрелка должны быть неподвижны

Рисунок 4. Изготовка для стрельбы лежа с упора. Вид сбоку: а – левая рука держит цевье ложа; б – левая рука держит приклад; 1 – упор

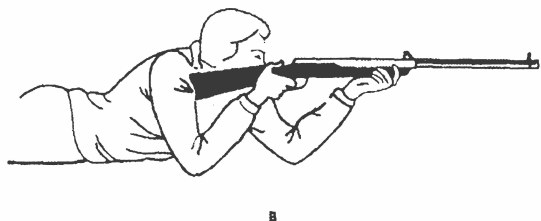
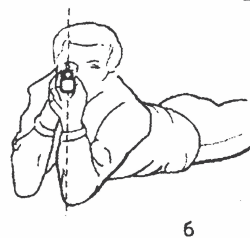
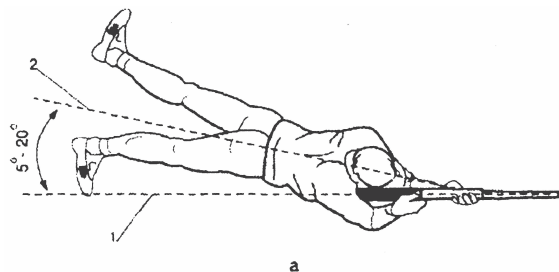

Рисунок 5. Изготовка для стрельбы лежа с руки: а – вид сверху; б – вид спереди; в – вид сбоку; 1 – линия прицеливания; 2 – направление корпуса стрелка

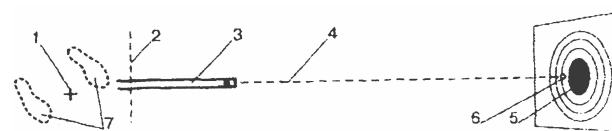

Рисунок 6. Схема стрельбы стоя. Вид сверху: 1 – проекция центра тяжести стрелка; 2 – линия огня; 3 – ствол винтовки; 4 – линия прицеливания; 5 – яблочко мишени; 6 – точка прицеливания; 7 – следы ног

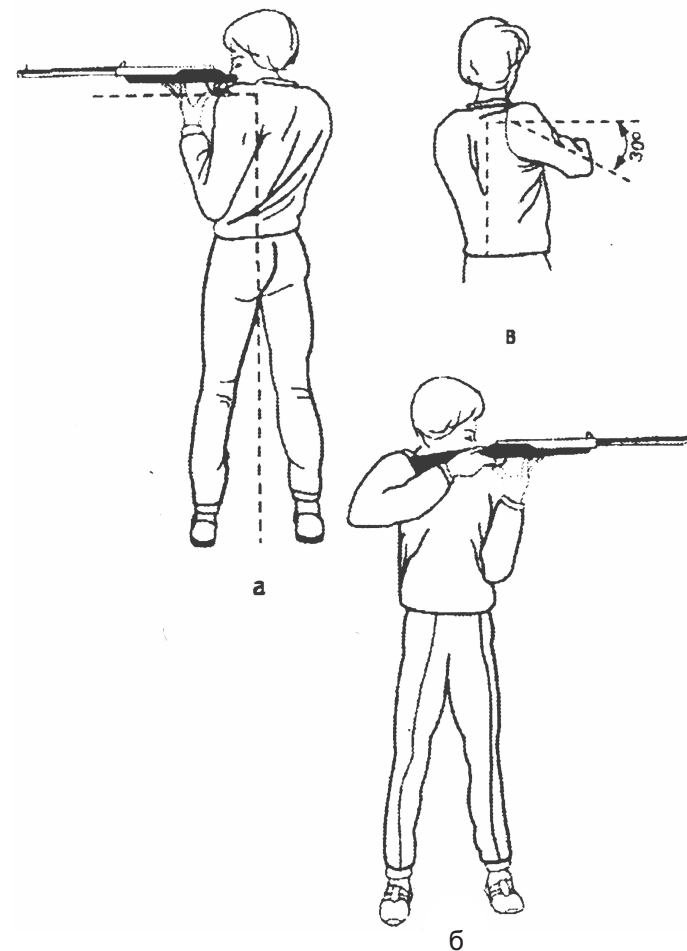

Рисунок 7. Изготовка для стрельбы стоя: а – вид слева сзади; б – вид справа спереди; в – вид сзади

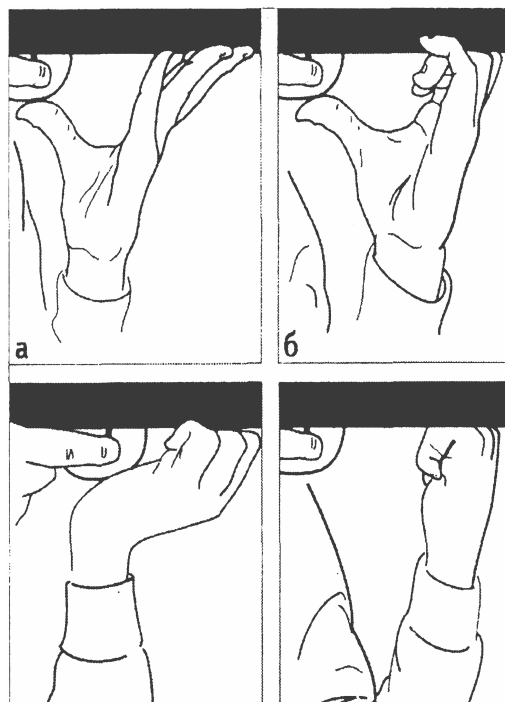

Рисунок 8. Способы поддержания винтовки при стрельбе стоя: а – на всех спрямленных пальцах ногтевыми фалангами; б – средними фалангами пальцев; в – средними фалангами и раскрытой ладонью; г – основными фалангами пальцев, сжатых в кулак

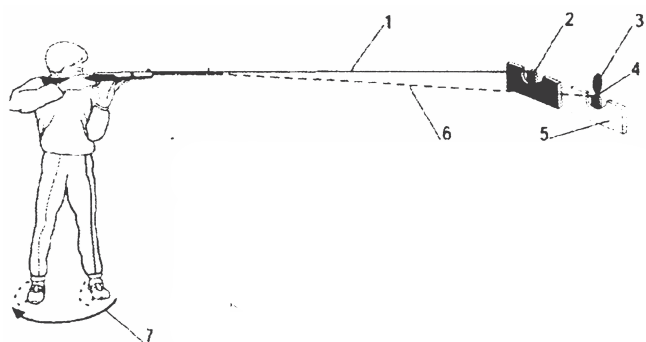

Рисунок 9. Уточнение наводки винтовки по горизонтали при стрельбе стоя: 1 – линия прицеливания до уточнения наводки винтовки; 2 – точка наводки винтовки до уточнения; 3 – яблочко мишени; 4 – совмещенная точка наводки и прицеливания; 5 – расположение прицела после уточнения наводки винтовки; 6 – линия прицеливания после уточнения наводки; 7 – направление поворота тела стрелка при помощи перестановки ног

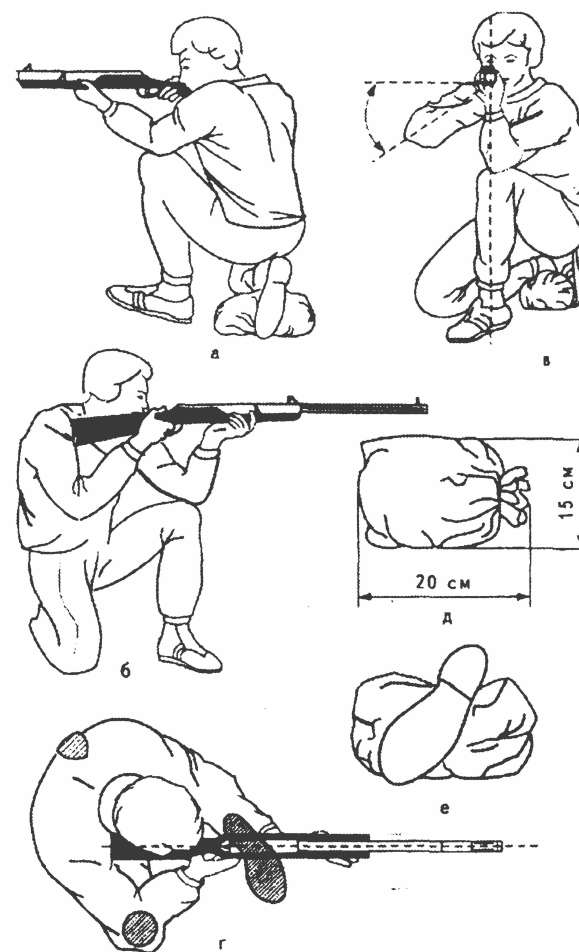

Рисунок 10. Изготовка для стрельбы с колена: а – вид слева сзади; б – вид справа сверху; в – вид спереди; г – вид сверху; д – валик (упор); е – вид ступни на валике сзади

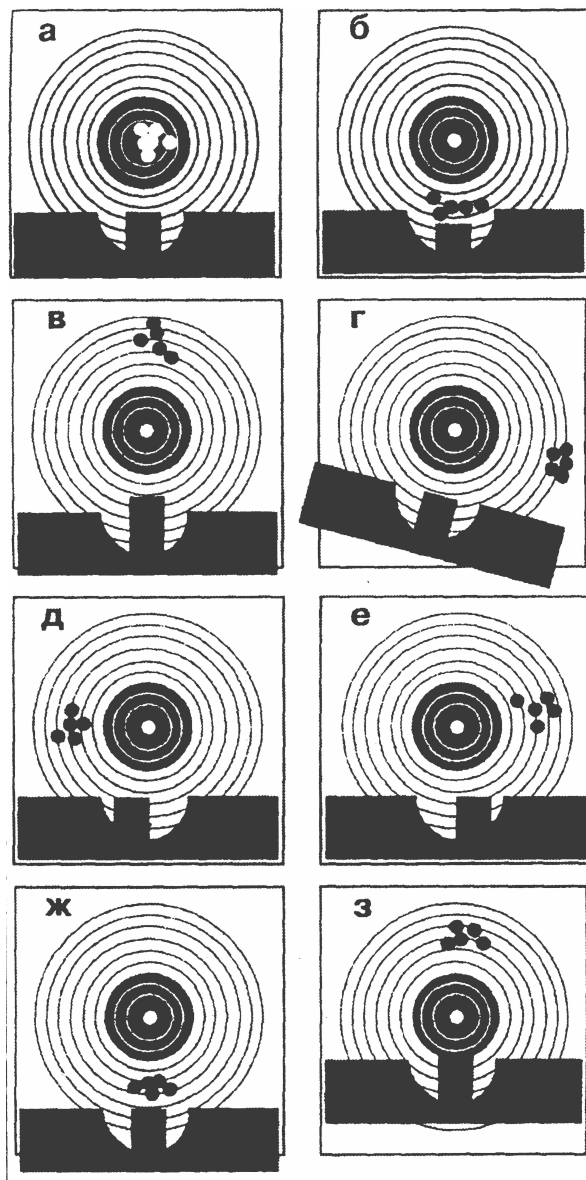

Рисунок 11. Типичные ошибки прицеливания с открытым прицелом:
а – правильное прицеливание;
б – «мелкая» мушка – пробоины ниже цели;
в – «крупная» мушка – пробоины выше цели;
г – оружие «свалено» вправо – пробоины правее и ниже;
д – мушка левее центра прорези прицела – пробоины левее цели;
е – мушка правее центра прорези прицела – пробоины правее цели;
ж – большой просвет – пробоины ниже цели;
з – мушка в яблочке – пробоины выше цели

Тема 7. Строевая подготовка

Строевая стойка и выполнение команд

Строевая стойка является основным элементом строевой выучки. Она принимается по командам «Становись» и «Смирно».

Для принятия строевой стойки необходимо стать прямо без напряжения, каблуки поставить вместе, а ноги развернуть по линии фронта на ширину ступни; ноги в коленях выпрямить, но не напрягать; грудь приподнять, а все тело несколько подать вперед; живот подобрать; плечи развернуть, руки опустить так, чтобы кисти, обращенные ладонями внутрь, были сбоку и посередине бедер, а пальцы полусогнуты и касались бедра; голову держать высоко и прямо, не выставляя подбородка; смотреть прямо перед собой; быть готовым к немедленному действию.

По команде «Вольно» стать свободно, ослабить в колене правую или левую ногу, но не сходить с места, не снижать внимания и не разговаривать.

Команды «Равняйсь» и «Заправиться» подаются при нахождении в строю.

По команде «Равняйсь» все, кроме правофлангового, поворачивают голову направо (правое ухо выше левого, подбородок приподнят) и выравниваются так, чтобы каждый видел грудь четвертого человека, считая себя первым.

По команде «Налево – Равняйсь» все, кроме левофлангового, поворачивают голову налево (левое ухо выше правого, подбородок приподнят).

При выравнивании можно несколько передвигаться вперед, назад или в стороны. По окончании выравнивания по команде «Смирно» все быстро ставят голову прямо. По команде «Заправиться», не оставляя своего места в строю, можно поправить оружие, обмундирование и снаряжение. При необходимости выйти из строя надо обратиться за разрешением к непосредственному начальнику. Разговаривать в строю можно только с разрешения старшего командира.

Для снятия головных уборов подается команда «Головные уборы – снять», а для надевания – «Головные уборы – надеть». Головной

убор снимается и надевается правой рукой. Снятый головной убор следует держать в левой руке, согнутой в локте, кокардой вперед.

Повороты на месте

Повороты на месте выполняются по командам «Нале – Во!», «Напра – Во!», «Кру – Гом!».

Повороты налево (на $1\frac{1}{4}$ круга) и кругом (на $1\frac{1}{2}$ круга) производятся в сторону левой руки на левом каблуке и на правом носке; направо – в сторону правой руки на правом каблуке и на левом носке.

Повороты выполняются на два счета: по первому счету, повернуться, сохраняя правильное положение корпуса, и не сгибая ног в коленях, перенести тяжесть тела напереди стоящую ногу; по второму счету кратчайшим путем приставить другую ногу. При этом необходимо сочетать перенос тяжести тела на ту ногу, в сторону которой делается поворот, с одновременным резким поворотом корпуса в сторону поворота и сильным упором на носок другой ноги, сохраняя устойчивое положение туловища. Повороты выполняются с соблюдением всех правил строевой стойки.

Движение

Движение совершается шагом или бегом. Шаг бывает строевой и походный. Строевой шаг применяется при прохождении колонны торжественным маршем; при отдавании приветствия в движении; при подходе к начальнику и отходе от него; при выходе из строя и возвращении в строй, а также на строевых занятиях.

Движение строевым шагом начинается по команде «Строевым шагом – Марш». По предварительной команде подать корпус несколько вперед, перенести тяжесть его больше на правую ногу, сохраняя устойчивость; по исполнительной команде начать движение с левой ноги полным шагом.

При движении строевым шагом ногу с оттянутой вперед носком выносить на высоту 15–20 сантиметров от земли и ставить её твердо на всю ступню, отделяя в то время от земли другую ногу. Руками производить, начиная от плеча, движение около тела: вперед – сгибая их в локтях так, чтобы кисти поднимались выше пряжки

пояса на ширину ладони и на расстоянии ладони от тела; назад – до отказа в плечевом суставе (пальцы рук полусогнуты). В движении голову и корпус держать прямо, смотреть перед собой.

Походный шаг применяется во всех остальных случаях (при совершении марша, передвижении на занятиях и др.).

Движение походным шагом начинается по команде «Шагом – Марш». При движении ногу выносить свободно, не оттягивая носок, и ставить её на землю, как при обычной ходьбе; руками производить свободные движения около тела.

При движении походным шагом по команде «Смирно» перейти на строевой шаг, а при движении строевым шагом по команде «Вольно» – идти походным шагом.

Обозначение шага на месте производится по команде «На месте шагом – Марш» (в движении – «на месте»). По этой команде шаг обозначать подниманием и опусканием ног, при этом ногу поднимать на 15–20 сантиметров от земли и ставить её на землю с передней части ступни; руками производить движение в такт шага. По команде «Прямо», подаваемой одновременно с постановкой левой ноги на землю, сделать правой ногой еще один шаг на месте и с левой ноги начать движение полным шагом.

Для прекращения движения подается команда, например: «Кадет Иванов – Стой!». По исполнительной команде, подаваемой одновременно с постановкой на землю левой или правой ноги, сделать еще один шаг и, приставив ногу, принять положение «Смирно».

Для изменения скорости движения подаются команды: «Шире шаг», «Короче шаг», «Реже шаг», «Полшага – Марш», «Полный шаг – Марш».

Для перемещения одиночных кадетов на несколько шагов в сторону подается команда, например: «Кадет Иванов! Два шага вправо (влево), шагом – Марш». По этой команде сделать два шага вправо (влево), приставляя ногу после каждого шага.

Для перемещения вперед или назад на несколько шагов подается команда, например: «Два шага вперед (назад), шагом – Марш». По этой команде сделать два шага вперед (назад) и приставить ногу. При перемещении вправо, влево и назад движение руками не производится.

Повороты в движении

Повороты в движении применяются для изменения направления движения как одиночными кадетами, так и подразделениями при их совместных действиях.

Повороты в движении выполняются по командам: «Напра – Во!», «Нале – Во!», «Кругом – Марш!».

Для поворота направо по исполнительной команде, поданной одновременно с постановкой на землю правой ноги, левой ногой сделать шаг и повернуться на носке левой ноги. Одновременно с поворотом вынести правую ногу вперед и продолжать движение а новом направлении. Для поворота налево по исполнительной команде, поданной одновременно с постановкой на землю левой ноги, правой ногой сделать шаг и повернуться на носке правой ноги. Одновременно с поворотом вынести левую ногу вперед и продолжать движение в новом направлении. Для поворота кругом по исполнительной команде, которая подается одновременно с постановкой на землю правой ноги, сделать шаг левой ногой (по счету «Раз», вынести правую ногу на полшага вперед и несколько влево и, резко повернувшись в сторону левой руки на носках обеих ног (по счету «Два»), продолжать движение с левой ноги в новом направлении (по счету «Три»).

При поворотах движение руками производится в такт шага.

Выход из строя и возвращение в строй

Для выхода кадета из строя подается команда, например: «Кадет Иванов. Выйти из строя на столько то шагов». Кадет, услышав свою фамилию, отвечает: «Я». По команде о выходе из строя, отвечает: «Есть!» – и строевым шагом выходит из строя на указанное количество шагов, считая от первой шеренги, останавливается и поворачивается лицом к строю.

При выходе кадета из второй шеренги он слегка накладывает левую руку на плечо впереди стоящего кадета, который делает шаг вперед и, не приставляя правой ноги, делает шаг в правую сторону, пропускает выходящего из строя кадета, затем становится на свое мест.

При выходе кадета из впереди стоящей шеренги его место занимает стоящий за ним кадет.

Для возвращения кадета в строй подается команда, например: Кадет Иванов. Встать в строй!» или только «Встать в строй!».

По команде «Кадет Иванов» кадет, стоящий лицом к строю, услышав свою фамилию, поворачивается к начальнику и отвечает: «Я», а по команде «Встать в строй», приложив руку к головному убору, отвечает «Есть!», поворачивается кругом, с первым шагом опускает руку и, двигаясь строевым шагом, кратчайшим путем становится на свое место в строю.

Перемена направления движения

Для перемены направления движения колонны подается команда: «Колонна, правое (левое) плечо вперед – Марш!»; направляющий заходит налево (направо) до команды «Прямо!», остальные следуют за ним.

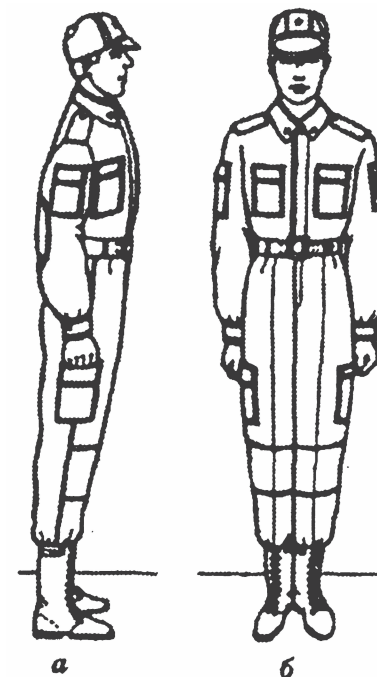

Рисунок 1. Строевая стойка: а – вид сбоку; б – вид спереди

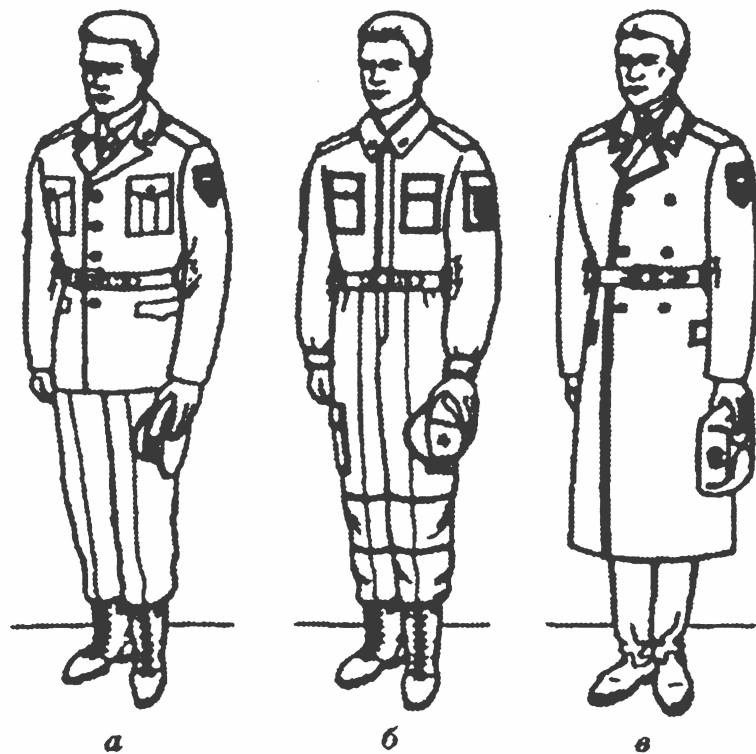

Рисунок 2. Строевая стойка: а – вид сбоку; б – вид спереди

Рисунок 3. Движение строевым шагом

Рисунок 4. Действия рук при движении

Рисунок 5. Шаг на месте

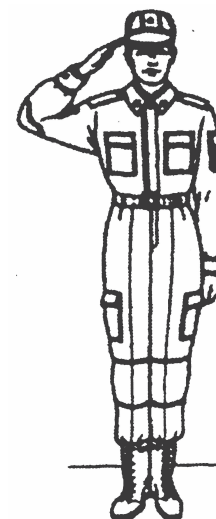

Рисунок 6. Отдание чести на месте

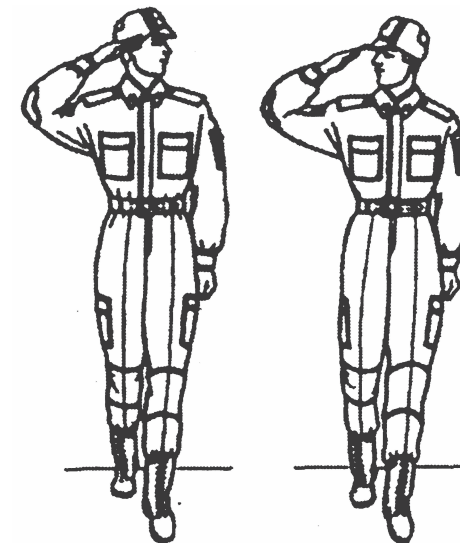

Рисунок 7. Отдание чести в движении вне строя

Заключение

Статья заместителя руководителя проекта «Атаманец имени атамана Константина Ивановича Локтева» Еренковой Анны Владимировны.

Духовный Стержень – основа успешного развития казачества Еврейской автономной области.

Благодаря тесному взаимодействию с Биробиджанской епархией РПЦ, личному участию в мероприятиях казачества правящего архиерея Владыки Ефрема и Духовника Средне-Амурского окружного казачьего общества – настоятеля Свято-Никольского казачьего храма протоиерея Георгия Борисова в основу мероприятий казачества Еврейской автономной области лег духовный смысл. До 2014 года казачьи мероприятия с детьми в большей своей степени не носили системного характера, проводились от случая к случаю, поскольку упор был на развитие самого казачьего общества и станицы Тихонькая. Самым ярким проектом начального периода развития казачьего движения в ЕАО стал историко-патриотический фестиваль «Три Поля Русской Славы», посвященный трем крупным битвам на полях России, в которых русские одержали победу – в сражениях на Куликовом, Бородинском, Прохоровском полях. Автор проекта Сизов Виктор Максимович 14 раз провел Фестиваль. С 2014 года Фестиваль в ЕАО не проводится.

В 2016 году станица Тихонькая успешно реализовала проект «100-летие Брусиловского прорыва», решение о поддержке которого очень сложно принималось правительством нашего региона.

Однако проект успешно был реализован. Прошла серия выездных духовно-патриотических мероприятий в станицах Пашково, Радде, выступление казачьего хора имени атамана Онуфрия Степанова, молебны у поклонных крестов на пограничных заставах, местах разрушенных храмов. Помимо этого организаторы проекта постарались показать гостям мероприятий казачье боевое искусство, фланкировку шашками, нагайками. Многие участники и зрители проекта признавались, что слышат об этом впервые, бла-

годалили. Авторы и организаторы проекта отметили, что именно духовное начало позволило его реализовать успешно. Нужно отметить, что в правительстве области отметили уровень реализации проекта и поддержка власти стала ощутимой.

В этом же году станица Тихонькая выиграла в фонде Православная инициатива проект «Отчизны верные Сыны». Автор – Локтев Константин Иванович. Огромное внимание в проекте отведено духовной составляющей. Казачата принимали присягу на Знамени, созданном и освященном в православных традициях. Духовенство епархии и казаки проводили для ребят уроки православной культуры и казачьих традиций. Безусловно, это сопровождалось практическими занятиями верховой езды, фланкировкой шашкой, нагайками, выездами к военным.

В 2017 году Константином Локтевым успешно реализовано сразу два проекта «Воинство Христово – умножим наследие казачьих традиций» и первые однодневные Игры «Атаманец 2017». По итогам этого проекта в Облученском, Ленинском муниципальных районах приняты и реализуются образовательные программы по казачеству. В рамках кружковой деятельности в двух районах на постоянной основе стали заниматься 150 детей.

Когда задумывался первый Атаманец, нашей идеей было провести Игры во всех муниципальных районах области. Не секрет, что ранее на территории ЕАО было более 20 храмов, возведенных казаками-переселенцами, и эти храмы были уничтожены в годы репрессий. ЕАО к огромному сожалению первой из всех регионов России отчиталась, что храмы и священники уничтожены. Поэтому и задуман Атаманец – казачата не только показывают свою удаль – во время Атаманца идут молебны, литургия, беседы со священником, историческая и православная викторины.

Второй Атаманец состоялся в Пашково, Облученского района. Если на первом Атаманце было 30 кадетов, то в Пашково их было уже 50 человек. В качестве членов жюри на второй Атаманец прибыли преподаватели Амурского казачьего колледжа, которые отметили, что на Атаманце все по-настоящему – казачий быт, культура, молитва. Проект также успешно реализован и по его итогам команда

проекта предложила играм дать имя Атамана Константина Ивановича Локтева, который жизнь положил во имя возрождения казачества.

Третьи детские казачьи Игры имени атамана Константина Ивановича Локтева «Атаманец 2019» проведены в станице Надежная (с. Головино). В третьих Играх приняли участие 150 детей из двух регионов ДФО (Еврейская автономная и Амурская области).

На Играх ребята показали хорошие результаты по знанию истории и традиций казачества.

Во время проведения Игр к Духовнику Средне-Амурского окружного казачьего общества обратились родители казачат и казачата с просьбой принять Крещение. В водах Биры на проекте крестилось 30 детей. Это было не запланировано конечно же, но говорит о духовном росте казачат и их родителей.

Необходимо сказать, что постепенно в нашей области приживается традиция крещения казачат с добавлением в православном обряде крещения казачьих традиций. Пока в ЕАО прошло только две крещальных казачьих литургии младенцев, но они вызвали широкий положительный общественный резонанс.

В 2021 году проведены Четвертые Игры «Атаманец», которые прошли в станице Екатерино-Никольское в исторически и духовно значимом месте (в станице расположены Поклонный Крест, воздвигнутый на месте Храма, который посещал цесаревич Николай и Святитель Иннокентий Московский. Крест в 2019 году внесен в реестр памятников культурного наследия РФ).

Стержень Игр – духовно-нравственное содержание. Главная задача Игр – чтобы казачата подружились, прониклись Духом казачества. А уже к этим двум задачам присоединились, гармонично дополняя, образовательные программы, казачьи спортивные и военные состязания.

Четвертый Атаманец состоял из двух частей. Проект реализовывался целый год. Образовательная серьезная часть, где казачата всех станичных и хуторских обществ выступили с рассказами, докладами о казачестве. Всего по итогам образовательной части в период с ноября по декабрь 2020 года командой гранта проведено 7 образовательных мероприятий, выступило 22 ре-

бёнка, занимающихся в казачьих классах. В настоящее время все доклады, презентации собраны, на казачат составлены краткие послужные списки. Все доклады вошли в образовательный электронный сборник, которым смогут воспользоваться все желающие. Сборник размещен на официальном казачьем сайте <https://stanitsa-tikhonkaya.ru> в разделе «Детские казачьи Игры «Атаманец», вкладка «2020 год».

Вторая часть Атаманца – Игры, соревнования, которые включали в себя жизнь в полевых условиях, казачьим походным бытом, историческую, православную викторину, мастер классы по казачьим ремеслам, казачьи спортивные и военные состязания, казачьи песни, беседы со священником у костра.

В Играх приняла участие 21 команда из 4 регионов Дальневосточного федерального округа – Хабаровский и Приморский края, Амурская область и Еврейская автономная область.

По итогам четырех Атаманцев, мы понимаем, сколь ответственны мы перед нашими казачатами, будущими воинами Христовыми.

Понимаем, что должна продолжаться системная работа не только по изучению истории, традиций и заповедей казачества, но и самим жить по заповедям и научить жить казачат.

Поэтому в настоящее одним из старейших казаков области, мудрым, честным, порядочным Ференцевым Виктором Николаевичем, успешно работающим как со взрослыми казаками, так и с казачатами, разработана единая для всех станиц и хуторов программа занятий с казаками. Виктор Николаевич убежден, что унифицированная, единая система в обучении казаков истории казачества и Вере православной исключит разнотолки по всем направлениям и вопросам, позволит ликвидировать разброд мнений, укажет единое направление в развитии казачества округа, сплотит казаков, так как у них будет понятное и не ложное знание о прошлом, ориентиры для движения вперед.

Необходимо отметить, что Виктор Николаевич для составления поурочных занятий использует исторически достоверную информацию, он скрупулезно изучает и отбирает материал для своих лекций.

Помогают ему в этом казачата (многие из которых считались не-

обучаемыми), супруга, а также женсовет его хутора, местная сельская и районная администрации, правительство области, большая команда единомышленников, сформировавшаяся в процессе проведения Атаманца. В октябре 2020 года в количестве 500 экземпляров вышла первая книга – «Казачьему роду нет переводу» – курс лекций по истории казачества и основам Веры православной. Он рекомендован комитетом образования Еврейской автономной области к преподаванию в школах.

Мы идем вперед. Ежегодно реализуем порядка 30 интересных казачьих проектов, направленных на воспитание казачат в лучших традициях казачества.

Впереди у нас много интересных задумок, планов, много работы во Имя Отечества, во Славу казачества и Веры православной.

Литература

1. «Забайкальские казаки» Исторический очерк в 3-х томах. Васильев А.П. Репринтное издание 1916–1918 гг. ОАО «Амурская ярмарка», Благовещенск, 2007 г.
2. «Памятка казака Амурского казачьего войска» Крюков В.В. Хабаровск, издание 3-е, переработанное и дополненное. Библиотека дальневосточного казачества. 2015 г.
3. «Казачья память России». Ю.Ф. Сухарев, М. Вече, 2013 г.
4. «Амурские казаки», 1, 2 том. Приамурье. Из века в век. Материалы, свидетельства, воспоминания. ОАО «Амурская ярмарка». Благовещенск, 2008 г.
5. «Подвиг русского народа на Дальнем Востоке от Е.П. Хабарова до наших дней, гражданская и церковная жизнь»; материалы научно-практической конференции, посвященной 400-летию со дня рождения Е.П. Хабарова. Бережнов А.В. Издательство РИО-ТИП Хабаровской краевой типографии, 2011 г.
6. «Учебное пособие по военно-патриотическому воспитанию и основам военной службы». Под общей редакцией И.Л. Борщева. Краснодар, 2005 г. Кубанское казачье войско, 2005 г.
7. Крюков В.В., Мурашев А.М. «Походы и экстремальные ситуации (на дальневосточном материале), Хабаровск, 2015 г. (Библиотека дальневосточного казачества).

Источники православного раздела

1. «Погаси пламень страстей моих». Наше Отечество на небесах. Автор Р.Т. Богомолова. Издательство Московской патриархии РПЦ 2016 год.
2. Ежедневный справочник православного христианина. Дудкин Е. ООО «Воздвижение». Москва, 2014 год.
3. Закон Божий для детей. Составитель протоиерей Д. Соколов. Русский хронограф. Москва 2015 г.
4. Азбука православного христианина. Иеромонах Иоанн (Каплун). Биробиджан, 2017 год.

5. Дары Святого Причащения. В. Духанин. Издательство Московской Патриархии РПЦ, Москва, 2011 г.
6. Русский патерик. Жития 100 великих русских святых. Издательство «Дар», 2009 год.
7. Основы православной культуры (словарь-справочник) А.В. Бородина. Москва, 2010 год.
8. Исповедаю тебе, Господу... Лепта Книга Москва, 2011 год.
9. Закон Божий для семьи и школы. Составитель протоиерей Г. Чельцев, Санкт-Петербург, 1911 год.
10. Правда о русском мате. Митрофан (Баданин), епископ Североморский и Умбский «Ковчег», 2015 год.

Фотографии

Фото 1. Виктор Николаевич Ференцев оценивает мастер-класс казачьего ремесла станицы Константиновская Амурской области. Казачьи Игры «Атаманец 2020–2021 имени атамана К.И. Локтева». Июль 2021, станица Екатерино-Никольское (с. Екатерино-Никольское, Октябрьского района, ЕАО)

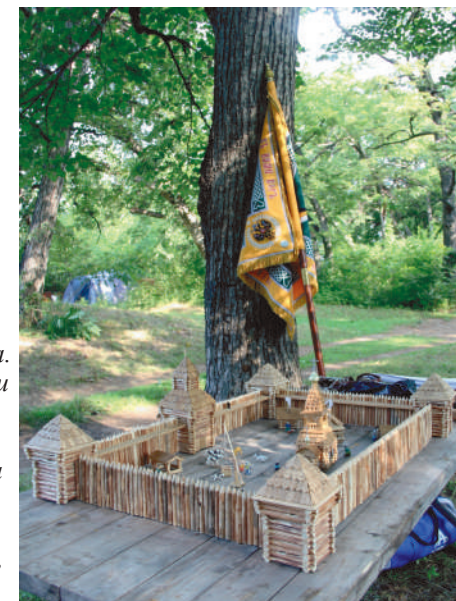

Фото 2. Макет казачьего острога. Выполнен супругами Ференцевыми (Виктором, Светланой) и воспитанниками казачьего класса воскресной школы прихода Покрова Пресвятой Богородицы хутора Квашинский (с. Квашино, Ленинского района, ЕАО)

Фото 3. Светлая Седмица. Виктор Николаевич и казачата Свято-Никольского казачьего храма города Биробиджана, 2021 год

Фото 4. Супруги Ференцевы выращивают картофель и овощи для благотворительной столовой прихода Свято-Никольского казачьего храма города Биробиджана. Настоятель храма протоиерей Георгий Борисов с казаками и казачатами на уборке урожая 2022 года

Фото 5. Товарищ атамана САОКО Яков Маманазаров, руководитель иконописного класса, казачий педагог Павел Пушкарёв помогают Виктору Николаевичу на казачьем подворье

Фото 6

Фото 7

Фото 8

Фото 6-9. Супруги Ференцевы – Виктор и Светлана – организаторы первого в Еврейской автономной области казачьего семейного лагеря выходного дня «Сретение»

Фото 10. Ференцев Виктор Николаевич и Заместитель атамана САОКО по работе с молодежью Ольга Матыцина

Фото 11

Фото 11–12. Духовность и нравственность – основа жизни Ференцева Виктора Николаевича – атамана хутора Квашининский, старосты прихода Покрова Пресвятой Богородицы

Фото 13

Фото 13–14. Чин крепления полотнища исторической копии Знамени Амурского Казачьего войска ко древку. Четвертые межрегиональные Игры «Атаманец имени атамана К.И. Локтева»

Фото 15. Казачата и казаки станицы Михайло-Семеновская (Ленинский район) стали одними из самых активных участников образовательной части проекта «Четвертые межрегиональные Игры «Атаманец имени атамана К.И. Локтева»

Фото 16. Виктор Николаевич Ференцев разработал вопросы для православной и исторической викторин, которые провел на Четвертых межрегиональных Играх «Атаманец имени атамана К.И. Локтева». Знания ребят Виктору Николаевичу помогали оценивать Духовник САОКО, настоятель Свято-Никольского казачьего храма города Биробиджана протоиерей Георгий Борисов, педагог воскресной школы Свято-Никольского казачьего храма города Биробиджана Оксана Юрьевна Дорохина и директор МОУ СОШ № 35 имени Героя Советского Союза В.П. Чкалова города Комсомольска-на-Амуре Наталья Ивановна Боцакова

Фото 17. Книга «Казачьему роду нет перевода (часть 1)» вручена автором книги – Ференцевым Виктором Николаевичем педагогам школы с. Екатерино-Никольское, оказавшим помощь в подготовке ребят к Четвертым межрегиональным Играм «Атаманец имени атамана К.И. Локтева»

Редакция благодарит за помощь в наборе текста:

Боцакову Наталью Ивановну, Винокурову Ирину Александровну,
Деряга Елену Петровну, Еренкову Анну Владимировну,
Лунина Артема Васильевича, Мошкину Татьяну Васильевну,
Мариняк Анну Викторовну, Матыцину Ольгу Владимировну,
Пушкарева Павла Павловича, Филимонову Марию Александровну

В.Н. Ференцев / «Казачьему роду нет переводу. Книга вторая» / 300 с. /
офсетная печать

Книга издана в типографии ООО «Амурпринт»,
г. Хабаровск, ул. Ангарская, 5Б. Тираж 500 экз.